

Галина Гончарова

Ой-ой-ой, домовой!

Действующие лица

Лэrr Эppд Фаулз – маг крови, свежеумерший, хозяин дома.

Амура (она же *Любовь Владимировна*) – домовой, в прошлом бухгалтер.

Маргета – жена лэrrа Эppда, умерла.

Луриль Дален – ее сестра, умерла.

Колетт Дален – дочь Луриль, племянница Эppда.

Алек Дален – ее сын.

Ильдaр Авадал – ее муж, лэrr.

Рандан Фаулз – сын Луриль, племянник лэrrа Эppда, лэrr.

Алисин Фаулз – его жена.

Эрвина Ардаль – сестра лэrrа Эppда, умерла.

Эрвина Жескар (в девичестве Ардаль) – ее старшая дочь, племянница лэrrа Эppда.

Симон Жескар – ее муж, тarr.

Симон, Лаллия – его дети от первого брака.

Асанта Ластан (в девичестве Ардаль) – средняя дочь Эрвины Ардаль, племянница лэrrа Эppда.

Адам Ластан – ее муж.

Мира – его дочь от первого брака, лана.

Тира Гарлан – его племянница, тана.

Делия Ольдан (в девичестве Ардаль) – младшая дочь Эрвины Ардаль, племянница лэrrа Эppда.

Вирент Ольдан – ее муж, лэrr.

Асиль – дочь Делии и Вирента Ольдан.

Сарра – домоправительница.

Линка – кухарка.

Далини Верейль – любовница лэrrа Эppда, танна.

Ликар (Лик) Верейль – ее брат, тarr.

Пролог

Ничего я от сегодняшнего дня не ждала.

Тоска и серость, серость и тоска.

Да, я бухгалтер.

Да, я отличный бухгалтер, главбух в своей организации. Сейчас это называется красивыми иностранными словами, а суть-то одна и та же. Но кто сказал, что работа – это самое главное в жизни? Будь ты хоть мегаспециалистом, а все равно – тоска.

Бывают такие дни, такое время... накатывает.

До утробного воя, до зубной боли.

Жизнь удалась?

Квартира, трешка в центре, машина-иномарка, дом за городом, шмотки, морда, которая выглядит на двадцать лет моложе моего возраста... в полтинник мне больше тридцати пяти не дают. Даже любовник – начальник соседнего отдела. Что еще надо?

Ничего.

И этого-то иногда не надо и не хочется.

Пустота.

Сын вырос и уехал, вижу я его раз в год, звонит он мне два раза, на день рождения и тридцать первого декабря, выполняя свой долг, внуки в другом городе, да и... чужие они выросли. Совсем чужие. И другую бабушку любят, а меня... меня – нет. Меня – на вы и Любовь Владимировна.

Я с себя вины не снимаю, сама дура, а только все равно тоскливо.

Все, что у меня есть, сделано для большой и дружной семьи, а в результате – одиночество.

«Ауди» мягко замурчал мотором, я погладила по рулю, обтянутому серой кожей.

– Едем домой, детка?

И вырулила со стоянки.

Вот и дорога, привычная, изученная до последнего знака, за столько-то лет. В магазин, что ли, заехать? Хоть на людей поглядеть, развеяться... я перестроилась в третий ряд и замигала поворотником у разрыва, ожидая возможности свернуть. Мне сейчас через встречную полосу – и на стоянку к гипермаркету.

Я даже выехать на встречу не успела, не то что ее пересечь. Просто стояла первой, а за мной еще несколько машин, которые тоже собирались повернуть.

Как известно, на наших дорогах полно дураков, которым не права бы выдавать, а обязанностей с лопатой. Вот один такой, на старом джипе, и влетел мне в лоб.

Я еще успела увидеть хромированный кенгурятник и подумать, что это ужасно пошло.

А потом – все.

Удар, темнота...

Меня несло по лучу света.

Мир мертвых? По идее да. А почему я ничего такого не испытываю?

Ни раскаяния, ни восторга, ни... да ничего не испытываю. Ощущение недоумения и раздражения – что со мной происходит и когда эта чертовня закончится?

А это - выход?

Впереди замаячило нечто, весьма похожее на сливную дырку унитаза. Мм... а там точно будет лучше?

Увы. Дырка поступила, как и должно приличному унитазу, не спрашивая, втянула меня в себя, и последней связной мыслью было: только не говорите мне, что мы - отходы космического производства!

Глава 1

Полет закончился в небольшой комнате.

Я кое-как огляделась вокруг... Мм? А чем я, собственно, гляжу? И чем сижу? И...

Для начала я оглядела себя.

Опа!

Призрак натуралис. Или нечто такое любят изображать на обложках псевдоэзотерических книжонок. Белесое, прозрачное... почему-то с половыми признаками, дамскими, естественно. И кстати – у меня они были больше.

Под моим пристальным взглядом верхний «признак» странно дернулся – и подрос.

– Чтоб вас всех перекрутило! – произнесла я универсальное заклинание и принялась оглядываться вокруг.

Вокруг – было интересным. Этаким гибрид между библиотекой, кабинетом и лабораторией алхимика-шизофреника. Причем не обычного, а стимпанковского.

Всюду металлические трубы, на полу пентаграмма из тех же труб, какие-то астролябии, фиговины, хреновины, колеса, где с зубцами, а где без...

Короче, песец пришел – и никого. И я – один за всех.

Или не одна? Одно?

Когда прошел первый шок от окружающего мира, я заметила мужика, сидящего на полу перед пентаграммой. И буквально впилась в него взглядом. Хорошо бы и зубами, да вот беда – у призраков их нет. Кажется...

Итак.

Имеется мужчина лет так девяноста, судя по общему состоянию, седые волосы, лицо ополоумевшего профессора, которое так любят в Голливуде, черная мантия, но – уввы.

Готично-романтический облик господина некроманта (а кто еще-то, если я призрак, а он рядом сидит?) сильно портили ботинки с пряжками и полосатые чулки, которые были видны из-под подола. А нечего садиться, да еще в такой вульгарной позе.

– Вы кто? – спросила я.

Ага, попыталась. В ответ мне прилетел такой гибрид из немецкого и итальянского, что я только головой помотала. Язык был рычащий и невкусный, как немецкий, но обладал стремительностью и живостью итальянской речи.

– Ни фига не понимаю.

«Алхимик» кое-как, на пятой точке опоры, подвинулся к пентаграмме и коснулся ее. Даже не совсем ее – шипа, над которым была выгравирована какая-то рука. И произнес несколько таких же невкусных слов.

Это он что – руку наколол? Точно, кровь течет!

Непонятных?

По мере того как кровь стекала на медные трубки, они разгорались, светились, словно накаленный металл, и...

– Ты меня понимаешь, создание Хурта?

Чье-чье я создание? Ладно, авось не обматерили.

– Понимаю.

- Сработало. Не верил, а сработало.

- А разъяснения будут? - мрачно поинтересовалась я, двигаясь вперед объемами. - Что сработало, за каким тебе это надо было и что с нами дальше будет?

- Будут, а то ж, - согласился мужчина. - Дай минуту передохнуть, а то чуть не сдох, и все расскажу.

Я кивнула.

Передохн^уть - не перед^охн^уть. Надеюсь.

История оказалась печальной и неприятной. Оно и понятно, от хорошей жизни некромантией заниматься не начнешь. А призвали меня именно некромантией.

Лэрр Эрард Фаулз неплохо жил в своем доме. Но - по порядку...

- Меня зовут Эрард. А тебя?

Я подумала пару минут. Э нет, если кто читал про разные призывы и смотрел дьяволиады, тот предупрежден. Если призыватель знает имя потустороннего существа, он и управлять им будет. А потому быстренько изобретаем отмазку.

- Амура.

Ну, почти, почти. А что это транскрипция моего имени с испанского, причем весьма сомнительная...

Мое имя, что хочу, то и делаю. И на любимую мою реку похоже, только в женском роде.

- Амура. Красиво...

- Спасибо.

- Сразу говорю - ты на меня не обижайся. Я просил заклинание притянуть свободную душу. Душу человека, который жалеет о несбывшемся.

Я вздохнула.

Что ж, условия выполнены, только не факт, что мне это нравится. Но - допустим.

- Притянул ты меня - и дальше что?

- А дальше... мне нужна твоя помощь.

- Ничего, что я... призрак?

- Это как раз меня волнует меньше всего. Как ты думаешь, сколько мне лет?

- Восемьдесят пять? - вежливо снизила планку я.

- Пятьдесят два года. Мне пятьдесят два года.

- Скоко-скоко?

- Догадываюсь, что ты удивлена.

Правильно догадывается. Я не удивлена, я офигела.

Маг - и так выглядит? Да сколько я ни читала, везде написано, что маги живучи, как тараканы. Это первое.

И второе - любой маг стремится выглядеть как супермен. Разве что красных трусов не носит. И это логично - кто станет выглядеть уродом, если есть возможность выглядеть красавцем? Об этом я и сказала. И получила в ответ грустную улыбку.

- У нас так и есть. Но... тебе известны исключения, Амура?

- Болезнь или смерть? Проклятие? - попробовала предположить я.

- Проклятие, - кивнул Эрард. - Правильно угадала, смертельное проклятие.

И сдвинул вверх рукав черной мантии.

- Чтоб вас всех перекрутило!

И было, было от чего испытать шок даже призраку. Экзему видели? Псориаз? Язвы после оспы?

Так вот, это было еще хуже. Гангрена, как-то так. Черные, склизкие, истекающие наверняка жутко вонючим гноем язвы. И так...

- Это по всему телу?

- Да.

- Наверное, сидеть неудобно. Или на попе их нет?

Эрард расхохотался.

- Ты мне нравишься, Амура.

- Не взаимно.

- Это-то понятно. В общем, прокляли меня. И Рух его знает, кто именно.

- Не повезло, - согласилась я. - А я тут при чем?

- При наследстве. Ты не перебивай, не надо, я сейчас сам все расскажу. В красках и подробностях.

Я подвисла поудобнее и приготовилась слушать.

Лэрр - это вроде дворянина в нашем мире. Тут есть два сословия - лэрры и тарры.

Дворяне - лэрры. А вот до титулов, графа или барона, здесь не додумались. Лэрр такой-то, лэрр сякой-то, а в остальном - фамилии хватает.

Дворянин - или нет. Точка.

Замужняя женщина - ларра, незамужняя девушка - ланна.

То же самое в отношении простонародья. Замужняя женщина или вдова - тарра, девушка - танна.

Это - вежливое обращение.

Мир, в который меня позвали, - Шалаэт, государство - Рошаль.

Это для затравки, теперь о самом лэрре.

Родился в дворянской семье, рос тем еще раздолбаем. Это если переводить с дворянского на человеческий. А так...

Пил, гулял, любил, то есть блудил...

Что там с побочными детьми - неясно, а вот из законных...

Около тридцати лет от роду изволил наш лэрр жениться. Вполне удачно, на дочке соседа-лэрра. У того как раз две девки были, так что поделил он между ними земли. Половина досталась Эрарду и его жене Маргете, половина - второй дочери, Луриль. Та тоже замуж вышла, но неудачно. За знаменитого путешественника и писателя лэрра Далена.

Но путешествовать-то хорошо, а кушать хочется всегда. С этим у знаменитости получалось плохо. Породили они дочь Колетт и сына Рандана, дочь пошла по стопам

отца, вышла замуж за известного ученого. У нее дом в столице, своя дочка на выданье. Сын живет в поместье, пока не женат.

У самого Эрарда тоже есть... была сестра, звали ее Эрвина. Вышла замуж за лэрра Ардаля, спокойно прожила свою жизнь, недавно померши, примерно года три назад. Вроде бы и ничего удивительного, она старше Эрарда лет на восемь, но вдруг? С учетом проклятия, тут и под кроватью Руха искать начнешь.

У нее остались три дочери.

Эрвина, как и мать, Асанта и Делия.

Старшая, Эрвина, тридцати шести лет от роду, типичная старая дева, никто на нее не позарился. Средняя, Асанта, вроде как нашла себе какого-то отставного вояку, и младшая, Делия. Вышла замуж, родила дочку, подробности Эрард не особо знает, не интересовался.

- А почему - нет?

- А зачем?

Вопрос для меня был странным. Это ж... родня! Кстати...

- А с вашей женой что? С детьми?

- Тут все плохо, - помрачнел мой некромант. И начал каяться.

Выходило так, что в законном браке он себя вел так, что приличная женщина должна была его отфигачить сковородкой. Два раза и по собственноручно выщипанной лысине.

Милые дамы, если оно до свадьбы пило, гуляло и играло, так вы поверьте, свадьба ничего не поменяет. Разве что вам добавит головной боли.

Сказочки о перевоспитании читать приятно. Ага, он встретил вас, и лампа загорелась. И пояс верности на попе застегнул...

Как же, размечтались.

В реальности - разве что маскироваться лучше будет, и то до поры. Если кто не верит - пожалуйста. Пробуем убедить тигра есть траву, овцу - мясо, а свинью ради разнообразия убедим не валяться в грязи. Нет?

Дискутируя с ослом, ты не убеждаешь животное, а скатываешься до его уровня.

Какому классику принадлежит сия здравая мысль, я не знаю. Но - факт неоспоримый.

Как между погульбушками и поигрушками он умудрился сделать супруге ребенка - вопрос. Увы - только одного, сына по имени... да-да, вы угадали, тоже Эрард. А чем плохое имя? Вторая беременность окончилась трагически, супруга погибла вместе с ребенком - девочкой.

Лэрр сильно горевал. Так, что проводил кастинг утешительниц аж десять лет. Проверял на стойкость, умение вытирать слезы платочком и сострадательность.

Каким образом?

В Камасутре поглядите, там это подробно описано, в красках.

Проверял, проверял, сын рос, радовал...

Ровно месяц назад сын погиб.

Да, вот такой печальный случай, парня на охоте задрал кабан. Бывает.

Несчастный случай? Да уж, счастливым случаем такое никак не назовешь.

Лэрр взвыл, понимая, что придется срочно жениться и делать нового сына (да, такой вот

я прагматик, и что?), а в пятьдесят лет это грустно. Поди еще вырасти его человеком. По счастью, хоть и паршивенькие, но каналы у лэрра имелись.

Вот тут я заинтересовалась. И получила еще одно объяснение.

Дикарей нема, что такое планета, все знают, никому лекций по географии читать не надо, она есть, она круглая, она называется Шалаэт. Другой вопрос, что пока вся планета еще не обследована, но в том, что на ней несколько континентов, никто не сомневается.

Раххор – самый обжитой, вокруг него есть острова, есть еще второй континент, но он поменьше. Называется Энтар, находится примерно в месяце плавания на корабле...

И вот тут мы подходим к самому интересному.

Местные твердо убеждены, что всю планету окутывает слой Эфира.

Именно так, с большой буквы, потому что этот Эфир дает возможность творить магию. Не всем, нет, только самым продвинутым. Лэррам.

Есть и исключения в виде простолюдинов, но...

Магия тут двух видов.

Рунная и магия крови.

Рунная – более сложная, доступна только лэррам, потому как руны надо изучать с самого детства, концентрироваться, учиться напитывать их силой Эфира...

Можно – силой собственной крови, но это моветон. Так не делают. Не только потому, что некрасиво, а еще потому, что опасно. Руна потянет силу из крови, и неопытный маг отдаст не только эфирный запас, который растворен в его крови, но и жизненные силы. Этому учиться надо, а то помрешь.

Магия крови...

С этим гораздо хуже. Она доступна всем и каждому, но стоит помнить, что эта палка даже не о двух, а как минимум о шести концах.

Вот считайте.

Захотели вы кого-то убить, милое такое, совершенно естественное желание, сколько людей вы знаете, которых хочется не просто прибить, а еще на труп поплевать, зарыть и сверху попрыгать? Да прорву!

К примеру, ваш начальник, требующий отчет, – и вчера!

Или налоговики, у которых не сошлись полторы, мать их, копейки!!! Полторы! Копейки!

Этих вообще надо убить, убить, убить...

Ладно. К магии крови.

Используется – всегда! – кровь заклинателя. То есть и сила заклинателя, и его разум. Первое – это крепко обессиливает, в лучшем случае. Это, так сказать, минимум минимумум. Провалиться недельку тряпкой? Лэрры, вам крупно повезло!

Вы можете не просто провалиться.

Вы можете стать бесплодными, крепко подорвать свое здоровье, навести проклятие на себя вместо врага, получить откат, который также надо предусматривать.

А еще не стоит забывать про тех, кто с вами одной крови. Достанется всем, конкретно и пропорционально, будь ты хоть шестияродный кисель троюродной плошке. Все равно достанется.

Так что магия крови либо для тех, кому терять уже нечего, либо для людей, которые

полностью и абсолютно владеют своим телом и разумом. Таких, как легко догадаться, единицы.

А вот дураков, дураков злобных, тупых, завистливых, дураков, которые не умеют просчитывать элементарные последствия и считают либо что пронесет, либо себя умнее всех... этих на любом континенте хоть ж... попой кушай.

Каждый человек навскидку может назвать штук пять «альтернативно одаренных», которые сначала наворотят, а потом поплачутся. А еще искренне будут считать, что они ни в чем не виноваты, их просто спровоцировали.

Рядом с вами таких нет?

Однозначно, вы – пингвин. И живете на Южном полюсе. Кажется, именно он человеконеобитаемый?

Так что служба контроля не дремлет.

Что за служба контроля?

Милые люди! Милейшие! Томмазо Торквемада платочком утирается от умиления. Утирался бы, услышав про их подвиги. Иногда и целые очаги заражения ими выжигаются, наплевав на возраст и пол.

Младенцы там, старики...

Те, кто играет с магией крови, должны быть... ладно, не уничтожены. Но поставлены под строгий учет и контроль. А если уж ты навлекаешь проклятье на свою кровь...

Огонь становится единственным вариантом.

Невиновные?

Невиновные не страдают, что ты!

Я скромно промолчала, но местной верой поинтересовалась.

Как оказалось, здесь вера весьма напоминает нашу. Ну, с определенными поправками. Так вот, здесь есть Творец, который создал мир. Под это дело он себе сотворил кучу управителей, главный из которых некто Хурт. Ему молятся, он принимает души после смерти, отвечает за всю планету – дел у него невпроворот. Помощники у него были, но примерно так в начале времен один из них, некто Рух, восстал против Хурта. И огреб молотом (атрибут местного бога) по загривку. Да так душевно, что провалился под землю. Там он и обитает, там мучает грешные души...

Не все посмертие, а какой-то конкретный срок, потом они все равно идут к Хурту, а потом следует перерождение.

Кстати, и местный жест вроде нашего креста – это молот. Надо коснуться левого плеча, потом низа живота, а потом правого плеча.

Почему молот?

Так инструмент же! Полезный и качественный.

Женщины?

А что с ними не так? Богини?

Богинь нет. У местных богов все силы уходят на мироустройство. Куда уж там по бабам...

Есть служители Хурта – хуртары. Они стоят храмы, живут при храмах... да, служба контроля крови тоже при храмах располагается, так удобнее. И не надо говорить, о чем не знаешь.

Кровь – она такая, проклятие может любого накрыть. И это страшно.

Сгнуть заживо, к примеру?

А потом еще и землю заразить, и всех, кто рядом окажется. Не лучше ли сразу от честной стали и огня? Душа все равно полетит к Хурту, а он все учтет. И чего было, и чего не было, и родится человек лучше прежнего.

Меня это не сильно убедило.

С другой стороны, а Хурт его знает? Может, и правда? Меня-то этот кадр действительно притянул. Знал что, знал как...

Так вот, у лэрра Эарда были каналы. Когда маг может взаимодействовать с Эфиром... Вы осьминога видели?

Ах, даже кушали?

Вот человек – такая же осьминожка. Выпускает из своей ауры щупальца, присасывается к Эфиру и начинает насыщать им свою кровь. Это серьезное искусство, это трудно, тяжело...

Лаборатория?

Да, примерно для того она и предназначена. Насыщать по максимуму помещение Эфиром, облегчать владельцу работу...

Мы разговаривали долго, лэрр несколько раз прикладывался к фляге, но про усталость не говорил. А я тоже не предлагала ему пойти отдохнуть. С чего бы?

Мне интересно, и хотелось бы со статусом определиться. Кстати, а что такое призрак?

Проявленное создание тонкого мира?

Оп-па! А подробности?

Подробности были достаточно интересны.

Как оказалось, рядом с миром обычным существует еще и мир тонкий. Почему мы его не видим? Потому что его обитатели – создания Эфира. Существа, появившиеся в результате тех или иных манипуляций.

К примеру, если девушка утопитя в озере с определенными намерениями, да еще войдет в резонанс с Эфиром, то станет русалкой.

Правда, есть побочный эффект. Потом у нее вся семья вымереть может, кровь-то одна, а мертвую кровь всегда к живой тянет. Но, допустим, она сирота, морить ей некого, или не нашли, не пресекли, вот и получается у озера дух-хранитель.

Есть свой хранитель у леса, у рек... да много где.

Точно есть?

Точно, точно. Просто мы их не всегда видим, пока они не желают проявиться в нашем мире. Там они непроявленные эфиренты. А вот когда они оказываются в этом мире, они становятся эфирентами проявленными.

Я подумала, что не мне спорить. В конце концов – микробы. Кто сказал, что мы их видим? Но ведь есть же, сволочи! А до изобретения микроскопа мы о них и не подозревали.

– А у нас считается, что Эфира нет. То есть он был... но это просто выдумка.

– Сами они выдумщики, – махнул рукой Эард. – Эфир есть везде, это понятно. Есть концентрационные точки, есть дольмены, есть места, в которых контакт наиболее облегчен... это наверняка есть и у вас.

– Считается, что это ненаучно.

- Значит, у вас наука еще не доросла до понимания Эфира.

- Зато мы в космос летаем, - обиделась я.

- Сравнила круглое с теплым. Или синее с мягким, - махнул рукой Эрард. - Чтобы определить наличие или отсутствие Эфира, другие приборы нужны. Чистая медь, чистое золото, чистая ртуть, правильно сбалансированный контур... да много чего. Сразу так и не расскажешь.

- Ага. И я теперь такой проявленный эфирент.

- Да. Надеюсь, ты не очень на меня сердишься, Амура?

- Сержусь, - вздохнула я. - Но не сильно, наверное. Все равно там я померши, здесь интересно, а зная, что после смерти что-то есть... если меня развоплотят здесь, куда я попаду?

- В свое законное посмертие.

- Тем более. Туда я еще всяко успею. Могу и задержаться. Ты же меня вызвал по серьезной причине, верно?

Эрард кивнул. И залпом осушил флягу до дна.

- Очень серьезной.

- Поделишься?

- Хочу, чтобы ты нашла того, кто меня убил.

Я офигела.

Не была б эфирентом, так и села б, где стояла. А так...

Сквозь пол, что ли, проваливаться? Не дождетесь.

- Seriously? Может, убивать будет?

Не похож этот некромант надохлого, сердце точно бьется, и говорит разумно. Не зомби.

Лич?

Тоже не похож. У тех язв нет. Ну и где отгадка?

- Нет, Амура. Не будет. Уже убил.

Я помотала эфирным сгустком, который был у меня на месте головы.

- Эрард, давай объясняй, в чем квест? Ни фига не понимаю...

- Проклятие. Ты видела мои язвы?

Видела.

- А это не лечится?

- Как бы это попроще... я сам уже вызвал службу контроля крови.

- Зачем?

- Потому что это проклятие, на крови, со смертельным исходом. У меня оставался месяц, не больше, потом все равно помер бы. А сейчас уже и месяца нет.

- Почему?

- Я пытался найти того, кто это сделал. Не смог...

- А служба контроля?

- У меня были свои причины туда не обращаться.

Сказано было увесисто. Я подумала пару минут... действительно, что некроманту делать в инквизиции? Результат все равно один.

- И ты решил вызвать меня.

- Твой призыв тоже много сил сожрал. Это магия крови, а у меня кровь порченная, ее больше надо. Думаешь, что у меня во фляге было? Эфиретик, подпитка. Дорогая, как сволочь, но мощная... еще со старых времен связи остались. Стóбит, как сволочь, но я еще жив!

Я вздохнула.

- То есть ты - умираешь.

- Да. Пара дней, и мне конец. А сейчас и того не осталось. Я почти мертв, держусь на эфиретике.

- А с меня хочешь требовать... найти проклинателя? Или как он там называется?

- Проклятийника.

- Угу. А если сейчас написать в службу контроля крови? Ты же уже померши, чего тебе теперь бояться?

- А мои люди? Я же рассказывал про то, как целые деревни выжигали... думаешь, я своим такой участи хочу? И дети у меня есть, хоть и незаконные, их тоже жаль.

- Думаешь, меня примут в расчет? - ответно уточнила я.

Вот в нашей истории принимали. На вилы, к примеру. Или на кресты, на костры - в зависимости от богатства фантазии.

- Примут. Я напишу кое-кому... понимаешь, не хочется мне так просто уходить.

Это я могла понять, мне бы тоже не хотелось. Но...

- Уйди с фанфарами. Или с барабанами.

- Хм-м... ты кем в своем мире была?

- Чужие деньги считала, - буркнула я.

- А свои у тебя водились? Наверняка, при воде быть, да не испить...

- Ну, водились. И что?

- Кому ты все оставила?

- Сыну, - вздохнула я.

- Было хоть что оставлять?

- Было...

Маг прищурился на меня так, словно читал по лицу. А может, и читал по чему-то, или есть какие-то цвета уныния, как побежалости?

- Поделишься? Может, полегчает?

Я вздохнула.

- Чему тут легчать... дура я была. Дура гольная и малолетняя, понимаешь? Мечта всех девочек с рабочей окраины - вот явится принц, посадит тебя рядом с собой на белого коня и повезет во дворец. А там трон, шмотки, жратва, балы... Мечта, правда?

- Власть, деньги...

- В том числе. Я вот такой нищей девочкой и была, ты что думаешь? Потому и с деньгами выучилась... А он - звезда потока, красавец, единственный сын у богатых родителей, когда он за мной ухаживать начал, я от радости описалась. Но цену выставила. До свадьбы - ни-ни.

Я горько вздохнула.

Да, и никто не объясняет соплюшкам, что если ты продалась - ты становишься собственностью. Вроде тапочек, и отношение к тебе такое же.

Удобны тапочки? Носим.

Протерлись? На помойку, безжалостно и равнодушно.

Любовь? А какая любовь, если вы свою цену назвали и продались? Перейти в статус любимых тапочек? Это если очень повезет, и то...

Вот что можно сделать, чтобы удержать мужчину? Который тебя купил со всеми потрохами, проверил эти потроха и не нашел в них ничего нового? На пузе поплясать?

Не забывай, таких, как ты, - очередь. Бо-ольшая...

Рано или поздно, так или иначе, продаешься - помни, что и тебя продадут. Это закон жизни.

- У вас так тоже принято? - не дал мне впасть в депрессию Эрард.

- У нас - не всегда. Можно и позволить себе. Но... мальчик решил заплатить. Как потом признавался - зацепило. Захотелось. Привык он получать все по первому требованию, а тут не обломилось. Обидно...

- Могу понять. Давай угадаю? Замуж ты вышла. И даже ребенка родила, да?

- Ага.

- А потом тебя начали выдавливать из дворца. Правильно?

- Не так сидишь, не так глядишь... да много чего было, уж поверь. Свекор со свекровкой, конечно, победили. Мало того что новую жену подыскали, так еще и сына мне не отдали.

- Продолжатель рода...

- Мой сын! - окрысилась я.

- А если честно? Ты ему что могла дать? Себя в коробочке?

Я вздохнула.

Эрард, гад такой, бил по больному. Действительно - ничего. Сопля, двадцати пяти нет, профессия есть, работы нет, квартиры нет, машины нет... они меня в блин раскатали. Хорошо хоть раз в неделю видетсья разрешили, привозили ребенка, хоть и смотрели как на таракана, но привозили.

Как оказалось, это я от радости на пузе плясала, а вторая жена дала там всем жару. Тоже из богатеньких, с ней считаться пришлось, свекровка меня не то что возлюбила, но оценила. Хотя бы не пакостила.

А толку?

Ребенок все равно вырос чужим. С папашей-уродом, который делал только деньги, с мачехой, которая на него демонстративно внимания не обращала...

- Повезло, - посочувствовал на эту исповедь Эрард. - Могла и гнобить парнишку.

Я ухмыльнулась. И плевать, что эфирент, получилось вполне себе злобно.

- Она бы хотела. Но...

Я отлично дружу с логикой и оперирую цифрами. Это у меня было всегда.

И – упорство.

Я – достойна! Я – добьюсь!

Я день и ночь работать буду, я пробьюсь повсюду, я справлюсь... умом и горбом, руками и головой...

- Я едва не запила после того, как сына отобрали, – честно призналась я. – Мамка у меня пила, хорошо хоть не с рождения, мне уж лет шесть было, как отец помер, и она с горя квасить начала. Я тогда зубы стиснула, поклялась, что такого не будет. Никогда. Так вот, когда у меня сына забрали, я быстро прикинула, что делать. Выходило так, что нужны деньги, нужна власть... я работать пошла. По специальности, бухгалтером. Конечно, и переспать пришлось с хозяином, но мне плевать было. Я сына хотела вернуть. А эта сука...

Вторая жена моего бывшего всегда ходила в один и тот же салон. На целый день, на процедуры. Шлифовки-подпилки, массаж-дренаж... черт ее знает, чем она там занималась. Я сделала проще.

Я даже не устраивалась туда уборщицей, я дала денег девчонке, и на один день подменила ее. На тот самый.

Дождалась, пока мадам останется одна в кабинете, вся в обертываниях, и зашла внутрь. Прикрыла дверь, ключ повернула.

Она так и не поняла ничего. А я прошла вперед и приставила ей скальпель к горлу.

- Закричишь – умрешь.

Глаза у нее были... только что не на ниточках.

- Ты... ты...

- Запомни. Сейчас я тебя оцарапаю, а в следующий раз – убью. Не здесь, нет. Я найду и место, и время, и никто меня не поймает. Ты же видишь, как мне легко уйти незамеченной, а ты останешься тут кучей дохлого дерьма. Один лишь жест, да?

- Д-да-а...

- Мне плевать, что ты вышла замуж за моего бывшего – забирай, хоть с кашей жри. Но если ты хоть пальцем тронешь его ребенка. *Моего* ребенка, сука. Если хоть руку на него поднимешь. Ты поняла? Одна его слезинка равноценна твоей смерти. Я тебя и на луне достану. А это – на память.

И тряпку с хлороформом ей на морду. Если кто не знает, хлороформ можно было по дешевке купить в институте. Медицинском. Я купила. Был шанс не рассчитать дозу, но тут уж наплевать. Помрет – туда и дорога.

Мне все удалось сделать правильно, как врач показывал в свое время. На память я оставила бабе порез на шее.

Какая ж истерика была в салоне!

Бывший муж тогда даже ко мне приезжал, но у меня было алиби на тот день, и я отгавкалась. Эта дурища даже лица моего не видела, еще не хватало. Ни камеры, ни люди... если бы я не была бухгалтером, мне стоило бы пойти в киллеры. Я бы справилась, и руки не дрожали бы. Но сидеть не хотелось. Слишком уж профессия ненадежная.

Так что сына я обезопасила.

Но мне понадобилось больше десяти лет, чтобы занять приличный уровень, с которого я могла общаться с бывшим... нет, не на равных, но хотя бы не снизу вверх.

Я тогда еще не поняла, что сына я уже потеряла.

Он вырос добрым, неглупым, хорошим парнем, но – чужим. Не оказалось у нас той близости, которая бывает между матерью и ребенком, выломали ее, вытравили. И живи как хочешь.

Сын стал мне хоть и родным, но чужим.

Больно...

- Зато он остался. Он жив, и внуки у тебя будут...

- Уже есть.

- Вот. И ты все им оставила, правильно?

- Старшей внучке. Лине. С ней у меня так получилось, контакт ближе, чем с сыном.

Это верно. Хоть переписываемся иногда, по скайпу болтаем.

Не питаю иллюзий – деньги она любит больше, чем меня, но... но хоть капля тепла! И она на меня похожа, в молодости.

- Вот. А своему убийце оставила бы?

- Нет.

- И я не хочу.

- Ну и не оставляй. – Я пока не понимала, в чем суть.

- Амура, ты вообще разбираешься в магии?

- Очень приблизительно.

- Понятно. Так вот, магия крови означает, что порчу на меня наслали через кровь. *Родную* кровь.

Почему-то у меня нос зачесался. Фантомная чесотка, наверное.

- А через сына?

- Он мертв.

Нос зачесался сильнее.

- И что с того? Нацедили кровушки, навели порчу...

- Кровь годится только свежая. Три дня, не больше, потом все.

- Ага... – Я задумалась. – И у нас говорят, что убитые приходят под окно к обидчикам... три дня. Продержится человек – жив останется.

- Порчу на меня навели примерно через две пятиницы после смерти сына.

- Пятиницы?

Дальнейшее выяснение показало, что в данном мире недели не приняты. В месяце шесть отрезков по пять дней. Вот этот отрезок и называется пятиницей.

Наконец я подвела итоги:

- На тебя наслали порчу. Подозреваю, что и сына угробили осознанно. Но – кабаном?

- Ничего удивительного. Вот смотри, язвы?

- Да.

- Это медленная смерть, а есть и другая порча. На быструю гибель. Допустим, у него сердце разорвалось, а тут и кабан...

- Так подгадали?

- Не знаю. Так получилось.

Я вздохнула.

- Подводя итоги. Тебя вылечить не получится, поэтому ты хочешь, чтобы я...

- Поглядела на моих родных. Определила, кто навел порчу. И - отомстила.

Я хмыкнула.

- Никак иначе это определить нельзя? Кто навел, зачем навел...

- Если б можно было...

- А ты уверен, что кто-то из родственников? А то ведь и незаконные дети есть?

- Родственники приедут на наследство. И незаконные, если они есть, тоже приедут на наследство. Не просто ж так меня убили... хоть на могилу плюнуть - и то в радость будет.

Звучало логично. Но в магии-то я не разбираюсь! Никак!

- Эрард, ты же сказал, что откат пойдет, что след останется, что...

- Я же и сказал, что от этого можно защититься.

- Про защиту ты не говорил. А можно?

- Да. Но взамен забирается чья-то жизнь. Может, даже жертвенного животного, магия крови это допускает. Это гадко, за это все равно следует расплата... к примеру, женщина могла родить троих детей. После такого ритуала ее здоровья хватит только на двоих.

- А мужчина?

- Его дети могут нести печать ритуала. Уродство, например. Горб, колченогость...

- И снять никак не получится?

- Только с головой.

- Добрые вы в этом мире...

- А в вашем?

- В нашем считают, что любой закон и любое правило можно обойти.

Эрард запрокинул голову и рассмеялся.

- Законы мироздания? Обойти? Вот недоумки!

Я развела руками.

- Понимаешь, магии у нас особо нет, те, кто что-то умеет, маскируются не хуже хамелеонов, а базовые законы мироздания... у вас вот Хурт - одна штука. А у нас каждый полудурок может создать свою секту или религию.

- И ему за это ничего не будет?

- Как повезет. Но может и вывернуться.

- У нас такие не выворачиваются.

- И конечно, законы все трактуют в меру собственной эротической фантазии. Примерно так: нельзя, но если очень хочется, то можно и даже нужно. А потом попробуем расхлебать и отмазаться.

- Тьфу.

- Ага, уроды. Кто б спорил.

- Кажется, с тебя еще и причитается за вытаскивание из того уродского мира.

- Но-но, – обиделась я. – За своим миром приглядывай, а обзывать тут нечего. Дураков везде хватает, у вас – тоже.

И наглядный пример сидит прямо передо мной.

Эрард развел руками.

- Извини. Не хотел задеть.

- Проехали.

- Куда?

- Сленговое выражение такое. Означает, что не стоит задерживаться рядом с обидой, вонять начнет...

- Хм-м... забавно. Проехали.

- Давай о твоем деле? Кто там тебя убил...

- Это должен быть кровный родственник, иначе никак. Другая кровь не подействует. Кстати, я уж молчу, что кого-то могут и втемную использовать.

- И... я, как проявленный эфирент, должна летать и на них охотиться?

Сценка мне представилась конкретная.

Просыпается неизвестный мне человек (а их там много), а над кроватью – оно.

Синее, светящееся и с признаками. Что дама-с...

И завывает оно нечеловеческим голосом:

- Покайся, гад, в совершенном преступлении! А то щас вломлю!

Интересно, сколько будет раскаявшихся? Я бы сказала, большой процент. А описавшихся?

Эрард покачал головой:

- Летать не надо. Да и не сможешь ты далеко отойти от места призыва, к сожалению. А вот сделать так, чтобы все явились сюда, – это в моих силах. На оглашение завещания.

- Ты помирать собрался?

- Да пора уж... я ведь сказал – порча.

- Как-то ты это буднично говоришь, – честно призналась я.

- А чего бурлить? Жизнь прожита, хорошо прожита, погулял, побродил... может, и Хурт своей милостью не оставит.

Я вздохнула.

Вот оно, главное различие с нашим миром.

Даже самые невероятно верующие сейчас все равно сомневаются. А вдруг? Мало ли? Никто ж не возвращался...

А Эрард просто верит. И веры этой хватит не то что на горчичное зерно – на целую плантацию с горчицей.

Для нашего мира смерть – страшное событие, даже ужасающее своей неизвестностью и неопределенностью.

Для него – такое же действие, как поесть, поспать, пописать, помереть... Бывает. Еще раз родимся.

И черт его знает, что лучше или хуже.

– С Хуртом ты сам определись. Но допустим. Я не против тебе помочь, все равно деваться некуда, я правильно понимаю?

– Неправильно. Что за человек, который из-под палки работает?

– А есть прянички? – оживилась я. Так было намного интереснее, если мне может что-то обломиться, хорошее и вкусное. Только что именно?

– Ты сейчас свободный эфирент. А хочешь – новое тело?

Я прищурилась.

– Ты Хуртом подработать решил?

Я хоть про магию и не знаю, но подозреваю, если б все было так просто...

Призвал душу, почистил тело, запихнул ее внутрь... да политики за такую возможность родную мать бы не то что продали, сами бы поубивали! С особым цинизмом и жестокостью!

– Да нет. Тут надо будет, чтобы несколько факторов сочетались. И не факт, что получится.

– Подробности? – Мне стало интересно.

И я получила разъяснения.

Если кто не в курсе, проклятие – якорь.

Зацепившись за него, мертвый маг сможет утащить за собой виновника смерти. Его душу.

Что останется?

Правильно, свободное тело. И вот это-то тело может занять эфирент.

– Получится одержимый?

– Нет. Скорее, душа в новом теле. Хотя будет очень сложно, ты, наверное, месяц будешь лежать пластом, если не больше, приживание вообще будет болезненным. Это ж и чары безумно сложные, и совокупность факторов... многое зависит от тела, да и как Хурт это примет... будет тебе благословение Хурта – все срастется, нет – и тело тебя отторгнет.

– Но шансы есть.

– Есть. Такое бывало, такое признается более-менее законным. Не одобряется, но... человек сам навлек на себя гнев бога. А противоречить Хурту – дураков нет.

Боги, благословения... верим?

С трудом. Но другой-то мир есть? Есть.

Загробная жизнь тоже есть.

Может, и боги где-то водятся? Если в них так верят? Про наших не говорю, а здесь...

Вообще, о таком и в нашем мире рассказывали. Переселение душ... бывало.

Если не врал, конечно. Но я как-то читала про ребенка, которому по голове жахнуло, а когда он очнулся, то заявил, что он вовсе даже недавно погибший бизнесмен. И главное, назвал все, что тот бизнесмен помнил, вплоть до цвета любимой чашки, поз с супругой и деталей договоров.

Ну... допустим. Все равно другого выхода мне никто не предлагает.

- А ваша служба контроля это одобрит и порадуетя?

- Не порадуетя. Но и тебе не попадет. Мне могло бы...

- За волю Хурта?

- Даже за твой призыв. Это магия крови из очень недушеполезных. Так что мне за это еще нагорит...

- Это как? Если ты помрешь?

- В посмертии помучиться придется. Но Хурт вообще-то месть одобряет.

- Око за око, зуб за зуб?

- Главное - справедливую. Понимаешь?

Я понимала.

- Равновесие?

- Да. Простить ты можешь, но можешь и отомстить, это твое право. Мою жизнь отнимают, у меня есть право на месть. И за моего сына тоже.

- И ты меня позвал.

- Да.

Я прищелкнула верхним сгустком. Сообразила!

- А ты говорил пьянки-гулянки? Эрард, так не бывает! Я сама училась, я знаю. Либо гулянки, либо знания, подозреваю, что некромантия - не легче бухучета и аудита. То есть магия крови и рун.

- Не знаю никакого аудита, - отозвался Эрард. - Но вообще, ты не учитываешь маленький такой фактор.

- Какой?

- Мою семью.

- Извиняйте. А ничего, что я про твою семью только сегодня услышала?

- Извиняю. Маги крови мы. Потомственные. Так что мне учиться и не требовалось, в меня это с детства вбивали.

- И в вашу сестру тоже, - кивнула я.

Ну, блин! Семейка Аддамс!

- Я тебе больше скажу. В меня вбивали, а Эрвине все это еще и нравилось. Ты думаешь, такие лаборатории в каждом доме есть? Она училась в удовольствие. А я... эх.

Эрард махнул рукой, а я поставила диагноз.

Гениальный, но развиздй.

И сколько я таких видела? Да выше рогов! Их бы пороть, чтобы учились, могли бы звезды получиться. Реальные, а не раздутые. А вместо этого пьянки, гулянки... рано розги отменили, рано!

Итак, у нас семейка потомственных некромантов.

Задачака радует своим богатством.

- Твоя сестра тоже могла научить своих детей. И те - своих.

- Это не исключает родственников жены.

- Но там же не твоя родная кровь? – удивилась я.

- Не моя. Но сложно ли ее достать? И сын-то им родня, по-любому. А я – ему.

- А три дня на годность? И вообще, они что – тоже некроманты?

- Некро... кто? Ты уже не раз это слово употребляешь.

- Ну, мертвых поднимают, зомби лепят, всякие кошмары устраивают...

- Нет, это не о нас. Мы маги крови. Но ты не забывай, Маргета могла научиться у меня, а Луриль вообще была замужем за исследователем. Чего он там мог нахвататься?

- Та-ак... а зачем это им?

- Они считаются родней.

Намек я поняла быстро.

- Ищи, кому выгодно?

- Да. Именно кому выгодно.

Следующий вопрос напрашивался сам собой.

- А *насколько* им выгодно?

На лице лэрра появилась саркастическая улыбка.

- Я не знаю, с чем сравнивать... у меня есть поместье в несколько десятков тысяч лэ, у меня есть дом здесь и в столице, есть доли в судах и в производствах...

- Промотать родительское состояние у тебя шансов не было?

- Я пытался, получилось плохо.

Я фыркнула.

- Ладно, суть понятна. Ты богат, у тебя есть наследники... и что им причитается?

- А вот тут самое интересное. Как ты понимаешь, не настолько хорошо я всю эту свору знаю.

- Добрый ты, барин...

- Не знаю, что такое барин, но любовью к родственникам я никогда не отличался и к себе особо не приглашал. Знаешь, сестричка у меня была такая... сначала на коврик встанет, а потом на голову влезет.

Идиому я примерно поняла.

- Тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, что ночевать негде? А то и не с кем?

- Ага. А уж родню жены я и вообще не привечал, ну их...

- Понятно. – Я попробовала вспомнить все имена-фамилии и поняла, что мне это так просто не удастся. Ладно, разберусь. – Давай я попробую сформулировать. Ты хочешь, чтобы тот, кто навел порчу, понес наказание.

- Да.

- Я должна его найти и – что?

- Вот это.

На «это» я посмотрела с ужасом.

Кинжал.

Не слишком длинный, даже скорее стилет, острый, как игла, из чего-то золотистого...

- Золото?

- Розовая медь.

Угу...

Вся поверхность покрыта рунами. И у меня такое ощущение, что они наполнены живой кровью. Страшно...

Об этом я и сказала. Эрард кивнул.

- Руны. Да, это наш родовой артефакт, прапрадед создал. Лично заклинал... называется «Удар возмездия». Царапины мне хватит. И приду, и утяну за собой по кровной связи. А для тебя этот артефакт - еще один шанс. Он выпивает душу, а ты можешь пройти по нему, как по мостику.

- А потом он и меня выпьет?

- Жить захочешь - выдернешь вовремя.

Очень сомнительно.

Хотя...

- А если на тебя мужчина покушался?

- Даже мужское тело лучше, чем никакое...

- А с ориентацией у вас как дела обстоят? С секс-аульной? - едко поинтересовалась я.

- С чем?

- Тело мужчины, душа женщины, мне ж мужики будут нравиться...

Эрард покачал головой.

- У нас за это наказывают. Ну да авось приспособишься, в бордель сходишь...

Тьфу.

С другой стороны, посмотрим? Кто нам мешает хотя бы попробовать?

- Этим артефактом можно тыкать только в проклятийника, да?

- А с другим не сработает, - кивнул Эрард. - И во всех подряд тыкать нельзя, разрядится, а зарядить его ты не сумеешь - родовой артефакт.

Как же мне хотелось его послать. Но с другой стороны...

- А ты на меня никаких заклинаний не наложил? Чтобы я не спорила?

- Нет. Только стабилизатор.

- Зачем?

- Чтобы ты синих ежей ловить не начала. Легко ли - только жила в своем мире, тут в другом оказалась, да еще это все тебе на плечи... пентаграмма - она и стабилизирует заодно. Чтобы ты все нормально воспринимала, а не билась тут в истерику.

- Понятно. Это хорошо, это правильно... а потом я по ежикам не побегу?

- Не думаю. Не тот у тебя характер. Справишься.

Надеюсь. А то жить хочется. А ежей не хочется.

- Ты собираешь здесь всю эту толпу, и я разбираюсь, кто и что? И как?

- Да.

- Слуги в доме есть?

- Есть, конечно, я тебе что, бедняк? Трое. Домоправительница Сарра, кухарка Линка и разнорабочий на конюшне. Вечно забываю, как зовут.

Я хмыкнула.

- А отмывать все это? Это ведь дом? И большой, судя по подвалу?

- Раз в пятницу приходят девки из деревни. Моют - уходят. Мне хватало...

- Понятно. А слуг ты предупредишь?

- Если успею.

- А ты как думал? Вот представь, выплываю я в таком виде из столба... я тут эфирент проявленный. Жить у вас буду. Приятно познакомиться. Амура.

- Э нет, - покачал головой мой визави. - Так нельзя. И людям показываться тоже не советую, изгонять будут.

- И получится?

- У хуртаров может и получится.

- И останешься ты без священной мести.

- Это я предусмотрел. Как эфирент, ты в нашем мире будешь почти бессильна. А потому... только не злись, ладно?

- Ты сначала скажи, что сделать хочешь, - хмыкнула я.

- Я свяжу тебя с домом. Чтобы изгнать тебя можно было, только сровняв его с землей. Опять же, к твоим услугам будет лаборатория, будешь подпитываться Эфиром в любой момент, будешь свободно ходить где хочешь...

- А узнавать, что в доме творится?

- Если подслушаешь.

- Неидеально...

- Уж как получится. Сможешь передвигать предметы, становиться видимой и невидимой по своему желанию... станешь духом дома. Дом этот старый, на крови стоит, на костях, прадед на жертвенном пепле фундамент ставил - сил хватит. Ты на моей крови призвана, а ее этот дом попил от души. И попьет еще...

Звучало не слишком аппетитно, ну да ладно.

- Домовой?

- Прости?

- У нас в мифологии есть домовые. Это хозяин, который охраняет энергетику дома, приглядывает за ним и иногда выдает свое присутствие, чем может пугать некоторых зловредных типов.

- С поправкой, что ты женщина... а так да. Все же в вашем мире тоже есть магия, просто вы ее забыли.

- Или нам помогли забыть. Ладно, не до того. Ты из меня хочешь вылепить такого домового?

- Да. Ты против?

- Мне внешность не нравится, - честно ответила я.

- То есть? - теперь удивился Эрард.

- В нашем мире домового изображают в виде старичка размером чуть не с ладонь или нечто мелкое и юркое, в шерсти, или мышь с человеческим лицом и руками...

- Ы-ы-ы! Мы-ышь!!!

Эрард едва не упал на спину, так хохотал. А потом повертел пальцем у виска. Видимо, интернациональный жест во всех мирах, где есть придурки.

- Это - дух!!! Ему все равно, какой образ принимать! Хоть змеей ползай, хоть птицей летай! Это - дух!!!

Я подумала пару минут.

- И если я захочу свой облик...

- Без проблем. Только сразу предупреждаю, будет сложнее.

- Это как?

- Ты - эфирент. Чем больше концентрация Эфира, тем сильнее воздействие. Чем разреженнее...

- Ага. То есть чем я крупнее, тем сложнее это поддерживать в нормальном состоянии. И тем больше мне надо сил, и воздействие будет даваться мне сложнее.

- Как приятно разговаривать с умным человеком.

- А форму я могу сама выбрать?

- Конечно... какую?

Я задумалась.

Обезьяну не хотелось. Собаку тоже. Может, тарантула попробовать? Но я сама пауков не люблю...

- Может, скажем, что ты домашнее животное завел?

- Ты ведь есть не будешь. И гадить тоже...

- Ну...

- Хотя... есть один зверь.

Зверя мы обсуждали примерно полчаса. И догадайтесь, на что он оказался похож?

Японская летяга!

Длина тела - пятнадцать сантиметров, длина хвоста столько же, глаза большие, нос розовый, уши лопухами, лапки с коготками.

И планировать может, на то и летяга.

Такую прелесть здесь держат в качестве домашнего животного.

Облик мы обсуждали еще минут десять. Эрард сказал, что я смогу принимать его в любой момент по своему желанию. Это первый раз надо мне помочь, а потом я сама справлюсь.

И я не стала возражать.

Лэрр опять ткнул пальцем в торчащий из пентаграммы шип, загорелась очередная руна.

- Повторяй за мной клятву.

Я принялась повторять, тщательно анализируя произносимое.

По сути дела – договор. Между мной и лэрром.

Я обязуюсь найти его убийцу и ударить его артефактным стилетом.

Он связывает меня с домом и обещает поддержку и помощь. Договор заключается сроком на год, мало ли что? Не век же мне летягой тут скакать? Год продержусь, потом помру и отправлюсь своей дорогой.

Такое вот соглашение.

Я не причиняю вреда, мне не причиняют вреда. Я имею право на адекватный ответ.

К примеру, пока служба контроля или хуртары не поднимают на меня руку – и фиг с ними. Наехали? Оторвать им все колеса по самый бампер.

Утрированно, но зато коротко. А наша клятва изобиловала длинными вставками и отступлениями.

Я сильно не сомневалась.

Другой мир же!

Даже если я тут домовушка с мордой летяги – все равно интересно!

А если еще что получится?

Однозначно, надо попробовать, посмотреть...

Мы одновременно договорили клятвы, Эрард коснулся уже третьего шипа, и меня скрутила вспышка света.

Больно, блин!

На волю, из открывшихся серебряных трубок, выползала вполне себе летяга.

– Как я тебе?

Гортань летяги не предназначена для человеческой речи, но у меня говорить получалось. Я же эфирент, оболочка значения не имеет...

– Великолепно, – сереющими губами выговорил лэрр.

И начал запрокидываться назад. Из рта потекла струйка крови...

Я не поняла, он что – умирает?

Когда телефон звонит вовремя?

Иногда бывает и такое.

Например, когда у вас семейный ужин, будь он неладен. Нет, отца-то понять можно, у него деловой партнер, и сын у партнера на пару лет старше...

Деловые интересы хорошо бы крепить личными, кто б спорил. Только вот вопрос.

Интересы у отца, а крепить предлагается Алине.

На вопрос, не хочет ли папочка последовать евромоде и завести мужа вместо жены, последовал меткий бросок книгой. Увернуться удалось, но дискуссия не состоялась.

Коля – так звали сыночка – Алине решительно не нравился.

Мальчик-мажор?

Ага, и девочка-минор, не иначе. Знаете, бывает такое...

Образование, воспитание, локти на стол не кладем, менеджером работаем и растем в перспективе, но...

Ох уж это гнусное, подленькое слово – НО!

Алина и сама себе объяснить не смогла бы, что в Коле ее так не привлекает. Но понимала – хуже некуда.

Потом только в бордель подаваться, но и туда не примут. Есть в парне что-то такое... потаенное. Гнильца, что ли?

Да плевать, что он половину ее знакомых перетрахал, дело житейское. По крайней мере, презервативы сам покупает и силком никого не тащит, а по нашим временам это уже достижение.

Плевать, что сам он ничего пока не сделал – с таким папой он может и дальше не делать. Разве что машины менять раз в год.

Но...

Что-то в нем не то.

Женская интуиция?

Да плевать, как называть! Но Алина четко понимала, что вот с этим общих дел иметь нельзя. С его отцом можно, мужик основательный, знаете, такой, от сохи и поля, которые кулаками и становились. А вот сын...

Не то!

Стреляйте, режьте, вешайте – не то!

Но кто б ее слушал?

Разве что бабушка по отцу, Стрельцова Любовь Владимировна.

Вот она выслушивала, сочувствовала, даже понимала... так Алине казалось.

Телефон пел. Все смотрели недовольными взглядами.

– Извините. – Алина выскочила из-за стола. Фиг она сюда вернется, сейчас скажет, что вызывают... – Алло?

– Здравствуйте. Скажите, Стрельцова Любовь Владимировна вам кем приходится?

– Бабушкой.

Голос мужской, незнакомый... кто?

– Сержант Свиридов Алексей... Вы извините, тут такое дело...

Алина медленно села. Голова почему-то закружилась.

– Что случилось?

– Авария. Вы не думайте, она не мучилась, все мгновенно было...

Брякнул об пол дорожный айфон.

Сама Алина за ним не брякнулась, не тот ребенок, не то воспитание. И минуты не прошло, как трубка опять оказалась возле уха.

– Подробности?

И ее голосу позавидовал бы даже отец. Даром что директор фирмы, и не «Рогов и копыт».

Ровно через двадцать минут Алина снова вошла в гостиную, радуя всех своим видом.

Джинсы, свитер, ботинки типа «берц», рюкзак за плечом – тревожный комплект собирался и одевался в три минуты. Да и чего с собой тащить? Смену белья и косметику, остальное все в дороге купим, не Северный полюс.

Родные не удивились, а вот друзья и знакомые посмотрели удивленно, привыкли видеть ее на шпильках и в мини. Не станешь же рассказывать, что милая девушка уж лет десять как занимается японским фехтованием. Хорошая штука – кендо, а главное, ничего кроме палки и не надо. Но так засветить можно...

- Я уезжаю. С бабушкой несчастный случай.

- Что случилось? - Отец и зада не поднял.

Алина прищурилась.

- Она умерла.

Вилка звякнула об пол.

- К-как?

- Авария. Думаю, у тебя штук шесть пропущенных от полиции, возьми да поговори. А я выезжаю туда. Надо же заниматься похоронами, да и все остальное...

- Я могу поехать с тобой?

Коля приподнял зад, повинувшись жесткому взгляду своего отца, но Алина смотрела немногим ласковее.

- Благодарю, но в компании посторонних людей в такой момент я не нуждаюсь.

- Я... как бы...

Никто и слова сказать не успел, Алина, в этот момент жутко похожая на бабушку, вскинула руку.

- Коля, я понимаю, вам это кажется удобным случаем показать свою доброту и полезность. Неужели вы считаете, что мне будет до вас дело? В такой момент? Или что ваша назойливость уместна? Простите, мне пора.

И только дверь хлопнула.

Малолитражек Алина принципиально не признавала. Вот бабушке они нравились, а Алина ворчала, что это гроб на колесиках. Если что, молоком форму придадут, черной краской покрасят – и зарывать можно. Дошутилась, овца... Сама девушка предпочитала кроссоверы, не меньше, чем «Ниссан Кешка». Кстати, такой у нее сейчас и был, вишневый, носящий гордое имя Иннокентий.

Алина прыгнула за руль.

- Кешка, вперед!

И выжала газ.

Машина послушно сорвалась с места, задержавшись только перед воротами. Автоматическими, вестимо...

Три дня ушло на похороны.

Неделя – на оглашение завещания, и Алина с удивлением узнала, что бабушка умудрилась оставить все имущество ей. Так оформила, что не подкопаешься, хоть отец и наследник первой очереди. Но кому и знать законы, если не бухгалтеру?

Отец настаивал, чтобы Алина все продавала и возвращалась.

Девушка думала.

Серьезно думала, долго... а потом решила остаться. Устроиться на работу, пожить, с наследством разобраться, да и заинтересовал ее один из бабушкиных сослуживцев. Стоило мужчину рассмотреть поближе.

Семья взбеленилась, но через полгода Алина вышла замуж.

Еще через год родила маленькую девочку, которую назвала Любовью.

А еще через два и с родителями помирилась. Когда Коля, за которого настойчиво прочили Алину, оказался наркоманом. Тут уж и отец признал, что чутье у дочки есть.

А там и жизнь наладилась.

Бабушку Алина вспоминала часто. Пусть при жизни и не общались как надо, но так странно оно вывернулось... И почему-то ей казалось, что Любовь Владимировна ее бы полностью одобрила. И счастья бы пожелала.

Почему-то в этом Алина была совершенно уверена.

Верующей она (как и бабушка) никогда не была. Но на кладбище раз в год свечку зажигала. Не в храме, нет, а просто посидеть рядом с камушком, поговорить...

Поблагодарить.

Вспомнить добрым словом.

Что там и как за гранью, никому не ведомо, но...

Спасибо тебе, бабуля. Пусть у тебя *там* все сложится хорошо.

Глава 2

Как оказалось, некромант действительно померши. Быстро и конкретно, за минуту. Подергался и, прежде чем я куда-то помчалась звать на помощь, разбросал конечности, уставившись в потолок остекленевшим взглядом. Резко и неприятно запахло нечистотами. Да, после смерти происходит дефекация. Так что, господа самоубийцы, помните. Хотите гибнуть эстетично – делайте клизму. До, во время, а лучше – вместо.

Реакция окружающих?

Ноль реакции.

В доме явно кто-то еще был, он говорил про слуг, но ни шума, ни беготни, ни...

Умер хозяин? Ну и пусть его, все спят. Интересно, хоть утром-то поищут, или он будет тут лежать, пока не завоняет? Замечательный расклад... у Конан Дойла я, что ли, читала рассказ про мужика, который изволил помереть в потайной комнате? И ладно бы сам того-с, так он еще весь фамильный бюджет с собой прихватил. Нашли лет через двести, в неаппетитном виде.

Этого тоже?

Ну, знаете ли...

Ладно. Давай, Люба, по порядку. Оно так и спокойнее, и удобнее...

Труп есть? Есть, и никуда не денется. Меня в его убийстве не обвинят... наверное. Мм... а как тут относятся к разным эфирентам? Часом, не сжигают ли нас вместе с домом? А то жить пока хочется...

Интерес к жизни проснулся. Вот как, даже эйфория немного.

Дома меня ничего интересного не ждало, кроме богадельни и одинокой старости, а вот здесь... Здесь я еще о-го-го! Вряд ли у меня будет еще одна такая же интересная возможность посмертной жизни, значит, надо грести лапами по уже имеющемуся. И попробуй только не выплыть, паршивка!

Для начала предлагаю определиться со своими способностями.

Я сейчас где? Рядом с трупом горе-некроманта. Попробовать его потрогать?

Так я и сделала.

Вес летяги, конечно, невелик, но... Ни фиги себе!

Всю тушку я не ворочала, но руку его подвинула вполне спокойно. Так, хорошо. Ставим пару плюсов. Я – материальна. И силенок у меня хватает.

А если хочу стать опять нематериальной? Что мне для этого надо сделать?

Сосредоточиться?

Или просто пожелать?

В принципе, вода, пар и лед – это одно и то же, только агрегатные состояния разные...

Я сосредоточилась.

Я – пар, пар, пар...

И с радостью увидела, как лапа бледнеет, словно меня ластиком стирают... сжала-разжала крохотные летяжки пальчики. Нормально я себя чувствую. Даже контуром на стенке... А двигать что-то могу?

Упс...

В этом состоянии мои лапы просто проходили сквозь дохлого некроманта.

А теперь еще раз? Я – лед, я – лед, я – глыба льда... о, становится лучше. Теперь можно и попинать мертвеца... пинается нормально.

Я огляделась.

Интересно, а читать я умею? А то...

Как бывший главбух, я точно знаю, если вам сказано, что за забором дрова, не факт, что там не... высшая математика. Это когда икс, игрек и что-то еще такое, сложное...

Знаете, как банки душевно поют про кредиты? Райские условия, святой Петр хнычет от зависти.

А отдавать как? Знаете?

То, что вам напето в уши, и то, что прописано в договоре, есть две большие разницы. Так что...

Что там на столе лежит? Смотрим?

На столе лежал свиток чего-то типа пергамента. И написано на нем было явно засохшей кровью. Мы в детстве таким баловались, когда в «Знак четырех» играли. Неприятный цвет, гадкий...

Вот что-то мне кажется, что это ни разу не добрая магия?

Попробуем прочесть?

Я пристально уставилась на корябусы, больше всего похожие на иероглифы.

Ага, фиг мне три раза. Не знала – и не поняла. И магических талантов типа открывшегося быстротечения не проявляется. Как везет попаданцам, не успевают они попасть, а читать-писать умеют. Я сейчас прочесть не смогу. Но свиток мы приберем, хозяйственно так, что-то мне кажется, что ни одна власть подобных милых шалостей не одобряет.

А раз так – лучше перестраховаться. Как известно, чего власть не знает, за то тебя и не посадят.

Так...

Читать я не могу. Искать тут букварь – времени нет. А вот под силу ли мне запереть эту комнату? И где это вообще находится в доме?

Усилим воли я «разжижила» себя до состояния «пара» и направилась гулять по дому. Сразу же меня обрадовали две вещи, и одна сильно огорчила.

Лаборатория находилась в подвале. Даже не так – потайной проход был в подвале, аккуратно за бочкой с квашеной капустой. И найти его просто так...

Я оглядела проход снаружи.

Вот что-то меня свербит, нет? И это не желание пописать.

Ага...

Оказывается, как эфирент, я могу видеть магию. Четыре иероглифа вокруг отпечатка ладони. И ладонь явственно фонит в магическом плане. Вот оторвать мне уши, если сюда не нужна кровь хозяина дома! Так, не забыть нацедить пару литров. Интересно, сдохлого некроманта получится слить кровушки? А то я как-то по дебетам с кредитами, а не по патанатомии.

Проверим, не переломимся.

Второе, что меня порадовало, – в доме никого не было. Слуг я обнаружила в пристройке. Это хорошо, даже если буду шуметь, никто не услышит.

А шуметь придется. Мне же надо некроманта перетащить?

Надо... и это огорчало. Потаскай такую тушку...

Может, это и глупость, и сам он давно свою лабораторию властям заложил или еще кому адрес слил, и завтра туда уже зондеркоманда придет, но...

Труп я перетащу.

И свиточек заначу, потом расшифрую. Интересно, здесь словарей нет? Хотя мне бы не словарь, а букварь. Или детскую книжку, что ли, с картинками...

Вот засада...

И как это все попаданцы не то что язык знают, а еще и песни на него переводят? И все остальное?

Везет людям...

Хотя я же и не людь, а эфирент и домовой. Вот и не повезло...

На первом этаже я обнаружила еще одну библиотеку. Вот сюда мы труп и перетащим. Посадим за стол, пусть потом разбираются...

Сказано – сделано... и я потащила в лабораторию.

Блин!

Ну и тяжелый же некромант пошел! Или это он потому, чтодохлый?

Да хоть и из вредности!

Я честно попробовала раздуться, чтобы было удобнее тащить.

Получилось плохо. Разреженный пар, он хуже действует. Да и разреженный лед тоже. Или это я, эфирент безмозглый, еще ни с чем не освоилась? Может, и то и другое...

Кровушки я из него, кстати, нацедила. Почти литр, в какую-то стекляшку. А потом пришлось превращаться в мелкое, плотное и волочить труп за собой. И мантию ему на голову намотать, чтобы кровью ничего не заляпал...

Сил хватало впритык.

Но кое-как дотащила, усадила, все одернула, все привела в порядок... дошла до кладовки, а там *так* пахло...

Знаете, как пахнет копченый окорок натуральной свинюшки? Не той, что на гормонах выращена, а той, что на натуральных, экологически чистых объедках, и чем там их еще кормят?

Мм...

Остановилась я, только когда половину окорока ухозячила. Улетячила? Неважно, как это называть, важно, что у меня теперь кругленькое сытое пузико.

Вернулась я в лабораторию и завалилась спать.

Им самым кверху. Хорошо-о-о...

Утро началось весело.

Кто-то визжал.

Я сначала даже не поняла, где орут. У меня над головой орут? Зачем орут? Кого орут?

Я что, квартальный отчет не сдала, что ли? Или шефу по пьяни степлером не то пробила? Или в оперу билет купила? Нет, последнее точно нет, уши у меня под нее не заточены.

Какой-токой хозяин умер?

Память вернулась достаточно быстро.

Грузовик, некромант, эфирент... ага. И пальцы те же самые, лапка белки-летяги.

А чего орут? И почему я тут это слышу?

Помотала головой и сообразила. Некромант же вчера что-то такое объяснял! Я же домовый дух, значит, все, что в доме происходить будет, я смогу или видеть, или слышать, или... Что захочу - то и смогу, в общем.

Орала толстая тетка, орала вдохновенно, в библиотеке, и не собиралась останавливаться на достигнутом. Вопль просто дробился у меня в ушах... сходить посмотреть, что там?

Я и пошла.

Хорошо быть эфирентом, ни лестниц не надо, ничего, превращаешься в состояние «пара» - и лети сквозь стены. Мне, как летяге, еще и двойной профит, могу планировать.

Орала явно домоправительница.

Посмотрела я на нее и чуть не лягнула - фрекен Бок? Нет? А копия... вот той самой, из мультика. И рыжая гуля в наличии, и телосложение то самое, и нос тот же...

Не хватает кошки и пылесоса.

Ага, вот. Хоть визжать перестала. Но на ее вопли явилась еще одна «трепетная фея». Из тех, что слона на скаку остановят и хобот ему оторвут. Потом поджарят его и съедят. Можно хобот, можно слона, как повезет.

Эта была в полтора раза ниже, зато в два раза толще. И со скалкой наперевес.

- Чего орешь, Сарра?

- Го... го... господин... умер!!!

Скалка брякнула об пол.

Кухарка (видимо, принципиальной разницы между дохлым петухом и дохлым некромантом нет) деловито подошла, подняла голову, посмотрела в глаза...

- Да, похоже, уж часов шесть... может, и больше.

Домоправительница с трудом взяла себя в руки.

- Так... я сейчас отправлю слугу в город. Уведомить власти. И отослать письма родственникам господина.

- А я пошла на кухню. Наверняка вечером кто-то да приползет, так что надо заранее готовиться.

- Да, иди, Линка, - домоправительница кивнула, и служанка ушла.

Домоправительница огляделась.

И полезла в ящик стола... Зачем?

Ну-ка... золото? Очень интересно... но наверное, на расходы надо?

- М-да. Немного. Ну ничего, мне и столько пригодится.

И тетка опустила мешочек с золотом в свой карман. Явно не на накладные расходы.

Ну, знаете ли...

Терпеть не могу мародеров. Еще с юности... подруга рассказывала, у нее бабушке на улице плохо стало, так вместо помощи с нее еще серьги и часы сняли и сумку сперли.

Ур-роды!

А наглая зараза принялась шмонать ящики стола. Причем...

- Ага, вот письма. Посмотрим, что тут еще хорошего есть...

Ну, ты сама напросилась. Или досмотрелась?

Недолго думая я прихлопнула ей палец ящиком.

- Ай-й!

То-то же.

Прихлопнутый палец тетку не остановил. Обыск продолжился. Как человек целеустремленно увеличивает свое материальное благосостояние за чужой счет, а? Прелесть просто...

И письменный прибор из малахита и золота - чернильницу и две ручки - тоже тырить не надо. Тем более заворачивать в свою шаль...

Я дождалась, пока тетка перехватит все поудобнее, и дернула за узел.

Бадамс!

Камень - тяжелый. А когда на ногу, так еще и больно будет. И - увы.

Изящная вещичка теперь годилась разве что как лом и осколки. И пол чернилами уделали. Жалко, ее все равно бы утащили, а так я хоть моральное удовлетворение получу. У себя я тырить никому не дам! И ничего!

На вопли прибежал мужик.

Не-ет, если кто подумал, не мужчина, а именно мужик. Дебелый, краснорожий, синеносый, явно склонный к поклонению Бахусу во все дни недели, задастый и животастый. Таких «мушцин» можно регулярно видеть на лавочках у подъездов. Там они изволят попивать пивко, обсуждать политику и ругать всех, кто пытается работать и зарабатывать.

Людь, называется. Человекко.

- Сарька, ты чего?

- Ты не шипи, а помоги... ковер вот, надо вынести, все равно он чернилами теперь испорчен, а ковер-то какой! Настоящий, шалинский! Бешеных денег стоит будет... и пройдишь по комнатам, посмотри, что еще ценное...

Ну, знаете ли...

Хозяин помереть толком не успел, а его уже обворовывают?

И меня - тоже? Кстати, да. Я домовый дух, все, что тащат из дома, тащат у меня. Априори.

А значит...

Ну-ка...

Шагнувший вперед мужчина не ожидал, что его подобьют под опорную ногу, охнул и растянулся на полу. Да так удачно состыковался со столом, что едва ножку у мебели не подломил. Приподнялся, помотал головой... и тут ему на каменную головушку рухнуло пресс-папье. Тоже тяжеленькое, из малахита в золоте...

Ничего, рот не затронут, зубы целы, есть в голову можно, пить тоже. А думать...

А что, ей еще и думают? Это ж кость, понимать надо!

Прибор, конечно, жалко, но все на благое дело вразумления воришек пойдет. А

вразумлять их надо, надо, и чем потяжелее...

Кстати, а что там кухарка поделывает?

Оп-па!

Не знаю, сколько в этом мире икорка стоит, но в нашем такой бочоночек дорого бы обошелся. И сейчас эта зараза выкатывала его из кладовки, шипя себе под нос что-то вроде: «Перебьетесь, ироды!» Или уроды?

Не суть важно.

После того как я подсунула ей под руку мышеловку, которая и защелкнулась на пальце, дама поскуичнела, а подставленная подножка и вовсе заставила пересмотреть приоритеты. Бочонок вернулся в кладовку, а дама пошла лечить отбитый зад. Так-то!

Здесь вам не там!

У меня целое предприятие ничего своровать не могло, кроме высочайше одобренного! А вы думаете здесь за мой счет разгуляться?

Ню-ню...

С тем я и пошла в библиотеку.

Нельзя сказать, чтобы улов был хорошим.

С одной стороны – ура! Я нашла букварь. И даже целую полку «для детей», наверное, по этим книгам учили хозяйского сына.

Недолго думая я сгрэбла кучу детских книжек. Разберусь.

С другой стороны... символы, которые были в букваре, вот ни разу не походили на то, что было в свитке. Хотя чего это я?

У нас учат русский язык, а рецепты пишут на латыни, может, и здесь так. Разберемся!

Если уж я Машкины отчеты разбирала... и что за идиотская привычка пристраивать дочек и любовниц в бухгалтерию? Пристраивали бы кофе подавать, там от них вреда на порядок меньше. Была у нас б-блондинка в том мире.

Да и ладно, пусть теперь директор сам с ней борется или другую дуру на мое место ищет. А сын теперь уже приехал на похороны... или меня даже еще не опознали? Так и валяюсь в морге?

Ы-ы-ы...

Так, забыли, забили и пошли учиться!

Никакого уныния, никакой демагогии и никакой даже самой маленькой демократии! Слабость недопустима!

Железной лапой – к светлому будущему!

До вечера, на пути к светлому будущему, пришлось еще пару раз придушить прекрасные порывы слуг к обогащению. И любимого жеребца, даже по виду безумно дорогого, я увести из конюшни не дала, и седло можно попроще взять.

Не понял?

Сейчас объясню.

После третьего падения в грязь, в опасной близости от вил, даже слуга проникся. И, проклиная «жлоба-кровавика», свалил со двора. Без лишних ценных деталей.

Я заодно хозяйство осмотрела.

Ну... что сказать?

Стоит оно определенных усилий. За такое – я бы точно поборолась.

Здоровущий двухэтажный дом в хорошем английском викторианском стиле стоял среди зеленых холмов. На горизонте виднелась полоса леса. С другой стороны синим сапфиром поблескивало озеро. К дому прилагались хозпостройки, конюшня, каретный сарай, амбар...

Крепкое хозяйство богатого человека.

Все равно воровать не дам!

Да, был бы у меня такой домик, бывший бы от зависти на воротах удавился. Он так гордился своим гектаром... а тут – вот просто, насколько взгляда хватает, вся земля принадлежит лэрру. На ней есть арендаторы, это я поняла из разговоров. И города на земле хозяина есть.

Платят аренду, платят пошлину, не то чтобы много, но на хлебушек с маслом хватает. И на бочонок икорки в кладовке. Эх, посмотреть бы местную бухгалтерию... аж руки зачесались.

Ладно. Начнем с того, что читать и считать научимся, а уж потом...

А потом я вам покажу, что такое бухгалтер с опытом. Все построю и присчитаю.

Букварь осваивался неожиданно легко.

Я и так-то себя душой не считала, бухгалтер по определению учится всю жизнь, если не хочет вылететь за ворота, а тут и вовсе. Так и поверишь, что человек есть разум. Только пока еще не раскрывшийся...

У меня, видимо, ничего кроме мозга не осталось. Вот и усваивалось все влет.

К вечеру, худо-бедно, я могла не только опознать местный язык, но и читать что-то несложное, с подглядками в букварь. И благодарить судьбу за то, что местный язык в плане алфавита и транскрипции походил на итальянский.

К примеру, если на итальянском «извините» это scusi, оно и читается как «скузи».

А если на немецком «извините» это entschuldigen, и читается оно как «энтшудигэн». А умляуты?

Ненавижу...

По счастью, в этом языке ничего подобного не было, как слышалось, так и писалось.

Я подумала и отправилась в библиотеку. Еще раз.

И...

Интересненько?

А это у нас кто?

А это у нас гости дорогие! Не рановато ли пожаловали?

Я с интересом смотрела на обшарпанную и облезлую, явно наемную карету, из которой вылезали трое.

Муж – я бы заподозрила в нем военного. Может, бывшего, иначе почему он без мундира? Но выправку никуда не спрячешь, да и лицо вполне себе симпатичное. Только вот под глазами синяки, а на носу прожилки весьма характерного вида. Выпивать изволим? Очень на то похоже...

Жена... что я могу сказать? Выглядела она как ангел, которого на земле забыли. Золотые локоны, громадные синие глаза, фигура шикарная. Бюст и у меня был не хуже, а вот такой тонкой талии отродясь не было. Пришлось бы пару ребер выдрать, чтобы такую

получить.

И дочка.

Тоже весьма похожая на маленького ангела. Ребенок лет двух, золотые кудряшки, большие глаза, улыбка, несколько зубиков... я растаяла.

Интересно, кто это такие?

Ответ я получила быстро.

Когда «офицер» принялся долбить кулаком в ворота, Сарра проворчала что-то непечатное, потом поправила волосы, «мило» улыбнулась и отправилась к воротам.

- Госпожа Делия!

Ах, вот это кто! Дочь сестры, то есть - племяшка. Их у нас трое, Эрвина, Асанта и Делия. И это - Делия с супругом. И чего их сюда принесло?

Я пригляделась уже вторично, не к людям - к одежде.

М-да.

Чистенькое, конечно, все, но кое-где видна штопка, материя не очень хорошая... в своем мире я одевалась хорошо и в таких вещах разбиралась. А на девочке и вовсе самострок...

Интересно, что их сюда привело? И почему сейчас, труп еще остыть не успел, а они уже здесь? Что происходит?

Ответ я получила достаточно быстро, как только Делия открыла рот.

- Сарра, как дела у дядюшки? Мы только что из столицы - и сразу к нему...

- Ваш дядюшка сегодня ночью скончался, ларра, - просто ответила домоправительница.

- Как? Он же мне написал... вот!

И Делия торжественно вытащила из облезлого ридикюля письмо.

Сарра вздохнула. Печаль о неуворованном и неупрятом в ее глазах словно огненными буквами сияла. Не успела, а теперь уже и не получится, заметят - хуже будет.

- Ларра, вы проходите в дом, устали небось с дороги. Все равно вам на оглашение завещания надо было бы приехать, а раз уж вы чуть пораньше... на то воля Хурта.

Все подобающе сотворили знамение молота. Делия дернула дочь за руку.

- Идем, Асиль...

Малышка молча пошла за мамой. Причем мать почти тащила ее за собой.

Я, прищурившись, наблюдала за девочкой. Такая послушная? Это ребенок-то двух лет, после тяжелого путешествия, уставший, наверняка голодный... ларра Делия, почему вы мне уже не нравитесь?

Ответа долго ждать не пришлось.

Ларра Делия мне не понравилась по простой и понятной причине. Она была дурой.

Гольной, взгальной, истеричной... все, что у нее было, - это мордашка. И, полагаю, небольшое приданое. В остальном же...

Трещала она не умолкая, и всю ее биографию я из этого треска выудила без особого труда.

Она трещала, пока их устраивали по комнатам. Пока распоряжалась подать ужин. Пока мылась и переодевалась...

Итак, три сестры.

Эрвина, Асанта и Делия. Это, надо полагать, самая младшенькая. Не знаю, как там старшие сестры, но в детстве, если Делия была похожа на свою дочь, то ее определенно хотелось потискать и побаловать. Дотискались?

Если чадо симпатичное и обаятельное, почему-то мало кто вспоминает, что его надо еще и воспитывать. Пороть за шалости, отвешивать подзатыльники за наглость и разъяснять ошибки. Детей я лично не воспитывала, но примеры наблюдала не раз и не два.

Если ребенок несимпатичный, ему достается по попе тапкой.

Если ребенок симпатичный, его гладят по головке и ласково уговаривают: «Деточка, так не надо».

Деточка кивает и повторяет свою шкodu ровно через десять минут. Или пятнадцать, если родителям очень повезет.

Нет, я не изверг, просто более чем уверена, что человек до определенного возраста управляется спинным мозгом. До периода полового созревания сигналы идут от попы, потом источник оных перемещается вперед, а вот головной мозг в этом не участвует. И звать надо к спинному мозгу, с тыльной части ребенка, пока в ход не пошли атакующие дикие гормоны с его передней части.

Тогда уж точно не дозовешься.

Хотя это лично мое мнение, я тут Макаренкой на общественных началах не нанималась. Но примеров видела...

Сейчас за таким примером я наблюдала воочию.

Делия болтала, ребенок играл в соседней комнате, а разжалованный офицер тоскливо смотрел в окно и, кажется, пребывал в мечтах о Ней – о нежной своей бутылке.

История девушки была незамысловата, как мычание.

Хорошенькая, избалованная и управляющаяся гормонами, источник которых находится внизу и спереди. Что такие делают?

Выходят замуж. Иногда даже удачно, но не в этот раз.

Идеальным супругом для Делии стал бы помещик... лэрр лет сорока, вдовец или старый холостяк, который запер бы ее в деревне и методично приучал к труду. Ночью на благо мужа, днем на благо дома.

Увы.

Вместо этого девушка по уши влюбилась в симпатичного офицера. Лэрра, хоть тут повезло, но младшего сына, балбеса и кутилу. Ухаживал он красиво, этого было не отнять, но не цветами ж едиными жив человек! Ты не корова и не коза...

Хотя это как еще поглядеть. Ума там точно меньше, чем у полезных животных.

Естественно, любовь, естественно, офицер не понравился родным, и так же, естественно, влюбленные сбежали.

В храм.

Там обвенчались, всю пятницу праздновали медовый месяц, а потом вернулись домой. Довольные и счастливые...

Интересно, на что они рассчитывали?

Пять дней.

Офицера не было на службе пять дней. Плюс – похищение благородной лэрры, о котором не стали молчать родные, они-то полагали, что Делия такой глупости, как побег, не

сотворит. Что ее похитили или еще что пострашнее.

Ага, каждый раз похищали, все пять дней.

Грянул скандал под девизом «Ни спереть, ни покараулить».

Офицера разжаловали и выперли из полка с волчьим билетом. Делии отдали приданое и посоветовали пожить в глуши, пока все не утрясется.

И снова – ага.

Как известно, жена – это вторая половинка. А если она дура? Женишься на умной женщине, так и будешь всю жизнь сыром по маслу кататься. Женишься на дуре – будешь ежиком в нефти. Печально, но факт.

Вот у офицера по имени Вирент Ольдан так и получилось.

Женился он на дуре и про... спал офицерский чин и вообще карьеру. А больше-то он ничего и не умел, не выперли б его, так бы до старости строем и ходил. Здесь, правда, офицерам платили достаточно, но так то офицерам!

А он-то никто!

И куда пойти?

С горя мужчина запил. Пошел по приятелям, те поддержали его горе... Делия его контролировать не могла – дура, влюбленная и беременная, страшное сочетание. Пока она мучилась от токсикоза, офицер проматывал свои сбережения. Когда родился ребенок, начал проматывать уже то, что принадлежало жене. И на данный момент положение Ольданов было весьма плачевным.

Денег нет, работы нет, Делия по старой памяти переписывает на дому заметки, которые ей подкидывают сестры, почерк у нее хороший, муж попивает, с перспективой вскорости спиться на фиг, а ребенок...

Делия раньше нанимала для ребенка няньку, которая и воспитывала малышку, но сейчас денег не осталось ни на что.

Дядюшка был последним шансом не утонуть в нищете, теперь таким же шансом стало наследство от дядюшки.

Могла Делия навести порчу?

А вот тут я не могу ответить сразу. Она – дура. То есть и навести могла, и что угодно могла, но следы замести?

Нет, не знаю пока. Я бы ответила отрицательно, такая дура скорее себя проклянет, чем кого-то другого, но мало ли? Чем Рух не шутит, пока Хурт спит?

А что там интересного на кухне?

На кухне кухарка и домоправительница перемывали косточки гостям. Я слушала, зависнув под потолком. Вообще, чем дальше, тем больше мне нравилось быть летягой.

Мало того что ловкая, пушистая и симпатичная, так еще и парить умею. Ладно, планировать.

Жаль, летать не получится.

– Явились, сползлись, гады, – шипела кухарка.

– Ага, как хозяин болел, так ни одной твари рядом не было...

– Сейчас тут их полно будет, у него родни-то много, каждый для себя урвать захочет...

Сарра вздохнула и приняла волевое решение.

- Муж вернется, пошлю его в деревню. Надо сезонных горничных нанимать, пусть помогают.

- А эти?

- Сегодня сами себе прислужат, чай, невелика птица. Знаю я про эту Делию... потаскушка, с мужиком сбежала, всех опозорила, ноги вместе держать не умеет. Чего с такой церемониться?

Кухарка хмыкнула и помешала половником что-то вкусно пахнущее.

- Да уж. И чего этим богатеньким надо?

- Любви, дело известное. Вот, сейчас жрать не на что стало, они и засуетились, а так-то... гадкая девка. Ни о чем не думает, только о своей...

В принципе я была согласна.

- Ну, дочка-то у нее хорошая.

- Ага, я ее как переодевала, там на девчонке синяков куча. Лупит она ее, что ли?

Мое настроение поползло вниз.

Я дура? Белка сентиментальная?

Да и фиг с ним, все равно детей бить нехорошо! По попе дать, чтобы себя помнили, это одно, а бить и мучить...

Ладно, Делия, посмотрим. Шанс я тебе дам. А не оценишь, так я тебе еще дюлей добавлю!

Ужин был не слишком роскошным. Делия и ее супруг ловко управлялись с приборами, девочку тоже посадили за стол. Делия была недовольна, но Сарра с милой улыбкой объяснила, что прислуги покамест нет, вы же без предупреждения приехали, она по дому занята, кухарка на кухне, а значит, о ребенке прекрасно позаботится ее мама.

Ну... как позаботится, уж покормит точно.

Любящая мама скрипела зубами, но кормила ребенка, пока ее супруг меланхолично наливался вином. Две бутылки за ужин при не слишком обильной закуске...

Я поморщилась. Не люблю алкашей, с детства не люблю. Мать у меня бухала, отец тоже... хорошо хоть меня не по пьянке делали, без болячек обошлось. Отец года через два после моего рождения как раз начал, мать еще через пять лет вразнос пошла...

Так. Забудем об этом...

Пока не происходило ничего интересного, и я снова отправилась в библиотеку.

И выбрала себе еще одну книжку.

Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание может помочь. Так что я выбрала свод законов и утащила к себе в лабораторию. Там растянулась на брюшке перед книгой и принялась читать.

Иногда я поднимала голову и прислушивалась.

Дом готовился ко сну.

Чутко дремала кухарка, поглаживая кошака - здоровушную зверюгу с рыжими пятнами и полосами по белой шкурке. Он, кстати, меня хоть и видел, но не реагировал. Домовые духи несъедобны, животные это отлично понимают и не собираются пробовать их на зуб, вот еще не хватало.

Возилась у себя в комнате домоправительница, поминая нехорошим словом иных побирушек и погульбушек.

Укладывала дочку спать Делия своеобразно. Орать на ревущую малышку: «Спи немедленно, а то отшлепаю», конечно, оригинально, но не слишком действенно.

Наливался прихваченным с собой крепленным вином ее супруг, так что мне даже завидно становилось. Эстет...

Сидит перед камином, пьет бокал за бокалом, дымит сигарой...

Нет. Эта семья не похожа на проклятийников, но я еще присмотрюсь, пока есть время. Настанет ночь – и вещи посмотрю...

А пока – законы.

Развитость общества всегда можно определить по нескольким критериям. Нет, не по толерантности. А вот изощренность судебной системы, финансовой системы... это – подойдет.

Местная судебная система больше всего походила на прецедентную.

То есть один раз вынесли приговор, все остальные похожие случаи будут подстраивать под него.

Приговорили к кастрации за изнасилование, так, к примеру, вот и будут всем под корень резать, невзирая, лэрр ты или тarr.

Это отношение мне понравилось.

Закон, конечно, повернуть можно, но если один раз что-то присудили, второй раз, пятый, а в десятый как-то иначе получилось... поневоле задумаешься, что там не слава Хурту?

А что у нас там с магией? Магия крови, эфиренты... меня весьма и весьма интересовал именно этот раздел. С жильем и прочим потом разберемся, все равно домик у меня уже есть, а вот с моим статусом надо бы сейчас разобраться. Хоть там лэрр и говорил что-то о воле бога, но где воля, а где законы?

Может, у них тут принято эфирентов по башке гвоздить? Не спрашивая фамилии?

Я принялась листать книгу, внимательно вчитываясь в слова, повторяя кое-что по два-три раза для полной ясности.

М-да...

Результат не порадовал.

Эфиренты в законе были учтены по принципу: если дух не вредит, пусть живет. Если вредит – пусть развеивается сам, а то помогут.

Магия крови тоже была учтена. И не слишком приветствовалась. Если человек попользовался магией крови себе на пользу, к примеру внешность поменял, это не страшно. А вот если для нарушения закона или во вред другому – опять же смертная казнь.

Невесело.

Я – эфирент, призвана с помощью магии крови. Читай так, что я своим существованием и миссией нарушаю закон. Меня надо развоплотить, кровавика сжечь...

Неохота.

А как я вообще буду искать убийцу? Магия крови, конечно, следы оставляет, но ты пожди, пока они проявятся. Остается метод мистера Холмса. Смотреть, слушать, наблюдать. Правда, у меня есть бонус.

Если бы тот же Холмс мог с недельку пожить у Милвертона? К примеру? Или у Мориарти? Все бы и узнал, и выведал, и негодяев раскусил бы и сдал с уликами. Запросто. А ведь это не я живу у кого-то, это все подозреваемые какое-то время будут жить у меня.

И я могу все видеть, слышать, могу узнать, кто и чем занимается в любой момент времени...

Кстати о рыбках.

Делия?

Чтоб вас всех перекрутило! Да есть в этом доме хоть один приличный человек? Хотя я несправедлива. Вот ее муж нажрался и спит, ребенок тоже спит, а девушка проявляет ненужную активность.

Делия кралась по коридору, оглядываясь по сторонам с опаской, и явно направлялась в библиотеку. Вошла, поставила свечу на стол и принялась шарить по ящикам. Я тоже про... как это, когда ты в виде «пара»? Пропарила? Пропарилась в библиотеку?

- Хурт, помоги! Ну где это завещание?

Вот дура!

И кто ж завещание просто так держать будет? Я уже молчу, что как-то глупо молиться об удачном воровстве...

Недолго думая, я задула ей свечу.

Делия дернулась, шарахнулась, взвизгнула, я до кучи свалила ей на ногу тяжелое кресло. Женщина попробовала выскочить из библиотеки, но на пути (совершенно случайно) подвернулась тумбочка.

Женщина завизжала и полетела на пол. Да с таким звоном к нему головой приложилась...

И почему мне ее ни капельки не жалко? Ничего, одета она не в ночную рубашку, а вполне себе тепло, отлежится и выползет сама. А я тем временем посмотрю их вещи.

Вещи...

Все относилось к понятию «благородная нищета». Чистенькое, некогда дорогое, а сейчас уже не раз чиненное и латанное. Но ничего страшного.

Одежда, обувь, шляпки, косметика, детские вещи...

Интересное кино!

«Книга приворотов»! Это у Делии. То есть чтение для тех, кто хочет вернуть себе человека любимого, но ныне не любящего. И вот ни разу это не советы психолога, те обычно пентаграммы не рисуют и куриц в жертву приносить не советуют.

А вот еще.

Ох!

«Сорвите василек на поле в полночь. Для проведения обряда разденьтесь донага, чтобы не было на теле ни единой ниточки, обернитесь вокруг себя на левой пятке два раза, обязательно посолонь, потом рвите василек, зажав его между большим и средним пальцами правой руки, при этом приговаривая: “Цветок в дом – любовь в дом, цветок к земле – любовь ко мне...”»

Такой «лятературы» в любом мире хватает. И читают ее чаще всего от голимой безнадёги. Утопающий – он и за гадюку схватится, и ведь выплывет... или прямо по воде бегать научится. Неясно, правда, зачем это Делии? Вроде бы и так все есть? Муж, ребенок...

Или она еще в кого-то влюбилась? Или начала мужа привораживать, когда чувства ослабели? Так это лучше по-другому делать. Чтобы в доме чистота, кушать подано и жена в постели чудеса показывает. Хотя... из меня специалист крайне паршивый. Точно знаю – хоть это и основа, но иногда и такого не хватает. Я-то честно старалась, и у нас все это было.

А вот не срослось.

Мне пары миллионов в евро не хватило. Мало всего перечисленного оказалось, еще и выгода была нужна.

Ладно, не будем о своем и о грустном, покопаем дальше.

Что тут у мужа хорошего?

Ну... почти ничего.

Набор интересных картинок с дамами в разных позах, несколько бутылок коньяка и... а что это у нас в чемоданчике?

Потайное отделение у нас в чемоданчике. И там письма от некоей «Л».

Я бегло пролистала их, посмотрела на даты... а вот так все и складывается.

Женился, ребенка заделал, понял, что женился на дуре, захотел другую, но брак-то есть. Вот и ударился в лирическую переписку. Кажется, тут ему и взаимностью отвечают.

«...Не могу передать словами, какие чувства вызывает во мне ваш строгий грустный взгляд...»

«...Представляю вас на коне, с саблей подвысь, горделивого и прекрасного...»

Вот что-то мне кажется, что такие письма женатому мужчине писать не комильфо? Ладно, тут ситуация простая, как мычание. Но вопрос остается одним и тем же.

Могли ли они?

По дурости - могли. Но что-то мне кажется, что это не мои проклятийники!

Ладно, поживем - еще посмотрим.

Нас утро встречает визитом.

А то ж!

Кто ближе был, тот первым и примчался. А именно - Фаулзы. Рандан Фаулз с женой Алисин.

Как я поняла, листая книги и подслушивая разговоры, рядом с поместьем Фаулза (часа четыре пути всего, пустыки) был симпатичный городок под названием Фелсом. Там-то и проживал означенный Рандан.

А вот почему - Фаулз?

Вроде бы должен быть Дален?

И кто бы что объяснил скромной домовой белочке?

Впрочем, ответ нашелся достаточно быстро. Стоило только посмотреть на Рандана и послушать сплетни слуг о нем и его жене.

Конюх ведь помчался к супруге, а та уж и выплонула свое недовольство. От всей души.

- Явился... уродец! И ведь пляши перед ним на брюхе...

- А вроде жена у него ничего так? - заинтересовалась кухарка.

Лицо домоправительницы приобрело выражение «ну ты и деревня!».

- Ты, Линка, тут года два работаешь, да?

- Сама ж знаешь. - Кухарка быстро прикинула увеличившееся число нахлебников и принялась дорезать мясо и овощи, доваривать яйца... - И что?

- Тут история была, город гудел!

Я насторожила уши. И с чего там загудел город?

- Ты ж знаешь, что Дален, его папаша, известный путешественник, книгописец...

- И что?

- А то. Дочка удалась в папашу, серьезная девка, замуж вышла, но фамилию себе оставила и с мужем договорилась, что один из детей будет Дален. Чтобы род не прервался.

- Ишь ты...

- Не хухры-мухры. Она и сама книги пишет, изучает чего-то, языки, кажется... а вот братец, хоть и старший, а оказался слабоват на передок.

- Обычно вроде как девки такие бывают?

- Девки девками, мужики мужиками. Что, ты таких не знала?

- Ой, да сколько угодно. Кобелей что ... дюлей. Плюнешь, так и попадешь.

- Только вот это не кобель был. Ты знаешь, молодых лэрров, как подрастут, отцы обычно к гулящим девкам водят...

- Ну да. А что такого?

- А этого заклинило. Именно что на гулящих. Хоть ты сотню подавай - всех отъестествит, а с нормальными барышнями у него никак и не получалось. А лет-то немало, жениться надо, отец надавил, ну сыночек и выкинул фокус. Женился на девке из борделя.

- Да ты что!

- Ага. Она содержанкой была у одного мужика, ну и с этим тоже... того. А как тот, первый, мужик узнал про ее похождения, так и выкинул, ей только и осталось что в бордель идти. Она-то пошла, а Рандан ее оттуда вытащил, выкупил и жениться решил.

- Тьфу, дурак.

- Ага. За то его отец и фамилии лишил, и наследства. Пришлось лэрру материнскую фамилию брать.

- А живут-то они на что? Неуж на это самое... чем жена зарабатывала?

Кухарка так офигела, что даже яйца переварила, все полопались.

- Мать ему денег оставила. Скромненько-худенько, а хватает.

- С ума сойти. Вот же недоумок.

- Не то слово. Совсем межеумочный. Но спеси... дури, наглости... ну, ты поняла.

Я тоже поняла. А где дурь, там и... кровь-то одна.

И поспешила к входу в дом. Посмотрим, что за кадры.

Рандан Фаулз оказался плотным мужчиной лет сорока. Круглолицый, русоволосый, вихрастый... так и тянуло выдать классическое: «Ванька-дурак».

Зато супруга...

Очарования Делии там и рядом не стояло. Это была классическая тихушка-потаскушка. Темные волосы неясного оттенка, темные глаза, мелкие черты лица. Есть те девки, которые себя напоказ выставляют. Все в золоте, с декольте до пупа... эта - нет. Не особо симпатичная, мелкая, с первого взгляда невидная... Кому-то надо напоминать, что мал клоп, да вонюч?

Одежда...

Непохоже, что в семье хороший достаток. Деньги есть, но мало и не на то потрачены. К примеру, муж одет в дорогой жилет... да, местная мода мне нравится. Мужчины носят бриджи, заправленные в сапоги до колен, а сверху – рубашка, шейный платок и жилет до талии. Это в тепло. В холод – пиджак. Но тоже вышитый, изящный, приталенный, из дорогой ткани. И длиной до той же талии, у кого она есть. Можно подлиннее, но это немодно.

Вот жилет расшит золотом так, что свободного места не осталось, рубашка явно шелковая, сапоги аж скрипят... в дорогу? А надо ли?

Можно одеться роскошно. Но неброско и изящно. А тут...

Видно, что дорого, но сидит как-то плоховато, и животик подчеркивает, и... словно с чужого плеча! Вот!

Жена, напротив, одета вроде бы дешево и скромно, но это на первый взгляд. Платье из дорогой ткани, с минимумом вышивки, этакая «элегантная простота», но смотрится оно на ней... там провисает, здесь проминается. Им кто-то свои обноски отдал, что ли?

Или попросили на время?

Помню я, как мы во времена оны шмотками менялись. У меня был шикарный брючный костюм... ладно. Не о том речь. А о парочке. Но сколько спеси, сколько высокомерия и претенциозности! Кажется, меня ожидает интересное зрелище, называется «битва идиотов».

С тем я и окопалась в столовой, аккуратно на лосиной голове, и не прогадала. Откуда голова? Да трофеи. Там еще кабан был, медведь, волк... лось оказался самым удобным. У него рога были.

Одна пара уже была в столовой. Вторая торжественно вплыла в двери. И – застыли.

Нежданчик такой, да.

– Ран? – первой нарушила молчание Делия.

– Добрый день, кузина, – кивнул означенный Ран. – Представишь нас? Кажется, мы еще не знакомы с твоим супругом?

– Рандан Фаулз – лэрр, мой кузен. Мой супруг, Вирент Ольдан.

Лэрры обменялись вежливыми поклонами, из-за чего Виренту даже пришлось оторваться от колбасы и подняться из-за стола.

– Рад нашему знакомству. А это моя супруга, Алисин Фаулз.

– О, а это ваша дочка? Копия отца! – Алисин решила, что настало время вмешаться. Тут же и получила по ушам от Делии.

– Любезнейшая, вы по старой памяти на всех доступных мужчин заглядываетесь?

– Делия! – рявкнул Рандан.

Глаза кузины наполнились слезами.

– Ран, я все понимаю. Ты женился, но будь уж любезен, держи свою супругу... в рамках. А то у нее сейчас косоглазие начнется, она так моему мужу глазки строит...

– Да ничего я не строю! – завизжала Алисин, понимая, что попалась.

Кстати – тоже дура. Не успела в столовую войти, как блудливыми глазыньками тут же все обшарила, и Делия не просто так ошетибилась. Взгляд-то был направлен ниже пояса ее супруга. Да, можно вытряхнуть девушку из грязи, но нельзя вытряхнуть грязь из девушки.

- А то я не вижу!

- Чего ты там видишь! Сидишь, и сиди себе, нечего тут рожу кривить!

- Это у меня-то рожка? Да ты на себя посмотри, крыса бордельная!

Я развалилась на рогах у лося и наслаждалась зрелищем.

Бабы визжали.

Мужики переглядывались, не зная, как их остановить.

Положение спасла домоправительница, которая вошла в столовую с полным подносом всякой снеди и принялась, демонстративно не обращая внимания на ссоры господ, расставлять ее на столе. Мужчины переглянулись, и Рандан подсел к столу.

Вирент молча плеснул ему в рюмку чего-то крепкого вроде коньяка.

- Вспомним?

- Я не военный. Вспомним.

Почему - вспомним? Может, как память о павших? Ничего-то я не знаю...

Как тут что-то расследовать, если ты беспомощнее той самой белки-летяги? Вот просто как?

Бабы еще орали, но быстро поняли, что взывать «дорогой, меня оскорбляют, обижают, унижают и пинают!!!» бессмысленно. Хотя бы потому, что мужчины и по второй разлили.

- Во здравие живых!

А, вот оно что. Первая рюмка - память павшим, вторая - здоровье живым... а третья? Узнаю минут через пять, как раз и бабы визжать прекратят. Но Делия, конечно, дура.

Она что - каждый раз так фыркать начинает, когда кто-то на ее мужа посмотрит? Да на Алисин большими буквами написано «продажная девка», ни один нормальный мужчина к такой и не подойдет без средств защиты. Да, тех самых.

А она развыступалась.

Вот к чему? Чего она достигла?

Хорошо хоть ребенка за столом нет, а где он, кстати?

А, вот что. С утра еще прибыли несколько служанок из деревни, и теперь одна из них кормит ребенка, а вторая и третья готовят покои для новоприбывших.

Это правильно.

Я, как домовушка, могу весь дом отчистить за сутки, может, чуть больше. Но... оно мне надо? Есть слуги, пусть черновую работу сделают они, а уж потом и я пройду с магией. Я хоть и эфирент, но это не повод на мне верхом ездить!

Дамам надоело орать, и они уселись за стол, каждая рядом со своим супругом. Причем Алисин закинула ногу на ногу и подалась грудью вперед, что опять вызвало визг Делии.

- Мы что - в дешевом борделе?

Рандан, принявший на грудь уже четвертую рюмку, треснул кулаком по столу.

- Делия, это моя жена! Изволь ее уважать!

- Продажную девку?

Визг был такой, что даже рога у лося завибрировали.

- Это моя жена!

- Тогда пусть она себя ведет как приличная ларра, а не как... как гулящая девка!

- Делия, - Вирент попробовал утихомирить супругу. - Приятно тебе или нет, но Алисин отсюда никуда...

- Ах эта стерва уже Алисин? Да как ты... как ты можешь?!

Визг, писк, и Делия вылетает из столовой. И будет громко реветь в уголке.

Алисин мило улыбается, выпячивает грудь, проводит по губам кончиком языка и бросает на Вирента благодарный взгляд.

М-да... сама напросилась.

- Лэrr... ай-и-и!

Я решила добавить остроты ощущений. А потому на голову Алисин шлепнулся небольшой, но очень противный паучок. Не удержался, сполз по лбу на грудь, жаль, декольте не было. А то доставать его было бы интересно...

Но и так сошло.

Визг, писк, вылет из-за стола.

Мужчины переглянулись и разлили по пятой.

- Будем!

Кажется, эти двое найдут общий язык. Обоим крупно не повезло с женами, хоть и по-разному. Но вечная тема «все вы, бабы, стервы...» не оставляет равнодушным ни одного мужчину. Споются, лишь бы не спились.

К обеду пожаловала Колетт Дален. Одна, без семьи.

Я с интересом разглядывала симпатичную женщину средних лет, не красавицу, но стильную и изящную. Дорогое платье сидит ловко и элегантно. Дамская мода здесь весьма напоминает стиль ампира, тоже воздушные платья, легкие ткани, «греческий» крой. Для вечерних платьев - идеально. А вот в повседневной жизни приходится покрутиться, чтобы платье не выглядело легкомысленным.

Струющийся силуэт, подчеркнутая грудь, подчеркнутая или аккуратно смазанная кроєм талия. Для тех дам, которые любят плюшки. И никаких корсетов, что радует.

Колетт была одета очень элегантно. Темно-лиловое платье удачно сочетало и легкость, и основательность. Закрытый лиф и полупрозрачные рукава с буфами, тяжелая длинная юбка - и легкомысленная шляпка. Минимум вышивки. Никаких украшений, кроме двух колец, одно явно статусное, с печаткой, второе - с громадной конк-жемчужиной. Цену я себе представляла.

Дороже чугунного моста, если кто понимает.

И все остальное тоже было на уровне. Родились вот в одной семье Иван-дурак и Василиса Премудрая. Те же русые волосы, только темнее, уложенные в простую прическу, большие серые глаза, светлая кожа. Лиловый мог бы ее испортить, но уж очень хорошо был подобран оттенок.

Эта могла бы навести порчу. Ох как могла бы. И даже ухом не чихнула бы, как выражалась одна наша мамзель.

Такая сожрет и не сплюнет.

Домоправительница вылетела навстречу, рассыпаясь мелким бесом.

- Ларра Дален, рада вас видеть. Вы позволите...

- Сарра, добрый день. Моя служанка и мой багаж в карете, в городе я сделала небольшой заказ, думаю, продукты еще понадобятся. Слуг в доме достаточно?

Ни фиги себе фиги?

Приехать не успела, а домоправительница уже построена. И что-то мне кажется, тут дальше будет еще интереснее...

Поскакала я в гостиную!

Туда и заявила Колетт Дален.

Мило улыбнулась нарезавшимся мужчинам.

- Братик, лэрр Ольдан, рада вас видеть.

- Летта! - обрадовался Рандан.

Дама поморщилась.

- Ран, сколько раз я тебя просила не коверкать мое имя? Раздражает...

- Мы не были представлены, - попытался дернуться лэрр Ольдан. Но куда там!

- Я знаю, что вы - муж моей милой кузины Делии. Этого достаточно. Рада нашему знакомству. Как вы уже поняли, я - сестра этого невоспитанного типа, который даже не позаботился меня представить. Ларра Дален, можно просто Колетт. Все же мы родственники.

Вирент только глазами захлопал. Потом попробовал поклониться, я не удержалась и чуточку подтолкнула его.

Вместо поклона получилось падение на колени.

Ларра хлопнула в ладоши.

- Сарра?

Домоправительница влетела раненой рысью.

- Ларра Дален?

- Будь любезна, спиртного этим господам не давать. Сделай им воду с лимоном... есть в доме лимон?

- Никак нет, ларра. Не успели еще доставить...

- Плохо. Тогда - яблочный уксус. Есть?

- Да, госпожа.

- Вот. Сделай. С медом и имбирем, четыре ложки на стакан воды. И холодную воду в комнаты лэрров. Лэрры, вы меня поняли? Надеюсь, за ужином вы будете уже трезвыми?

Лэрры закивали. Я хмыкнула.

Молодец дамочка. Справляется. Теперь еще как баб построить получится? Хотя... чего это я?

У этой - получится.

Построив мужчин, ларра отправилась напрямиком в библиотеку. Прошлась вдоль полок, потрогала кончиком пальца губы.

Вытащила одну книгу, проглядела, вторую... потом взяла их с собой и отправилась к себе в комнаты. Отдыхать.

Что ж, хотя бы эта не ворует.

А гости продолжали съезжаться.

Приехала Эрвина Жескар.

Я полюбовалась, покачала головой. Что тут скажешь? Боевая лошадь в атаке на козла.

Жестоко? А ни фига!

Очень лошадеобразная дама, длинная, мосластая, с волосами неопределенно-пегого цвета, с лицом, словно засиженным веснушками, и невыразительными глазками. Да, Делии даже стараться не надо было. Встань рядом с этим сокровищем – и улыбайся. И ты уже мисс планеты.

Приехала ларра не одна, а с целым семейством. А вроде бы говорили, что старая дева? Не понимаю...

Все разъяснилось достаточно быстро, как только вниз спустилась Колетт.

– Эрвина!

– Колетт!

Особого энтузиазма дамы не проявили. Вообще они друг другу сильно не нравились, это было заметно. Расцеловали воздух у щечек, потрепетали змеиными язычками и зашипели.

– Эрвина, представь своих спутников, прошу тебя!

– Это мой муж. Симон Жескар.

– Лэрр Жескар, рада знакомству.

Мужчина хмыкнул, каким-то странным жестом засовывая пальцы за пояс штанов. Был он невысок, подлысоват, круглопуз и больше всего напоминал колобка в атаке.

– Дак не лэрр я, ларра. Тарры мы...

– Тарр Жескар, рада знакомству. – Колетт и виду не показала. – Вы наверняка очень незаурядный человек, если наша милая Эрвина решила остановить свой выбор на вас.

Вот ты... язва сибирская!

– Купец я. Тканями торгую, – прогудел Жескар. – А энто мои дети, Симон и Лаллия. – Ну, об этом можно и так было догадаться. Копии папочки. Разве что девушка пока без лысины. А Симон-старший, не замечая возникшей напряженности, разъяснил: – Женка у меня о том году преставилась, а куда ж детям без матери? Лалли надо в свет выводить, мужа искать... кто ж тут лучше лэрры поможет?

– Это верно, никто.

По губам Колетт скользнула ядовитая усмешка. Все стало яснее ясного.

На безрыбье и раком поползешь, видимо, никто на Эрвину не зарился, вот она и ухватилась за первое же предложение. И тут не без подводных камней. Она-то ларра, но дети ее уже лэррами не будут. Вывести пасынка и падчерицу в свет она может, но примут их там тоже не слишком ласково.

– Давно вы поженились, тарр?

– Да уж с месяц как.

– О, я поздравляю вас! Вы обрели истинное сокровище.

Мысленно я поаплодировала Колетт. Ни единого хамского слова, но поиздевалась она от души. Я так не умела.

Могла Эрвина навести порчу на дядюшку?

Чисто гипотетически – могла. Ради наследства? Ради того, чтобы в доме мужа куском хлеба не попрекали или чтобы дать побольше пасынкам, – могла. А если она еще и беременна?

Кто ж ее знает?

Посмотреть бы надо!

Иногда жизнь бывает ужасно несправедлива.

Эту истину Делия Ольдан начала познавать только недавно, но ей уже не понравилось. В остальном же...

Три сестры.

Кто тут самая младшая и самая очаровательная девочка?

Конечно, Делия.

Кому самое красивое платьице, самый вкусный кусочек, кого любят и балуют родители?

Конечно же, Делию.

И это хорошо и правильно, кого же еще, если не ее?

Эрвина страшенькая, Асанта хоть и умная, но на лошадь похожа, а вот она, Делия...

Чудо.

Стоило только подойти к любому зеркалу, чтобы в этом убедиться. Очарование в чистом виде. И люди, даже посторонние, охотно подтверждали это.

До пятнадцати лет жизнь Делии складывалась вполне безоблачно. Достаточно было показать пальцем на платье, игрушку, безделушку и заявить: «Хочу». И ей тут же покупали запрошенное.

А потом заболел отец.

Сильно заболел, убрался в два месяца.

Мать рыдала. Эрвина как раз училась.

Казалось бы, к чему женщине наука? Но если она похожа на... Эрвина вообще ни на кого не похожа, она просто страшная! Вот!

Конечно, ни один мужчина на нее и не взглянет. А взглянет, так молот сотворит и пойдет смотреть на что-то красивое. Вот, на нее, Делию.

А потому чего удивляться, что Эрвина решила стать модисткой?

Вот у Делии не получилось бы. Не потому, что она не сможет, нет! Вкус у нее замечательный, и ума хватит, и таланта, в этом лично Делия не сомневалась. Но кто ж захочет у нее покупать?

По лавкам ходят женщины, а она, Делия, первая красавица столицы. Придут женщины в лавку, приревнуют и ничего покупать не будут.

До этого она сама додумалась и очень собой гордилась.

Смерть отца Делия переживала тяжело, ей не хотелось ни на балы, ни в магазины... никуда не хотелось. В себя она пришла только через год. Как раз вернулась Эрвина и уехала учиться Асанта.

Асти хотела стать шляпницей. Они с Эрвиной так и договорились. Одна делает платья, вторая – шляпки, а лавку открывают на двоих.

Делия великодушно согласилась показывать их товар. А что?

На нее даже дерюгу надеть можно, ее изуродовать не получится. Она все равно будет хорошенькой.

Асти уехала, и тут заболела мать.

Слегла, потребовала заботы и внимания...

Что ж.

Естественно, Эрвина стала ухаживать за мамой.

Не Делия?

Но позвольте!

Больные... они гадят! Под себя! Они воняют! Плохо!

Делию от этого запаха тошнило.

А седые волосы и пигментные пятна на руках матери вызывали у девушки приступ безотчетного ужаса. И вообще – она слишком брезглива...

Нет, она ухаживать не может. Это слишком гадко...

Эрвина пока молчала, но Делия почувствовала, что ее ограничивают. А разве это справедливо?

«Дели, я не могу пойти с тобой на раут. Мама болеет».

«Дели, у нас нет денег на новое платье. Ты их и так три за месяц заказала, подожди».

«Дели, мы не можем никого приглашать в гости. Маме это помешает...»

Делия честно пыталась терпеть эти притеснения и унижения. Месяц, два...

С Вирентом она встретилась случайно. Эрвина все же согласилась сопровождать Делию на вечер к ларре Истан. Делия и одна бы пошла, но юной девушке неприлично. С ней должна быть или старшая родственница, или компаньонка, а откуда?

Мать болеет, компаньонку Делия просила, но Эрвина не разрешила ее нанять, а сама...

Понятное дело, такой страшиле лучше сидеть в четырех стенах! Но Делии-то за что такие муки?

На вечере Делия и встретилась с Вирентом. Стоит ли говорить, что она влюбилась сразу же?

Офицер, высокий, красивый, великолепно поет, а какие красивые комплименты говорит...

Что еще нужно? Ум? Порядочность? Честность? Капитал?

Знаете что?

Вы просто никогда не любили! Вы – гадкие меркантильные личности!

А вот Делия искренне считала себя натурой щедрой и нерасчетливой. И романтической.

Роман вспыхнул пламенем лесного пожара.

Вирент писал стихи и охапками таскал букеты.

Делия вздыхала, даря возлюбленному то ленту, то платок...

Эрвина хмурилась, но молчала. Высказалась она, когда Делия объявила, что они с Вирентом любят друг друга и хотят пожениться. А как иначе?

И конечно, Эрвина ничего не поняла.

Где ей, страшило...

Делия даже обиделась тогда на сестру. Но потом подумала и благородно простила ее. Ладно уж... все равно ее замуж никто не возьмет, вот она и не может за Делию порадоваться. Завидует, что тут непонятного?

Эрвина высказалась в том смысле, что даже крутить романы, когда мать болеет, отец не так давно помер, а денег в семье не особо, – это глупость!

Что Делия еще молода, что она ничего не умеет.

Что надо бы проверить чувства временем...

И вообще, а где они собираются жить? На что?

Что могла сказать Делия?

Конечно, она устроила сестре истерику. И на следующий день дала знать Виренту о своих обстоятельствах.

Храбрый рыцарь ее не разочаровал.

Вирент предложил бежать вместе, и Делия с радостью согласилась. Не учел он лишь одного.

Эрвина не могла верить в подобные выходы младшей сестренки, которую до сих пор воспринимала как пятнадцатилетнюю девочку с косичками. И, когда сестра пропала, в ужасе кинулась к начальству Вирента.

Не со зла.

Она-то искренне думала, что заботится о сестре, что может все предотвратить...

Делия и Вирент ничего не узнали. Они целую пятницу наслаждались друг другом в номере дорогой гостиницы, какие там тревоги и газеты. А их искали, свет кипел, бурлил...

Полковник плюнул и приказал отставить Вирента со службы.

Нужен ему такой офицер, сплошные проблемы!

И... ладно бы проблемы. А то... ни спереть, ни покараулить, вот как это называется, в просторечье-то. Позорище!

Полк посмешищем стал!

Особенно когда влюбленные нашлись и искренне удивлялись, что их ищут.

А им так хорошо было...

Только им, правда, но разве еще чьи-то чувства идут в зачет? Чьи? Два эгоиста нашли друг друга, специально бы искали, так не получилось бы. Но бегство имело и другие последствия, кроме всеобщего смеха.

За это время матери Делии стало хуже. Она переволновалась за дочь и впала почти в беспамятство. Эрвина ухаживала за ней как могла, но ларра Ардаль, в девичестве Фаулз, скончалась за пару пятниц.

Эрвина не сдержалась.

Надавала младшей сестренке оплеух и высказала все, что думает. Ладно, надавала бы. Вирент не дал. Но рот заткнуть Эрвине он не мог.

Если бы Делия еще и приняла что-то к сердцу! Или хотя бы к сведению!

Поняв, что она мечет бисер перед хрюшками, Эрвина махнула рукой. Отдала Делии ее наследство и постаралась не думать о младшенькой.

Конечно, Делия себе это представляла совсем не так. С ее точки зрения, она не совершила ничего плохого. Они с Виром просто хотели быть счастливыми, а дура Эрвина мало того что зря шум подняла (позавидовала), так еще и наворотила кучу глупостей. А Делия почему-то оказалась в них виновата.

Чушь, правда?

Мало ли почему маме хуже стало! Возраст!

И вообще, при чем тут она, Делия? Она же оставила записку, что уходит к любимому! Чего тут волноваться!

Но выяснять отношения с сестрами Делии оказалось некогда.

Она быстро забеременела.

Беременность получилась тяжелой, Делия скандалила, дурнела, толстела, покрывалась пигментными гадкими пятнами, Вирент срывался и огрызался...

Да и Асиль.

Вот где разочарование!

Делия искренне хотела подарить Виренту сына! Тогда бы муж ее точно полюбил! То есть он и так ее любит, просто разочарование, опять же...

Вот зачем ей эта девчонка?

Ладно, наверняка второй ребенок будет сыном.

А к разочарованию прибавилось еще и безденежье.

Делия отродясь не задумывалась, откуда берутся деньги в доме, и осознание, что ей нечем заплатить даже няньке...

Как-то оно сильно ударило.

Сестры, сменив гнев на милость, подкидывали Делии какую-то работу по переписке текстов... и ей приходилось ночами сидеть над дурацкими бумагами. Хотя у сестер денег куры не клевали!

Асти вышла замуж. Правда, не слишком удачно, за вдовца, да еще уволенного из армии, ну да ладно. Все равно она тоже старая и страшная.

Но что вовсе уж было удивительно для Делии - вышла замуж Эрвина.

Нашелся же герой!

То есть она была рада за сестру, и хорошо, что Эрвина вышла замуж хотя бы за старого вдовца с двумя детьми... она тоже старая.

Правда, у обоих зятьев водились деньги, а Делия считала медяки. И помочь ей никто не хотел... вот почему? Ей же не так много надо!

Но сестры даже пожить их с Вирентом не приглашали.

Наваливалось безденежье, и Делия решила на отчаянный поступок. Конечно, никакого письма ей лэрр Эрард не писал. Просто мать рассказывала про дядюшку, да и сам он приезжал пару раз, подарки дарил, дорогие...

Может, стоит попробовать?

Делия написала себе письмо от имени лэрра Эрарда Фаулза, собрала вещи и потянула мужа в дорогу. Вирент хоть и ругался, но поехал.

А вдруг и правда денег дадут?

Но по приезде обнаружилось, что лэрр Эрард умер.

Делия впала в отчаяние. Впрочем, ненадолго. Это же логично!

Вдруг он оставил завещание?

И оставил что-то Делии?

Надо обязательно дождаться похорон.

Только вот гости... понаехало сюда, в приличный дом всякой швали! Можно подумать, их сюда звали!

И сестры зачем-то приехали...

Делия растерялась, но потом решила ждать. А уж свое она урвать сумеет. Она умная. Она справится.

Глава 3

К вечеру приехала и Асанта.

И как это было обставлено!

К дому подкатила роскошная карета, запряженная четверкой, вся раззолоченная и в завитушках. Дверь открылась, и из нее вышел мужчина лет сорока. Вальяжный такой... больше всего он напомнил мне отожавшегося на хозяйских харчах кота. Из тех, кому по морде тряпкой не прилетало... а зря.

Вслед за ним вышла дама, весьма похожая на Эрвину.

Тоже высокая, на полголовы выше своего мужа, не красавица, но тут другой вариант.

У тебя могут быть неопределенно-темные волосы, грубоватое лицо, корявая фигура, но можно махнуть на себя рукой, как та же Эрвина, а можно и сделать из себя вполне приличную даму.

Интересная стрижка, элегантный костюм – и ты уже похожа на человека, а не на крокодила. Приятно посмотреть. Да и за кожей надо ухаживать, и за руками...

За дамой соскользнула одна девушка, потом вторая. Одна – весьма похожа на Асанту. Вторая, постарше, на мужчину, который вышел из кареты.

Не знаю, как там внутренне, но внешне – небо и земля. Одна – тоже высокая, с лошадиным лицом, единственное, что досталось дочке от папочки, – роскошные светлые волосы. Вторая – невысокая, темноволосая, кареглазая, смуглая, чуть постарше блондинки, с шикарными формами.

Мужчина предложил руку Асанте, кивнул девушкам, чтобы те пристроились в кильватере, и отправился в дом.

Где с удивлением воззрится на домоправительницу.

– Как – нет дворецкого? Тогда представьте нас!

И так это было произнесено... пафос пер!

Сарра подумала секунду и кивнула:

– Лэрт?

– Ластан. Адам Ластан с супругой и дочерьми.

Я не удержалась.

Сарра торжественно вплыла в гостиную и хорошо поставленным голосом продекларировала:

– Лэрт Адам Ластан с супругой и дочерьми!

Бадам!

Не удержалась я! Не смогла! Такой выход – и без фанфар?

Пришлось спихнуть со стола здоровущую медную фруктовую вазу! Не хуже литавр вышло!

Подскочили все. А домоправительница помчалась собирать рассыпавшиеся фрукты, позабыв о гостях.

Первой – не даром она мне понравилась – опомнилась Колетт Дален. И насмешливо улыбнулась:

– Асанта, ты ли это?

- Будьте любезны обращаться к ларре Ластан как полагается! - надулся Адам, которого я решила прозвать Индюком. Не походил он на первого человека в мире, во всяком случае, я бы на месте Евы посмотрела на это Богом данное сокровище - и срочно сбежала с ближайшей обезьяной.

- Будьте любезны обращаться к ларре Дален как полагается, - вступился за сестру Рандан Фаулз.

- Ларра...

Уважения на красной морде прибавилось. М-да, товарищ явно из тех, кто ищет равных или выше... и как это он лэрра Эрарда пропустил?

Есть люди, которые общаются с кем угодно, был бы человек хороший. Есть люди, которые общаются только с вышестоящими, и плевать, если те - дрянь редкостная. Похоже, Адам относится именно ко вторым.

Да и хвост с ним.

Главное, чтобы не он лэрра Эрарда отравил, а то жить в этом теле... лучше сразу удавиться.

- Братик, представь господину всех присутствующих, - почти пропела Колетт.

Рандан пожал плечами:

- Что ж. Лэрр Рандан Фаулз, к вашим услугам. Рядом со мной лэрр Ольдан. Это его супруга ларра Делия. Рядом со мной - моя жена, ларра Алисин. С ларрой Дален, моей сестрой, вы уже знакомы. Возле ломберного стола у нас тарр Жескар и его сын, также Симон. А там, у камина, ларра Эрвина и ее падчерица, танна Лаллия.

- Лэрр Адам Ластан. Мою супругу, полагаю, здесь все знают, а это моя дочь, ланна Мира, и моя племянница, танна Тира.

Мира оказалась блондинкой, Тира - брюнеткой.

- Ваша племянница - танна? - негромко, но отчетливо удивилась Колетт.

Лэрр Адам обжег ее гневным взглядом, получил в ответ невинную гримасу и понял, что без объяснений не обойтись.

- Моя сестра вышла замуж за неподходящего человека. Когда они с мужем умерли, я взял племянницу к себе и ращу словно родную...

- Да, дядя! Моя благодарность к вам не имеет границ! - выдохнула брюнетка, блестя глазенками.

Я поморщилась.

Фальши не чувствовалось, но я по опыту знаю - если начинаются высокопарные слова, значит, все чувства уже закончились. Возможно, ненависть осталась. Или что-то близкое - не хотела бы я быть племянницей этого Индюка.

- Скажите, - решил отомстить лэрр Адам, - не вы ли та самая ларра Колетт Дален, которая пишет статьи о переводе с древнебархейнского языка?

Я растопырила уши.

Древнебархейнский?

Не то ли это, что мне надо?

- К вашим услугам, - кивнула Колетт.

- И ваш муж не против?

- Он считает, что если Хурт дал женщине ум, грешно не пользоваться его даром. Вы

думаете иначе?

Индюк надулся. Был бы у него зоб, а не второй подбородок, вообще бы сходство идеальным стало.

- Женщина должна быть женой и матерью, хранительницей домашнего очага...

- Вы полагаете, для этого ум не нужен?

- Нужен, конечно.

- Но использовать она его не должна, чтобы не казаться умнее мужа?

- Должна, но...

- Вот видите, мы все и выяснили. Мой муж не против, ему нравится, что у него умная жена.

- Асанта очень умная...

- Главное, вспоминайте об этом почаще, и все у вас будет хорошо.

- Сестренка, прекрати точить коготки о лэрра Ластана. Не возражаете, если я буду называть вас просто Адам? - подал голос Рандан.

- Называйте, - с подозрением кивнул мужчина.

- Вот и ладно. Полагаю, все мы собрались здесь по одному и тому же делу. Оглашение завещания нашего милого и богатого дядюшки.

- Смерть - это так печально, - осенила себя знаком Хурта брюнеточка.

Колетт хмыкнула.

- Не стоит лицемерить, детка. Смерть печальна, когда она забирает родных, близких, друзей и знакомых. В остальном же - это просто событие, мимо которого ты проходишь, не слишком расстраиваясь.

- Я...

- Ты знала лэрра Эрарда?

- Нет!

- Тогда чем ты можешь быть опечалена? Возможным наследством? Хотя тебе, да, ничего не достанется. Или ты опечалена именно этим?

- Вы очень злая женщина, - хлюпнула носом Тира.

- И очень не люблю ханжей и лицемеров. - Колетт не удостоила девчонку даже взглядом. А вот я смотрела. И мысль у меня была такая... а ведь что-то тут нечисто.

Слишком быстро она отперлась от всего, слишком решительно... как бы узнать? Не выезжала ли эта семейка из своего... где они там живут? А то мало ли?

Лэрр Эрард... тоже еще проблема, ты хоть бы дневник вел, паразит! А то ни себе, ни людям.

Помер - и разбирайтесь сами, а я тут полежу.

И разберемся!

К ужину все вышли в нарядах, а кое-кто и при драгоценностях. Мужчины все, как один, были в черных жилетах и брюках, в белых рубашках, а вот дамы - да, дамы старались.

Не будем показывать пальцами, но супруга Рандана и дочка Жескара выглядели так, что папуасы плакали бы в уголочке от зависти.

Вторая брала богатством, первая количеством.

На Лаллии был комплект из жемчуга, крупного такого, розового... я прикинула, стоили бусики плюс браслет, серьги и даже небольшая диадема в жиденьких волосах столько, что хватило бы конезавод прикупить. И арабских коней выписать из Саудовской Аравии.

Алисин брала количеством. Штук шесть золотых цепочек, пять колец, три браслета, жаль, что тут нет моды по несколько дырок в ухе делать, а то она бы и тут отличилась. Пришлось всего двумя сережками ограничиться. Беда...

Колетт вышла в простом синем платье. Браслет на запястье, кольцо на пальце. Серьги, почти незаметные, в ушах. Зато сшито замечательно, крой подчеркивал стройную фигуру, неподвластную возрасту. И ткань, сразу видно, дорогая.

Эрвина вырядилась так, что я только головой покачала. Дорвалась баба...

Но думать же надо! Головой! И в зеркало глядеть, а то платье получилось замечательное, из переливчатой разноцветной парчи, но ты-то в нем смотришься как ошметок грязи! Нет, я бы такое могла надеть, но только в молодости. А потом уже не смотрится. Ты в нем как престарелая крокодилица...

Уметь надо выбирать вещи.

Асанта и ее падчерицы были одеты практически одинаково. Серый шелк. Материал дорогой, но платья более чем скромные. Закрытые, не подчеркивающие фигуру, ничего не открывающие ни взгляду, ни воображению. И конечно, никаких украшений. Тут понятно, откуда ветер дует, стоит только поглядеть на Индюка, который оглядывает свой курятник победоносным взором. И что за мужик такой, которому надо бабу под плинтус загнать? Так в себе не уверен, что ли?

На место хозяина за столом никто не посягнул. Рассадкой занималась Колетт, и я оценила.

По порядку, по часовой стрелке, сидели: Делия, ее супруг, Лаллия, ее брат, Эрвина, ее муж и Тира.

Другую сторону стола открывала Алисин, потом следовал ее супруг, потом Мира, Адам и Асанта. Сама Колетт заняла место хозяйки дома и искренне удивилась, когда Делия попробовала открыть рот.

- Ты тут себя уже хозяйкой считаешь, да?

Колетт Дален подняла брови.

- Делия, я не считаю себя хозяйкой, я распоряжаюсь хозяйством, пока таковая отсутствует. Огласят завещание - и распоряжайся завещанным в свое удовольствие.

- А почему - ты?

- Потому что ты этим не озаботилась.

Крыть было нечем. Делия зашипела, но отстала.

Ужин проходил в теплой дружественной атмосфере, под светскую беседу. Вроде бы и ничего такого, но сколько яда!

Сколько насмешки...

Со стороны смотреть забавно. Почти мексиканская мылодрама, прямо хоть мыло презентуй всем участникам. А некоторым и веревку, по большому блату.

- Когда будет оглашено завещание? - поинтересовался Вирент Ольдан.

- Дня через два, - пожала плечами Колетт. - Завтра похороны, раз уж все съехались, и поминальный ужин. Послезавтра - оглашение завещания. Наша домоправительница мне сообщила.

- Почему это - вам? - удивился лэрр Адам. За что и получил щелчок по носу.

- Потому что я прихожусь родственницей хозяину дома.

- Моя жена - тоже.

- Ваша жена занималась исключительно вами. - Колетт выглядела так, словно ничего, кроме маринованного гриба, ее отродясь не интересовало. - Ей не до похорон.

Попала не в бровь, а в глаз.

До ужина лэрр Адам все время провел в своих покоях, третируя жену и читая книгу. По древнебархейнскому оружию.

Как я поняла, Бархейн - это вроде местной Атлантиды.

Было, сплыло, а что там было - черт его знает. Но если у нас от Атлантиды только обрывки сведений остались и легенда о ее утоплении, то у местных немного поболее. Разрушенные города где-то в глубине лесов, артефакты, статуи, свитки, таблички, а главное - куча магических знаний. Именно из Бархейна пошла магия крови.

Магия проклятий, некромантия, потом-то местные все развили и углубили, но начало было положено там и тогда.

Я положила себе найти в библиотеке словарь бархейнского языка и просмотреть свиток. Мало ли что? Договоры читать надо, тогда и плакать не придется.

Тем временем Делия решила показать всем, какая она умная. Вздохнула и с пафосным видом произнесла:

- Меня как сердце подтолкнуло. Вот потянуло сюда - сама не знаю почему. К сожалению, я приехала слишком поздно, чтобы помочь моему бедному дядюшке.

Рот открыла даже Колетт.

Все прекрасно понимали причину, но срезать идиотку сразу ни у кого дыхания не хватило. Как ни странно, первой опомнилась Лаллия Жескар.

- А это не связано с тем, что у вас нет денег? Вообще?

Делия покрылась красными пятнами.

- Все у нас есть!

- Лалли, - цыкнула Эрвина.

Девушка хлопнула ресничками.

- Мамуся, но мы ведь все это знаем! Ты сама говорила, что сестра - дура, которой даже клопа в коробочке не доверишь - сдохнет от недосмотра.

Теперь задохнулись уже обе сестрицы.

- Смотрю, родственные чувства у вас действительно на высоте, - хмыкнула Колетт.

Я мысленно пооплодировала Лаллии. Не знаю, зачем ее папаша женился на Эрвине, но эта зараза даст ей жару. Хоть и глазки потупила, и выглядит простягой, а поди ж ты!

- Это не твое дело! - окрысилась Делия на ту, кого было не жалко.

- Безусловно, - мирно согласилась Колетт. - Получим наследство, а там хоть сожрите друг друга.

- Уж кто бы говорил, с твоим-то братом! - прошипела Делия.

- А что не так? - искренне удивился лэрр Адам. Как известно, самое искреннее чувство - злорадство, вот оно и проявилось на индюшачьем личике. - Уж простите, я человек здесь новый...

- Все с моим братом замечательно. - Колетт выглядела безмятежной. - Только мне придется продолжать род Дален, а ему - Фаулз.

- А... разве ему все завещал лэрр Эрард?

- Нет, хотя и мог бы, - мстительно прошипела Делия.

- Сложно сказать, - пожала плечами Колетт. - Ран, ты не против, если я объясню всем присутствующим? А то здесь есть люди, которые не в курсе нашей семейной истории.

- Лучше ты, сестричка, расскажешь, чем кто-то нашипит. - Рандан, не особо стесняясь, отсалютовал Колетт бокалом.

- Моя мать, Луриль, и жена Эрарда Фаулза, Маргета, были сестрами. - Колетт улыбалась все так же, и глаза ее были спокойны. Чем дальше, тем больше мне нравилась эта женщина. Умная, ехидная... - Моя фамилия Дален, и мне пришлось ее оставить по договору с мужем. Из наших детей один продолжает его род, но второй - мой род, род Дален, потому что Рандан - сын Эрарда Фаулза.

- Как? - ахнул тарр Жескар-старший.

- Так получилось. Перед лэрром Эрардом сложно было устоять...

- По себе знаешь? - сверкнула глазами Делия.

- Детка, моя личная жизнь никого здесь не касается, кроме меня, - поставила красотку на место Колетт. - Да, так получилось, что моя мать не всегда была верна отцу. Ее можно понять - известный путешественник, все время в странствиях, а когда мужа нет рядом, жена... выходит за рамки, установленные обществом. Не оправдать, но хотя бы понять.

Лэрр Адам кивнул с пониманием.

- Да, жена должна следовать за мужем.

- Но не в дебри Алиданы. - Колетт играла вилкой. - А отец большую часть времени проводил, да и проводит именно там. У нас с ним, равно как и с моим супругом, хороший тандем - они ищут, а я изучаю находки и пишу статьи, но это так, к слову. Когда отец вернулся, он признал Рандана.

- И воспитывал как сына, тут не пожаловаться, - кивнул Ран. - Но видимо, у меня не к тому склонности. Не в того папашу пошел.

- Да, у Рана не было любви к учебе. А потом он еще женился на женщине, которую не одобрил отец...

- Зато половина города в борделе одобрила. - Делия не оставляла попыток укусьить. Смотрелось это откровенно жалко.

- Свечку не держала. - Колетт сочувственно поглядела на Алисин, которая сжала ножку бокала побелевшими пальцами. Хорошо, Делия далеко сидела, ничем не докинуть. Стол здоровущий... - Но уверена, что в любой ситуации можно остаться порядочным человеком. А от сумы и от тюрьмы не зарекаются.

Алисин удостоила золовку благодарным взглядом.

Ну да, тяжелое стечение обстоятельств, Сонечка Мармеладова и все такое. Не знаю, судить не стану. Тут Колетт права, свечку я не держала. Но могу сказать сразу, когда я развелась с мужем, вот сказали бы мне - иди в бордель и ты себе сына вернешь... да я бы только одно спросила - куда идти? Или ради родных, близких... разные причины бывают.

- Рандан сильно поссорился с отцом, все случилось так, как случилось. Мать бросилась к старому любовнику, но лэрр Эрард сказал, что признавать Рана не станет, чтобы не создавать проблем сыну. Но если Рандан захочет взять фамилию Фаулз - пусть берет.

- Я хотел взять материнскую, девичью. - Рандан улыбнулся сестре. - Мать отговорила.

Я пометила себе еще одну галочку.

Получается, Рандан тоже мог навести порчу по крови. Запросто. Или его жена... кровь взять, и нет проблем. После борделя...

Ладно! Даже если туда попала наивная маргаритка, вот стопроцентно – выползет гибридная росянка. Изнанка жизни, она душевно людей обтачивает... могла Алисин?

Могла.

Получается, не могла навести порчу только Колетт?

Хотя... почему? Могла она взять кровь у брата? Могла.

Дети у нее уже есть, ей не рожать, а на существующих... черт, что ж я не знаю-то ничего! Лэрр говорил, что порча потом отразится – как?

Гад такой, хоть справку подготовил бы! Что, как, к чему, зачем и почему... нет, не дожدهшься... я помер, а ты тут разгребайся, как твоей душеньке угодно.

Личность нехорошая!

Ужин тем временем продолжался.

Я понаблюдала и скоро заметила интересную вещь.

Делия ее не заметила, она смотрела на Алисин, как на врага, ну и на Колетт, а вот ее муж в это время ухаживал за Лаллией.

И как!

То вина нальет, то пальчиков коснется, передавая блюдо, то еще что...

Я не удержалась и заглянула под стол.

Ну, так и есть. Лаллия скинула туфельку и теперь пальчиками касалась ноги кавалера.

И что это может значить? Хотя... буква «Л», которой были подписаны письма... это – оно? Может быть, и оно, а то ж! Я не удержалась и стянула туфельку. И утащила подальше, пусть поищет.

Посмотрим...

Но вообще, логично. Офицер, лэрр... а что женат – жена не стена. Интересно, а тут разводы практикуют? А то какая замечательная пара была бы. Он и деньги. Или – она и статус.

Сделка есть сделка, чего уж там. А мужчины, покушав великой любви, потом хотят и комфорта с уютом. И денег побольше.

Делия так ничего и не замечала.

Когда все встали из-за стола, Лаллия заметалась. Пошарила ногой в поисках туфельки, потом плюнула и по-простецки заглянула под стол.

- Что-то случилось? – поинтересовалась Колетт.

- Да... – Лаллия не растерялась, надо отдать ей должное, и мило улыбнулась. – Купили новые туфли, мамочка посоветовала. Модные, но такие широкие... я ногой неудачно дернула, и туфелька отлетела...

Колетт кивнула. Кажется, объяснение она приняла за чистую монету, дело-то житейское. И кивнула служанке.

Потеря мигом нашлась и была водружена обратно на хрупкую ножку сорокового размера. Потом дамы отправились сплетничать, а мужчины – пить вино и тоже сплетничать.

Я аж заметалась, не разорваться же! Но потом решила выбрать дамскую компанию. Мужчины все же более спокойны, а если есть что выпить, они и отношений выяснять не станут. А вот бабский гадючник...

Я не прогадала.

И поспела как раз вовремя...

- ...Да, не повезло вам, девочки. Вот меня папа никогда не ограничивает, а чтобы нарядить в этот ужасный цвет... мыши в атаке, иначе и не скажешь.

Мира надулась. Тира прищурилась:

- Наши платья сшиты по последней эллейнской моде. А ваше?

Лаллия не менее ядовито улыбнулась в ответ:

- Мой отец предпочитает моду Радейна.

Девчонки скисли. Не знаю, что такое этот Радейн, но, видимо, это круто.

- И украшает не платье, а скромность и добродетель...

Тира опять пошла в атаку. Вот дура...

За то и получила от Лаллии:

- Если больше украшаться нечем, можно и табличку повесить. Спереди скромность, сзади добродетель.

Так, тут мне делать нечего.

А здесь что?

Колетт ни с кем не беседует, она молча потягивает вино, полулежа в кресле. Алисин составила ей компанию, здраво рассудив, что за жену брата ларра Дален заступится, а открывать рядом с ней рот себе дороже. Бабы это уже поняли.

А три сестрицы что?

А вот это интересно...

Эрвина, Асанта и Делия скучковались в уголочке. Средняя сестра выговаривала старшей, а та отнекивалась.

Ну-ка?

- Я считаю, что родительский дом должен быть продан, а деньги вы поделите. Я отказываюсь в пользу Делии.

- Хорошо, я поговорю с Симоном.

- Какое отношение к этому имеет Симон? Он не из нашей семьи!

- Он мой муж!

- Адам доверил мне распорядиться своим приданым. Ему мои деньги не нужны.

Я поставила Индюку еще один плюс. Не такая уж он пакость. Племяшку не бросил, жене деньги доверил, а что придурок... кто без недостатков?

- Ладно... Делия, ты этим займешься?

- Ой, я все равно в этом ничего не понимаю...

Я едва не фыркнула.

Мне, глядя на Делию пару дней, ясно, что ничем, никогда и ни за что она заниматься не

будет. Не тот человек. А ее сестрам сие неведомо?

Не верю!!!

Но одна разыгрывает партию ханжи, а вторая поддакивает, хотя тоже все понимает. Вот ведь... дряни.

И Делия тоже дура... у нее ребенок! Да ради дочери я бы из шкуры вывернулась и в нее обратно завернулась! А эта смотрит, как недоенная ослица.

Тьфу!

Сестрички мне не понравились. Ни одна компания, ни вторая. Но если Делию пробросили с наследством...

Если только ее муж?

Но тоже вряд ли. Делию я практически вычеркнула из списка. Не хватит у нее ума на такое действие, вот просто не хватит!

Ночью я засела в библиотеке.

Словарь древнебархейнского действительно отыскался. И - да. Это были именно те буквы из свитка.

Отлично!

Словарь я утащила к себе, чтобы почитать свиток, и решила сначала все перевести, а потом уже читать. Так проще...

Рано обрадовалась.

Ох, не просто так Колетт Дален была специалистом. Эти сволочи мало того что предпочитали иероглифическое письмо, так еще иероглифы были пятизначными.

К примеру: 1, 2, 3, 4, 5. Вот если они стоят по порядку, это значит «белый конь пьет воду из лужи».

А если 1, 3, 2, 5, 4 - тогда это «золотое солнце взошло над садом».

И как тут разобраться без поллитры? Только найти специалиста...

Да, тяжело жить на белом свете...

Я встряхнула шерсткой, помянула чью-то многонеуважаемую маму и решила пройтись по дому.

Мороз-воевода дозором обходит владенья свои.

Надо, надо...

Первые радости обнаружались уже в конюшне.

Опа!

Над стогом сена страстно целовались Лаллия и Вирент. Но - только выше пояса, грани они не переходили, офицер хоть и виртуозил ручками, но под платье не лез. Это он, конечно, прав. Неудобно здесь, платье испачкается, а уж сколько всякой дряни налипнет - не пересчитать.

- Лалли, моя Лалли.

- Рен... о, Рен...

- Ты самая прекрасная, ты чудесная, ты...

- Я сегодня чуть с ума не сошла, сидя рядом с твоей женой. Я так ревновала...

Ага, если б у тебя еще право на ревность было!

- Делия - просто говорящая кукла. Дура, которая ничего для меня не значит! И потом, ты знаешь, она смертельно больна.

Да? А выглядит совершенно здоровой, хоть сейчас в плуг запрягай! Полполя вспашет не глядя, а остаток под пинки. Или это стандартный сценарий? Текст для любовниц?

Мужчины в некоторых случаях одинаковы вне зависимости от мира и века, лапша тоже штука вечная и неизменная, а бабы верят. Работа у них такая.

Дорогая, я бы хоть завтра, но жена больна, не могу оставить бедняжку. А вот как только она... второго родит, так я тебя сразу и брошу.

Подкатывал ко мне такой кадр во времена оны. Пару месяцев я с ним повстречалась, все же хорош был, подлец, в том числе и в постели, этого не отнять. А как только начались завихрения - подожди меня, я не мог прийти, жена болеет и прочее, я мигом предложила ему выбрать. Я или она.

Конечно, он выбрал жену, о чем я ничуть не жалела. Кобель в доме - животное полезное, но только если оно четверолапое. А двуногого кобеля заводить...

Да я на кожвен потом больше потрачу с его-то принесенными «подарочками»!

У девчонки моего опыта не было, она млела и постанывала. И кажется, всему верила. Дурочка маленькая.

Ладно, будут время и возможность, покажу я тебе всю пакостность твоего кавалера.

- И тогда мы поженимся?

- Да. Но у меня будет лишь одно условие, Лалли.

- Какое?

- Моя дочь.

- Я стану ей замечательной матерью! Клянусь, Рен!

И почему я опять не верю в эти сказки? Легко ли полюбить чужого ребенка, да еще такого красивого? Лалли рядом с Делией - просто куча теста, и с возрастом она лучше не станет. А малышка Асиль уже сейчас очаровательный ребенок. Ох, не будет тут семейной идиллии, нет, не будет. Но какой-то слишком серьезный тон у бывшего офицера.

Так чем же больна Делия?

Или пока не больна?

Или стандартная опять же болезнь? Отравилась грибами (грибы есть не хотела)? Не знаю, но понаблюдать надо. Ради ребенка.

Я не удержалась и заглянула в детскую к малышке Асиль. Та спала, уткнувшись носом в старенького плюшевого мишку. Волосы растрепались и сейчас окутывали голову Асиль легким облачком, щекоotalись, и девочка морщилась во сне.

Я чуть-чуть подросла, пригладила малышке непослушную прядку, чтобы не лезла в нос, и укрыла получше.

- Няня, - прошептала в полусне Асиль.

- Чшш, спи, зайнька, спи, баиньки, - зашептала я.

Няня.

Не мама, так-то.

Кто занимался малышкой, объяснять уже не надо.

Девочка успокоилась под мой шепот и крепко засопела. Ну, Делия... пропишу я тебе воспитательных звездюлей, попрыгаешь тогда!

И даже не жалко ее.

Ладно, не состоялась ты как жена. Но если еще и как мать?

Тогда тебе место только на свалке истории. А ребенок ничего не потеряет, няньку ей и Лаллия наймет.

Спи, малышка. И пусть тебе приснятся хорошие сны. Теплые, серебристые, звездчатые и уютные. Спи...

Второй сюрприз обнаружился в библиотеке.

Там, на смятой одежде, лежали... Алисин Фаулз и Адам Ластан. Эти явно не тратили время на разговоры и тяжело дышали. Опосля, значитца.

- Ты как всегда великолепен, Адам.

- Тебя тоже не изменило замужество, крошка. Ты так же очаровательна и ненасытна. Неужели муж держит на голодном пайке?

Алисин сморщила носик.

- Муж... ах, если б ты знал, какая это скука! Никакой фантазии! Никакого разнообразия! Десять минут пыхания - и вот он отвернулся к стене. То ли дело ты, мой герой!

Герой раздулся вдвое.

- Я тебе сейчас еще что-нибудь хорошее покажу!

- А завтра?

- И завтра, если захочешь.

- Твоя курица ревновать не будет?

- Она даже и не заподозрит ничего. Пошла к сестре посплетничать...

- К какой?

- К младшей... словно сто лет не виделись! Дома от этой идиотки покоя не было, и здесь от нее не спастись.

- Пусть беседуют, у нас больше времени будет. - Опытная шлюха явно проясняла границы возможностей. - Долго они там пробудут?

- Не знаю... что-то Асанта говорила о каких-то бумагах...

- Тогда не будем терять времени. Нет, не будем...

И Алисин наклонилась к паху мужчины.

Грешна, не удержалась, бросила взгляд. Ну... ладно. Запишем Индюку еще одно достоинство. Большое и выразительное. И пойдем послушаем, о чем говорят дамы. А чтобы блудодеям скучно не было...

Дверь библиотеки я закрыла снаружи. На щеколду.

Авось попотеют, прежде чем открыть... пусть платят за удовольствие.

Три девицы под окном рассуждали вечерком...

Эх, господин Пушкин, сколько лет как вас нет, а строки не только живы! Они и в других мирах работают! Да еще как работают!

Сидят три девицы Ардаль в дамской комнате (это не туалет, а комната с разным

рукоделием и романчиками, подушками и цветочками) и делятся подробностями своей личной жизни.

Я подвисла под потолком и прислушалась. Да, несладко им...

Так вот и узнаешь, что лэрр Ардаль оставил дочерям не так чтобы много денег, что красота и возраст у них уже тоже были не те...

Пришлось брать тех, кто позарился.

Эрвина чуть ли не сама сделала предложение Жескару. Пообещала заботу о нем, выгодный брак для дочери и возможность пользоваться ее титулом. Тот подумал и согласился. Ну и что, что тарр? Зато денег куры не клюют! Сами видели, какие на мне платья, какие на Лалли драгоценности... чем плохо?

Да ничем. А отцовский дом... Пусть Делия продает, разберемся!

Асанта вышла замуж по любви. С ее стороны. Адам честно сказал, что нужно ему.

Верная и неглупая жена, хорошая хозяйка дома, пример и опекуня для его дочерей. Дуэнья, только здесь этого слова не было. Положительный пример.

Как уж там с примером, неясно, а вот невроз Асанта себе уже нажила - за версту видно, как пальцы дрожат.

Есть у Адама и свои положительные стороны, он небеден, нельзя сказать, что очень богат, но все же, все же. Даже после выделения приданого девочкам останется значительное состояние. И главное - Асанта ждет ребенка.

Она пока еще сомневается, но вроде бы как... Адам наверняка не будет против, ему сына хочется до безумия. И Асанта его подарит, обязательно!

Я хмыкнула.

Ну, может, сына ему и хочется. Но и чего-то другого тоже. Кого-то другого. Будем надеяться, ничего он от Алисин не подцепит и жене не принесет.

Делия?

О, тут все было ужасно. Кошмарно! Нечеловечески мрачно!!!

Муж... кажется, муж ее разлюбил! Вот раньше все было так замечательно, когда Асенька родилась, идут они по проспекту, Асиль в колясочке гулит, а сейчас... сейчас Вирент ее совсем не любит. И смотрит не так, и не поцелует никогда, и не приобнимет...

И в жизни все сложно, и дом-то у него старый, и крыша там течет, и няньку пришлось уволить, и служанку тоже, и Вирент стал совсем-совсем невыносимым...

Да, бывает же такое сочетание.

Такая исключительная внешность - и такая абсолютная глупость.

Сестры понимающе переглядывались и, видимо, думали, что как деньги кончились, так и...

Первой слово взяла Эрвина:

- Делия, ты ведь замечательно вышиваешь. Я могу поговорить с таррой Ревер, пусть она даст тебе работу.

- Мне? Работу?

Делия выглядела так, словно ей предложили питаться живыми тараканами.

- Что в этом такого? - удивилась Асанта.

- У меня муж есть! Он обо мне позаботится!

Ага, это мы видели. Сестры хоть и не видели, но тоже иллюзий не питали и принялись уговаривать Делию. Та отнекивалась и отмахивалась.

Понятное дело, работа – это не комильфо. А вот великосветские шашни, от которых Камасутра покраснела бы, – это в самый раз, чего уж там!

Дура.

Ночь прошла спокойно, и все вышли на завтрак в большую столовую. Все правильно, сначала завтрак, потом похороны, потом поминальный обед.

Скорбящих тут нет, аппетита никто не потеряет.

Я с утра сбегала, посмотрела на тело лэрра.

Эрард лежал спокойный. И казалось мне, что в изгибе его губ таится легкое злорадство. Не ждали? Не думали?

А вот!

Да, втянул ты меня в авантюру, но я зла не держу. Как будет, так и будет, в худшем случае я проживу еще месяц, а в лучшем – лихо выиграю в казино.

Так что машем лапами и хвостом. И летим, летим...

Завтрак только-только начался, никто еще даже не успел сказать друг другу гадостей, как дверь в столовую распахнулась. Театрально так, вдохновенно.

И на пороге застыл мужчина.

– Профессор Снейп! – восхищенно выдала я.

Сходство было если и не поразительным, то достаточно четким. Черные волосы подстрижены точно так же, правда, они не сальные, а пыльные. Длинный нос, черные выразительные глаза, тонкие губы. Четкое, хорошей лепки лицо с резко очерченными скулами.

Длинный черный плащ, из-под которого виднелась черная же одежда, дополнял почти идеальную версию. Нет, не Дракулы, классический Дракула (тот, который Гэри Олдмен) выглядел более трагично и элегантно, этот явно переигрывал с образом Грозного Черного Плаща.

Так выглядела бы лайт-версия Снейпа. Если его мыть, кормить и гладить. Ну и убрать сказочку про любовь, в которую все равно не верилось.

– Доброе утро. Я не опоздал на похороны?

А почему так душевно бледнеют все, сидящие за столом? Я что-то пропустила?

Первой опомнилась Колетт. Я уже говорила, что мне нравится эта женщина? Сразу личность чувствуется.

– Лэрр...

– Лэрр Тайрен, к вашим услугам, ларра Дален.

Колетт побледнела чуть сильнее, но не сдалась. Наклонила голову.

– Что привело в наш дом представителя службы контроля, лэрр Тайрен? Надеюсь, вы позавтракаете с нами?

– И позавтракаю, и пообедаю, и останусь на несколько дней, – кивнул лэрр. – И даже отвечу на ваш вопрос. Ваш дядя умер от проклятия, ларра Дален, вы это знали?

Колетт не стала юлить.

– Догадывалась. Сарра, еще один прибор!

Лэrr Тайрен недолго думая занял место во главе стола. Словно по волшебству, перед ним возникли тарелка, приборы, и он принялся накладывать себе яичницу. Ничего не скажу, Линка хоть кухарка и вороватая, но готовит – мм! Я лично с утра бегала, пробу снимала, пока на кухне никого не было!

– И не сообщили в службу контроля?

Колетт пожала плечами.

– Не знаю, как скоро дойдет письмо. Я приехала сюда, осмотрела дядино тело и написала. Черновики, простите, предъявить не могу, но полагаю, вас известят, когда придет мое письмо.

– Я тоже так полагаю, – блеснул белыми зубами лэrr.

– Дядя умер от проклятия? Какой ужас!

Делия, кто б сомневался!

И в результате – тоже. Хуртар посмотрел на нее, и выражение лица мужчины немедленно смягчилось. Даже улыбка на губах появилась.

– Вы не знали об этом, ланна?

– Ларра Ольдан, – поправила Делия.

Кокетничала она при этом совершенно неосознанно. И губки надувала, и глазки строила... Вирент покосился с неудовольствием.

Собачье-сенные инстинкты. И сам не ам, и людям не дам.

– Да, от проклятия. На крови.

– Но... но кто мог?

– Кто-то связанный с ним родной кровью. Или кто-то из тех, кто рядом с вами, ларры.

Делия поднесла руку к губам.

– Кошмар... простите, мне плохо...

И вылетела из-за стола.

– Вас можно поздравить с продолжением рода? – поинтересовался Адам с тонкостью тарана.

Вирент аж побагровел. Кусок пошел не в то горло, и минут пять несчастный тщетно пытался откашляться и не заплевать весь стол.

– Да вы что! Нет!!!

– А чего вы так боитесь? Дело-то житейское.

Это смотря для кого, вон и Лаллия смотрит, словно обиженный котенок. Привыкай, девочка. То, что мужчина поет тебе о своей любви, не значит, что у него никого нет.

Тем более у такого непорядочного мужчины.

– Я полагаю, вы останетесь на похороны и на оглашение завещания? – уточнила Колетт.

– Может, и подольше, если не найду убийцу.

– Понятно... Сарра?

Домоправительница материализовалась, словно призрак. Ахнула, руками всплеснула!

– Ты!!!

Колетт поглядела на лэрра Тайрена:

- Мы чего-то не знаем?

- Мои родители и ваш дядя были друзьями. А я вот не смог подружиться с его сыном, у нас слишком большая разница в возрасте.

- И поэтому домоправительница так на вас смотрит?

Хуртар опустил бесстыжие глазки долу.

- Нет... это мы немного покуролесили с друзьями, когда сюда приезжали. Молодые были, лет по пятнадцать соплякам...

- О подробностях спрашивать не стоит? - прищурилась Колетт.

- Это не для ушей прекрасных дам, - отрезал хуртар.

После этого дамам стало еще любопытнее, но спрашивать никто не решился. Завтрак прошел в приятном молчании. А после завтрака все отправились в храм.

Полноценным храмом это назвать было сложно. Так, мелкая часовенка. Но зато с красивыми росписями. Здесь здоровущий мужик с молотком гвоздит убегающего от него парня, здесь мечет молнии, здесь упокоивает орду поднятых трупов - деятельный бог, ничего не скажешь. Икон в этом мире не рисуют, только фрески, которые рассказывают о его делах.

Вместо распятия - молот.

Я поглядела на здоровущую киянку и подумала, что такого фиг распнешь. Он найдет другие методы убеждения. Доходчивые.

Возможно - с летальным исходом.

Перед молотом - алтарь. На нем лежит коврига хлеба, стоит кувшин с вином, и хорошим, судя по запаху, стоит жаровня, в которой что-то горит. Что может дать такое пламя - ровное, чистое и даже приятно пахнущее, я не знала. Какая-то местная ботаника.

Хуртар там тоже был.

Пожилой седенький мужчина лет семидесяти, может, и больше. Фиолетовое одеяние, молот на груди, одухотворенное лицо... к чести хуртара, при виде коллеги он не дрогнул.

- Брат, - и уважительное наклонение головы.

- Брат, - ответил поклоном лэрр Тайрен.

Плащ он снял, и я заметила вышивку на его жилете, аккурат где сердце.

Молот, скрещенный с молнией.

Ах, вот оно что! Это и заметили остальные, а я не поняла, не знала, куда смотреть. Вот и на пальцах у обоих служителей перстни, здоровущие такие, с фиолетовым камнем.

Аметист?

Да, наверное...

Камень был словно заключен в золотую сетку, и на ней были вычеканены у одного - молот, у второго - молот и молния. И второй камень был более красным.

То ли аметист такой, то ли шпинель какая... в драгоценных камнях я не слишком хорошо разбиралась. Есть два вида драгоценностей - мои и чужие. Вот о своих я все знала, а чужие меня интересовали мало.

Все встали вдоль стены, и служба началась. Явилась даже Делия. Она была бледной, но выглядела от этого только более очаровательно.

Хуртар напомнил, что все собрались здесь по печальному поводу, рассказал о покойном, который, по его словам, был средоточием всех добродетелей, и под конец гроб водрузили на алтарь.

- Да пребудет с покойным милосердие Хурта!

Сказано это было увесисто. У меня даже в ушах зазвенело, и не просто так.

Пламя, горевшее в жаровне, вдруг вытянулось под потолок, словно громадная змея, а потом так же упало вниз, на тело покойного.

Охватило его золотистым кольцом, вспыхнуло, заставляя зажмуриться.

И опало, оставляя на алтаре только контур гроба, очерченный пеплом. Я рот открыла. Ну ни фига себе иллюминация. Это ж какая экономия на топливе для кремации!

Хуртар тем временем собрал пепел с помощью специальной метелочки и совка и высыпал в специальную же мраморную урну. Которая и была вручена лэрру Тайрену, как самому опасному.

- Пусть его тело покоится в мире, а душа пребывает в ладонях Хурта, пока ей не придет пора вернуться в мир.

С тем все и направились внутрь часовни. В алтарь?

Или как там это называется?

У нас права женщин урезаны, им в алтарь нельзя. Кстати - дискриминация, вот бы где феминисткам повоевать. А здесь все идут спокойно, словно так и надо, даже малышка Асиль на руках у матери притихла...

Это оказалась задняя часть храма. И она была похожа на пчелиные соты, только те шестиугольные, а тут были ровные квадратики. Часть их была уже заполнена, замурована, а сверху написано имя. Остаток, ближе к верхушке, свободен. Места тут было мно-ого...

Интересно, почему так?

Почему кремация, почему урны с пеплом, закопать же проще? Или нет? Экономия места?

Ничего-то я об этом мире не знаю, а туда же. Летяга безмозглая, Пинкертон с хвостом. Тьфу!

Поминальный обед не слишком роскошен. На столе всего несколько блюд, я так понимаю, ритуальных.

Бульон, не из курицы, а из какой-то рыбы, плюс сама эта рыба, каша из зерен пшеницы, зажаренный чуть не до черной корочки пирог неясно с чем и блюдо дичи. Жареной. Перепела, что ли? Или еще что-то мелкое и непонятное?

Все послушно жуют, разговаривают исключительно о покойном, я слушаю.

Здесь принцип «De mortuis...» не действует и говорят откровенно. Насколько могут.

Так я узнаю, что лэрр всю жизнь шлялся по бабам. Вот сколько жил, столько и шлялся.

Что был неплохим специалистом по магии, поэтому, когда Колетт не могла чего-то понять, она обращалась к нему.

Узнала, почему Сарра так шарахалась от хуртара. Было за что, покуролесили троє молодых балбесов знатно.

В то лето лэрр Керт Тайрен отдыхал в поместье лэрра Эрарда вместе с тремя друзьями. Пили, гуляли... студенты, что тут скажешь?

Кому первому пришла мысль поехать с девушками в поле - неясно. Но в борделе-то оно

неромантично, а вот в стогу сена, травка там пахнет, птички поют...

Какие птички должны были петь полночь для пьяных балбесов, науке неизвестно. Но так три дамы и три олуха добрались до сена, уже сметанного в стога. И тут-то начались проблемы.

Сено – колючее, и вытаскивать его приходится из самых неожиданных мест. Дама в него проваливается так, что ее приходится тоже вытаскивать, а потом вытряхивать из сена. Единственный вариант, который пришел парням в голову и совмещал девушек и стога, – это если даму башкой туда сунуть. Не говоря уж о ночной жизни. Есть куча всяких жучков-паучков, которые выходят на свой ночной промысел. Увидев шесть мясо-кровяных фабрик, они возликовали и пошли в атаку.

И никакая магия с этими тварями справиться не сможет. Силы кончатся раньше, чем твари.

Довершил разгром обычный еж. Который шел мимо по своим ежиным делам. Как известно, тихо эти животные вообще не ходят. Никогда. Кто не верит – принесите домой и подождите до ночи, получите массу удовольствия.

Данный еж топал, как орда кавалеристов. Уж что там кому почудилось спьяну, но парни решили, что на них напал кто-то крупный и хищный, и схватились за оружие. Дамы завизжали и полезли на стога с закономерным эффектом.

Шум и гам привлекли внимание местных жителей, которые поступили как разумные люди. Выходить из домов не стали, собак спустили. Псы пошли в атаку.

Парни стали защищаться.

Много ли шансов у троих пьяных студентов против десятка собак?

Да ни одного. Но если спьяну...

Говорят, Хурт таким благоволит.

В чью пьяную голову взбрело, что это волки и от них надо отмахиваться огнем? Этого лэрр тоже не сказал. Уверял, что не помнит.

В итоге – выгорела половина гумна, погибли шесть собак, в деревню прибежали три голых дамы, весьма оживив местный быт, одежда-то у них тоже сгорела, и – нет. Вот это точно была не его идея.

Долг платежом опасен, не так ли?

Кто решил привязать к хвостам двух подраненных собак по пучку горячей соломы – лэрр знал, но рассказывать не собирался. А те, конечно, примчались домой. И подпалили еще три сарая. Как им это удалось?

Как-то.

Ночь у деревни выдалась очень веселой. А лэрр Эрард от всей души выдрал гостей. Пятиницу сидеть не могли.

Осуждать его за такое решение у меня не получалось. Я бы вообще им пустые головы поотрывала. Хотя... кто из нас не был балбесом? В молодые-то года?

– Да, почудили вы, – согласился Адам.

– А у вас в полку спокойнее было? – блеснул глазами Керт.

– А... откуда?

– Да что ж я, военную выправку не узнаю?

Адам расправил плечи.

– Ну... было.

- Кем служили?

- Гвардии десятник. Зеленый Гвардейский полк.

Я заметила на лицах присутствующих понимающие улыбки. Кажется, должность невысокая.

- Так как?

- Нет, спокойнее у нас не было. Эх, как мы чудили...

Улыбка была мечтательной. Явно покуролесил всласть.

- Уволены по выслуге лет?

Адам замялся. Я распушила хвост.

- Н-не совсем так. Сам ушел.

- И почему так? - прищурился лэрр Керт. Явно не просто так.

- Не сошелся во мнениях с начальством. Это важно?

- Важно. И мне кажется, вы с ним как раз сошлись во мнениях.

- И что? - рыкнул Адам. - Да, нам понравилась одна и та же женщина! И она предпочла меня! И что? Что с того?

- Сначала она предпочла вашего командира, потом вас, а потом попеременно, - безжалостно уточнил лэрр.

- Послушайте, - Асанта бесстрашно бросилась на защиту супруга, - какое сейчас это имеет значение? Было и было, прошло и прошло.

- Почти, почти... Вы же не думаете, что вашего супруга уволили за то, что он девку с командиром не поделил?

- А...

- А уволили его за то, что он практиковал магию крови. И сестра его от того умерла, да, лэрр Адам?

Тишина настала такая, что я чуть с потолка не ляпнулась.

Это - убийца?

Простите, я не хочу! Лучше честной летягой, чем таким индюком! Лэрры, мы так не договаривались!

Лэрр Адам дернул кадыком, потянул за шейный платок, словно тот обернулся удавом.

- Послушайте...

- Да со всем нашим удовольствием, - ухмыльнулся лэрр Керт. - И слушаем, и выводы сделаем, не хотите поделиться?

Асанта побледнела как мел и тоже смотрела на мужа. И я ее понимала. Если ее кровь использовали, это что же она родить может?

Брр, даже думать страшновато.

Вот козел!

- Мы с сестрой были достаточно близки, я дочь назвал в ее честь, - вздохнул лэрр Адам. - Миралия была очаровательным ребенком и стала очаровательной девушкой. К сожалению, еще и богатой. Мы с родителями берегли ее, как могли, но подлецов всегда хватало. Везде. Так и получилось... сестра влюбилась в неподходящего человека. Мало того что он был простолюдином... не в обиду вам будь сказано, тарр Жескар, неравный

брак ничего хорошего не несет.

- Ну, это как сказать.

- У вас другая ситуация. И брак почти равный, - сухо заметил лэрр Адам. - А Миралия была молода и глупа. Она повелась на сомнительную романтику. Именно ее муж практиковал магию крови. И магию рун тоже. Может, и приворожил Миру, кто ж знает? Я до сих пор так считаю, но доказательств не было.

Лэрр Керт поощрил его кивком.

- Потом его приговорили к смертной казни. Как раз за это. Порчу доказать не смогли, но никто не сомневался, а потому обвинение было другим. За кражу крупной суммы денег...

Я подумала, что что-то не сходится. И лэрр Керт тут же сдвинул брови.

- Пожалуйста, подробнее.

- Порчу он наводил по заказу, - вздохнул лэрр Адам. - Взял деньги, расстроил помолвку, наведя порчу на невесту. Жених-то достался другой, это понятно, но семья у девушки была влиятельная, они докопались до истины. Муж Миралии на тот момент числился в лавке, торговал древностями из Бархейна, они и договорились с хозяином. Пропало бесценное кольцо, потом нашлось у него... суду все было ясно. Миралия пришла ко мне вся черная, говорила, что муж невиновен, умоляла помочь.

Лэрр Адам вздохнул. Мне даже жалко его стало, все же человек, хоть и Индюк, не все человеческое в нем умерло.

- Вряд ли вы могли помочь, - тихо сказал лэрр Керт.

- Вы меня в этом вините?

- Сколько вам было лет? Двадцать? Двадцать два?

- Двадцать один год. Сопляк, только-только в гвардии, родители померли двумя годами раньше, отец даже внучку не повидал...

Мира всхлипнула.

- Пап... а мама?

- Мама твоя знала об этом скандале. И все равно за меня замуж вышла, мы тогда уже обвенчались, жили бедно, но честно. И сама знаешь, родня нас со временем простила.

Мира кивнула:

- Да... я помню.

Я пригляделась к девушкам. Оказывается, Тира старше? Года на три, получается? А то и больше? Интересно...

Допустим, Мире шестнадцать, ладно, семнадцать - восемнадцать, это точно. Тогда той двадцать два - двадцать три. И все еще в девках? А нравится ли это брюнетке?

Ладно, посмотрим за ней, понаблюдаем.

- Миралия билась в истерике, умоляла меня помочь, я честно сказал, что попробую, ходил к командиру полка... лэрр оказался порядочным человеком, вызвал меня и объяснил, что так и так. И в чем обвинение, и в чем вина. И сказал, что ничего у меня не получится. Помочь не смогу, а сам замараюсь по уши. Миралии я тоже об этом сказал, но сестра меня не услышала. Кажется, что-то она пыталась сделать своими методами... не получилось. Ее мужа казнили, еще через год сестра умерла от чахотки. А я забрал ее дочь и стал воспитывать как свою.

- Но это не объясняет вашего увольнения, - безжалостно приговорил лэрр Керт.

- А чего тут объяснять? Когда мы бабу не поделили - уж прости, Асти, - лэрр посмотрел

на супругу виноватым взглядом, и та ответила ему улыбкой, мол, бывает, главное, что до меня, а не после. – Так вот, командир у нас старый ушел, новый оказался из столичных щеголей, ну и... раскопал он ту историю. Или подсказал кто. Вызвал меня к себе и сказал, что у меня найдены книги по магии крови... ни одной я даже в глаза не видал! Вот чем хотите... хотите – кровь на алтаре отдам?

Какая-то клятва? А почему я о ней не знаю?

– Не надо. Я вам верю, лэрр.

Лэрр Адам перевел дух. Я положила себе узнать, что это за клятва на алтаре, а то вдруг можно просто всех через нее провести, и убийца сам покажется?

– Ну и пришлось уходить. Не хотел я, чтобы имя сестры трепали, да и меня бы в грязи вываляли. А тут племяшка на выданье, дочь подрастает... хочу сразу сказать – жене я не изменял. Супруга у меня за два года до того умерла, вот и загулял малость, было дело. Ушел в отставку, встретил Асти, мы поженились. Хурт повелит, так и еще дети у нас будут. Сдалась мне та магия!

– Наследство?

– Не откажусь. Но и так... за Тирой я приданое дам, хоть и небогатое, у Миры материнские деньги есть, я свои тоже не растрепал... уж найду на что прожить. И должность мне предлагают, управляющего в имении. Старый друг, лэрр Дивайн... Асти?

Асанта была бледна как смерть.

– Нет-нет, все в порядке.

– А мне кажется, что вы в тягости? – Колетт глядела на женщину, чуть прищурившись.

– Асти?

– Уж простите, что вот так выдала ваш секрет, но стоит ли скрывать от мужа?

– Я сама хотела сказать! – Асанта мигом оправилась от слабости и сверкала глазами.

– Ларра Дален права, – махнул рукой лэрр Керт. – Подозреваю, что где-то в этом доме находится тот, кто проклял лэрра Эрарда. И лучше не скрывать такое...

– Почему?

– Потому что на ранних сроках вы очень уязвимы для проклятия. Если вы получите то, на что рассчитывал убийца... вот что, ларра. Я неплохой ритуалист, так что сделаем для вас защиту. И носить будете как миленькая.

– Будет, – кивнул лэрр Адам. – Сам прослежу. Спасибо, лэрр.

Ну какая умилительная картина! А кто Алисин недавно трахал? Или это как – чисто телом, а душа остается незапятнанной? Он при этом процессе в кармане фигу держал али пальцы на ногах скрещивал?

– Я сегодня же ночью займусь.

А где это он заниматься таким общественно полезным делом собирается? Не в моей ли лаборатории?

Это еще что за новости?

Не пуцу! Самой места мало!

И – да. Я угадала.

Ночь, и тишина, и кто-то топает по особняку боевым слонем.

Кто?

Да вот этот самый хуртар и топают. Дошел до библиотеки, уселся за стол, потом вытащил из кармана мелок, я за этим делом наблюдала со всем вниманием, прямо на столе начертил пентаграмму, вписал в нее несколько рун и достал пробирку с кровью.

Капнул в центр пентаграммы.

- Кровью призывающего и моей властью, я приказываю явиться домовому духу.

Неведомая сила подхватила меня... и бесцеремонно потянула в круг.

За хвост!

Сволочи!!!

Деньги - это хорошо. А без денег - плохо.

Эту истину лэрр Ластан уяснил еще в юности, став лэрром.

Любил отец картишки. И скачки любил, и женщин... а мать любила отца. Потому и помешать ему не могла. Да и занималась она больше сестрой, и сгорела рановато...

Отец умер, когда Адаму было пятнадцать.

И оказался юноша с младшей сестрой в таком положении, что ни единого слова, кроме черных, и не найти.

Имущество заложено-перезаложено, долги висят, хорошо хоть по закону требовать их с детей можно, а вот на улицу их выгнать нельзя. Оставили им какой-никакой, но домик.

Адам заметался, что делать и как быть, а потом решил просто.

Нет у него склонности ни к чему, кроме военного дела. Вот туда и пойдет...

Кинулся в ноги старому отцовскому другу, тоже гуляке, но командиру полка. Тот и пригрел сироту.

Жалованья аккуратно хватало на содержание дома и сестры. Ну и пары слуг тоже.

Адам огляделся, подумал и понял, что надо жениться. Вот как возраст подойдет, так и...

Свои способности он оценивал трезво. Воровать не умеет, играть в карты... после отца он вообще к азартным играм испытывал отвращение. Торговать?

Торговать - капитал нужен, кое-какие связи, да и разбираться не худо бы в том, чем торгуешь. Не то прогоришь, как свечка.

Камилла подвернулась неожиданно.

Ах, званые вечера, где бы познакомилась молодежь, не будь вас?

Там-то восемнадцатилетний Адам и познакомился с Камиллой. Ланна, из хорошего рода, не то чтобы богатая, но и не бедная, а главное, умная, милая и скромная.

И Адам начал осаду, здраво рассудив, что жениться выгодно тоже уметь надо.

Нельзя сказать, что родители приняли его радостно, но капля камень точит. Да и репутация у Адама была лучше некуда, портил ее только отец. А так - серьезный молодой человек, карьере строит...

Сыграли свадьбу.

У родителей Камиллы делового чутья оказалось побольше, они подсказывали Адаму, куда вкладывать деньги, и юноша слушался. И потихоньку и с долгами расплачивался, и быт устраивал... дочку нажили, сестру замуж выдал.

О той истории он вспоминать не любил.

После рождения Миры Камилла так и не оправилась. И лекари запретили им

супружеские отношения.

Нельзя сказать, что Адам решился на это сразу. Но...

Он - здоровый молодой мужчина, ему нужна женщина. Главное, делать все так, чтобы не оскорбить жену. И чтобы она не узнала.

Очень осторожно и аккуратно.

Отец Камиллы знал, но оценил деликатность зятя. Как была дружба, так и осталась.

Потом случилось несчастье с Миралией. С сестренкой.

Что оставалось делать Адаму?

Да только взять ее ребенка к себе. Жена против не была, только поставила условие - не удочерять малышку. Адам согласился, не раздумывая.

Тем более Камилла болела, плохо себя чувствовала и наконец вообще слегла.

Адам был безутешен несколько лет.

Не напоказ, не для света, а серьезно. Камилла была его любовью, и понимали они друг друга, и дочь растили...

Его тоску видели все, в том числе и родители Камиллы. И оставались его друзьями.

Шло время.

Росли девочки. Мачеху в дом Адам приводить не хотел, ни к чему, и не привел бы, но этот разговор с ним начал тесть.

Нет!

Не бывший!

Сказать так о родителях Камиллы при всем армейском цинизме у Адама язык не поворачивался.

Но...

- Адам, ты жениться еще раз думаешь?

- Нет. Зачем?

Тесть покачал головой и разлил коньяк по бокалам.

- Потому что девочкам нужна мать.

- Матери у них были.

- Извини. Я неверно выразился. Тебе стоит вспомнить, что они уже взрослые, их надо замуж выдавать, в свет выводить... кто этим займется?

- Найму компаньонку.

- А потом что? Выдашь ты их замуж, это уж скоро будет, обе созрели, и останешься один? На пепелище? Раз в пятницу будешь на обеды приезжать к девочкам?

О таком Адам как-то и не задумывался. Для него обе девочки были еще... именно что девочками! Какие там замужества-дети-внуки? Ему такое и в голову не приходило.

Ужас!

Тесть его понял. И похлопал по руке.

- Ты еще не стар. Найди себе хорошую женщину, которая сможет скрасить тебе старость. Вдвоем-то всяко веселее...

Адам пообещал подумать.

Асанта подвернулась случайно.

Хотели заказать шляпки девочкам, разговорились с модисткой, слово за слово...

Асанта не была красивой.

Но она была умной и доброй. А еще не думала когда-нибудь выйти замуж. Адам навел справки, и... это была не любовь, нет. А вот сострадание, понимание и, наверное, жалость.

Идиоты-родители – совершенно не новость. Вот у него были кутила-отец и идиотка-мать. У Асанты отец не кутил, он просто был настолько увлечен своей работой, что ничего вокруг не замечал. Женился поздно, женился на дуре-бабе младше себя лет на двадцать, наплодил трех дочек, а потом махнул на них рукой. Возраст...

Мамаша же умудрилась затюкать старших и всячески превозносила за красоту младшую. Хотя поди спроси кого: красота помогает устроиться в жизни?

Да. Но она не определяющая. Может, повезет, может, нет... в любом случае Асанта искренне считала себя существом второго сорта из-за отсутствия смазливой мордашки.

Ум – да, ум у нее был, но этого ведь мало!

И Адам решился.

Он честно поговорил с Асти, объяснил, что пока не любит, но постарается стать хорошим мужем, если она хорошо отнесется к девочкам...

И получил согласие со слезами благодарности.

Асти и на такое-то не рассчитывала.

Надо отдать ей должное, с Мирой она быстро нашла общий язык. Про Тиру и говорить нечего, та была рада за дядю и всячески поддерживала его супругу.

А потом...

Наследства Адам не ждал, но богатая жена всяко лучше, чем бедная. Пришлось поехать к Фаулзам. И началось там такое, что хоть из дома беги.

И лэрра прокляли, и старая знакомая встретилась, когда-то он к ней захаживал, и гадючник в доме собрался тот еще...

Кстати, за измену Адам себя и виноватым не чувствовал. Устраиваться он давно научился, а если Асти себя месяц как плохо чувствует...

Когда оказалось, что Асти беременна, Адам все понял и даже ощутил нечто вроде раскаяния! Это такое состояние...

А еще обрадовался.

И это мягко говоря! Может, у него сын будет? Сына-то он всегда хотел, но не сложилось.

А вдруг?

Он и девочке обрадуется, конечно, но...

Асти теперь беречь надо.

Так что Адам поклялся себе проводить ночи рядом с женой. И дни тоже, и побольше, и почаще. И девочек о том же попросил. Так и на душе спокойнее будет.

Больше от него ничего не зависело, оставалось только ждать.

Глава 4

Никогда не буду больше поднимать кошек за хвост. А этому гаду...

Я шлепнулась в центр пентаграммы и тут же взяла пример с соседского кота. Растопырила задние лапы, вытянула их понахальнее и принялась вылизывать хвост.

Хуртар молча наблюдал за этим зрелищем. Минут пять.

Потом я сплюнула в сторону шерсть и посмотрела на мужчину. Почти по Пушкину.

- Чего тебе надобно, старче?

Что самое приятное, я хоть и не Золотая Рыбка, но корытом огреть могу.

- Ты - домовый дух, - голос был спокойным и уверенным.

Я пискнула и сделала большие глазки. Вот еще, я тут мимо пролетала!

- Не ври мне. Лэрр Эрард написал мне незадолго до смерти. И о ритуале, который он собрался провести, и даже кровь мне прислал. Думаешь, она у меня откуда?

С одной-то стороны - да. И кровь лэрра, и знает этот друг многовато для простого приезжего, с другой стороны...

Как-то же порчу навели?

Может, этот болван, я лэрра имею в виду, где-то еще своей кровью раскидывался. Или расписывался, кто ж его знает?

Я прислушалась к себе. Хм-м...

Хоть ты и хуртар, а дурак, братец. Я - домовый дух, а ты пентаграмму в моем доме рисуешь. Балбес.

Домовый дух - это вам не призванная невесть откуда чертила, я-то теперь связана с домом, я его часть, а он - часть меня. Черт не сможет, а вот я смогу.

Щелк.

У стула, на котором сидел хуртар, подломилась ножка. Мужчина полетел попой на пол и, естественно, не успел мне ничего противопоставить. На него еще и карниз свалился сверху. А занавеска - это вам не враждебная магия, ее не заколдуешь, по-простому выпутываться надо. И пусть скажет спасибо, что не пыльная, я лично проверила.

Я перевела взгляд на стол.

Щелк.

Ножка стола подломилась, письменный прибор, уже другой, из серебра, покосился и перевернулся, заливая и стол, и пол, и заодно пентаграмму с кровью.

А в следующую минуту я сиганула хуртару на грудь.

- Только дернись! Нос откушу, будешь потом петь, что ты жертва сифилиса.

- Чего?

Я оскалилась. Настроена я была крайне воинственно. Так что...

- Нос. Откушу.

- Это угроза? - более-менее спокойно уточнил хуртар.

- Нет. Это предупреждение. Тебе нос еще дорог?

- Да. Ты перестал валять дурака?

- Перестала.

- Простите, ларра...

Я кивнула. Не аристократка я ни разу, и происхождение самое деревенское, а с другой стороны – кто его знает? С кем там мои предки во времена крепостного права скрещивались?

Могли и с доподлинными князьями, наша деревня на княжеской земле когда-то стояла, там и имение неподалеку было. Ну да ладно, то уж далече.

- Ларра Амура.

- Очень приятно.

- Да неужели? А если я вас за хвост потаскаю?

- У меня нет хвоста. – Хуртар передвинулся чуть поудобнее, чтобы попасть спиной на занавеску, и смотрел уже совсем по-свойски.

- А я непривередлива. Не хвост, так еще что отыщем, – недобро прошипела я. – Так что вам тут надо, лэрр?

- Того же, что и вам, ларра. Убийцу Эрарда. Он действительно был моим другом, и спускать негодяю я бы не хотел.

- А магия?

- А за магию крови у нас тоже кое-что хорошее полагается.

- Сожжение?

- Вы, ларра, считаете, что наведение порчи прощать и спускать надо?

Вот уж чего я не считала. Был и в моей жизни случай... Работала со мной девчонка, неплохая, надо сказать, но мужики ей попадались... вот ей-богу, начни она бомжей по помойкам собирать, и то контингент был бы получше. Уж точно порядочнее. Смотрели на это бабы, смотрели...

Главное, жалко ее было. Не сволочь, нормальная девка, но – вот! И дали они ей телефон какой-то то ли гадалки, то ли еще кого – я не вникала подробно. Так что вы думаете? Оказалось, на девчонке действительно было нечто вроде порчи, сняла – и года не прошло, замуж вышла. Тогда-то я посмеялась, эффект плацебо – штука полезная в любой ситуации. А вот сейчас...

А вдруг?

Это ж можно так человеку жизнь испохабить, а он об этом и не узнает никогда. Гадко это.

- Спускать надо. Через канализацию.

Лэрр мило улыбнулся. До канализации тут додумались, кстати, туалеты в доме были.

- Вот и я так думаю. Мы договоримся?

- А я-то вам зачем? – хмуро поинтересовалась я. – Вы этих гадов и так ловите.

- Мне встать можно?

Я вздохнула, но с лэрра слезла. И полезла на каминную полку. Удобно там, и от камина тепло, кстати. Хорошо так, шубку распушить можно, хвостик...

Лэрр уселся напротив в уцелевшее кресло для посетителей.

- Дело тут больно неприятное, ларра.

- Амура, для краткости.

- Хорошо, а я просто Керт.

- Ага. А чего вы действительно так всполошились? Керт, я не поверю, чтобы таких случаев было мало. Наверняка ведь есть, и не один, а ты сюда примчался... чисто по старой дружбе?

- Если и так?

- Все равно не поверю. Ну так?

Керт опустил глазки долу.

- Ну... я чуток проштрафился. Оплошал в последнем деле, вот и...

- Врешь как засватанный, - определила я. - Пробуем еще раз, до пяти попыток?

Лэrr скрипнул зубами.

- А если это не моя тайна?

- У тебя осталось еще три попытки.

- Ну ты и стерва.

А ты, миляга, пробуешь надуть бухгалтера с тридцатилетним опытом работы. Наивняк называется. И не такие пытались, да там и остались.

- Ошибочка, я летяга. И учти, я лэrrу Эрарду кое-чем обязана, так что... думай.

- Зараза ты, а не летяга.

- Даже если я тебе нос не отгрызу, то дело испорчу.

- А если я тебя изгоню?

- А если я - тебя? Есть у тебя время гоняться за двумя зайцами сразу?

- Это как?

- И за мной, и за убийцей. Учти, останешься с носом, даже если меня и изничтожишь, он-то ускользнет.

Керт скрипнул зубами.

- Нету у меня времени! Нету! И тут ты права!

- Почему?

- Вот поэтому.

Мужчина задрал рукав, и я присвистнула.

- Надо полагать, у лэrrа Эрарда так все и начиналось?

- Да.

На смуглой коже предплечья отчетливо виднелись несколько... нет, это были еще не язвы. Но что-то очень близкое. Еще немного - и перерастут, расплзутся... и тогда парня точно не спасти.

- А тебя-то почему?

- Догадайся, - окрысился мужчина.

Догадаться было нетрудно, я только присвистнула.

- Что, и твоя мама - тоже? Вот ведь... кролик-многостаночник!

- Эй, поуважительнее о моих родителях! Ты, пухохвостина!

- Да, у меня пушистый хвост, так что завидуй молча, - отозвалась я. - А у тебя его вообще нет. Рассказывай давай. Мне уже просто интересно, как это лэрр так устроился? С таким живым характером - и непобитый? И даже рогами его никто не забодал?

Керт хмыкнул.

- А в моем случае не было ничего особо страшного. Отец у меня и сейчас жив, кстати говоря.

- Не поняла?

- Жив, да. Но в детстве он переболел отечной горячкой и стал бесплодным. Мать он вообще любил до безумия, да и любит сейчас, и семья у них хорошая. Только вот дети...

- Он твоей матери не сказал?

- Когда женился? Нет.

- Козел, - резюмировала я.

- Эй, полегче! Хвост оборву!

- Без лап останешься. Сам подумай, о таком надо говорить до свадьбы, а не после. Свинство же получается...

- Отец боялся, что мать ему откажет.

- Я бы и отказала. И потом бы ушла... у него как, голова после признания не болела?

- Отчего?

- От скалки.

Шутку Керт понял и покачал головой.

- Мать не сразу узнала, но когда за три года у них детей не случилось, пошла по бабкам. Ей все говорили, что с ней все в порядке. Вывод?

- И как она твоего отца затащила к бабкам?

Керт ухмыльнулся.

- Никак. Она пригласила с десятков бабок-знахарок к нам в дом. И те пришли.

Я представила ужас мужика, который является домой, и тут... «Да, дорогой, я тебя люблю, дорогой, пойдём, покажемся бабушкам...»

- А он тоже хуртар?

- Да, и что?

- И не мог их разогнать?

- Разогнать - мог, а вот затыкать оказалось поздно.

Я фыркнула. Страшная мстя, однако, получилась.

- И что сделала твоя мать?

- Она действительно сильно разозлилась. А потом поставила отцу условие. Два раза она ему изменит. Только два раза, и исключительно в подходящие дни... ты поняла?

- Чтобы точно затяжелеть?

- Ага. Выбрали лэрра Эрарда, отец его подпоил, он даже и не узнал. А дальше мать сама все сделала.

- Сразу видно, сделано по пьянке, - согласилась я. - А второй раз?

- А зачем искать добра от добра? Мать отца тоже любит, просто ей детей хотелось. Так что у меня есть брат. Младший.

- И у него... тоже?

- Тоже...

- Но ты один приехал?

- Брат еще мелкий, он с матерью остался.

- Ясно.

- У меня опыт есть, а ему всего пятнадцать. Куда уж тут дергаться?

Я задумчиво кивнула. Да, такого врагу не пожелаешь. Ладно еще самому отбиваться, а когда близкого человека зацепило? Да, проблема...

- Что с лэрром, мне ясно, а вам за что досталось? За родную кровь?

- Примерно так. Что ты знаешь про механизм порчи? - уточнил лэрр.

Я покачала головой.

- Мало.

- Ну, тогда слушай.

Я уселась на попку и превратилась в слух.

Порча.

Здесь это слово имеет другое значение, не то, что в нашем мире. Ты можешь убежаться под дверь к врагу и рассыпать там всякие иголки или землю хоть горстями, хоть телегами - это твои личные трудности. Не подействует.

Разве что кошка лапы наколет.

Здесь порчу можно навести только по крови.

Либо у тебя есть кровь жертвы, либо его ближайшего родственника. Тогда ты можешь провести ритуал, который... внимание! Венец безбрачия, неудачи и прочая ахинея тоже не работают! Действует только конкретное и материальное. К примеру, безбрачия ты не добьешься, а вот бесплодия можешь.

Спотыкаться человека не заставишь и выгодную сделку ему не сорвешь, а заболеть и умереть «порченный» может очень быстро. Или с ума сойти, к примеру. Кровь - тело физическое, вот и действовать оно будет на физическое, не на материальное или духовное.

Есть еще один вариант, но более сложный.

Берется семя.

Действует только на мужчин, те прекрасно об этом знают и стараются не разбрасываться чем не надо где попало. Почему семя?

Так ведь тоже, считай, из твоего семени твоя кровь и плоть вырастет. Частичка тебя.

Пот, слезы, слюни, сопля, волосы и прочий биоматериал не подойдет. Нужны частицы крови.

Допустим, плюнул ты и пошел - не то. А если у тебя ранка на губе и ты сплюнул с кровью - ага. Можно и попробовать.

Как всегда - оговорки.

Порчу нельзя навести безнаказанно, она отольется и тебе. Как? Это становится видно со временем. Кстати, все городские повитухи, лекарки и прочие ведьмы стараются доносить о случаях уродства у детей. Да, может быть и так, что мать вино хлестала, или заморские травы курила, или просто с отцом кровь не совпала. Тогда дети страдают.

Но часто бывает и откат от порчи.

Почему так?

А вот! Кровь к крови, кровь за кровь... Могут быть и варианты полегче. К примеру, болезнь проклинаящего, но тут уж как повезет.

Рано или поздно все проклинатели отслеживаются, но как быть, если время поджидает?

Только искать. Своими силами.

И главный вопрос. Можно ли снять порчу?

Ответ - да. Это несложно, надо всего лишь провести тот же ритуал. К примеру, Люся прокляла Мусю, а потом раскаялась. Вот чтобы повернуть ритуал вспять, Муся проводит то же самое с Люсиной кровью. Минус на минус дает плюс, и порча взаимоуничтожается.

Я аж головой помотала.

- Seriously?

- А что странного?

Я не знала. Но все равно...

- А расследовать дело нормальными силами?

На меня так посмотрели, что осталось пальцем у виска покрутить.

- Ага. Мой отец - эр-хур, и он будет такое кому-то рассказывать? Вытряхивать все семейные тайны? Ты как себе это представляешь?

Ну, ради сына я бы еще и не на то пошла. Но... в том-то и пикантность, что дети - не родные.

Хочешь, дорогуша, попугайчика? Играйся.

Хочешь ребеночка? Да на! Заводи!

Не знаю, что такое эр-хур, но есть у меня печальные подозрения, что дети ему так до конца родными и не стали.

- Мать могла бы сюда приехать? Сам отец...

- И чем они мне помогут? Тем, что нашу семью на весь свет опозорят? Лэрр Эрард мне хотя бы написал...

- Тебе - или отцу?

Керт нахмурился.

- Ладно. Отцу. И что? Тот мог послать меня, это как раз нормально.

- Да ничего, просто это логично. Ты для него так и должен был остаться сопляком на лошадке, жизнь такая...

- Тебя спросить забыли.

Я махнула хвостом. Оказывается, это намного удобнее, чем махать лапами, те коротенькие, а хвост сразу видно.

- Ладно, не шипи. Я полагаю, мы в одной лодке... тебе нужен проклинатель, ну и я тоже

не отказалась бы. Тебе его убивать обязательно?

- А что?

- Может, он мне в хозяйстве пригодится.

- Пусть проклятие снимет, а там... договоримся.

Обещание было крайне расплывчатым, но я решила положиться на судьбу и кивнула.

- Ладно. Что тебе надо от меня?

- Информацию, конечно. Ты наверняка что-то видела, слышала, узнала...

Я всплеснула лапами.

- Это-то да, но как оно тебе поможет? Слушай, раз у вас тут все завязано на крови... нельзя эту компанию прогнать через какой-нибудь детектор лжи? Полиграфа у вас тут нет?

- Это что такое?

Пришлось рассказать.

Мужчина грустно покачал головой:

- Нет, такого нет. А жаль, кстати, может, потом придумаем, с твоей помощью.

- Посмотрим, если в цене сторгуемся. А что есть?

- Алтари Хурта. Там можно поклясться в своей невиновности.

- Но?

- Процедура сугубо добровольная, это раз. Одна клятва - один год жизни, это два. И не только у тех, кто дает клятву, но и у того, кто ее принимает, это три.

- Это песок, - разочаровалась в магии крови я. - Даже если ты всех туда запинаешь, пока найдешь нужного, лет на пятнадцать постареешь.

- Я бы на это пошел. А вот они не пойдут, никто. И принуждать я права не имею, должна быть свобода воли.

Я и не сомневалась, что дураков нет.

- Будем вычислять, как можем?

- А что мне еще остается? - развел руками Керт. - Поможешь?

Я прищурилась.

- Клятву с тебя, что ли, потребовать?

- Какую?

- Я тебе помогаю. А ты мне что?

- Что именно ты хочешь?

Говорить про переселение души было рановато. Но...

- Право на одно желание. Которое ты исполнишь.

- Если оно не противоречит моей чести, не принесет вреда мне, моим родным и близким.

- Компания в доме считается?

- Какие они мне родные!

- По крови.

- Нет. Не считается.

Я кивнула.

- Тогда - по рукам?

- Хорошо. По рукам. Как тебя зовут?

- Амура.

- Это настоящее имя?

- Тебе это принципиально? - прищурилась я.

- Нет. Но зная имя призванного духа, его можно подчинить. Ты учти...

- Ты уже попытался. - Я презрительно распушила хвост чуть не вдвое.

- Нет. Я тебя просто вызвал, а вот подчинить даже не пробовал. А то ты бы со мной так легко не справилась.

Это было логично. Я почесала себе лапой за ухом - насколько достала. Да, непродуманно. Можно бы и лапы подлиннее, ну да ладно. И так сойдет.

- Поговорим о деле?

- Давай.

На стол лег лист пергамента.

- Записывать будешь? - прищурилась я.

- И рисовать тоже. Ты мне можешь что-то рассказать о приехавших?

Я вздохнула. И печальным голосом начала сначала:

- Три племянницы лэрра. Эрвина, Асанта, Делия. Чисто теоретически порчу могли навести все три. Эрвина - вышла замуж за купца, как я понимаю, деньги ей нужны, а вот родить она вряд ли уже сможет. Так что не проявится. Да и из близких у нее только сестры, а это... знаешь, глядя на них троих, ощущение не из приятных. Они друг друга не любят.

Керт согласно склонил голову.

- Терпят, определенно. Но не любят. Согласен. Могла.

- Асанта - вряд ли. Вот как хочешь, ей это не надо. У нее есть муж, дом, она подозревает, что беременна, муж не бедствует... наследство ей было бы к карману, но сама она в такое не полезет. За малыша побоится.

- Беременна? Тогда согласен, снимаем вопрос.

- Почему?

- Ах да... понимаешь, проклятие налагает свой отпечаток. Она бы либо скинула, либо еще года три не забеременела.

- Убивает яйцеклетки в зародыше?

- Что убивает?

- Понятно, потом расскажу, - отмахнулась я. - Может, вы и знаете, только называете по-другому.

Еще я тут клеточной теорией не делилась, при том что сама половину не помню, а вторую знаю только по научпопу. Вечерами одной скучно, только и остается, что

«Энимал плэнет» или «Нэшнл джиогрэфик» смотреть. Или еще какие-то познавашки. Главное, не ток-шоу и не сериалы, а то мозг испарится напрочь.

- Асанту вычеркиваем.

- Ты понимаешь, я бы до конца не стала... скажи, отпечаток налагает только проклятие?

- Ты к чему клонишь?

- К примеру, мне надо убить человека. Я прихожу и нанимаю убийцу... понял?

- Ага... она могла кого-то сподвигнуть?

- Как-то так. Могла?

- Это следов не оставило бы. Согласен, оставляем в списке, но под большим вопросом. Делия?

- Дура. Набитая и недобитая. Могла бы что угодно, если ее как следует мотивировать.

- Такая дура?

- Полная.

- А такая красивая...

Я пожала плечами. Может, и так, но Хурт решил, что красоты достаточно для жизни.

- Могла. Знаешь, дуры - они опасные, а если дура еще и жизнью обделена и муж ей изменяет...

- С кем?

- В данный момент - с Лаллией Жескар, это падчерица Эрвины.

- Они друг друга знают?

- Подозреваю, что там самые романтические чувства полыхают.

- У Вирента? К этому круглобокому недоразумению?

- Кошелек там круглее боков, сам понимаешь.

Понял, задумчиво кивнул.

- А у Делии половина багажа - книги на тему, как приворожить мужа. Ладно, поменьше, но суть ты понял?

- Понял. Могли что угодно подсунуть.

- Да. Керт, а когда все это началось?

Хуртар серьезно задумался.

- Месяц назад погиб сын Эрарда. Три пятиницы назад зараза свалила самого лэрра, он написал.

- Значит, месяц. Тогда... а есть возможность узнать, кто и где был?

- Зачем? Порчу можно навести хоть откуда...

- А кровь достать? Хоть где?

Керт пожал плечами.

- Ладно. Что именно нужно?

- Где эти семейки были два месяца назад, месяц назад и три пятиницы назад.

- И сопоставить? Неглупо...

- Я в свое время с деньгами работала, знаю, что без отчетности и птица не несется. Так как?

- Узнаю. Завтра же вестника отправлю.

- Это долго?

Керт покачал головой.

- Доеду до города и отправлю.

- И? Тебе сразу ответят?

Несколько минут Керт смотрел на меня непонимающими глазами. Потом сообразил.

- Вестник - это почти мгновенно. Я пишу письмо, его шифруют и отправляют отцу. Дойдет к вечеру, если отправлю с утра.

- Это хорошо, нам время дорого.

Керт энергично кивнул. И потер язву под рукавом, похоже, эта дрянь еще и болела как невеста что.

- А ты здесь один?

- Я же сказал...

- Без слуг, без сопровождения?

Керт потупился.

- У меня есть связи, но это в городке, рядом.

- А туда еще добраться надо. А здесь - только я?

- Да.

И почему мне кажется, что он врет? Ладно, потерпим, дело житейское.

- Продолжаем дальше? По нашей компании?

- Слушаю. - Керт нацелился пером на лист пергамента.

- Это по племянницам по сестре. Теперь - со стороны жены. Колетт Дален. Стерва редкостная, я бы ее не исключала.

- У них с лэрром и капли общей крови нет.

- Зато мозги у нее высокой пробы. Могла и достать, и подговорить кого... сколько дней может храниться кровь?

- Ровно сутки. Если вне тела, потом она уже не пригодна ни для чего. Связи разорваны...

Ага.

- Заметим, у Колетт нет общей крови, зато есть брат. Почти такой же, как и ты, его отец лэрр Эрард.

- Вот даже как?

- Брат не особо умен, женат на откровенной шлюхе, кстати, она спит с мужем Асанты, и, кажется, они знакомы.

- Даже так? Интересно...

- Детей у них до сих пор нет, подозреваю, что это из-за супруги. У Колетт они есть,

кстати?

- Да.

- Ладно, это детали. В общем, сама Колетт могла что хочешь. И порчу наслать, и подучить, и воспользоваться дурачком-братцем.

- Да, дела...

Мне тоже было грустно.

- Ну и как мы будем все это распутывать?

Керт пожал плечами.

- Для начала послушаем завещание. Лэрр писал, что там есть сюрприз для всех присутствующих. Понаблюдаем, послушаем, что говорить будут, посмотрим... ну а потом и проверить можно. Кто там, что там, как, заодно и данные придут.

Я кивнула.

Эх, мистеру Холмсу легче было. Там-то все просто, вот убитый, вот пуля или нож, можно следы искать...

А тут-то убийство на расстоянии. И песок...

Ладно. Утешает то, что парень готов работать, а не ждет, что убийца на него сам выскочит. Уже хорошо. Ну что, будем искать?

А куда я денусь, эх, бедная я летяга...

Ночной патруль.

Я вспомнила старый фильм и загрустила. Эх, плохо жить без родины.

А теперь занесло меня сюда, и кто его знает...

Та-ак?

А это что за новости?

Колетт Дален - и Симон Жескар? Старший?

- Я все сделал, как вы сказали!

- Если бы ты все сделала, как я сказала, у нас бы сейчас и проблем не было! За что я тебе плачу?

- За то, чтобы вас кое с кем не связали, ларра.

- Другого посредника найду!

- Да кто ж вам за такие медяки работать будет.

- Медяки? Ты, дружок, свое получил, скажешь, нет? И за этой курицей приданое взял?

- Да какое там приданое! Один дом, и тот абы какой!

- В столице. И не самый плохой.

- Ну...

- И Лалли твою в свет выведут. Так что хватит ныть. Вот тебе деньги, и чтобы в следующий раз без промашки, понял?

- Да, ларра.

И двое, обменявшись не слишком любезными взглядами, расходятся в разные стороны.

Ну и что здесь происходит?

Второй интересный момент ждет меня в каретном сарае.

Вопреки всем штампам в конюшне ничего не происходит. Наверное, неудобно. И конюх там спит, можно нашуметь, разбудить, и соломы на платье нахватать, и вообще – некомфортно. А вот каретный сарай – место более приятное. И тихо, и кареты есть, можно на сиденье устроиться...

И ведь устроились, затейники.

А кто тут у нас?

Ну, елы-палы! Да в этом доме хоть кто-то честный остался? Или все друг с другом переспали, а оставшимся наврали?

Тира воодушевленно стоит на коленях перед Симоном-младшим и занимается...

Нет, молитвы она не читает. Но рот у нее занят. Вот коза!

Ради интереса я проверила, где остальные Ластаны. Оказались в своих комнатах. Только вот Мира не спала, сидела, что-то читала... такого, научного вида? Чем интересуемся?

Недолго думая я свалила свечу. Девчонка метнулась ее подхватить, бросила книгу, и я беспрепятственно поглядела на обложку.

«Бархейнский язык в ритуалистике».

Замечательно. А зачем он тебе – в ритуалистике? А, детка?

Надо завтра поделиться этим с союзником. Честное слово, гадючник.

Хотя нет. Простите меня, змейки. Я вас оскорбила напрасно. По сравнению с местными обитателями вы такие... высокоморальные.

Оглашение завещания.

Из города приехал невысокий сутулый человечек в чем-то вроде пенсне. Как раз к завтраку. В черном костюме он так напоминал моего первого начальника, Семена Марковича, что меня аж на слезу умиления пробило. Так и показалось, что сейчас он изречет: «Баланс – не кобель, его не сводить, а чувствовать надо...»

Зато какой был бухгалтер! От Бога. Надо полагать – от Яхве.

Ладно... а этому что надо?

Первым заговорил Керт на правах хуртара:

– Добрый день, гарр Алар.

– Добрый, лэрр Тайрен. Надеюсь, у вас все благополучно.

И голос почти такой же. Жуть...

– Не жалуемся. Я полагаю, вы прибыли огласить завещание?

– Да, лэрр.

– Позавтракаете с нами?

– Нет. Благодарю вас за приглашение, но я уже сыт. Я подожду вас в курительной.

Завтрак закончился ровно за шесть минут. И молча.

Первой из-за стола поднялась Делия, последней, через девять минут, Колетт. Остальные уложились в трехминутный промежуток, от шести до девяти минут. Да, золото манит нас...

Курительная оказалась большой, комфортно обставленной комнатой. Предназначалась она явно для мужчин. Благородные коричневые и темно-зеленые тона, немного черного, много дерева, тяжелые удобные кресла, полированный паркет... никаких ковров.

Зато есть камин, а по стенам развешаны картины и оружие. Есть бар с напитками, есть диван... да, отдохнуть тут хорошо.

Поверенный уселся в одно из кресел, но выглядел при этом так, словно ему гвоздей под попу насовали. Перед ним, на маленьком столике, лежало завещание. Этаким свиток с большой сургучной блямбой.

Послушаем.

- Лэрры и тарры, я вижу здесь людей, которые не упомянуты в завещании...

Колетт нашлась первой:

- Тарр Алар, они могут присутствовать как члены семей. Допустим, тарра Жескар в завещание включена? Простите, ларра...

- Да, ларра.

- А это ее семья. И то же самое с ларрой Ластан. Здесь находятся ее муж и дочери.

Тарр недовольно пожевал губами.

- Ладно... допустим.

- И все равно у вас попросят копии. Так что будьте снисходительны.

Тарр снисходителен не был, но пока всю эту шушеру разгонишь, полдня пройдет. Он решил согласиться на меньшее зло и махнул рукой:

- Хорошо, ларра. Итак, прошу внимания.

Мог бы и не просить. И так тишина стоит - слышно, как мухи... размышляют.

Тарр медленно развернул свиток и принялся читать:

- «Последняя воля лэрра Эрарда Фаулза. Дано семнадцатого валеля 2678 года от В.Б. Я, лэрр Эрард Фаулз, будучи в здравом уме и твердой памяти, выражаю мою последнюю волю. Мое состояние включает...»

Перечисление я слушала внимательно. Первую минуту. Сбилась строчке на двадцатой и решила не заморачиваться.

Я все равно не знаю этот мир. Догадываюсь, что конеферма - это дорого. Но и вкладываться туда надо, разве нет?

Деньги - большие, но сколько это - двадцать тысяч золотых? В местных масштабах? Я же даже ни разу картошку не покупала, может, этого на год жизни хватит, а может, на десять? Да и суммы перечислялись по разным банкам. Лэрр свято придерживался принципа «не хранить все яйца в одной корзине».

Опять же, пай в торговом деле.

А что с ним делают? Как он приносит доход? И сколько? Надо ли туда вкладываться?

Эх, ничего-то я здесь не знаю... учиться надо. Раскрутить, что ли, Керта на лекцию? Хорошая идея. Сопру копию завещания, и пусть разъясняет по пунктам. Раз уж мы напарники...

Или вот доля в корабельной верфи.

Дорого, наверное. А насколько полезно? Я знаю, корабли - удовольствие не из дешевых и оплатить их может далеко не всякий.

Но остальные слушали, как песню. И неудивительно, им-то это и достанется, не одному, так другому.

После перечисления общего баланса пошло распределение.

Верным слугам оставили по сотне золотых на нос, одновременно. Судя по довольным лицам – это много. Найдут применение, и лэрра добрым словом вспомнят. И жалованье выплатить за год. Потом пусть договариваются с хозяином, захочет – оставит, нет – не судьба.

Общее отношение выразила экономка:

- Золотой человек был...

Вот даже и не сомневаюсь. Золотоносный.

- Моим племянницам. Эрвине Ардаль я оставляю мой пай в верфи и десять тысяч золотом.

Симон почти с любовью посмотрел на жену.

- Асанте Ардаль – десять тысяч золотом и пай в торговом деле тарра Невера.

И опять нежный взгляд. Уже от Адама.

- Делии Ардаль я оставляю десять тысяч золотом. Они будут положены в банк, и с них можно будет брать только проценты. Основной капитал Делии будет недоступен до сорока лет.

Делия разулыбалась, но влюбленного взгляда не дождалась. Судя по всему, супруг предпочел бы снять всю сумму и оставить жену с носом. А так... сколько там тех процентов?

Подозреваю, жить на них будет можно, но не богато и не роскошно. Может, и правильно, дура же. А так хоть на панель не попадет...

- Моему внебрачному сыну, Рандану Фаулзу, двадцать тысяч золотом и конеферму. Деньги должны быть положены в банк, и проценты с них должны тратиться только на дела фермы, в противном случае все отойдет в собственность храма.

Рандан довольно улыбнулся. Алисин сверкнула глазами, ее этот вариант тоже не устраивал. Ни платья не купить... хотя – варианты есть. К примеру, платье для выездки. Платье для выноса навоза, платье для чистки стойла...

- Колетт Дален. Моя библиотека. Мое поместье на побережье, в районе Ларс-дэр, и сорок тысяч золотом на продолжение исследований.

На Колетт поглядели с завистью. Она не повела и ухом.

- Мое основное состояние достается моему сыну.

Рандан выпрямился, но...

- Мой признанный сын умер, но у меня есть еще побочные сыновья, кроме Рандана Фаулза. Тот, кто приедет, тот и получит все состояние.

Я посмотрела на Керта.

Нет, вставать и объявляться он не собирался. Интересно почему?

Глаза Колетт как-то странно блеснули. Тоже запомним.

А вообще – та еще подлянка.

Да, ублюдки лэрра, уж назовем их своими именами, могут получить состояние, но для этого им нужно сюда приехать. И объявиться. И узнать о завещании.

Теоретически – шансы есть.

Фактически – их почти нет.

– Условие...

Я обратилась в слух и едва не зааплодировала лэрру.

Получить все вышеперечисленное присутствующие могли при одном-единственном условии. С сего дня они обязаны были прожить в доме лэрра ровно месяц. Потом приезжает поверенный, привозит им документы на владения – и скатертью дорожка.

Но – ровно месяц.

Они не в тюрьме, они ничем не ограничены, но условие простое. Они обязаны ночевать в доме весь месяц и завтракать в доме. Если кто-то без уважительной причины нарушит это условие, завещанного он не дождется. Правда, остальные от этого ничего не выиграют, капитал вернется в основной и отойдет сыну Эрарда.

Лэрр, ну вы и садист!

Месяц!

И, глядя на лица окружающих, я отчетливо понимаю, что они с места не сдвинутся. Сидеть будут, ждать будут, надеяться...

Авось не переубивают друг друга?

– Если мои сыновья не объявятся по истечении месяца, имущество будет обращено в деньги и поделено между присутствующими.

Все.

Не то что не уедут – выгонять придется. Но мне так даже лучше. У меня месяц, в течение которого все фигуранты будут доступны. И я постараюсь найти убийцу.

А сыновья...

Надо будет поговорить об этом с Кертом.

Обед не состоялся. Все были по горло сыты новостями.

Ластан оседлал себе коня и поехал прокатиться, Вирент составил ему компанию. Три сестрички опять собрались в гостиной. Колетт искала в библиотеке опись, судя по всему, лэрр Эрард сделал ей отличный подарок, Алисин шипела у себя в комнате на Рандана, а Тира и Мира с осознанием своего превосходства болтали с Симоном и Лаллией.

Я просто разрывалась на части.

Потом как-то приспособилась. Отправила Керта к молодежи, а сама наблюдала за сестричками. Делия дулась, а две старших ее утешали.

И муж-то у нее уехал, и не оценил, какая она замечательная, и не похвалил... а проценты с десяти тысяч... ага, поняла. Сто золотых в год. В году десять месяцев, то есть дамочка получает десятку золотом в месяц. Заодно и цены назвали.

Десятки золотом не хватит на дом, но снять скромную квартирку в доходном доме и жить не впроголодь – вполне. Хлеб медяки стоит, снять комнату, даже в столице, три золотых в месяц, а в провинции и цены ниже.

Сестры ее утешали, но получалось плохо, слишком уж довольные у них были моськи. Их-то никто и ни в чем не ограничивал.

Но... лэрр был прав полностью. Даже если муж эту дуру бросит. Даже если она запьет. Даже если помрет – все детям достанется.

До сорока лет ей доступны только проценты, а за это время много воды утечет. И дочь у

нее подрастет, если не полная дура окажется, догадается, как деньги в свои руки взять, да и вообще. Я знаю, что я бы сделала в таком случае. Уехала в столицу, разобралась бы с паями и бумагами, работала бы и копила, вкладывалась и участвовала...

Один раз мне это уже удалось, кто сказал, что второй раз не удастся?

Да и месяц прожить на всем готовом Делии тоже нравилось. Спокойно, уютно, по хозяйству заниматься не надо, ребенком заниматься не надо, с ней слуги нянчатся, ну и?

Делия может делать то, что ей лучше всего удастся. Прихорашиваться, бездельничать и сплетничать. Бедные ее сестры.

Ужин.

Первой подняла тост Колетт. Как ни странно, ей даже мужчины уступили пальму первенства. Хотя... чего тут странного?

Она чувствует себя главной, она себя так воспринимает, и это передается остальным. У меня подруга была – страшна, как крокодил. Только что не зеленая, а так все совпадало. Короста от выдавленных прыщей, улыбка, слезящиеся глаза...

И что? Совершенно ей это не мешало чувствовать себя красавицей, щебетать со всеми, а до окончания института два раза замуж выйти. Первый раз за однокурсника, аж на полгода, зато второй раз клюнул целый доктор наук. Так и создали ячейку общества. Довольны, счастливы, трое детей. Ну и ладно, пусть им будет хорошо в том мире, а мне в этом.

Дело в Колетт. Она ощущает себя главной, все остальные готовы переложить это на нее, ну и распоряжается ларра. Чем плохо-то?

– Я хочу поднять бокал за моего дядю, лэрра Эрарда. Пусть дым унесет его на небеса Хурта!

Все встали, молча подняли бокалы – и выпили. Разом и до дна. Обычай, видимо.

И принялись за еду. Несколько минут они ели молча, потом не утерпела Делия:

– А сыновья... Колетт, ты знала, что у дяди есть внебрачные сыновья?

– Догадывалась, – не стала врать Колетт.

– А почему нам не сказала?

Колетт воззрилась на Делию с искренним недоумением. Да, дурость – это страшная сила, даже Колетт в тупик поставила. Но потом все-таки нашлась с ответом:

– Делия, это его личное дело, семейное.

– Но мы же его семья!

– И сколько раз в год вы с ним виделись? Или – раз в сколько лет?

Умыла. Но это Эрвину и Асанту.

– Мы все равно дядю любили!

– Не сомневаюсь, ему было от этого намного легче.

Тарр Жескар-старший посмотрел на жену:

– Ну что, дорогуша, отдохнем здесь месяц – и домой?

– Да, дорогой. – Эрвина улыбалась.

– Сим, а ты завтра в город съездишь, указания отошлешь. Делу без хозяина не в радость...

– Так, может, я сам поеду? – прищурился Жескар-младший.

- Я подумаю. Может, через пятницу...

Я пристально наблюдала за гостями. Почему-то Тира была недовольна... ну, что поделать? Секс - еще не повод для знакомства. Тем более для продолжения отношений.

Ночью мы сидели в кабинете.

Керт перебирал бумаги на столе, я вычесывала хвост.

- Почему ты не признался, что внебрачный сын?

- Я не признанный. И... ты уверена, что лэрр имел в виду меня?

Я подумала пару минут.

- А кого?

- Кого угодно. Лэрр Эгард отличался любвеобильностью.

Я хмыкнула.

- Допустим. Ты считаешь, что лэрр имел в виду кого-то другого, и будешь его ждать? Здесь?

- Да. Объявиться я в любой момент могу, но тогда отношение ко мне будет другое.

И поди поспорь с ним, с таким умным.

- О чем молодежь болтала? Тебе там глазки строить не пытались?

- Ревнуешь? - пошутил Керт.

Я фыркнула.

- Был бы ты самцом летяги, я б еще подумала. А так - извини, некомфортно будет. Ни мне, ни тебе...

- Амура, а какая ты была, когда была человеком?

- Человеком и была, - буркнула я.

Какая-какая. Красивая, вот. Только кто б сказал дуре, что красота - не гарантия выигрыша, а только бонус. И не факт, что к чему-то хорошему.

- Извини, если что не так...

Я подумала минуту.

- Ладно, смотри.

И попробовала воспроизвести себя, какой была в семнадцать лет. Тело летяги расплылось облачком цвета опала, а потом из него начала формироваться высокая худощавая фигура с приятными округлостями в нужных местах. Да, такой я и была когда-то, только более плотной.

- Красиво.

Я пожалала прозрачными плечами и опять трансформировалась в летягу.

- Так было. И что?

- Жаль...

- Да ладно, вон сколько вокруг тебя девушек.

- Скучные они, - махнул рукой Керт. - И разговаривать с ними почти не о чем.

Я хмыкнула.

Да, здесь процветала «южная» система. Маргарет Митчелл умилилась бы, на местных барышень глядя. Благородная девица обязана быть хрупкой, нежной и беспомощной. А еще закатывать глазки и шептать: «Ах, вы такой умный... я ничего не знаю... я бы без вас пропала».

Мужчины в это, понятно, не верили, но девушкам помогали исправно.

Так принято.

Так - правильно.

Керт исключением не был и с дамами себя держал куда как лучше, чем тот же тарр Жескар-младший, - порода чувствовалась. И Мира на него поглядывала за ужином, и Тира, беспристрастной оставалась только Лаллия.

Отец поглядывал на нее даже с гордостью. Вот, моя-то как, не то что ваши благородные, на мужиков не косится, ковыряет себе капусту и всем довольна.

- А ты жену для разговоров заводишь будешь? Может, лучше попугая?

- Или летягу? - прищурился Керт.

- Гадить буду, - предупредила я. - В тапки.

- Не будешь. И вообще, лучше хорошая летяга, чем плохая жена.

- Жена с приданым плохой не бывает, - фыркнула я. - Тут главное, чтобы надолго хватило... ты к Мире присмотришь, например.

- Почему именно к Мире? Мне брюнеточки больше нравятся, а у Миры лицо как у лошади.

Это да, Тира была симпатичнее, если объективно.

- А она одна еще не занята...

- Так... а Тира?

- И занята, и уже не девушка, - пожала я плечами. - Судя по тому, чем они с Жескаром-младшим занимались...

- Seriously?

- Вполне.

Я честно рассказала Керту все, что видела и слышала. Керт слушал, кусал кончик пера. Потом дописал отцу еще с десятков вопросов, показал мне свиток, я прочитала и кивнула.

Знать-то это надо. Но чем оно поможет?

И как это сыщики воров ловили? Как у них все так легко получалось? Их, наверное, учили... а мы - балбесы...

Следующий день прошел спокойно.

Я так думаю, это не из-за благородства окружающих, а просто никому ссориться не хотелось. Делили личных медведей. Получили-то они много, хорошо так получили... теперь распределить надо. Керт письмо отвез, отправил и вернулся, мне показалось - быстро, но чему удивляться? Вряд ли он мне раскрыл все карты, наверняка у него тут есть доверенный человек - дело житейское.

А то, что вечером, даже поздно ночью, я поймала Вирента Ольдана там же, почти в той же позе и с той же бабой...

Ну и что?

Ладно бы с кем другим, а с Лаллией Жескар даже неинтересно.

А вот утро началось несахарно.

Крик переполошил всех, кто находился в доме. Я рванула на вопль, задрал хвост.

Кричала Мира Ластан. Кричала и смотрела на свою руку... на ней, прямо на кисти, виднелась отчетливая язвочка.

И я такие уже два раза видела.

Проклятие?

Но кто? Как?

- Мира, Мирочка...

Адам потерял всякое соображение и крутился рядом с дочерью, словно волчок. Асанта взглянула и в обмороке улеглась в кресло, сестры бросились хлопотать над ней.

Тира тарасилась с любопытством, как и Жескары. Керт с трудом пробился через толпу.

- Так... руки покажи!

Мира послушно вытянула кисть вперед.

- Проклятие, - кивнул Керт. - Погоди, проверю.

И снял с шеи маленький камушек на цепочке. Прозрачный такой, словно лунные камушки. Светлый, даже чуть голубоватый - ненадолго.

Стоило поместить камушек над ладонью Миры, как он начал наливать мутно-красным, потом по нему поплыли черные разводы...

- Проклятие, - подтвердил хуртар. - На родной крови, наподобие того, что свело в могилу лэрра Эрарда... наложено сегодня ночью.

- Ага, - глубокомысленно кивнул Жескар-старший. - А чья кровь-то пользовалась?

А ведь не дурак. Хотя... торговцы дураками не бывают, иначе они и торговцами перестают быть. Быстро так.

Керт посмотрел на него, потом сообразил и кивнул:

- Родственная. Не Миры.

Тира взвыла в голос:

- Это я виновата!!! Я!!!

И упала на пол, поползла к сестре, путаясь в подоле.

- Мирочка, прости меня, дуру... я не хотела...

- Проклинать? - взвился Адам.

- Дядя!!! Нет!!!

И Тира вытянула вперед руку. Там алела глубокая царапина.

- Я сегодня утром обнаружила, что оцарапалась... не знаю где...

Эх, а каретный сарай я и не проверяла.

Адам смотрел большими глазами.

- А ты... язв нет?

Керт отвел камушек от Миры и кивнул домоправительнице, которая тоже смотрела на весь этот балаган:

- Чашу соленой воды принеси. Живо!

Та закивала - и рванула с места.

Вода была доставлена спустя минуту, и Керт погрузил туда камушек. Подождал, пока тот посветлеет, и поднес его к Тире.

Камушек не изменил своего цвета.

- На тебе проклятия нет.

Тира выдохнула и почти осела на ковер, но Керт не удержался:

- Может, еще наложат. Кровь сутки годна.

Девушка потеряла сознание.

Колетт Дален, которая появилась незаметно, сунула ей под нос флакон с нюхательной солью.

- Дыши, детка.

Интересно, а проклятие то же, что и у Керта? А оно не заразно? Ну, как сифилис, например? Или ветрянка?

Бардак продолжался еще битых два часа.

Пока успокоили Миру, пока то, пока се...

Как успокоили? Напоили какой-то травой типа местной валерьянки в товарных дозах. Девушка стала похожа на зомби, но все равно впала в отчаяние и выходить из своей комнаты отказалась. Тира вызвалась остаться при ней.

Керт отправился к себе. Там-то, в его покоях, мы и пообщались.

- Керт!

- Амура! Хорошо, что ты пришла, я уж думал, как тебя вызвать.

- Позвать. Сам знаешь, чего тут сложного?

Керт кивнул и плюхнулся с размаху в кресло.

- Вот сука!

- Кто?

- Проклинатель...

- Так это то же, что у тебя?

- И что у дяди.

- Керт, так это же здорово!

Мужчина поглядел на меня с сомнением. Типа, а летяги с ума сходят? Я фыркнула.

- Не понимаешь ты... вот смотри! Значит, тот, кто проклинал, здесь, в доме.

- Ага, меня это очень утешает. А вдруг это не тот? Просто он бумаги получил?

Я потерла мордочку лапой.

- От кого-то ведь получил... так что найдем! Поцарапать эту дуру мог только тот, кто был в доме.

- А кто там был?

Я задумалась.

- Так... ну, Вирента можешь выкинуть. Слушай, а сколько времени занимает наложить проклятие? И где его накладывают?

- Амура, ты чудо!

Керт аж подскочил.

- Я знаю. А почему?

- Потому что проклятие не могли наложить в доме. Это надо было выйти наружу...

- Слуги обувь уже вычистили?

- Этим с вечера занимаются... рысью!

Спустя десять минут мы озадаченно переглядывались.

Здесь было принято ходить по дому в домашних туфельках, легких, шелковых, которые не царапали паркет. А выходя из дома, обували ботинки. Высокие, удобные, чем-то похожие на гриндерсы. Причем это была обувь-унисекс.

Или мягкие сапоги.

Так вот. Испачканной обуви было две пары. Одна принадлежала Асанте Ластан, вторая - Колетт Дален. Нам оставалось только переглядываться.

- Тех, кто выходил, было двое?

Я подумала.

- А по размерам ног как? Если нога маленькая, большой сапог надевать не станешь, неудобно...

Призванный слуга потыкал пальцем, и оказалось, что вне подозрения двое.

Эрвина Жескар, у нее нога аж до сорок второго размера вымахала, как я на глаз прикинула, она бы скорее мужскую обувь надела. А в эти ботинки у нее нога не влезет, даже если пальцы отрезать...

Лаллия Жескар. Эту я видела в объятиях Вирента, ей не до того. Времени бы не хватило. Это ж надо потрахать, потом прийти кровь взять, царапка-то свежая, ночная, потом ритуал провести... разорваться, что ли?

Теперь надо найти место, где проводили ритуал.

- А когда ритуалы проводят?

- В самый темный ночной час. Как правило.

Я вздохнула.

В три часа ночи я уже спала и десятый сон видела. Домовые духи не спят?

Еще как спят, свернувшись пушистым клубочком и уткнув нос в хвост. Я не просто призрак, я дух. Я ем, я сплю... и кстати, надо бы еще кухарку построить. А чего она на меня мышеловок понаставила, зараза?

Двоих мы исключили. Осталось... ладно, Миру тоже исключаем.

- А откат не может быть?

- Нет. Он не так проявляется.

- А вдруг?

- Нет. Это исключено. Это проклятие мы давно знаем, оно, кстати, последние лет десять вообще не применялось.

- Почему?

- А оно очень простое. Очень. Все делается на собственной силе проклинателя, его крови и крови жертвы.

- Так это ж, наоборот, хорошо?

- Плохо. В обычных проклятиях есть возможность принести жертву, петуха, к примеру, или ягненка... кто бы ни проклинал, сейчас этот человек едва на ногах стоит.

- От потери сил?

- Да.

- А если их восполнить?

- Ну...

- На кухню!

Кухарка нас тоже «порадовала».

Из кладовки пропал здоровущий кусман мяса, копченого. И банку с вареньем кто-то ополовинил.

Вот и ответ. Белок, глюкоза, и проклинатель вполне себе стоит на ногах. Может еще на них и попрыгать по желанию. Неидеальный рецепт, шоколадом лучше было бы, но что пошло...

- А кладовка не заперта? - догадался спросить Керт.

- Из закрытой сперли! - рявкнула кухарка.

То есть...

Я пригляделась к замку. А ведь и верно, вот царапины... отмычка?

И кто это у нас такой просвещенный?

Асанта про себя всегда все знала.

Первое - она мамино разочарование.

Хотели сына, появилась дочка. Да еще такая, некрасивая.

Второе - она некрасивая. Даже страшненькая.

Вообще, они с Эрвиной были копиями отца, Эрвина даже сильнее, а Делия оказалась копией мамы. Стоит ли объяснять, кому были отданы родительские симпатии?

А вот Асанта с Эрвиной четко знали - они страшненькие. На них никто не позарится, а раз так...

Учиться захотела Эрвина.

Асти подумала и поддержала ее. Но тут была такая проблема...

Отец старел, мать была безалаберной и не умела распоряжаться деньгами, оставить их одних с Делией?

Нет, невозможно!

Все промотают при отцовском попустительстве.

Эрвина старше, ей было и учиться первой. Так и порешили.

Четыре года Вина была ученицей у модистки, постигала тонкости, крутилась в лавке, и ничего, что ланна! Тут главное не титул, а результат!

И тут-то случилась беда. Умер отец.

Асанта кое-как справлялась с матерью и сестрой, объявила траур, разбиралась со счетами и долгами, думала, где заработать... конечно, на выезды и балы не хватало, ну да ладно! Зато и не бедствовали, и слуг держать могли.

Потом настала очередь учиться Асти.

На плечи Эрвины свалились другие проблемы. Слегла мать, сбежала Делия... Эрвина не нашла ничего лучше, как запаниковать...

Асти хотела вернуться, но сестра заругалась. Ни к чему бросать учебу!

И она училась делать шляпки.

Они с Виной решили открыть свой магазинчик, авось да не пропадут.

С Адамом Ластаном Асанта познакомилась случайно. Вкус у нее был, руки тоже золотые, что ж и не попользоваться? Шляпки ее работы раскупались, словно горячий хлеб поутру.

Адам заказал шляпку сначала для дочки.

Потом для племянницы.

Потом еще парочку.

А потом подарил Асанте цветы.

Ей никто и никогда цветов не дарил.

Вообще.

Асанта так растерялась, что самой до сих пор стыдно вспомнить. А Адам понял. И продолжил ухаживать.

Впрочем, не очень долго.

Не прошло и пары месяцев, как он сделал ей предложение. К его чести - ничего не утаивая.

Он стареет. Ему нужна наставница для девочек, подруга и жена для себя, он не против бы разделить старость с Асантой, если она не против. Обещает ее уважать.

Асти сильно и не раздумывала. Приданого у нее было мало, и такое предложение становилось верхом мечтаний. А уж после скандала с Делией - тем более.

Сыграли скромную свадьбу, и Асанта стала Ластан.

А вот внутри семьи Ластан не все было так гладко и ладно. Адам был тяжелым человеком, и не то чтобы со зла. Но авторитарность у него просто из ушей била.

Я сказал!

Остальное уже решать смысла нет, он - сказал.

Асанта подумала немного и принялась смягчать условия. Так, как они привыкли это делать с отцом.

Там сгладить, тут посоветовать... постепенно девочкам стало чуть полегче.

Девочки, да...

Мира сначала дичилась, потом поняла, что мачеха ей не враг, да и возраст уж какой, своих детей скоро делать пора, и начала смиряться.

А Тира с самого начала делала все, чтобы услужить мачехе. Но...

Асанте девушка не нравилась. Видела она таких подхалимок, гадкие люди. Доказательств не было, но и доверия тоже.

А потом она обнаружила, что, кажется...

Она никогда не думала, что у нее будет ребенок. Тем более сейчас, к тридцати годам!

Ребенок.

Ее ребенок...

Все. Больше Асанту ничего не интересовало.

Чтобы с ее малышом все было хорошо, она готова была украсть, убить, да что хочешь сделать. Но этого не требовалось, надо было только соблюдать режим и оставаться спокойной.

Адам тоже был рад.

Мешали только события, которые происходили в усадьбе Фаулзов.

Асанта плюнула бы на деньги и уехала, но...

Ребенок – это большие расходы.

Надо оставаться, но никому не доверять. И наблюдать...

Асти погладила еще плоский животик.

– Ты там, малыш? Держись, у нас все будет хорошо.

Наверное, ей показалось. Но под ладонью отозвалось дробным стуком сердечко малыша. И женщина расплылась в счастливой улыбке.

Подумаешь, проблемы!

Все у них будет хорошо! Обязательно! Главное-то есть... она, Адам, малыш – что еще надо?

Ничего.

Глава 5

Керт сам поехал искать место проведения ритуала. Обосновал просто – если я домовый дух, то вне дома потеряю часть своих сил и способностей. А значит, каждый должен заниматься своим делом.

Я согласилась.

Интересно было бы посмотреть, но действительно: лошадь – это вам не мотоцикл. Даже не велик. Чтобы на ней ездить, нужны определенные знания, умения, навыки, а еще – железная попа. А у меня она мягкая и плюшевая.

Трястись на седле невесть сколько часов? Ради того, чтобы полюбоваться на место проведения ритуала?

Ага, вот у нас тут завелся проклинатель-идиот. Который не догадается за собой следы замести, можно – обыкновенным веничком. Наломать, подмести и порадоваться. А будь он еще умнее...

Срезаются несколько квадратов дерна, в стратегических местах ставятся свечи, рисуется фигура, после ритуала дерн возвращается на место.

Через два дня это место под лупой не отличат от соседнего.

Нет, не верю я, что у Керта получится найти что-то этакое. А значит...

Значит – пошли по дому.

Мира рыдала так, что становилось страшно. Еще бы, испугалась девчонка. Здесь проклятие – угроза не хуже СПИДа. Отец и Тира ее утешали наперебой.

Может, мне и показалось, но отец-то за чадушку переживал совершенно искренне, а вот Тира... Тире, такое ощущение, было наплевать. Тревогу за сестру она изображала хорошо, талантливо, но – по обязанности. Хотя чего тут удивительного?

Тонкости у Адама Ластана было, как у дубового полена, чувствительности – в той же мере. А бабы, даже в подростковом возрасте (особенно в нем), народ сложный и загадочный. Нет, не от слова «загадка», а от слова «гад». Те еще гадины.

Мог он чем-то задеть племянницу? Выделять дочь, подчеркивать, что она для него важнее?

Да спокойно! И это понятно, это жизнь. Он и так повел себя как мужчина, не отдал малышку ни в приют, ни куда-нибудь на воспитание, оставил у себя. Но вот вникать в тонкости движений дамской души?

Это ему было просто не под силу.

А подростки, кстати, бывают еще и жутко неблагодарны. Было дело...

У меня знакомые усыновили мальчишку. Лет до пятнадцати все было в порядке, потом каким-то чертовым – да! ни разу оно не божьим было! – чудом приперся биологический папаша парня.

Алкашня и тварь. Не сдох, к сожалению, но таких и об асфальт не расшибешь. Где уж он взял имя, адрес... секретность у нас в стране на высшем уровне.

Но – явился.

И понеслось.

Ах, вы меня усыновили, вы меня не любите, айфон не покупаете, гулять до часу ночи не даете, музыку выключать требуете, уроки делать... может, вам еще и квартиру убрать?

Нашли раба!

Свободу Спартакам!

Знакомые бились в истерике примерно месяц. А потом... потом начали действовать - не без моей скромной помощи. С алкашом я посодействовала, признаюсь. Загребли его на пятнадцать суток, оттуда он в больничку уехал, где и пролежал еще с полгода. В психиатрическую. Белочку словил. Удачно выпил водочки, в которой были растворены несколько таблеток, ну и пошел ловить синих слоников и зеленых чайничков.

Не поймал, но удовольствие все получили. А врачи еще и денежку малую, примерно так зарплату за три месяца.

А вот с сыном они придумали сами.

Нашли среди знакомых замечательную семью. Фермеры, живут в деревне, где всех средств передвижения летом трактор, а зимой - лыжи. Автобус туда не ходит, электричество от генератора, а Интернет и сети связи...

Сеть есть. Рыбацкая.

Связь?

Можешь лопатой с коровника помахать, авось спутник и заметит. Заодно коровник почисть.

Да, есть в России и такие уголки, не все еще прогресс испоганил. Туда-то и поехал на эти полгода паренек. С четкой программой «opus enim bonum».

Школу, конечно, пришлось пропустить, взяли академку. И - вперед.

Программа парню не понравилась, но получил пару раз по заднице лопатой, лег спать без ужина и понял, что работать - надо.

Жалко? А родителей? Считаешь ты, что у тебя свинские условия? Ну и полюбуйся на свинок в условиях натурхозяйства. Покорми, хлев почисть, и далее по списку.

Через полгода вернулся поумневший настолько, что «родному папе» с разворота в хрюкало выписал, натренировался на чистке свинюшника.

Но то Мишка. А то Тира, которой такого не прописывали.

Могла она обидеться за что-то и на сестру, и на дядю?

Да. И обидеться, и мстить начать, и все остальное... спокойно! Ей-то никто так же доходчиво не объяснял про жизнь с любящими людьми и жизнь со всеми остальными.

Оставляем ее в списке?

Да.

Три сестрички рыдали хором.

Асанта боялась, что потом и на ее ребенка могут порчу навести. Сестры ее утешали, мол, рука не поднимется...

Утешалось плоховато. Все трое понимали, что и рука поднимется, и нога, и что хочешь. Кому ребенок - категорический императив, кому - сгусток клеток. И не самый родной и близкий, а просто так. Завелось там что-то в пузе...

Родных-то детей убивают некоторые твари, а тут чужой!

Так что баба рыдала, страдала и не собиралась останавливаться на достигнутом. Эрвина временно выпустила свою семейку из-под контроля, и Лаллия этим тут же воспользовалась. Карета в сарае раскачивалась так, что мне стало ясно - там повторяют правила стихосложения. Или стиховычитания.

Любовь - такое дело...

Недолго думая я заглянула в карету.

Не поняла?

Вирент Ольдан фантазировал там вовсе не Лаллию, как я рассчитывала, а вовсе даже супругу Рандана. Алисин активно старалась, процесс уже был близок к завершению.

Вирент страстно замычал, потом перестал раскачивать карету и встал с дамы. Поцеловал ей ручку и сунул в карман... а что мы там сунули?

Домовый дух имеет почти безграничные возможности в своем доме. Так что Алисин споткнулась на выходе из кареты, и из кармана у нее выпал золотой кулончик. Симпатичный, средней ценовой категории.

И откуда дровишки?

Я пристально поглядела на Вирента. И так, у тебя жена, ребенок, куча долгов... такие обычно стараются устроиться за чужой счет. А этот подарки любовницам делает, и не из дешевых...

Откуда деньги?

Чего я не знаю о Виренте Ольдане?

Поступок-то был логичным, не дает одна, надо сравнить пар с другой. Почему не с женой?

Потому что – дура! А секс с мешком на голове и с кляпом во рту здесь вряд ли практикуют. Но Алисин явно из шлюх по призванию, она бы и так переспала с Вирентом. Еще раз – откуда деньги? Или он просто спер этот медальон?

Я решила подумать над этим потом и направилась на поиски Жескаров.

Лаллия музицировала на чем-то вроде здоровущей арфы. Говорю – вроде, потому что форма другая. А может, и струн другое число, и что-то еще. Музыкальных школ мы не заканчивали...

Симон-старший и Рандан Фаулз наблюдали за этим с умиленным видом, заодно и в карты резались.

А где Симон-младший?

И я метнулась по особняку.

Опа!

Симон Жескар-младший нашелся на чердаке. Он ворошил содержимое здоровущих сундуков и явно что-то искал.

Что?

Не знаю, но люк на чердак я заперла снаружи. Пусть поорет, а я объяснения послушаю.

А где Колетт?

Колетт оказалась в холле. Она принимала гостей. А именно...

– Мам, меня папа просил заехать. Все в порядке? Все хорошо?

Сын Колетт как две капли воды был похож на молодого Эрарда Фаулза, каким я его видела на портретах.

– Да, Алек, у меня все замечательно. Ты надолго?

Кажется, Колетт надеялась, что сынок скажет – на полчаса, и быстро удерет. Увы...

– Отец сказал, чтобы я ему месяц на глаза не попадался.

- Что ты еще натворил?

- Мам, я не виноват, он сам...

Колетт закатила глаза. Кажется, она не поверила ни на минуту.

- Ладно. Потом расскажешь.

Она вызвала домоправительницу и приказала подготовить комнаты для сына. А потом направилась в библиотеку.

И сидела там, сидела...

Я положила себе послушать разговор сына с мамочкой. Обязательно. А пока дождемся Керта.

Экономка продемонстрировала большие круглые глаза, но парня взяла и увела селиться. Ладно, посмотрим, что дальше будет.

Керт явился за полчаса до ужина, усталый и растрепанный.

- Ну?

Хуртар, который как раз полоскался в ванне, ругнулся, упустил мочалку и полез ее доставать.

- Амур-р-ра! У тебя какие-то представления о приличиях есть?

- Но ты же не самец летяги!

Крыть было нечем. Хотя бедняга и попробовал:

- Но ты ведь была человеком!

- И насмотрелась мужчин получше и покрасивее. Так что не переживай за свою добродетель.

- Да? - вконец обиделся Керт и встал. Во весь рост, еще и руки в стороны развел. - Сравнивай!

Если он рассчитывал, что я покраснею и развеюсь облачком...

Я приблизилась, облетела его по кругу...

- Линейка есть?

- Зачем?

- Ну как... для важного дела надо. Буду мерить и сравнивать.

Меня изобретательно послали в заповедные дали. Я проигнорировала посыл и устроилась на полочке с разным добром.

- Ладно, если линейку не даешь, так хоть информацией поделись. Нашел?

- Нашел, нашел...

- И?

Керт вздохнул, взял мочалку, устроился поудобнее и принялся рассказывать.

Он объезжал те местечки, которые знал сам, здраво рассудив, что на виду у всех такой ритуал не проведешь, а далеко от поместья тоже бегать не будешь.

Круг получился вполне приличным, но и результат - тоже. Они туда ездили с друзьями... стихи читать сельским девушкам. Тихо, спокойно, никто не мешает...

Уютная полянка, вокруг заросли малины, ежевики... чудесное место.

Вот его-то и испохабили. Провели ритуал, черные свечи там бросили, рисунок кое-как затерли, разве что следы остались. Женские, но мы и так видели испачканные сапожки.

И... вот это.

Керт подвинул к себе штаны и извлек из кармана клочок ткани. Светло-синей, не особо хорошего качества.

- Пройдешь, посмотришь?

- Давай сюда, - кивнула я. Взяла лоскуток и отправилась по комнатам. Все уже как раз выходили к ужину, комнаты оставались свободными.

Лоскут подошел к третьему по счету платью в первой же комнате. Я начала с Делии, справедливо рассудив, что синие и голубые тона она обожает.

Но поверить, что это Делия?

Помилуйте, она же *дура!!!*

Керту я сказать об этом не успела, он удрал на ужин.

До ужина Колетт так и не соизволила поговорить с сыном. Я по этому поводу особо не переживала, мне было интересно, что произойдет на ужине.

И знал ли лэрр Эрард?

Если так прикинуть, общего сходства у него с сыном Колетт быть не должно. Он женился на одной сестре, а Колетт родилась от другой. И...

Мог ли лэрр спать с племянницей?

Звучит, конечно, гадко. Но общей-то крови у них и нет и не было. Ни капли...

Колетт это решительно не красит, но результат сегодня будет сидеть за столом. Так что представление я не пропущу. Ни в коем разе!

Голова лося в столовой мне очень понравилась. Удобная, всех видно, меня не видно, а будешь падать - дальше рогов не укачишься. Вот ее я и оккупировала. И принялась наблюдать.

Ужин был не из радостных. Обедать вообще не состоялось, все переживать изволили, а вот к ужину спустились. Горе - не тетка, голод - не дядька, а на бутербродах долго не проживешь, горяченького хочется.

Не было только Миры, но тут понятно, и Асанты. А остальные все были на месте.

Колетт вошла под руку с сыном. И произвела фурор. Глаза у присутствующих стали по плоске, и первой опомнилась Делия. Мозга нет, что первое между ушей оказалось, то и в рот выпало.

- Это наследник лэрра Эрарда?

Колетт мило пожала плечами.

- Нет, это мой сын.

- Он же как две капли воды похож на лэрра!

- Иногда кровь играет причудливые игры. - Колетт сдаваться не собиралась. - Мы ведь родственники.

- Но общей крови у вас нет! - рубанул Адам Ластан со всей солдатской прямоотой.

- Мне тоже интересен этот вопрос, - склонил голову Керт. - Ларра Дален, вы понимаете, что если мы не услышим от вас правды, я могу и провести проверку крови? Своей волей?

- У вас есть кровь лэрра Эрарда? - прищурилась Колетт.

- Есть.

Шах и мат.

Колетт поняла, что ей не врут, и опустила за стол.

- Мам, можно, я? - спросил Алек.

Женщина махнула рукой. Мол, говори, чего уж там! Молодой человек уселся рядом с матерью и весело улыбнулся.

- Ага, я его сын. Эрарда Фаулза.

- А такую высокоморальную из себя корчила, - прошипела тихо-тихо Эрвина.

Зря она это, сын пошел в мать и хамства спускать никому не собирался.

- Вам ли судить, любезнейшая? Мать никого не предавала, а вот вам, ларра Жескар, я могу напомнить про Эгберта.

Никогда не видела, чтобы человек так быстро и качественно бледнел. В секунду Эрвина начала напоминать свежеснятое молоко, этакий мертвенно-бледно-синюшный цвет.

- А... а... а...

Она пробовала что-то сказать, но изо рта у нее вырывались какие-то нечленораздельные звуки.

- Вина? - беспокоился ее супруг.

- Она вам потом расскажет. - Колетт уже овладела собой. - А если что-то забудет, то я добавлю.

Керт решительно опустил ладонь на стол. Увесисто так, конкретно.

- Думаю, мы выслушаем обе эти истории здесь и сейчас. Ларра Дален, поэтому ваш муж согласился?

Колетт пожала плечами.

- Я была молодой и глупой. И мы с Эрардом действительно были любовниками... не так чтобы долго, но это было волшебное время. Лэрр умел обращаться с женщинами. Алек - плод моей любви. А мой муж... он умный, замечательный человек, но, к сожалению, я его не интересую. Он испытывает куда больше страсти к рукописям, чем к собственной супруге.

- А говорят еще, что у него чрезвычайно симпатичные помощники? - подала голос Алисин.

- Меня не интересует прислуга, - чуть резче, чем надо бы, ответила Колетт.

Мне все стало ясно. Толерастии здесь нет, а вот педерастия встречается. Но похоже, общество ее не одобряет, вон как Адам смотрит, и Рандан... этот явно знал. Сидит красный, зло смотрит на супругу... проболтался?

Ничего, Колетт тебе пропишет, сначала вдоль хребта, а потом поперек.

Что ж, с этим все ясно и мне, и Керту. Девчонка по юности увлеклась мужем тетки, стала спать с ним, залетела, а как прикрыть грех? Тут и подвернулся подходящий кадр.

Ему - чистая репутация, хоть ты пальцем к жене не прикасайся, может, и договор какой заключили, а Колетт - ребенок и душевное спокойствие. Так бывает.

Но у меня есть вопрос...

Вопрос оказался не только у меня, но и у Керта:

- Ларра Колетт, один ваш ребенок от лэрра?

- Оба, - призналась женщина. - И от наследства я не откажусь, если никого другого не найдется. Я считаю, что Алек может его получить.

- Это никто не будет оспаривать, - кивнул Керт. - Но расследовать преступление и в ваших интересах. Раз уж ваши дети одной крови с лэрром, я думаю, преступник их не пощадит.

Колетт кивнула.

- Я же здесь. И если бы Алек... кстати, что именно ты натворил?

Юноша опустил бесстыжие глазки. Но поверить в раскаяние мешала хитрая улыбка.

- Mam, это случайно получилось.

- Да?

- Да. Мы с Силь договорились встретиться перед сном, повторить поэмы...

- Силь?

- Ну... Сириль Каден, учительница в нашей гимназии. Я не знал, что к ней в гости придет эта гримза...

Опуская все сокращения, Алек увлекся одной из наставниц. Та ответила взаимностью, оставив в покое профессиональную этику, и молодые люди собирались вместе помедитировать.

Ровно после ужина на голову Сириль свалилась двоюродная тетка, проездом.

Выгнать было нельзя, тетка была богата, оставить даже на минуту - тоже. Сириль, разумеется, приютила родственницу в своей комнате, уступила ей спальню... она надеялась найти любовника и отменить свидание, но Алек успел первым. Влез в окно в одном плаще, кой и распахнул перед ошалевшей дамой.

Не успел перестроиться. Да и темновато там было... ему. Ей-то на фоне окна, наоборот, все было видно в подробностях.

Тетку хватил удар.

Алека выкинули с волчьим билетом, и то из жалости, тетка-то жива осталась. Да и парень поступил благородно, сказал, что хотел напугать учительницу. Так что Сириль сидит с теткой, а Алек отправился к любящей маме. Которая сидит рядом и, кажется, мечтает треснуть любимого сыночка по башке книжкой. Из завещанной библиотеки.

За столом драму оценили, покивали и вежливо принялись промокать губы и искать под столом вилки. А то вслух смеяться как-то некрасиво.

Колетт, конечно, во многом наврала. Уж как там у них с лэрром дело было, кто ее знает. Но явно долго, по согласию и при живой жене. А это не лучшим образом характеризует даму.

Но Керт заострять на этом внимание не стал, вместо этого он повернулся к Эрвине, которая немного пришла в себя:

- Эгберт?

Женщина опустила глаза.

- Я тоже была молода...

Вопрос, кто из нас не был молод, неактуален. Намного более жизненно звучит вопрос: кому по молодости удалось не вляпаться по самые уши?

Эрвине - не удалось.

С Эгбертом они познакомились в библиотеке, начали встречаться, и Эрвина влюбилась. Дело житейское...

Обычно в таком случае мужчины делают предложение руки и сердца и идут знакомиться с родителями.

Эгберт поступил более оригинально. Он предложил Эрвине удрать с ним из дома, обвенчаться тайно и вернуться. Замужней дамой.

- Я не помню. - встряла Делия.

- Ты еще маленькая была. И болела, кажется, - махнула рукой Эрвина. - Да, потому мне и бежать легко удалось, все тобой занимались.

Делия кивнула. В ее системе координат все было правильно. Все должны заниматься ею. А кем еще-то?

Из дома Эрвина удрала. Замуж вышла. И даже вернулась с мужем домой. А вот потом...

Сестра лэрра, тоже Эрвина, вышла замуж очень удачно. Мало кто знал, но ее супруг долгое время выполнял поручения его величества. К моменту замужества он уже отошел от дел, возраст подкатывал к пятидесяти годам, тяжело стало, но навести справки о супруге дочка ему труда не составило.

Грянул скандал.

Эгберт оказался брачным аферистом. Мало того, сейчас он скрывался от правосудия и решил, что темнее всего под пламенем свечи. Собирался взять фамилию жены...

Эрвина мало что знала о своих родителях, отец о своей службе не рассказывал, она и считала, что он типичный лэрр. Когда ей рассказали, что делал ее любимый, показали его жертв (двух последних) и дали с ними побеседовать, а тем более дали с ними побеседовать самому Эгберту...

Развод.

Хотя это и не слишком было принято, но Эрвина его получила, в храме не стали спорить. Бывает такое, что ж девочке жизнь-то ломать?

Предательство?

Да, вот такие выверты мужской психологии. Кто его теперь разберет, этого Эгберта, искренне он любил молодую жену или нет, но мужчина был твердо уверен, что именно Эрвина его предала. Отдала властям, развелась... он ее любил, а она с ним так поступила!

Все сочувственно слушали, тarr Жескар погладил супругу по руке.

- Ничего страшного, Вини. В жизни всякое бывает, было и забылось...

- Просто не стоит бросаться камнями, если сидишь на стеклянной табуретке, - припечатал Алек.

Тarr Жескар поглядел неодобрительно и получил в ответ невинную улыбку. Подумаешь...

Керт кашлянул, привлекая к себе внимание.

- Спасибо за разъяснения, лэрры и ларры. Вам не кажется, что ужин сегодня выше всяких похвал? И мясо такое нежное.

Намек все поняли и принялись за еду. Ну и правильно, я тоже пойду перекушу...

Поздно вечером мы сидели с Кертом все в том же кабинете.

- Давай попробуем пройтись по всем элементам мозаики? - предложила я. - Нам пока неизвестно, кто был или бывал в столице на момент смерти сына лэрра...

- Да.

- Но что мы получаем здесь? Проклинатель достаточно грамотен, чтобы разобраться в ритуале.

- Сложном ритуале, заметь.

Я подумала пару минут.

- Кого мы оставляем в списке? Давай сверху вниз? Все три сестры Ардаль - подойдут?

- Даже Делия?

- Ну... лоскут там от ее платья.

- Как?

- Как угодно. Она могла просто оставить платье, чтобы его почистили, к примеру. А могла и сама что угодно наворотить, посчитав, что это не проклятие, а ритуал приворота...

- У нас получится минимум двое проклинателей. И тот, кто ритуал подсунул, и тот, кто его провел, виновны равно.

- А караются как?

Керт фыркнул.

- Исполнителя иногда даже помиловать могут. А вот заказчика или подстрекателя - никогда.

- Справедливо.

- Если доказывают его вину, то костер. Или каторга, в зависимости от тяжести преступления.

Я вздохнула. Сажать не того, кто попался, а того, кто проплатил? Справедливо это? Да, справедливо, но у нас никогда такого не было. Берем хотя бы исторический пример.

Иуда предал Христа. Продал за тридцать сребреников. Иуда - подлец и предатель, и его осудил мир. Хорошо, оставим в стороне достоверность, пусть так.

Продавать друзей - подло. А как звали того, кто его купил? Что ж первосвященника-то не осудили? Или старейшин? Они же платили подлецу? Кто более виновен - тот, кто продал? Тот, кто купил? Почему осудили исполнителя и оставили в покое и безвестности заказчика? Почему наехали на Понтия Пилата, который просто исполнял свой долг, ну, как понимал, но во времена оны на кресте распинали чуть не каждого третьего. А старейшин, которые проплатили это дело или надавили авторитетом, устраняя конкурента, даже не вспоминают. Нехорошо...

Ладно, я отвлеклась, вернемся к нашим иудам и паскудам.

- Керт, давай считать дальше? Человек, который есть у нас, может разобраться в сложном ритуале. Три сестры - раз.

- Ты знаешь, я бы никого не стал вычеркивать.

- Кроме Миры. Она в пострадавших.

- Справедливо.

- И Адам. Дочь он любит. И Асанта. Она ребенка хочет, а ума понять, что это и чем грозит, у нее хватит.

- Справедливо. Остальные все в списке.

- Согласна. Дальше, кто умеет пользоваться отмычкой? Тут я бы Делию вычеркнула,

честно говорю.

- Допустим. Остальных можно оставить...

- Обувь. Минус мужчины.

- Получается, Адам у нас точно невиновен? И дочь, и обувь, и...

- Знаешь, это приятно. Хоть один порядочный человек приехал, - вздохнула я. Жаль, в Колетт разочаровалась. Мне она искренне нравилась, красивая, неглупая, с острым языком... и такой афронт. Приличные девушки на такие дядюшкины предложения отвечают четко - оплеухой. И плевать, что общей крови нет, совесть быть должна. Тебе еще тетке в глаза смотреть... да и мать отметилась в той же кровати. Фу! И снова - фу!

Гадливо как-то.

- Итак. Адам, Асанта - по совокупности статей, Эрвина - по размерам ноги, Лаллия, Вирент. Двое последних просто по времени, - подвела я итог. - Остальные могли.

- Надо узнать, не гостили ли Жескары в этих местах раньше, - вслух подумал Керт. - Место уж больно... укромное.

- Только те, кто здесь жил, могут знать?

- Или соседи. Или гости. Но не приезжие из столицы.

- Тут тебе и карты в руки, узнавай. Если получится, мы Жескаров вообще вычеркнем. Хотя и не до конца, купцы же, мало ли что им в руки попадет?

- Я бы всех Ластанов по этому признаку вычеркнул.

- Асанта здесь была?

- Бывала...

- Могла она знать про это место? Рассказать кому-то о нем?

- Могла, - кивнул Керт. - Но это уж перебор...

Я вздохнула, потерла лапами мордочку, потом подумала еще и принялась расчесывать и чистить хвост. Да, за мехом надо ухаживать, даже если ты - домовушка.

- Адам откуда-то знает Алисин. Трахались они, как знакомые.

Керт поморщился.

- Обязательно выражаться так вульгарно?

Я фыркнула себе же в хвост.

- Керт, лапа, а как? Они сношались, совокуплялись, совершали половой акт? Как мне это назвать? Когда в него и капли чувств не вкладывается? Данное название не хуже остальных, просто чуть грубее.

- Ты же женщина...

- Алисин тоже. И заметь, я веду более целомудренный образ жизни.

- Потому что самца-летяги рядом нет. Я помню...

- И если он окажется, у меня высокие духовные запросы.

- Насколько высокие?

- Ну, я же дух, - пошутила я. - Значит, и запросы у меня исключительно духовные и высокие.

Керт фыркнул.

- Вредина ты. Хоть и дух.

- Ага, вредина. Но заметь, из присутствующих мы уже вычеркнули... сколько?

- Пять человек. Осталось проверить остальных.

Я ухмыльнулась.

- Слушай, а почему бы тебе напрямик не проверить Делию?

- Как?

- Прямо, я же говорю! Подойди да спроси, какие ритуалы она использовала, чтобы приворожить мужа.

- Думаешь, скажет?

- Ты - не дурак. А она дура.

- Зато красивая...

Мне стало искренне обидно.

- Я - тоже.

- Да, и ты тоже. Как летяга, - хитро улыбнулся Керт. - А вот с кем бы надо поговорить, так это с Колетт.

- Бог в помощь, паровоз навстречу, - хмыкнула я. - Уверена, эту придется трепать долго, но она все равно не расколется.

- То есть...

- Время ты потратишь. А толку не будет.

- Посмотрим.

- Посмотрю с удовольствием.

Начать Керт решил-таки с Делии. И я не удержалась, отправилась подслушивать с утра пораньше, еще до завтрака.

Керт постучался, получил разрешение войти и оказался в симпатичных покоях.

Да, гостевые покои в доме лэрра были организованы со вкусом. Это не одна комната, это несколько комнат, соединенных между собой, и выбирались они в зависимости от количества приехавших. У Делии были две спальни, ванная и общая гостиная. В одной спальне помещалась она с мужем, во второй дочь. Сейчас малышка была у себя, Вирент с утра пораньше удрал на верховую прогулку (кстати, с Симоном и Лаллией), и Делия сидела в комнате, расшивала какую-то тряпку маргаритками.

Солнце просвечивало насквозь золотые волосы, окутывало женщину словно нимбом, голубое платье светилось... узрей ее Микеланджело - схватился бы за кисти и начал рисовать ангела.

Красиво, что тут скажешь.

Керт тоже на пару секунд потерял дар речи, потом пришел в себя, поздоровался и похвалил вышивку:

- Очаровательные цветы. Делия, вы талантливы...

- Благодарю, - зарумянилась дама. - Это будет шарф, подарю сестричке на рождение ребенка... ох, в ее-то возрасте...

- Она настолько старше вас? - удивился Керт.

- Да, на шесть лет, - закивала Делия, - а Эрвина на все тринадцать. И удумала же Асти

рожать в ее-то возрасте, это так опасно!

Я фыркнула.

Асанта Ластан, в девичестве Ардаль, была на шесть лет старше этой клушки, значит, ей лет тридцать. А может, и того меньше. Тоже мне возраст. И в сороковник рожают, и позже рожают.

Правда, не всегда ребенок получается здоровым, а мать легко переносит роды, но тут многое от матери зависит.

Не пей, не кури, не лопай все подряд... ладно! У них тут могут быть другие критерии по возрасту. Я до сих пор помню знаменитое толстовское: «В салон вошла Анна Павловна, старуха тридцати девяти лет». А знаменитой старухе-процентщице было сорок два.

Вот кто они после этого? Клас-с-стики!

Не-ет, я решительно за Москву, которая слезам не верит. И за Катю Тихомирову, которая уверяет, что в сорок жизнь только начинается.

Воркование я прослушала и насторожилась, только когда Керт перешел к делу.

- Делия, вы позволите вас так называть?

- Вы - хуртар, в этом нет ничего дурного.

Керт едва не фыркнул. Конечно, если человек Хурту служит, он по определению не ест, не пьет, не трахается и в туалет не ходит. Или ходит, но только с молитвенником... помолиться.

Ну-ну.

- Делия, храм не считает грехом попытки вернуть себе любовь мужа. Вы ведь никому вреда не причиняли... скажите, какие ритуалы вы проводили?

- Никаких!

Не поверил никто. Керт покачал головой.

- Делия, вы можете мне все рассказать, обещаю, я буду на вашей стороне, что бы ни случилось. Вы так молоды и очаровательны, вы могли заблуждаться...

Я же говорила - дура.

Начни кто мне вешать подобную лапшу, я мигом бы схамила в ответ. Чистосердечное признание смягчает вину, но срок оно может только увеличить. Увы...

Делия мозгами если и обладала, то не пользовалась. А потому Керту хватило примерно получаса уговоров, увещеваний и вытирания соплей.

После чего ему были торжественно вручены несколько книг и тетрадок.

Мужчина поблагодарил и покинул Делию.

- Просмотрим после завтрака?

- А Колетт?

- Да, я сначала к ней, а потом уже посмотрим.

Я кивнула. И пошла на завтрак.

В этот раз к завтраку вылезла даже Мира.

Все косились на нее, но в разговор втянуть не пытались, одна Тира щебетала так, что хотелось ей супницу на голову надеть. Или кашницу?

Как называется предмет сервиза, в который кашу накладывают?

Вот надеть бы, и чтобы она помолчала. Час помолчала, два... лучше – сутки. И трещит, и трещит, и трещит... погремушка пустая.

Попадешься ты мне, ведь слова никому сказать не дает!

И... а вот это интересно.

Симон на нее смотрит с насмешкой, а девушка строит глазки сыну Колетт. Последнюю это забавляет, а сам Алек делает вид, что в упор не видит красотку.

Интересно... Симону дали отставку или разошлись по взаимному согласию?

Очень интересно.

Делия ради разнообразия молчала, зато в этот раз слово взяла Эрвина. Решила, что если тайна раскрыта, то ей больше ничего не угрожает.

- Лэрр Тайрен, вы собираетесь искать проклинателя?

- Я этим и занимаюсь. – Керт светски жевал овсянку.

- И кто же это?

- Это – один из вас, лэрры и ларры, – объединил всех присутствующих за столом Керт.

- А вы не боитесь? – тихо поинтересовался Вирент.

- Чего именно?

- Что вы станете его следующей мишенью?

Керт хмыкнул.

- Нет, не боюсь. У нас свои методы и своя защита.

Колетт ехидно улыбнулась.

- Нет такой защиты, которую нельзя было бы обойти.

- Кому, как не вам, это знать, ларра, – мирно согласился Керт.

- Вы на что это намекаете? – едва не подскочил Алек.

- Да мне и намекать не надо, – хмыкнул Керт. – В определенных кругах труды твоей матери – матери, не отца, мальчик, пользуются весьма большой популярностью. К примеру, книга о защитных рунах Бархейна была раскуплена чуть ли не в ночь выхода из типографии. И по три экземпляра в руки брали, и по четыре...

Алек покосился на мать.

- Я... не знал.

- Ничего. Кому надо – знали.

Парень только зубами скрипнул.

- И кому же надо?

- Хуртарам, к примеру. А еще тем, кто по работе регулярно ставит защиту или обходит эти руны. Ворам, кстати говоря.

- Моя мать никогда...

- Это не значит, что ее изобретение не используют во зло, – хмыкнул Керт. – Но об этом мы еще поговорим с ларрой Дален, не так ли?

- К вашим услугам. Хотя и не представляю, о чем нам разговаривать.

- Ничего, я найду тему.

Пришлось Колетт кивнуть – и после завтрака уединиться с Кертом в библиотеке.

Естественно, я не удержалась. Как пропустить такое зрелище?

Никак нельзя!

Допрос выглядел весьма уютно. Каминная, два кресла, в одном Колетт, в другом Керт...

- Ларра, вам налить вина?

- Благодарю. Немного красного. У лэрра было эдвеле сорок девятого года. Одно из моих любимых.

- Сейчас налью. Безусловно, оно будет, нельзя же поить любимую женщину абы чем?

- Я не была любимой женщиной лэрра. Но благодарю вас. - Колетт кивнула, принимая бокал с вином, и поднесла его к губам.

Я внимательно следила.

Ага, пьет. Якобы.

А вот горло не дернулось. Керту не видно, а я понимаю – Колетт не пьет. Делает вид. Почему не отказалась?

Чтобы казаться спокойной и расслабленной. А то и взять паузу, отпив глоток вина.

- Согласен, любимых женщин у него было много, ларра Дален. Но вы – вы были отдельной статьёй.

- Я бы так не сказала...

- Ларра, сколько вам было лет, когда вы впервые оказались в постели со своим дядюшкой?

Колетт вздохнула.

- Вы все равно не оставите эту тему, лэрр?

- Нет, не оставлю.

- Почему?

- Я лично заинтересован в расследовании, лэрр был мне не чужим.

Колетт прищурилась, улыбнулась.

- Лэрр, я понимаю, что вопросы о вашей матери лишены смысла, но все же?

- Моя мать уже больше сорока лет замужем за лэрром Тайреном, моим отцом. У них стабильный и счастливый брак, двое детей...

- Двое?

- Да, ларра. Он замечательный отец, и лучшего я бы себе не пожелал.

Керт смотрел прямо и спокойно, и Колетт кивнула, принимая объяснения.

- Ладно... лэрр Тайрен, я могу потребовать у вас слово? Все сказанное мной останется между нами, и только между нами?

Керт пожал плечами.

- Я могу пообещать, что никому не расскажу доверенного мне. При условии, что не будет задета моя честь или жизни моих близких.

- О нет. Только моя честь и жизни моих близких. - Колетт сделала глоток вина из бокала. Облизнула губу. - Это не самая достойная история, и я хотела бы о ней забыть. Поймите меня правильно, Алек хоть и балбес, но у него хорошие перспективы и светлая голова. Я сумею удержать его от сумасбродств. А моя дочь собирается замуж за сына лэрра Эдоваля.

- Того самого?

- Да. Поэтому я здесь.

- Малейшее пятно на репутации...

- И свадьба не состоится. Наши положения в обществе не равны, состояния тоже, просто любовь не знает преград. Но скандал... я не могу так рисковать. За свою юношескую глупость я заплатила сполна, но моя дочь пострадать не должна!

И так это было увесисто сказано...

- Ларра, я обещаю.

- Тогда - слушайте.

Колетт меланхолично смотрела в камин, который давненько не разжигали, и говорила. А мы с Кертом внимали.

Семнадцать лет.

Какой это возраст?

Возраст любви! Счастья, смеха, сумасбродств, возраст, когда кровь кипит и играет, а ты можешь все! Просто все, что пожелаешь. Для тебя нет слова «невозможно», для тебя есть только слово «хочу». А хочется - любви.

В семнадцать лет девчонки такие дуры...

Колетт словно сожалела о той глупости. Или нет?

Я смотрела внимательно.

Керт может повестись на опущенные глазки и милые улыбки. А я сама женщина, и мне эти уловки - параллельно. Хоть ты тут обстройся глазок!

Луриль и Маргета дружили и были близки. Стоит ли удивляться, что и Колетт бывала у тетушки? И конечно, общалась с дядюшкой.

У них обнаружили общие интересы, они любили поэзию, увлекались бархейнским языком и рунами, а еще обожали играть в эн-ретар и ездить по утрам верхом. Конечно, они проводили вместе достаточно много времени.

А еще Маргета не отличалась крепким здоровьем. После долгих мучений она родила лэрру сына, достаточно болезненного и хрупкого мальчика, и отдавала ему все свои силы, все время.

Разница у Колетт и ее двоюродного брата была больше десяти лет.

Так и сложилось.

Маргета с сыном, лэрр с Колетт. И как-то так получилось...

Рассветы обладают колдовской силой. И иначе не скажешь. Поедешь так вот посмотреть на встающее солнце, а окажешься...

Да, так тоже бывает.

Колетт была не против, ей все понравилось, и они весело проводили время с лэрром Эардом. Все лето. О предохранении заботился сам лэрр, и о любовнице тоже.

Колетт расцвела, она была довольна и счастлива, лэрра тоже все устраивало. А вот Маргету... кто ей выдал влюбленных – неизвестно, но скандал получился знатный. Колетт отвесили не один десяток пощечин и выгнали из дома, лэрру тоже досталось, и Эрард не протестовал.

Попался он *in flagrante delicto*, то есть буквально – со спущенными штанами и на любовнице. Потеряли осторожность, устроились в библиотеке – ну и результат.

Дома еще мать добавила. Но когда это оплеухами удавалось что-то исправить?

Колетт и сейчас не ангел, а уж тогда... она закусил губу и твердо решила, что своего добьется и лэрра не бросит. Ну и... началось.

Теперь им было сложнее встречаться, но желание горело ярко. Даже почти одержимость... они были нужны друг другу, и лэрр часто говорил, что совершил ошибку. Надо было не жениться на тетке, а подождать племянницу. Но... не травить же теперь?

Лэрр мог бы попробовать избавиться от надоевшей жены. Но... хуртары.

Керт кивнул в этом месте, мол, точно не спустили бы. Нашли и разъяснили. И верилось, знаете ли. Верилось.

Гром грянул, когда Колетт поняла, что беременна. И лэрр схватился за голову.

Любовницу он обожал, а вот что с ней за такое сделают родители? Позор... надо было срочно искать ей мужа.

Что ж, сказано – сделано.

Лэрр Ильдар Авадал подвернулся весьма кстати. Наклонности у него были те еще... а хуртары этого не одобряют.

Керт кивнул еще раз. Я положила себе спросить, как именно выглядит неодобрение. Вот у нас в советские времена за это сажали, сейчас (подвиг-то какой!) награждают и привилегии дают, а тут? Ох, что-то мне подсказывало, что не дорос этот мир до толерастии. Нет, не дорос... хорошо, если не кол в употребительное место засунут. А то ведь могут, могут...

Лэрр согласился на все. И на свадьбу, и на то, чтобы Колетт оставила свою фамилию, и...

– Я правильно понимаю, что на этом ваша связь с лэрром не закончилась? – мягко подбодрил Керт.

Нет, не закончилась. Наоборот, активизировалась, скрываться-то уже было не нужно. Колетт жила в городском доме супруга, лэрр Эрард регулярно приезжал в гости, оставался до утра, а с мужем...

Да все у них замечательно с мужем!

Они оба увлекаются исследованиями и древнебархейнским, они нашли общие темы для беседы и работы, а уж кто там с кем спит... это – не ее дело! Точка!

Дети догадались, они же не слепые. И догадались, и поняли, но это их родители. А с лэрром у Колетт все еще тянулось до-олго. Лет восемь, может, даже больше.

Потом они остались друзьями. И как-то постепенно забыли эту историю родители, начудил Рандан, так, постепенно, и стала Колетт любимой дочкой.

А лэрр...

Они дружили и дальше. И он прислал Колетт письмо. Когда все это случилось.

– Я могу его посмотреть?

– Разумеется, – кивнула Колетт. И позвала сына.

Алек явился в секунду – точно под дверью подслушивал. Пытался, двери здесь такие, что

подслушать можно только с помощью дрели. Сначала дырку провертеть, потом что-то да услышишь.

- Алек, у меня в комнате перламутровая шкатулка для писем. Принесешь?

- Да, мам. Все хорошо?

Керт кивнул, глядя в глаза молодому человеку.

- Да, юноша. Все вполне замечательно.

Алек не поверил. Мне тоже в это не верилось, не люблю, когда врут и недоговаривают.

Письмо Керт получил на руки через десять минут. Открыл конверт, вчитался.

Я даже не пыталась дотянуться, все равно не увижу. Расскажет еще...

Прочитал, отдал письмо Колетт, поблагодарил.

- Ларра, вы не боитесь за детей?

- Очень боюсь. Потому я и здесь.

- У вас есть какие-то подозрения? Поделитесь со мной, прошу вас.

Ларра пожала плечами.

- Любой. Я бы подумала на Делию - она слишком глупа, она может пойти на такое. Глупость, жадность... страшное сочетание.

- Она действительно проводила ритуалы.

- Вот!

- Чтобы приворожить мужа.

Колетт топнула ногой.

- Не верю!

- В то, что она проводила ритуалы?

- Что только на мужа!

Керт пожал плечами.

- Она мне отдала все свои записи. Хотите, посмотрим вместе?

- Хочу! - согласилась Колетт. - Можем еще Алека привлечь, он тоже хорошо владеет бархейнским...

- Что ж, давайте попробуем...

Увы...

Привлечь никого не удалось. По особняку понеслись дикие крики:

- Убили!!! Убили!!!

И все бросились к источнику воплей.

Это действительно было убийство.

Алисин Фаулз.

Супруга Рандана сидела в коридоре, судорожным движением сжимая руки... предсмертным? Да, скорее, так.

И из бока ее торчала рукоять кинжала.

Я присвистнула, благо никто не слышал. Ну, замечательно! Мор на баб пошел?

Одну прокляли, вторую вообще прирезали...

Керт тем временем осматривал труп.

- Так... интересно.

- Что именно?

Народ собирался, я и не заметила, кто задал вопрос. С криком «Лисси, любимая!!!» примчался Рандан и попробовал броситься на труп, но его перехватил Вирент Ольдан.

- Не мешай!

Керт осматривал тело.

- Очень интересно. Ластан, можно вас?

- Да, Тайрен?

- Ударили в печень сзади?

- Да, все правильно. Одной рукой зажали рот, второй нанесли удар.

- Не сильно, но очень точно.

- Да, - кивнул Адам. - Без определенных навыков так не ударишь, просто не получится. Я до сих пор не забываю тренировок, но здесь все сделано очень чисто. Удар убийцы, не война.

Керт пожал плечами.

- Она шла, ее окликнули или просто подошли сзади, зажали рот и ударили.

- Даже рот зажимать не обязательно. При таком ударе кричать не получится.

- Пара минут - и жертва умерла. Хладнокровно, обдуманно... м-да. Наш убийца времени даром не теряет.

И все с этим согласились. Молча, но отчетливо.

Рандан наконец вырвался из крепких рук Вирента, упал на колени рядом с трупом, обнял его... ее? И разрыдался в голос.

Керт покачал головой и махнул рукой. Мол, уходите все. Оставьте его одного, горе в свидетелях не нуждается.

И подал пример, отправившись в библиотеку. Колетт к нам так и не присоединилась.

Меня злость разбирала не хуже поноса.

Нет, но какова сволочь! Под самым носом! И - все под подозрением. Просто все!

Кроме Колетт, эта в кабинете сидела. А вот Алек - мог. Пробежаться, взять шкатулку, ткнуть кинжалом...

- Что думаешь?

Керт расположился в том же кресле, я уселась на место Колетт и понюхала практически нетронутый бокал с вином. Пахло вкусно, но лучше не рисковать.

Пьяная летяга - позор приличного дома.

- Пора носить бронежилет.

- Что это такое?

- Кольчуга? Латы? Защита? - начала предполагать я.

- Да, но какова наглость. Мне кажется, это мужчина.

Я фыркнула.

- Кому может... могла помешать настолько безотказная дама?

- Кому угодно. К примеру, тому же Ластану. Если ты не дашь мне денег, дорогой, я расскажу всем о нашей связи. А у тебя жена беременная, дочь прокляли...

Я фыркнула повторно.

- Не забывай, Алисин тоже была замужем. Поджигать дерево, на котором сидишь, - не лучший вариант. Или придется пристегивать сюда еще и Рандана.

- То есть?

- Если он знал о маленьких увлечениях жены и не возражал. Как-то так.

Керт подумал пару минут.

- Я бы возражал.

- Как и любой нормальный мужчина. Это у Колетт с супругом высокие договорные отношения, а эта-то? Из борделя взята, благодарна должна быть...

- Сразу видно, ты не знаешь ничего о таких женщинах.

Керт посмотрел с такой важностью, что мне его захотелось приклеить к креслу. Но пришлось согласиться.

- Да. Я и в родном мире по борделям не ходила, и здесь не довелось. А у тебя большой опыт? Поделись!

Керт покачал головой:

- Да нет. Не обижайся... просто такие никогда благодарными не бывают. Никогда, хоть ты их сахаром со всех сторон обледи, они будут возмущаться, что не золотом. Облепишь золотом - бриллианты попросят.

Я пожала плечами.

Я мужу, честно, была благодарна и изменять не собиралась. А уж как тут...

- Если женщина продает себя, это... как форма самозащиты. Она не подстластается, а снисходит до выбранного мужчины, понимаешь? Не ее выбрали и ткнули пальцем, она удостоила своим вниманием.

Я кивнула.

- Каждая шлюха мечтает стать гетерой. И что?

- Это к вопросу о нашей... шлюхе. А удар сильный, точный, да и оружие мужское, я посмотрел. Кинжал тяжелый, рукоять обтянута акульей кожей... это не дамский вариант.

Я махнула хвостом.

- Дамский, не дамский... у меня была знакомая, которая занималась борьбой. Увидел бы ты ее - вздрогнул. Родители ее в детстве как отдали, так и пошла девочка медали загребать...

- Что?

- Боролась, получала призы... там жуть что было. Однажды пошла она в кино с парнем, к

ним трое пристали. Девушка раскидала их по фонарям, поправила прическу и пошла дальше. Правда, парня пришлось другого искать.

- Смысл понял. Ладно кинжал. Но сам удар! Точный, сильный... женщина... тьфу! Навыки нужны! Навыки! Разделявая курицу, таких не получишь!

Я махнула лапой на Керта.

- Не аргумент.

- Ладно. Тогда Колетт вне подозрений, а вот остальные... ты с нами была, да?

- Увы...

- Не повезло. Скажи, а как домовый дух ты не можешь узнать, что было в коридоре?

- Нет, не могу. Это прошлое, а я тебе домовой, а не провидец, - огрызнулась я.

- Знаю. Я так, больше для очистки совести спросил. И так, у нас есть Колетт, которая примчалась тушить возможный пожар, и Делия, которая привораживала мужа. Посмотрим ее бумаги?

Керт кивнул:

- А давай, все равно пока делать нечего.

Я поднялась столбиком.

- Погоди, в доме труп, а делать нечего?

- Ну да. В таких случаях положено сообщать властям, они направят своего представителя, будут разбираться... у вас это иначе происходит?

Я кивнула.

- И как? Расскажешь?

Вот уж добра было не жалко. И я поведала, что знала. Про осмотр места происшествия, про улики, про подозреваемых... Керт слушал, как песню. А я вспомнила кое-что еще.

- Отпечатки пальцев!

- Что?

- Ну да! Отпечатки пальцев!

На рассказ ушло минут десять, но потом Керт понял идею.

- А мы этим как-то и не занимались... и не думали даже!

- Это я тебе еще про бертильонаж не рассказала, - отмахнулась я. - Погоди, расскажу. Но отпечатки-то снять можно - магически или как еще?

- Да просто, как ты говоришь, намазать руки сажей - и на бумагу.

- А потом попробовать с кинжалом.

- К примеру, обсыпать его сажей? Если на акульей коже сохранятся отпечатки, она жесткая... надо попробовать. Так, пошел я в храм.

- Зачем?

- А по традиции покойников относят туда. Думаю, Рандан сейчас тоже там...

- Сходить с тобой?

- Давай. Если я что-то не так сделаю с этими... отпечатками.

- А записи Делии?

- Вечером изучать буду. Тут ты мне не помощница, ты же бархейнский не знаешь...

- Колетт попроси.

- Попрошу. Но вечером. Идем?

Я кивнула и направилась прямо в стену. В своем доме я хожу как хочу. Храм?

Значит, будет храм.

Рандан действительно находился там.

Тело Алисин положили на алтарь, и я с неудовольствием заметила, что нож из нее вытащили. Все, конец отпечаткам, все залапают и сотрут.

Рандан сидел рядом на невысоком стульчике и смотрел в никуда. Колетт пыталась утешить его, но получалось плоховато. Ее просто не слышали.

Ран смотрел в пространство и ни на что не реагировал. Увы...

Появлению Керта Колетт даже обрадовалась.

- Лэрр Тайрен!

Интересно, почему он задержался? Уж минут двадцать его тут жду, а он только-только...

- Да, ларра. Лэрр, мои соблезнования.

Рандан не отреагировал.

Недолго думая Керт снял с пояса флягу и поднес к его губам.

- Залпом. Простынешь, заболеешь - она бы этого не хотела!

А вот это дошло. Рандан припал к фляге и осушил ее одним глотком. Посидел пару минут, икнул и начал закатывать глаза, а потом и заваливаться на бок. Керт подхватил его, не давая ляпнуться об пол или стащить труп с алтаря.

- Колетт, помогите!

Ларра не подвела - подхватила брата с другой стороны. Дотащили до скамьи...

- Вот так! Что у вас там было?

- Снотворное. Сильное, до завтра хватит.

- Спасибо, лэрр.

- Не стоит благодарности. А кинжал где?

- Рандан его вытащил.

- И?

- В углу валяется.

Я так и думала. Песец отпечаткам.

Кто сказал, что дети глупые?

Сами вы... невысокого интеллекта, вот!

Керт же с детства понимал, что в доме не все ладно.

К примеру, у него были любящая и обожающая мать и отец, который...

Ладно, от отвращения при виде Керта он не кривился. Но ведь и любви не испытывал!

А хотелось...

Так хотелось, чтобы отец был, как у его друга Пирса, чтобы можно было у него на коленях сидеть, чтобы лодочки пускать по канаве, чтобы рассказывал обо всем страшном, интересном и страшно интересном...

Не получалось.

И Керт не мог понять - почему?

Но упорства мальчишке было не занимать.

Отец его пока не любит?

Значит, он будет им гордиться!

И Керт принялся за учебу - для начала. Мать как раз забеременела вторично, отец стал еще мрачнее, и Керт пробовал отвлечь его. Рассказывал, как его похвалили, наградили, и однажды у него вырвалось то, что послужило первым шагом:

- Я не опозорю род Тайрен!

Вот в ту минуту Керт и почувствовал, что стронулось... нечто. словно громадная сосулька на солнце треснула, и отец впервые взглянул на него с интересом.

Керт принялся заниматься с удвоенной силой.

Отец дослужился до эр-хура?

Отлично, Керт тоже сможет! И командором станет! И отец будет им гордиться!

На это потребовалось время, да. Мать была занята младшим братом, Керт атаковал отца. И постепенно завоевывал позиции.

Приятно ведь гордиться своим сыном!

Даже если он не совсем твой...

Этого - никто не знает. Да и лэрд Эрард попал под раздачу именно за сходство с отцом. Черные волосы, темные глаза, породистое лицо... поставь их рядом, и можно было принять за братьев.

Керт с отличием и похвальными грамотами окончил гимназию, потом пошел в храм, и его приняли. Сначала на стажировку. В обучение, на побегушки... Он сам прошел все ступени до хуртара. И отец им искренне гордился.

Когда он узнал, что не родной?

Лет в двадцать.

Случайно получилось, мать свалилась с горячкой, болела, бредила, Керт, отец и брат по очереди сидели с ней... вот она и проговорилась при Керте.

Парень сначала ушам своим не поверил. А потом решил поговорить с отцом уже серьезно.

Выпили по рюмке, по второй...

Керт спросил, глядя в глаза, и отец махнул рукой:

- Да, есть такое. И что теперь? Что делать будешь?

Керт так искренне удивился, что отец даже протрезвел. А потом захмелел вновь. Не от вина, от радости, потому что услышал то же самое:

- Жить. Я не опозорю род Тайрен.

Коротко и по делу.

Вот с той поры они с отцом и стали друзьями. И – родными. Постепенно, потихоньку, а сын у лэрра Тайрена все же появился. Хотя бы старший.

Ударом стало проявившееся проклятие.

В обычном случае что бы сделал эр-хур?

Да послал бы в поместье два десятка хуртаров, они бы все наизнанку вывернули.

А сейчас?

Открыть о себе такой секрет?

Или дать жене потерять обоих сыновей? А себе... да не хотел он терять Керта! Плевать, кто бы ни гулял, а сын – *его!*

Керт предложил выход сам.

Он едет в поместье. Благо лэрр Эрард хоть письмо прислал, ясно, откуда пришла угроза. А там попробует расследовать это дело.

Выбора все равно нет.

Отец подумал и согласился. Дал Керту связь – двоих хуртаров – и благословил. И пообещал любую помощь.

А больше...

А что он еще мог сделать?

Вот Керт и приехал.

Начал он с вызова духа. На многое, честно говоря, не рассчитывал, но получил...

Амура, так звали духа, который почему-то принял облик белки, была умной, веселой и с чувством юмора. А еще обаятельной и вредной.

Честно говоря, будь она человеком, Керт бы влюбился.

Выбирая дам не по сиськам, а по характеру, он всегда очаровывался теми, у кого в голове были мозги, а не вата.

В данном случае шанса закрутить роман у него не было. Но Амура согласилась помочь. И Керт почувствовал себя...

Мало того что Амура ему нравилась как человек, она еще оказалась надежным товарищем. На нее можно было положиться, с ней можно было поговорить о чем угодно...

Жаль только, что она не в человеческом теле. Как было бы здорово!

Интересно, нельзя ли потом будет ее с собой забрать? Керт с удовольствием познакомил бы Амуру с родителями. И верил – она понравится и отцу, и матери. Отцу – за знания, матери – за чувство юмора и находчивость.

Если жив останется, обязательно с ней и об этом поговорит. А пока надо разбираться с проклятием. Жить очень хочется.

И Амуре тоже.

А значит, найдем убийцу. Никуда этот гад не денется!

Глава 6

Отпечатки снять действительно не удалось. Да и процесс я себе представляла достаточно приблизительно. Угольная пыль, кисточка, бумага...

Керт заинтересовался и обещал, что должность консультанта для меня у хуртаров всегда найдется. Если выживу, конечно.

Если помру через месяц, даже уже меньше...

Значит - помру. Страшно, когда не знаешь, что впереди, а когда что-то будет - это совсем другой вопрос. Что-то же точно будет...

Рандана слуги оттащили в его покои, Колетт решила посидеть с братом. Мало ли...

- Алисин была дрянью, сухой и шлюхой, - просто объяснила она. - Но Ран любил ее. Не хочу, чтобы натворил глупостей.

Мне казалось, что не натворит, но я не специалист.

Керт еще попросил Колетт примерить кинжал по руке. Я сначала не поняла зачем, а потом сообразила. Колетт он был попросту... велик. Это как если бы я надела ботинки пятидесятого размера. Пальцы сходились на рукояти, но ухватисто ее взять не получалось. Лезвие было длинным... чуть не скрамасакс. Нет, женщина такое носить не будет, ей неудобно. Мужчине проще.

Хотя я никого здесь не видела с оружием.

Вечером я спросила об этом Керта.

- Да ношу я оружие, ношу, - махнул рукой хуртар. - Только не на виду.

Кинжал нашелся на лодыжке, в ножнах. И второй, поменьше, на запястье.

- А как можно этот носить? Незаметно чтобы?

- Есть ножны, которые носят на спине, - задумался Керт. - На поясице или вдоль позвоночника, этот, наверное, лучше носить вдоль.

- Так долго не поносишь.

- А ему долго и не надо было. Может, он даже заранее договорился с Алисин о встрече. Один удар - и все.

- А удобно нож так выхватывать?

- При определенных навыках - вполне. Как ты думаешь, смерть Алисин связана с проклятием?

Я серьезно задумалась.

- Не знаю. Может быть и так, и этак. С одной стороны, Алисин была дрянью и, узнав что-то, могла попробовать воспользоваться. А шантажистов у нас традиционно убивают.

- Хорошие у вас традиции.

- А у вас?

- У нас их тоже убивают.

- Вот видишь, все не так плохо. И так, это может быть связано с порчей. А может - с ее похождениями. Надо спрашивать...

- Надо.

Керт кивнул и отправился на поиски Адама Ластана.

Адам нашелся в гостиной. Сидел, смаковал вино, листал книгу.

- Добрый день, лэрр, - поздоровался Керт.

- Добрый ли? - усомнился Адам. - Это убийство... просто невероятно.

- Почему же, все вполне вероятно. Скажите, вы знали Алисин Фаулз раньше?

Адам прищурился.

- Уже в курсе?

- Слуги бывают болтливы, а вы не слишком скрывались, - пожал плечами Керт. - Расскажите?

Адам отпил глоток из бокала.

- Да и рассказывать нечего. Мы с Алисин знали друг друга раньше, я к ней захаживал... пока она не стала откровенной шлюхой. Все же с ней было хорошо в постели.

- А супруга?

- На тот момент я не был женат.

- А на этот?

- Асти беременна, а я мужчина. Нужду справить - сгодится и такая Алисин, а жениться на ней - благодарю покорно. Если мужчина женится на шлюхе, значит, он олень.

- Коротко и по делу, - фыркнул Керт. - А что сама Алисин?

- Она была рада нашей встрече. Рассказывала, что муж - дурак, что заработать он не может, что живут они бедно и на подачки...

- И потому вы должны ей помочь?

- Я ей подарил пару дешевых побрякушек. - Адам и не подумал скрывать. - Но на большее она могла не рассчитывать. У меня жена, дочери... может, сын будет...

И так озарилось его лицо, что я поняла, этот рисковать не станет. Асанту он будет защищать всеми силами, это же возможный сын, его бессмертие...

А значит - возможны варианты.

- Алисин это понимала? - впрямую спросил Керт. - Мне кажется, она не была способна здраво оценивать ситуацию.

Адам уважительно хмыкнул.

- Согласен. Вы, лэрр...

- Можно просто Керт. Так будет проще.

- Хорошо. Называйте меня Адам.

- Благодарю.

- Вы неглупы, Керт. А Алисин была дурой. Она действительно намекала, что может все рассказать Асанте.

- И вы?

Адам фыркнул.

- Посмеялся ей в лицо.

И она простила? Ну, не знаю...

- Что она у вас требовала? - уточнил Керт.

- Денег, конечно. Кусок из наследства Асти. Я рассмеялся и сказал, что Асанта ей никогда не поверит.

- Даже если Алисин опишет вашу внешность, привычки, к примеру?

- Даже если застанет нас вдвоем. Асти не дура, и мы хорошо понимаем друг друга. У нас брак больше по расчету, нежели по любви. Что нужно было мне? Хорошая компаньонка для девочек, заботливая и умная жена. Лучше - с деньгами. Что нужно было Асти? Муж, семья, дети... Мы дали это друг другу. Будет у нас один ребенок - хорошо. Будет трое - тоже неплохо.

Интересно, что думает по этому поводу сама Асанта Ластан?

- Когда вы это объяснили Алисин - она просто так утерлась?

- Она обещала, что я еще пожалею.

- Это было до или после порчи на вашу дочь?

- После.

Керт кивнул.

Я тоже. Вот если бы *до*, тогда возможны варианты. А после...

Что бы ни думала Алисин, но тявкать и кусать - это вещи разные. Она бы укусила, но не подставляться же под удар ради этого?

- Думаете, это не она? - вновь нарушил молчание Адам.

- В борделе можно многое узнать, - пожал плечами Керт. - Но я ее не подозревал. Невыгодно, понимаете? Лэрра убить - возможно. А вот вашу дочь ни к чему. И она бы тогда вела себя с вами иначе, как человек, обладающий определенными козырями.

Адам кивнул.

- Керт, найдите эту тварь. Или этих тварей!

- Найду, - с чистой совестью пообещал Керт. - А пока скажите, Адам, у вас это было несколько раз?

- Два или три. Три...

- Ага. И Рандан ничего не подозревал?

- Наверняка подозревал. Это же шлюха.

Керт посмотрел недоумевающим взглядом. И при чем тут одно к другому?

Адам ответил снисходительным взглядом и принялся просвещать «молодежь» с высоты своего жизненного опыта.

- Знаете, в семнадцать лет можно жениться на шлюхе и украсить рогами. И даже не подозревать об этом. А вот в сорок... Бабы напрасно думают, что они самые хитрые, все-то вокруг пальца обведут, все себе загребут... это многие так. А те, кто продается, те особенно. А ведь все на виду. Предала одного - предашь и меня. Изменила одному - и мне изменишь. И Рандан это явно видел. Знал и что брал, и где брал. Просто ему так было удобно, да и любил он ее, как умел. Не больше, чем себя, но любил. Вот и закрывал глаза. Но - осознанно.

- А могло ему надоест закрывать глаза?

- Не думаю. Такие под шлюх заточены, есть порода мужиков, у которых на других не

стоит. Не эта, так другая, погоди, года не пройдет, другую шалаву по борделям подберет.

Керт кивнул:

- Да, похоже. Больше Алисин никого не пыталась шантажировать?

- Мне она об этом не сказала. Но вряд ли такая остановится.

- Спасибо. Вы мне очень помогли. И... я прошу вашего разрешения на беседу с вашей женой.

- Асти тут ни при чем!

- И я хочу, чтобы она мне это подтвердила. Я обещаю ее не расстраивать.

Адам вздохнул.

- Я... понимаю. Муж спал с бабой, жена убивает ее из ревности, да?

- Заметьте, Адам, это вы сказали. А я считаю, что ваша жена не станет рисковать семьей и ребенком. Да и удар не тот... вы могли бы его нанести, она - нет. Но я должен снять с нее все подозрения.

Адам посмотрел с благодарностью.

- Если что... вы засвидетельствуете ее слова?

- Если она ни при чем, я буду стоять на ее стороне. В любую минуту.

- Благодарю. Что ж, пойдете...

Правильно, чего откладывать?

Адам поднялся из кресла, Керт за ним, а я посмотрела на обложку книги. Ну не вязался у меня Адам Ластан с литературой. Разве что бить кого-то по башке томиком энциклопедии.

А нет. С этой он отлично вяжется. «Клинка Бархейна».

Ради интереса я задержалась на секунду, листнула книгу. Мечи, кинжалы, роспись на клинках... булат. Вот булатные узоры я всегда узнаю, интересовалась в свое время. Значит, булат они знали.

Ладно, пора наверх.

Адам как раз выходил вместе со свояченицами. Керт остался наедине с Асантой.

Ларра Ластан лежала на кровати и особо больной или страдающей не выглядела. Даже улыбалась. Она была полностью спокойна, так я это видела. Вины за собой она не ощущала.

Хотя... за Алисин-то? Вина?

Три раза «Ха» и хвост об стену.

Такую прибить - и жалеть потом не будешь. Хотя... Люба, солнышко, урежь свою социопатию! Это ты бы даже не чихнула, а вот Асанта наверняка будет переживать, нервничать. А она спокойна. Хотя... Пол-литра валерьянки, и вы будете спокойны даже при армагеддоне. Главное, выпить одним глотком, не закусывая.

- Ларра Ластан, мне очень жаль, что так получилось...

- Не стоит извиняться, лэrr. Я понимаю, это ваша работа.

Керт кивнул.

- Поэтому я должен спросить вас, что вы знаете о смерти Алисин Фаулз.

Асанта пожала плечами.

- Тот, кто ее убил, получит мою большую благодарность. Это была не я, но притворяться не стану. Алисин была дрянью и гадиной и схлопотала по заслугам.

- Вы знали ее раньше?

- Мой муж знал. Да нашей свадьбы.

- Вот как?

Асанта теребила пальцами плед, брошенный ей на ноги.

- Вы же все равно об этом узнаете. Адам сказал мне, что вел достаточно вольный образ жизни до нашей свадьбы. Я поняла. Военные...

- Но?

- После того как мы соединили наши судьбы, он не смотрит на других.

Ага. В темноте и вслепую обходится.

- Вы ему верите?

- Почему я должна ему не верить?

Пальцы чуть сильнее стиснули плед. Керт это вряд ли заметил, а вот я поняла. Она догадывалась, и ей это не нравилось.

- Потому что Алисин говорила с вами.

Керт ударил наугад, а попал в десятку. Асанта побледнела.

- Да, она приходила, говорила, что их связь продолжается, что я старуха, что нужна только ради денег и сына...

- Вот дрянь, - не сдержался Керт.

Говорить такое беременной женщине - паскудство. Тут я была с ним согласна. Сбегать, что ли, Алисин на голову нагадить? Так, на прощание?

- Дрянь. Я выставила ее и постаралась забыть, - честно призналась женщина.

- Это правильно. Итак, вы ее не убивали?

- Я от души пожелала ей сдохнуть, но не убивала. Я не стала бы рисковать ребенком.

Тонкая рука погладила животик. Пока еще маленький, незаметный, но я ей поверила. Жесты часто красноречивее слов.

- Как вы думаете, кому-то еще она говорила о своих... фантазиях?

- Я бы не удивилась. Она была дрянью. Я не жалею о ее смерти, но я ее не убивала.

И я ей поверила.

- А ваши сестры?

- Они знали. Алисин не стеснялась в выражениях, а Вина и Дели были в соседней комнате. Потом они меня утешали... я все же расстроилась.

Плюс две подозреваемые в копилочку? Нет, вряд ли. Слишком мужской удар. Женщина, если ее этому не учили специально, так бить не станет.

Но может кого-то попросить. А эти сестрички - могли. Делия - точно, она глупая.

- Я надеюсь, больше вас ничего не расстроит.

- Вы ведь поможете Мире? Правда?

- Обещаю.

Больше тут делать было нечего, Керт поднялся и поклонился.

- Ларра, благодарю за содействие.

- И вам спасибо, лэрр. Когда вы в доме... спокойнее.

Керт вышел.

Кто у нас там следующий на очереди? Ольдан или Жескар? В любом случае я начала обыскивать комнаты. Искала либо ножны, либо место, где мог храниться нож. И я его таки нашла. Осталось подтвердить свои подозрения.

До ужина Керт успел поговорить с Ольданом и с Жескаром-старшим. Вирент и не отрицал своей связи с Алисин.

Было. Ну и что?

И побрякушки он ей подарил, и что? Шлюхам либо платят, либо дарят, дело житейское. Денег у Вирента было мало, пришлось безделушками расплачиваться.

Откуда побрякушки? В карты выиграл по случаю.

Жена?

Нет, жена не знала. Да и знала бы... вы ее видели?

Керт кивнул.

- Вот, - продолжил жаловаться Вирент. - А я с ней живу! Но дура... какая ж дура, Хурт могучий! Это что-то невероятное!

Я могла ему только посочувствовать. Но действительно, Алисин могла хоть с голым задом бегать, Виренту наплевать было бы. И Делии тоже.

- А Лаллия Жескар?

И тут-то наш герой попался.

- А что - Лаллия?

- Думаю, ей не понравится, что вы прикасаетесь к ней теми же руками, что и к дешевой девке, - заметил философски Керт.

И тут-то Вирента проняло.

- Откуда...

- Откуда знаю? Думаю, это не так важно. А вот как насчет Жескара-старшего? Вряд ли и ему это понравится...

Вирент огляделся по сторонам, как никогда напоминая загнанную в угол крысу. Куда и красота девалась?

- Я...

- Вирент, не стоит стесняться. Дело-то житейское, от такой жены, как ваша, Рух через окно сбежит. А вот дочь...

- Думаете, я бы этой дуре дочь оставил?

- Думаете, Лаллии она нужна будет?

Вирент вздохнул.

- Лалли меня любит. А я...

И принялся каяться. Я смотрела с отвращением, все же гадкое зрелище - кающийся крыс. Вот мы, летяги, симпатичнее. Точно.

Вирент женился по глупости. А потом понял, что влип.

Даже не так. Это даже не трясина, это хуже. Это нечто ужасное... в болоте хоть мучиться не придется, а тут всю жизнь.

Всю. Жизнь.

У меня появилось впечатление, что Вирент собирался избавиться от жены. Как раз тут, на природе, потихоньку. Мало ли, гуляла ночью, упала в колодец.

Шла по коридору, упала головой на доспехи. Шесть раз, для пущей верности.

Подавилась грибами. Которые сначала не хотела есть.

Вариантов много, потому они и приехали в гости к лэрру. Но попали на похороны, в дом набежала куча народа, а тут еще и Лаллия.

Ну да, Вирент спал с Алисин. А что делать? Надо же пар спустать как-то? Не с Лаллией ведь?

Ну... ладно, с Лаллией они тоже уже дошли до главного. Но Алисин? Да как она могла бы помешать ему? Даже если начнет орать про их связь...

Да оправдается он перед Лаллией, скажет, что Алисин все соврала. Будет неприятно, да, но выкрутиться можно.

Нет, не убивал он Алисин, смысла в этом нет! Зачем ее убивать, такую дуру?

Вирент упорно стоял на своем. Керт трепал его и так и этак, но толку не было.

Симон Жескар же вообще был ни при чем. И даже не трахнул Алисин, пока та была жива. Симон-младший же, хоть и попользовался моментом, но убивать Алисин даже не собирался. Зачем?

И звучало это логично.

Вечером мы сидели в той же библиотеке.

- Вот как хочешь, а кроме Ольдана ни у кого мотива нет. - Я сидела на каминной полке и умывалась.

- А чем его можно прижать? - крайне печально вздохнул Керт. - Ведь не сознается, а без того - бесполезно.

- Расспросить про кинжал? Делию?

- Можно попробовать. Допустим. Но она могла его и не видеть. А еще кинжал могли украсть. Отвертится.

Я подумала еще пару минут.

- А если его спровоцировать?

- Это как?

- Вот слушай...

И я принялась излагать идею, почерпнутую из фильмов и детективных романов. Виват детективщикам!

Керт слушал с сомнением, но потом подумал еще немного, подкорректировал план - и согласился. Вот с утра и начнем.

Симон Жескар сидел у себя и занимался какими-то бумагами, когда к нему вошел Керт.

- Тарр Жескар, нам надо серьезно поговорить.

- Я вас слушаю, лэрр.

- Керт - так будет проще и быстрее. У нас будет очень сложный и тяжелый разговор, тарр.

Симон отложил бумаги.

- Это опять об Алисин? Но я действительно ничего не знаю...

- Это... косвенно об Алисин. Но в основном о вашей семье.

- Даже так? Что ж, Керт, рассказывайте.

Керт опустил в кресло.

- Тарр, вам нравится Вирент Ольдан?

- Я не девушка, чтобы он мне нравился. Обычный молодой человек, не блещет ни умом, ни талантом, середнячок, хоть и лэрр.

- А дочь вы бы за него замуж выдали?

- Вы что - с ума сошли?

Керт не обратил внимания на хамство. Сам бы еще и погромче взвыл.

- Допустим, Вирент внезапно овдовел. Вы бы выдали дочь за него замуж?

Симон задумался.

- Не знаю... зависит от многих обстоятельств.

- К примеру, Лаллия будет рыдать, страдать, требовать?..

- Она хорошая девочка, - нахмурился Симон. - Она не поступит так глупо.

Керт опустил глаза.

- Мне не хотелось бы говорить это вам, тарр. И я верю, что вы поступите правильно. Но Лаллия и Вирент... они были близки.

- Что?!

Тарр Жескар взъярился так, что Керт едва перехватить успел.

- Тихо! Тихо!!!

И встряхнуть толстяка, что задача для сильных духом и телом.

- Вы куда это собрались, тарр?

Симон обмяк в руках хуртара.

- Да я его...

- Что? Выгоните? И дочь вас возненавидит? Так, к примеру? Или устроите скандал? С тем же результатом?

Симон постепенно обмяк и успокоился.

- Я...

- Тарр Жескар, давайте я вам изложу ситуацию, как я ее вижу, а потом мы вместе будем ее решать?

Понадобилось минут десять на успокоение, но потом тарр смог адекватно воспринимать информацию. Хотя Керт сильно смягчил краски.

И Вирент-то коварный соблазнитель и растлитель.

И Лаллия-то невинно (не совсем, но таки) пострадавшая.

А вот Симону надо бы действовать. Не то плохое может получиться.

Симон слушал и кивал. А потом они с Кертом «разработали» план, который мы до того проговорили. И принялись претворять его в действие.

Я видела как вы ее убили. Если не принесете мне двадцать манет золотом, я все расскажу хуртару. Сигодня в полноч в канюшне.

Убийца достал из кармана записку, прочитал и негромко выругался. Скомкал лист в кулаке.

Как?

Откуда взялся свидетель?

Там же никого не было!!!

И к нему вроде тоже никто не приближался, как ему могли подсунуть *это*?! Но записка лежала у него на ладони гнусным бумажным шариком и никуда пропадать не собиралась.

Ладно, посмотрим, что там за свидетель такой...

Свидетельница.

Мужчина аккуратно сжег записку на пламени свечи, растер пепел между ладонями и пошел мыть руки. Ну и сонные капли заодно достать, чтобы жена ночью спала крепче.

Ни к чему ей такие волнения. И знания ни к чему.

В полночь на конюшне собралось небольшое, но изысканное общество.

Лошади – раз.

Хуртар, одна штука, два.

Симон Жескар-старший – три.

И младший – четыре. Для полного комплекта.

Больше Керт никого решил не привлекать, ни к чему. Скрутить одного подонка он и сам сможет, а свидетели нужны для суда. Да и...

Это для Симона – кто такой Вирент Ольдан?

Да никто! И звать его никак, даже хуже, нечего было дочку соблазнять!

А вот для Рандана – убийца любимой жены, может и кинуться. Алек молод, а Адам Ластан...

Можно его привлечь, конечно. Но ведь его жена – сестра Делии. Вдруг ляпнет что-то не то...

Симон Эрвине точно ничего не ляпнет. Ему это просто невыгодно, чем меньше нищих родственничков, тем ему же лучше. Одну Делию можно и заткнуть, и пристроить. А Делию с мужем?

Э нет. Этот скромной подачкой не удовлетворится. Это одна из причин.

А другую зовут Лаллия Жескар. И она сейчас горько рыдает на груди у мачехи (на том месте, где теоретически располагается грудь). Папа «обрадовал» ее новостью!

Считай, Лалли, что ты уже замужем. За сыном моего старого компаньона, хорошим парнем, уезжаем отсюда – и женитесь. Сразу же! А то и он сюда приедет.

А на робкое: «Папа, я не его люблю» – последовал только взмах руки.

Любовь?

Детка, речь идет об объединении двух торговых кланов! А ты о какой-то любви. Эрвина, объясни девочке, что романы хороши в библиотеке. А в жизни их разве что на туалетную бумагу пустишь, и то неудобно. Жестко и попа в чернилах.

С тем Симон и ушел.

И кстати, действительно написал своему компаньону, честно рассказав о ситуации.

Так и так, Лалли влюбилась не в того мужчину, поэтому приданое даю щедрое, условия ставлю хорошие, партнерство предлагаю честное, а там, с божьей помощью, и внуки пойдут.

Пару лет компаньон уже намекал на свадьбу, Симон и решил воспользоваться. Тогда-то девочка молода была, а сейчас в самый раз. Если любовные истории пошли – значит, пора замуж. Чтобы дурь из головы вылетела!

Что нужно, чтобы баба оставила старую любовь и ввязалась в новую?

Кому что. Кому-то деньги, кому-то слава, кому-то килограмм сахарного сиропа на мозги, а с Лаллией решили просто. Пусть разочаруется в старой любви, тогда и новую легче примет. И проще будет. Сейчас-то она точно фордыбачить начнет, как же, с любимым разлучают... и поди докажи, что мразь он и убийца! Как известно, страдальцев бабы любят.

А вот если Вирент ради выгоды убил кого-то – не любви, а выгоды, тут и у самой распоследней дуры мозги включатся.

Какая любовь – с убийцей? Ты же в любой момент можешь стать следующей.

Просто потому, что будешь ему невыгодна. Или выгодна твоя смерть, или нашелся кто-то помоложе и с более тугой попкой...

Охота жить в зоне риска?

Так селись на вулкане! Чего мелочиться-то? Строй домик и жди, когда накроет, какая разница?

Но это я философствовала в ожидании нашего убийца. Да, именно я.

Подставлять кого-то из служанок под удар Керт отказался. Не смогут они. Да и Вирент все же военный, может успеть ударить первым.

Самому загримироваться? Ага, очень смешно получится. Жаль, никто не поверит в двухметровую служанку с шикарной выправкой. А вот я могла.

И было тому несколько плюсов.

Первый – я бесплотна. То есть в меня можно хоть ножом тыкать, хоть гранатометом фугасить, мне – по хвосту.

Второй – я знаю, что и как говорить.

Третий – мы не подставляем никого со стороны.

Плюсов оказалось больше, чем минусов, так что Керт нашел для меня длинный черный плащ, в который я и завернулась с ног до головы. Только форму пришлось принять более разреженную, чтобы человеческие очертания прослеживались. И ботинки «надеть»,

чтобы высовывались из-под плаща. А в остальном...

Капюшон, длинные рукава, потренироваться перед зеркалом – и нормально. Авось не Большой театр, сойдет для сельской местности.

Так что сидела я на тюке сена и ждала убийцу. Заранее пришла, настоящие женщины на выгодное свидание не опаздывают, это ж не к мужчине идти, а к деньгам! А деньги точность любят.

Вирент тоже не стал тянуть. Полночь еще не пробила, когда он толкнул дверь и вошел внутрь.

– Вечор добренький, лэрр, – поздоровалась я, вскакивая с тюка с сеном.

Вирент холодно усмехнулся.

– Скорее, ночь. Кто ты такая?

– Так Айла я, из деревни. Меня Сарра наняла, чтобы, значит, ларрам прислуживать.

– Зачем ты мне написала?

Я мерзко хихикнула из-под капюшона, надеюсь, получилось в должной мере гадко.

– А зачем ты, лэрр, убил-то ее? Хорошая девка была, а что блудливая... бывает, всех убивать замаешься. Я ж как раз в коридор выйти хотела, а тут вы, два голубка... поворковали, да ты и пошел. А она-то, бедненькая, и осталась. Я-то, лэрр, своими глазами все видела. Убивец ты. А раз убил – то плати!

– Двадцать золотых?

– Сейчас двадцать монет гони. И каждый месяц мне будешь еще по пятерке выплачивать. С такими-то деньжищами я себе мигом мужика найду, да не вдовца какого, а хорошего, со справным хозяйством...

– Не много ли ты хочешь?

– Да что такое пятерка золотом в месяц для богатого лэрра? Чай, на девку и больше спускал? А я с такими деньжищами...

– Помню-помню, мужа найдешь. Только я отсюда уеду скоро.

– А то не страшно. Я небось не дура какая, знаю, что деньги работать должны. Будешь присылать с нарочным али еще как.

– А то?

– А то к хуртару пойду. Чай, недалеко идти придется!

Вирент скрипнул зубами.

– Ладно, держи свои деньги, дрянь!

И развернулся, протягивая мне мешочек с деньгами одной рукой.

А второй...

Лезвие ножа словно само собой вылетело, целя мне в горло. И не отшатнись я, распахал бы этот нехороший человек плащ вдоль и поперек. Не меня, нет.

Но плащ пострадал бы точно.

– Нехорошо так с девушкой поступать! – заверещала я.

А из стойла уже поднимался Керт.

– И верно, лэрр, нехорошо это. Что ж вы так с девушкой-то?

Немая сцена.

Конюшня, факелы, храпящие от волнения лошади, которые переступают в стойлах, – нет, это не из-за меня, я домовый дух, на меня они не отреагировали, а вот на злость, на агрессию...

Вирент озирается по сторонам, не зная, куда бежать, а из углов поднимаются тени.

– Неправильно так, лэрр Ольдан, – поддержал Жескар-младший. – Девушек не надо ножичком, их любить надо...

И я не удержалась.

А кто бы удержался на моем месте? Да и начнет еще ножичком махать, порежет кого, а потому...

Под ноги Виренту удачно ударил обрубок бревна, на котором обычно посиживали конюхи. Убийца потерял равновесие, взмахнул руками и полетел вперед, словно его подтолкнули. Аккурат в большую поилку с водой.

Пусть остывает.

А я в общем шуме и гаме попросту исчезла. Мы и без лишней популярности обойдемся, ни к чему нам такое. Не к лицу. И не к хвосту.

Утро началось весело.

Ночью Керт откровенно поленился возиться с Ольданом, а потому его просто связали покрепче и положили в комнате хуртара. Благо там покои из четырех комнат, вот в дальнюю и занесли, к чемоданам поближе. И дверь на ключ закрыли.

А что?

И надежно, и под приглядом, и не сбежит. А удобства убивцам и не полагаются, пусть спасибо скажет, что ноги не вырвали.

А с утра развопилась Делия, обнаружив, что муж рядом с ней и не ночевал.

А где он тогда ночевал?

А?! А-а-а-а!!!

Наслушаться ее визгов народ не успел, потому что разъяснения дал Симон Жескар-старший.

– Чего орешь?

Делия аж замолкла от таких заявлений. Видимо, раньше утешали, а не осведомлялись издевательски о причине.

– Мой муж... он...

– Он убил Алисин Фаулз. И поедет отвечать за убийство по всей строгости закона.

Угадайте, что сказала Делия?

– Вранье!!!

И помчалась к покоям хуртара. Сестры – за ней, Ластаны, Жескары – никто не захотел пропускать такой концерт.

Керт едва успел штаны натянуть и рубашку накинуть, застегнуть уже не хватило времени. Так и открыл. Кстати, интересно. На груди, аккурат над сердцем, у него оказалась татуировка.

Молот.

И явно боевой.

Наверное, так и выглядел Мьельнир бога Тора. Грозно и опасно. И сразу видно – воинское оружие.

Интересно, не есть ли Хурт – брат по разуму нашего аса? Или вообще сам Тор? Надоели мы со своим слюнтяйством скандинавским богам, ушли они из нашего мира и нашли новый. И начали учить людей уму-разуму. Как уж смогли... молотом по темечку, например.

Очень доходчиво!

Делию молотком было не остановить, разве что в лоб стукнуть. Она на Керта налетела ураганом, хотя и очень красивым.

– Где мой муж?!

– Под замком, – даже не смутился Керт. – Он убил Алисин Фаулз и покушался на жизнь еще одного человека, так что я его отправлю на суд. А там и на казнь...

Делия ахнула – и села в обморок.

Ненаигранный.

Я уже говорила, что она дура?

Керт церемониться с красоткой не стал, а молча застегнул рубашку, заправил в штаны, а потом вылил на голову Делии воду из кувшина. Вода оказалась холодной, ларра завизжала и вскочила.

– Вы... Вы!!!

– Я.

Керт оглядел собравшийся народ, понял, что без рассказа его не выпустят, и вздохнул.

– Лэрры и ларры, давайте соберемся за завтраком, и я все расскажу.

Предложение было принято с энтузиазмом. И Керт направился одеваться и умываться.

Я проверила Вирента Ольдана. Почему Керт не боялся его так оставлять?

У него есть я. И уж попытки побега я пресеку в зародыше. Вирент, кстати, пытался.

Опрокинуть один из мешков хуртара, найти что-то острое, перетереть веревки на запястьях... не получилось ничего, и сейчас он лежал с кляпом во рту, мрачно смотрел в окно и не питал никаких иллюзий насчет своей участи.

Керт подумал и вытащил кляп.

– Что скажете?

– Вы все не так поняли...

– Да все я правильно понял. Значит, так. Сейчас пойдем на завтрак, рук развязывать не буду, слуги покормят. Будете орать, ругаться, драться – отправитесь обратно под замок до приезда стражи. Уже без еды.

– Сволочь.

– А ты – убийца. Скажи спасибо, вчера не пришибли.

Вирент скрипнул зубами, но спорить не стал.

– Встать помощи.

Так и пошли они на завтрак, Вирент впереди, с видом узника совести, хоть ты с него картину рисуй. И Керт сзади.

Все уже сидели в столовой.

При виде супруга Делия попыталась броситься к нему, но ее удержали Эрвина с одной стороны и Адам Ластан с другой. Рассадка тоже нарушилась, и теперь Вирент сидел рядом с хуртаром, для пушного пригляда.

Сидел за столом и Рандан, осунувшийся, злобно глядящий на Керта, и Колетт рядом с ним. И я даже не сомневалась, начни Рандан творить глупости, сестра его утихомирит.

Слуги начали подавать на стол.

И первым слово взял Керт.

- Позавчера в этом доме произошло убийство. Была убита ларра Алисин Фаулз. Вчера я смог задержать убийцу. Им оказался лэрр Вирент Ольдан.

- Не убивал я, - огрызнулся лэрр.

- Убивал, - махнул рукой Керт, накладывая себе горячую яичницу. - Я осмотрел тело ларры. Первое - удар был один. Точный и сильный, в печень, кинжал, кстати, длинный, вогнали по самую рукоять. Это - не женский удар. Уж простите, ларры...

Ларры охотно простили.

- Женщина может бить ножом, но либо ее специально обучат именно такому удару, либо она начнет тыкать им во все стороны. Останутся порезы на руках, на лице жертвы... тут все было сделано мгновенно. Один удар - и смерть. Убийца не стал забирать нож, понимая, что его окатит кровью. Он просто ушел, и я смог осмотреть клинок. Он тоже не дамский. Слишком длинный, рукоять, сталь... поверьте, это не те игрушки, которые покупают себе дамы. Ни роскоши, ни блеска, голая функциональность. Да и рукоять тяжеловата. Ларра Дален по моей просьбе примерила его к руке.

Ларра кивнула.

- Он... неудобный. Я бы предпочла стилет или что-то полегче, поизящнее.

- Ларра, вы единственная, кто мог бы справиться с этим клинком, - сделал ответный комплимент Керт, - но вы оказались вне подозрений.

Колетт улыбнулась.

- Да. Когда ее убивали, я была в вашем обществе.

- Я подумал о мужчинах. Ларры и тарры, из сидящих за столом Алисин Фаулз дарила своими милостями двоих. Кроме мужа. Один из них - Вирент Ольдан. Второй свободен в своем выборе.

Взгляды скрестились на Симоне-младшем, но Жескар только улыбнулся. Ни отрицать, ни подтверждать он не собирался. Ничего.

- Алисин была не такой, - тихо сказал Рандан.

Колетт погладила его по руке.

- Прости, Ран.

Фаулз увял, словно сорванная водяная лилия.

- Итак, у меня оказалось несколько подозреваемых. Уважаемые тарры, - кивок в сторону Жескаров. - И не менее уважаемые лэрры, в том числе и лэрр Алек. Мало ли что... Я опросил всех. Но мотив был только у одного человека. У Вирента Ольдана.

- Не было у меня мотива, - буркнул Вирент. И зажевал кусок ветчины, который ему сунула в рот служанка.

- Был. Вы спали с Алисин.

- Что?! - взвилась Делия. - Вирент, как ты мог?! С этой шлюхой?!

- Спал, - кивнул Керт. - И тому есть свидетели. Они были достаточно неосторожны. А еще дарил Алисин золотой медальончик с чеканкой в виде розы. Есть у нее такой, лэrrр?

Рандан, к которому был обращен вопрос, судорожно кивнул.

- Д-да, кажется. Я не следил за ее украшениями.

- Медальон? Откуда?

- Лэrrр Ольдан рассказывал о выигрыше в карты, - сдал гада Керт. - Думаю, это несложно проверить.

Делия всхлипнула, но истерику не закатила. Поняла, что ее выставят из-за стола, а дослушать-то охота... пересказ уже совсем не то, что первоисточник.

- А еще он метил выше, ларра Делия. Так что вам надо радоваться. Вам сильно повезло, жертвой должна была стать не Алисин Фаулз, а вы.

- Я?!

- Конечно, вы. Вы камнем висите у него на шее, у вас нет ни приданого, ни влиятельной родни, а та, что есть, не собирается сажать себе на шею двоих бездельников, а полученное вами наследство не многое меняет. Этого мало, слишком мало. Поэтому Вирент решает убить вас. У него уже все договорено с одной милой девушкой. Он - лэrrр, она богата. Титул в обмен на деньги... вы знаете, ларра, что вы смертельно больны?

Делия покачала головой:

- Я не...

- А Вирент говорил именно так.

Имен Керт не называл. Жескарам тут еще жить, нечего девчонку позорить. Ну, дура. Так не она первая, не она последняя, от слов «люблю, женюсь, навеки вместе» и кто поопытнее голову терял. Не то что эта балбеска с ушками.

А у Вирента еще и опыт, научился в гвардии на бабах...

Делия посмотрела на Вирента.

- Рен, у нас же дочь!

И так это вышло... даже Вирент не смог огрызнуться. Только опустил глаза.

- Да, ларра. Дочь. И вы хотите еще детей.

- Да...

- А на что их содержать? Как жить? Вы над этим не задумываетесь, а вот ваш супруг... он решил, что жизнь прожить можно и с кем-то побогаче.

- С кем? - гадюкой прошелестела Делия. - С-с-с кем?

- Имени девушки я не назову, - резко ответил Керт. - Она и так в невинно пострадавших, она-то вашего мужа любила и верила ему. Он лгал, его и наказывайте.

Делия явно была не согласна. А что? Замечательное оправдание!

Не виноватый он, это его с пути сбили! Заплутал промеж двух ног, ага...

- Я думаю...

- Помолчи, Дел, - резко оборвала ее Асанта. - Так почему он убил Алисин?

- Потому что она грозилась рассказать той девушке о своих шашнях с Вирентом, - просто ответил Керт. - Ольдан был неосторожен, и Алисин узнала о его планах. Жену

ему простили бы, но не дешевую девку.

Судя по глазам Лаллии – да.

Алисин она бы не простила. Никогда.

Делия смотрела на сидящих за столом с потерянным видом.

– Но... это ведь неправда, да?

– Правда, – вздохнул Керт. – Увы, правда. А еще есть след от ножа в его сумках. Вирент укладывал их сам, разбирал тоже сам, – Делия кивнула, подтверждая сказанное, – и там остался след от ножа. Он его в полотенце завернул, прямо в ножнах... грязных. Отпечаток остался. А ножны выбросил.

Вирент ответил ненавидящим взглядом.

Керт невинно развел руками, не я такой, работа такая...

Делия всхлипнула.

– Вирент ненавидел, когда в его вещах копались.

– А там и не один нож. Там еще есть интересное, – отозвался Керт. – Гаррота, к примеру.

– Что?!

– Удавка такая. Можно было бы Алисин и удавить, но это дольше. Нож – один удар, а душить пару минут, могут увидеть. Вирент согласился дать ей денег, и Алисин прибежала к нему в назначенное время. И получила. Один удар, она умирает почти мгновенно, а Вирент уходит не оглядываясь. Мотив был только у него, ножны он выбросил, а вот все остальное спрятать не озаботился. Ну и результат.

– И... что теперь?

– Сдам его страже. Пусть судят и казнят. Будете вдовой, ларра. Еще и жизнь свою устройте, вы молоды, красивы, вы еще будете счастливы.

Тут-то Вирент и взорвался не хуже дерьмогранаты:

– Сука!!!

А потом полились такие эпитеты, что даже я покраснела.

Досталось всем. И жене – стерва, дрянь, гадина, всю жизнь ему испоганила. И Лаллии, правда, имени он так и не назвал, ругался толстобрюхой коровой и рогатой свиньей, но девушка явно поняла, и ее отцу – скупердюю, который разведенного бы век не принял...

Заусило человека.

Он-то планировал роль веселого вдовца для себя, а тут... такой облом!

И ни капельки его не жалко. Вот ни минуты, ни секунды! Поделом уроду!

Завтрак был испорчен.

Делия разрыдалась и убежала, сестры ушли за ней, утешать, Адам пожал руку Керту, проявляя мужскую солидарность, вслед за ним то же сделали и Жескары.

Лаллия ушла сама, но вся в слезах. Кажется, народ догадался о «той девушке», но все промолчали. Тира попробовала что-то вякнуть, но Адам положил на стол кулак и так посмотрел на племяшку, что та втянула язык в попу.

И пробормотала, что они с Мирочкой поедут погулять, да, дядюшка?

Адам согласился, и девушки ушли.

Керт потянулся.

- Осталось выяснить, кто стоит за проклятием. Радует одно.

- И что тебя радует? - процедил Рандан.

- Число подозреваемых уменьшилось.

Рандан сплюнул и тоже ушел. Керт довольно улыбнулся и отправился к себе. В компании Вирента, а куда еще эту пакость деть? Только за собой таскать...

Стража приехала к вечеру. Забрали Вирента, увезли, и мы с Кертом смогли нормально поговорить.

- У нас отпал Ольдан и отпала Алисин. И знаешь, Рандана я бы тоже вычеркнула.

- Думаешь, не он?

- Ты видишь, как раскис? Сопля в штанах, да и только, - махнула я лапой. - Кстати, он сейчас в каминной надирается, в одиночестве, можешь с ним поговорить. В таком состоянии он все выложит, если подливать умеренно.

- Ты чудо, хвостик.

- Сам ты хвостик. А я Амура.

- Все равно ты чудо. Пойду поговорю. А ты можешь сделать так, чтобы нам не помешали?

Это я могла. Двери заблокирую, и хоть ты тараном ломись.

- Сделаю.

- Вот и отлично. Вперед?

- Вперед.

В каминной Рандан объявил войну винным бутылкам и победил уже шесть штук. Да, хоть и компотик, но захмелел он основательно. Сидел, смотрел в огонь...

- Разреши составить компанию? - уселся в соседнее кресло Керт.

Несколько минут Рандан смотрел непонимающе, а потом кивнул. То ли Керту, то ли своим мыслям...

- А давай.

- Нальем?

- Д-да...

- И вспомним.

- Вспомним.

Бокалы были выпиты до дна, и Рандан еще больше размяк.

- Спасибо тебе...

- Я свой долг выполнял.

- Знаю. Все равно спасибо. Я ведь любил ее, стерву...

- Она не стерва была, - мягко возразил Керт. - Просто очень живая...

Рандан посмотрел с признательностью.

- Вот. Ты понимаешь... А Летка, дура, мне все уши провизжала. Дрянь да дрянь, кого ты выбрал... она Лисси терпеть ненавидела!

- Алисин была красивая.

- Э нет. - Рандана развозило все больше и больше. - Не в том дело. Понимаешь, друг, на Лисси я женился. А лэrr на Летке - нет.

- Так он и не мог. Он ведь женат был.

- Когда его жена умерла... тетка Маргета, Летка надеялась. Сильно надеялась. Сказал бы ей лэrr - бегом побежала бы.

- Ну тетка ж! Никто б не понял, ты что...

- А ей плевать было. Ты не смотри, что Летка такая лошенная. В душе ей все побоку, кроме ее семьи. Вот за них она бы разорвала в клочья, а так...

- Так уж и разорвала? Муж-то ее...

- Да плевать ей на мужа. Дети - да. А муж - так, шляется тут что-то в штанах, и плевать на него три раза...

- Жестко. Алисин была помягче, да...

- Лисси вообще была несчастная. Ты понимаешь, она же по дури поверила подонку, а тот попользовался да и бросил. Она в городе одна осталась, ничего не умела... я до сих пор помню, как она ревела на скамейке в парке.

Рандан ударился в воспоминания, а я только фыркнула.

Ага, поверила она.

Подонков много, и уж поверьте, обманывают тех, кто обмануться рад. Вот как Лаллия.

Что она, не знала, что ее гладит по заднице чужой муж? Да все знала!

Не понимала, что поступает плохо? Тоже глупости, прекрасно понимала.

Ну и тут такой расклад. Если человек знает, что поступает подло, гадко и недостойно, и все равно поступает так - чего его жалеть-то? Это ж такая тварь! Хотя все равно находятся дураки. И жалеют, и сострадают... пока по морде не огребнут. Потом, как правило, умнеют.

А Рандан тем временем рассказывал, как они поженились и какая Алисин была красивая.

А Керт подводил к своему.

И - получилось.

- Ей ведь хотелось денег, наверняка... она красивая была, а бриллиант сверкать должен.

Рандан закивал, соглашаясь с основным тезисом, и принялся жаловаться. И все-то плохо, и все плохие, и заработать у него не получалось, и денег вечно не хватало, Алисин обижалась, ныла, плакала...

Вот у Колетт это получилось, а у него как-то нет.

Бархейнский?

Отродясь он в этой дряни не разбирался! Вот отродясь! Это Летка соображала, сидела над книгами день и ночь, какие-то ритуалы даже проводила, вроде как для памяти, для здоровья...

Керт нахмурился, и я решила узнать, есть ли такие. И разрешены ли они.

А вот Рандану не повезло.

Не давалась ему та наука, и хоть ты носом об забор! Никогда не получалось! Да и Алисин... она у Колетт спрашивала про те ритуалы, а сестра отказала. И Алисин ничего

сделать не смогла, она тоже в бархейнском разбиралась, как хрюша в ананасах.

Керт слушал, кивал и подливал.

И скоро Рандан уснул, а мы отправились обсудить услышанное.

- А такие ритуалы есть?

Керт кивнул:

- Да. И хуртары не против, если что. Есть ритуал плодородия, к примеру. Его селяне регулярно проводят...

- Серьезно?

- А что такого? Он не опасный, там напутаешь - просто не сработает, а получится - так поля родить будут лучше. Ну и бабы тоже.

- А кто-то эти ритуалы проверял?

- Если просят, мы приезжаем. И проверим, и провести поможем. Крестьяне знают, пользуются иногда...

- А почему иногда?

- Кто поближе к храму, кто подальше от храма, тут еще на ночь завязано. Проводится в строго определенную ночь, на растущей луне...

- А остальное? На здоровье, на память...

- И что? Опять-таки, запрещено причинять вред другим. А если по дури сам убьешься... судьба такая. Дураков не жалко.

Я кивнула. Звучало логично.

- А если такие, как порча?

- Тут и мы приезжаем. И разбираемся по всей строгости. Но нас не так много, сама понимаешь.

- Естественный отбор?

- Нет... не в этом дело. Ты видела на мне знак молота?

- Да.

- Хурт дарует его достойным. Или не дарует...

- Если дарует, это разрешение. А если нет?

- Значит, он не подходит для службы Хурту. Такой человек сможет иначе служить богу. Может, не в храме, может, как-то иначе... надо искать другой путь.

Я фыркнула.

Да, у нас бы такой естественный отбор ввести. А то вспоминается анекдот про Христа, которого в храм не пустили. А одобрял бы своих служителей, так сказать, лично, крестом по лбу, к примеру...

- А как даруется разрешение? Если не секрет?

- Не секрет. Когда мы проходим посвящение, мы остаемся на сутки в храме. Один человек на одни сутки. Молимся... и Хурт приходит. Или не приходит.

- Он что-то говорит? Делает?

- Извини, Амура. Это личное. Но это...

- Жутко?

- Божественно.

И что тут скажешь? Хотя мне ли судить? Но если тут бог типа Тора, то порядок в мире будет. Он, по мифам, товарищ был конкретный, у такого не забалуешь. Мигом молотом по рогам... кстати! А ведь есть легенда!

- Скажи, а у вас нет истории про молот Хурта?

- Есть... тебя какие интересуют?

- В нашем мире был бог. Так вот, у него тоже из оружия был молот и волшебные рукавицы, кажется. А у молота была слишком короткая рукоять.

- Почему?

- Во время производства одна сволочь влезла. Сволочь отпинали, но рукоять уже было не поправить.

- У молота Хурта действительно рукоять короткая.

- Вот блин! Ну, если это Тор...

- Кто?

- История за историю?

- Ладно...

До поздней ночи Керт рассказывал мне байки про Хурта, а я рассказывала ему об Асгарде. И хуртару определенно это нравилось.

Концепция рабов божьих тут не приживется, факт. А вот молотом по голове - уже отлично работает. Жаль, у нас ее не применили во времена оны.

Утро традиционно началось с вопля.

Дикого, ошалелого, истеричного.

На этот раз орала Лаллия Жескар. У нее было то же самое, что и у Миры. Та же порча, те же язвы...

- Хурта в ...!!! - не сдержался Керт.

И его можно было понять. Что это за новости кино такие? Кто?

Что за сволочь такая неувовимая?

И почему Лаллия?

Хотя...

И у меня, и у Керта мелькнула одна и та же мысль. И мы направились к комнате Делии проверять.

Делия открыла почти сразу. Усталая, с кругами под глазами, явно не спавшая всю ночь...

- Делия, где вы были ночью? - сразу взял быка за рога Керт.

- Здесь... у себя. А что?

- И никуда не выходили?

- Нет. Вина может подтвердить... и служанка...

Эрвина Жескар кивнула:

- Да, я всю ночь была у Дели. Ей было плохо, а потом еще ребенок закапризничал...

Служанка, которая приглядывала за Асиль, подтвердила их слова. Вот елки!

Делия такой удобный подозреваемый, и она отпадает. Кто еще? Эрвина? Вряд ли она станет рисковать, покрывая сестру. Да еще с такими делами, ее ж муж с голым задом на мороз выкинет. То жена, а то родной ребенок.

Нет, это не дело.

Еще отпадают Рандан, сам Керт, еще Асанта. Адам?

Надо думать, но тоже вряд ли. Мотива нет.

А какой тут вообще может быть мотив? Кроме Делии, его и нет ни у кого. Кому еще перешла дорогу Лалли?

Что тут вообще происходит?

И почему меня не оставляет мысль, что в этом клубке сплелись несколько змей? Одну мы вытащили, но остальные пока еще на месте. Не покусали бы...

Может, в мангуста мутировать? Пока не поздно?

Жизнь прожить - не поле перейти.

Симон искренне считал, что жить надо начисто. А то некоторые незрелые личности мечутся, словно черновик пишут, а что выходит?

Да ничего.

Куча проблем, родные несчастны, близкие, сами это люди пакостей наворотят, а потом не понимают, что происходит.

Вроде ж времени впереди еще много было!

И куда что делось?

И с чем остался ты сам?

Симон так не хотел. Ни для себя, ни для своей семьи, а потому...

Еще в детстве он определился с выбором работы. Его семья не должна бедствовать, а потому - в купцы. Повезло, талант к торговле у него был. Постепенно, сначала посыльным в лавке, потом за прилавком, а потом и приказчиком.

Постепенно женился на дочери своего патрона, стал компаньоном...

Нельзя сказать, что жену он любил. Нет.

И свое урывать случалось, и налево ходить ходил, но семья - это семья. Это святое.

Даже больше, в храм можно и не ходить, Хурт поймет, а вот родных и близких беречь надо. Жена была твердо уверена, что муж ее обожает. Он всегда говорил красивые слова, приносил цветы, пирожные, приятные пустячки, которые почему-то ценят женщины, не забывал подавать руку и говорил всем, что женат на настоящем сокровище.

Жена млела и таяла.

Подросли дети. Сначала родился Симон, которого жена назвала в честь отца, потом Лаллия, в честь бабушки.

Когда Лаллии было пятнадцать, в их дом пришло горе.

Пьяный дурак в карете.

Молодой лэрр по пьяни поспорил с друзьями, что пересечет город за полчаса. И не

удержал вожжи...

Симон был безутешен. Дети тоже.

Но время-то шло...

Стоило задуматься, что дальше?

Симон не собирался выдавать дочь за лэрра, прекрасно понимая, что это дорого и невыгодно. Да и сына женить на ланне ни к чему.

В то же время...

Ему требовался уход в старости, детям можно бы и манеры привить, да и... пусть Лаллия и почти сговорена, разве это повод не побывать на вечерах и балах? Приглашения Симон достать мог.

Пусть дочка развеется.

Эрвина вошла в жизнь Симона случайно. Искала помещение под лавку, слово за слово, разговорились... чванства в женщине не было вообще. А поговорив с ланной Эрвиной Ардаль, Симон заподозрил, что у нее в прошлом была какая-то плохая любовная история.

Лавку?

Для модистки?

Что ж... у Симона было подходящее помещение. И, глядя на творения Эрвины, он понимал - выгодное вложение. Такой парадокс, что идет другим людям, она понимала на уровне инстинктов. Но сама выглядеть хорошо не могла и не умела.

Слишком яркие или слишком бледные тряпки, неудачные прически и украшения...

А с другой стороны...

Неглупа, с небольшим приданым, ланна, к тому же будет благодарна... Попробовать?

В своей способности урвать вкусненькое на стороне Симон и не сомневался. Да и сколько ему того кобеляжа осталось? Лет двадцать, потом захочется не задрать хвост по чужим домам носиться, а лежать в уютном кресле и чтобы за ушком чесали.

Симон принялся ухаживать за Эрвиной.

Та поверила не сразу.

Потом приняла его всерьез, а потом рассказала свою историю. Обыденную.

Есть некрасивые девушки, есть подлецы, которые могут этим воспользоваться... дело-то житейское. Симон даже и не подумал ругаться. Махнул рукой и сказал, что прошлое его не волнует. Вот если ланна соизволит выйти за него замуж, а потом заведет любовника...

И по счастливым глазам Эрвины понял - этого не будет.

Никаких чужих мужчин в ее жизни и никогда, только женись.

Так Симон и поступил. И женился, и честно сказал, что с детьми - как Хурт решит, если что, можно и усыновить кого, а вот внуков обещает.

Эрвина согласилась.

У нее недавно умерли родители, сестра устроила скандал... дура.

Предложение Симона было для нее счастьем. Свадьбу сыграли тихо и скромно и поселились в доме Симона в столице.

А потом пришло известие о дядюшке Эрвины.

Что приятно – богатом и умирающем дяде. Как такого не уважить? Как не поехать?

Симон и поехал, и семью с собой взял... зря. События, которые начались в поместье Фаулзов, его откровенно пугали. И тарр Жескар твердо решил держаться поближе к хургару. И детям то наказать. Пусть поосторожнее будут.

Эх, Лалли, я думал, ты умнее.

Ничего, на будущее урок будет. Лалли девочка неглупая, она поймет рано или поздно...

Главное – остаться в живых посреди всего этого кошмара. А там уж разберемся.

Симон сделал еще глоток хорошего вина и задумчиво поглядел в огонь.

Хорошо...

И винный погреб у лэрра замечательный. Давно он вот так от дел не отдыхал... ладно. Проживут они месяц, главное – ни во что лишний раз не лезть.

Вот и не будем.

И осторожнее будем, и целее.

Ваше здоровье!

Глава 7

- Ничего я не понимаю.

- Ты не одинок, - махнула я лапой на Керта. - Давай еще раз?

- Давай.

Я вздохнула и принялась двигать на столе квадратички бумаги с написанными на них именами. Когда-то мне внушали, что правильно записанное условие - уже половина решения. И я была с этим согласна.

В алгебре работает, в геометрии работает, чего не сработает дальше?

- Давай считать заново. У нас есть весь этот народ. Смерть лэрра была выгодна всем. Мы уже исключили из списка Рандана и Алисин.

- Согласен.

- Колетт исключаем?

- Не знаю. Ты бы не обиделась, на ее-то месте?

Если бы кто-то меня того-с двадцать лет или около того, а потом и не женился, и детей не признал? Обиделась бы.

- Колетт и ее сына оставляем. Согласна.

- Ластана исключаем.

- Да.

Тут мы были единогласны и единодушны. И Адама Ластана, и его супругу. А вот остальные...

Остальные остаются под подозрением. Вплоть до девчонок. А что? Папе наследство - девочке приданое. А на приданое жирная рыбка ловится, лэрр называется. Это во все времена так.

- И Вирент ни при чем.

- Думаю, Вирента и так допросят и все узнают?

Хуртар кивнул.

Милосердия по отношению к преступникам здесь не признавали. И перегибы бывали, и всяко-разно... нет у меня к этому однозначного отношения. И попасть в жернова правосудия плохо, и если бы у нас тем же насильникам или убийцам ногти вырывали?

Чем плохо?

Баланс нужен, баланс и чувство меры.

- А вот кому нужно проклинать девчонок?

Я только головой замотала и со злости сиганула со стола.

- Хвост их знает! Хорошо, давай так. Кому выгодно, чтобы не стало Миры?

- Да никому! Что зависит от этой малолетки?

- Ничего, - вздохнула я. - Сама по себе она ничего не решает...

- А кто решает? Что общего между Мирой и Лаллией?

Я принялась чесаться.

- Обе - молодые девчонки.

- Принимается.

- Обе выгодные невесты.

- Лаллия точно, а вот Мира?

- Надо точно узнать у Адама. Сколько он даст за дочкой, сколько за племянницей...

Мы переглянулись.

А ведь верно.

Есть тут одно сокровище. Мира - ланна, то есть более высокородная. Лаллия - танна, но богатая. А вот что есть у Тиры?

А ничего, она приживалка из милости и из жалости. И вы хотите мне сказать, что при таких условиях она не начнет злиться, завидовать, ревновать, интриговать?

Что, Гарри Поттер - 2, только в женском роде? Который благородно простил всю свою семейку и даже не набил морду Дурслям?

Кстати, еще и поэтому не верилось в сказки мамы Ро. Либо - либо. Люди - существа неблагодарные, и любое обделенное чадушко рано или поздно свое потребует. Или сквитается с обидчиками. Были в моей практике примеры.

В одной семье, в моем мире еще, были тоже сестра и брат. Сестра родила, поползла по наклонной, пьянки, гулянки... брат хотел усыновить ее сына... м-да. Звучит как-то нелогично.

Но он бы забрал к себе мальчишку.

Мамаша не дала.

Брат женился, своих нарожал... и спустя двадцать лет плакал над телом дочери. Убитой двоюродным братом. Да-да, тем самым, неусыновленным вовремя, ставшим наркоманом и скатившимся до уровня канализационного коллектора.

За что?

А вот за то.

Что не усыновил, не забрал, не дал того же, что родным детям... Только за это.

Могла Тира обидеться и не понять юмора? Да, ее удочерили, ее не бросили, но Адам - он прямой, как кирпич. Мог и обидеть, сам того не понимая. Дочь для него всегда будет на первом месте, остальные - сильно потом.

Мы переглянулись.

- А Лаллия?

Поскольку историю я излагала Керту вслух, мысли у нас примерно совпали.

Я вздохнула.

- Я видела, как Жескар-младший и Тира... она - не девушка, знаешь ли. И достаточно опытная.

- И что?

- Вариантов много. От того, что Симон хочет избавиться от сестры, до самого простого. Тира хотела навести порчу на брата, а получила сестра.

- Она что - дура? Там же разные ритуалы...

Этого я не знала.

- Мне просто больше ничего не приходит в голову, - честно созналась я.

- Будь это Тира, логичнее было бы устранять Асанту.

- А если нет возможности? Она лежит, при ней постоянно кто-то есть...

- Да ладно! Уж пару волосков с расчески нашла бы!

Я махнула хвостом.

- Не знаю. Но кому еще этот молодняк нужен?

Керт махнул рукой.

- Сам не знаю. Ладно, допустим, это может быть - подчеркиваю, пока только может быть! - Тира. И что нам с этим предположением делать?

- Давай спросим Адама, Миру, Симона-младшего, кого еще?

- Асанту, - предложил Керт. - Вот уж кто может многое знать о падчерице.

Я кивнула.

- Какой ты умный!

Хуртар выпятил грудь.

- Приятно это слышать от тебя.

Я фыркнула.

- Ты никогда не думал, что дура - это не спортивно?

- В смысле?

- Жена-дурочка, вот как Делия, не требует от тебя никаких усилий. С ней рядом не надо прогрессировать, развиваться, к чему-то стремиться, ты в любом случае умнее и круче, чем она.

- Допустим.

- А вот жена умная, сильная, успешная - совсем другое дело. Она от тебя потребует очень многого, и расслабиться рядом с ней не выйдет, но ты высоко и поднимешься.

- Ты права. Просто я никогда об этом не задумывался.

Я хмыкнула.

- В нашей истории был момент, когда стало модным иметь молодую и красивую жену. Не умную, а просто красивую. Спустя двадцать лет эти мужчины взвыли, но было поздно.

- Почему?

- А какие дети могут быть от красивой дуры? Им потом и хотелось, может, что-то переиграть, но родимое чадушко в мусорку не выкинешь. А оно тупо-ое!

И это было чистой правдой. Нагляделась я и на пап-трудяг, и на мальчиков-мажорчиков... и жалко мне их не было. Поделом!

В одной хорошей песне поется, что каждый выбирает по себе. Но нигде не поется, что за выбор придется отвечать. А стоило бы, еще как стоило.

С Кертом я этим делиться не буду, не все сразу парню.

Ну что - пошли опрашивать?

И начать мы решили с самого лучшего свидетеля, с Асанты Ластан.

Асанта лежала в кровати, а Делия читала ей что-то душеспасительное. Кажется, жизнеописание какого-то святого. Да, для беременной – лучше не придумаешь, лучше бы сказки почитала, они позитивные. Гхм!

Да, сказки братьев Гримм не предлагать. Там позитива, что у хомяка совести.

– Можно войти? – постучался Керт.

– Прошу вас. – Асанта к хуртару относилась приветливо. И зла от него точно не ждала.

– Асти, твоего мужа позвать? – прищурилась Делия.

Вот от этой красотки симпатий мы не дождемся.

– К сожалению, ларра Ластан, я вынужден просить о приватном разговоре с вами, – припечатал Керт. – Ларра Делия, не могли бы вы удалиться?

– Асти, я бы тебе не советовала...

– Делия, будь добра, оставь нас одних.

Прозвучало это увесисто. Делия топнула ногой, но из комнаты вышла. А Асанта посмотрела на Керта.

– Чем я могу вам помочь, лэрр?

– Первую порчу навели на вашу падчерицу. Вторую – на Лаллию Жескар. У вас никаких идей нет по этому поводу?

Асанта честно покачала головой.

Нет. И не было. И не думала она об этом, она слишком боится за себя и за ребенка.

– Тогда расскажите мне о Мире.

Асанта улыбнулась.

– Мира... она очень простодушная. Добрая такая девочка. А еще – Адам ее совершенно замучил. Только это между нами, хорошо, лэрр?

– Ларра, клянусь. Все, что вы мне поведаете, останется между нами.

– Адам очень требователен. Ему хотелось, чтобы его дочка всегда и во всем была лучшей. Самой умной, самой красивой, первой в учебе, в музыке, в танцах... когда мы встретились, бедная девочка дошла до того, что если отцу что-то не нравилось, ее начинало тошнить по нескольку дней.

– Кошмар!

– Она так переживала и так хотела ему угодить, что доводила себя до нервного истощения.

– Ларра, я смотрю, сейчас ситуация чуть лучше?

– Адам все равно уделяет дочери много внимания, и не в лучшем смысле этого слова, но мне удастся его отвлечь, переключить... Мира постепенно выправляется, но до полного выздоровления ей еще очень далеко.

– Она к вам не приходит?

– Нет. Девочка боится, что это переползет с нее на малыша.

Керт фыркнул.

– Вы же могли ей объяснить, что это чушь?

– Да. Но Мира очень боится. И ей легче у себя, с Тирой...

- Понятно. А про Тиру что скажете?

Асанта помрачнела.

- Я еще раз попрошу вас оставить все между нами. Хорошо, лэрр?

- Я могу дать клятву на символе Хурта. Хотите? Даже если я буду вынужден пользоваться этими знаниями, я сделаю все, чтобы никто на вас не подумал.

Асанта потеряла виски.

- Тира... Мне сложно что-то сказать, лэрр. Очень сложно.

- Почему? Вы знаете их с Мирой примерно одинаковое время?

Женщина потупилась.

- Тира очень услужливая, лэрр. Понимаете? Не хорошая, не плохая, а именно услужливая. Она носится вокруг Адама и Миры, попробовала наворачивать круги возле меня...

- Но?

«Но» определено было.

- Это останется только между нами?

- Ваш муж никогда не узнает.

- Мне она не понравилась.

- Только потому, что пыталась угодить?

Керт вписывался в Асанту с опытом бывалого сверлильщика душ человеческих.

- Нет... я не знаю, как объяснить. Я понимала, что это ее способ выжить, что она угождает Адаму и Мире, чтобы ее не выгнали...

- Но вас что-то царапало.

- Д-да... наверное.

- Что именно? Вспоминайте, Асанта! Слова? Взгляды? Выражение лица?

Асанта надолго задумалась. Керт ей не мешал, понимая, что иногда бывает и так. Есть нечто неуловимое, а вот что с ним делать, с этим «нечтом», и как его выразить – непонятно. Не поймать тень за хвост, просто не получится. Но и отрицать существование тени – глупо.

Наконец женщина подняла глаза от покрывала.

- Это действительно сложно сформулировать. И я бы никогда не стала... – Керт терпеливо слушал. – Тира всегда довольная, улыбочная, хорошая, послушная, Адам у нее всегда прав, даже когда решение идет ей во вред. Мира для нее всегда первая, Тира виртуозно держится в ее тени. И помогает сестре. Но несколько раз...

Мы внимательно слушали.

Несколько раз...

К примеру, у Миры не так давно умер щенок. Отравился чем-то, наверное, крысиной отравой. Бывает.

Только вот Тире Адам щенка не дарил, ему и в голову не пришло. А дочери подарил. И Мира очень привязалась к пушистому комочку.

- Вы считаете, что Тира позаботилась о щенке? Почему?

- А еще у Миры недавно отошла подошва на любимых туфлях. И платье она регулярно портит во время прогулок...

Казалось бы - женские бредни.

Ну кого из мужчин таким заинтересуешь? Чуть какая-то, ни доказательств, ни фактов - ничего! Только подозрения.

Но сложно ли дать щенку яд? Если он тебе доверяет?

Сложно ли отодрать подошву у туфли или посадить незаметно пятно на платье?

Мелкие, но гадкие пакости, в стиле «тихушница заподлючая». Тира понимает, что ничего серьезного сделать не может, ее просто выгонят на улицу или еще что похуже придумают, но можно ведь гадить по-мелкому... и поймать с таким не просто сложно - практически нереально! Для этого за ней надо сутками следить, глаз не спускать. Нет, это уже бред.

- Тира всегда сочувствует ей, но мне... мне кажется, она переигрывает.

Керт кивнул. В основном потому, что я ему показывала кулак с картины за спиной Асанты. Не вздумай смеяться или сомневаться, укушу!

- Но конкретного у вас ничего нет.

Асанта медленно покачала головой.

- Если бы оно у меня было! Поверьте, лэrrр, я бы ничего больше и не желала!

- Вам кажется, что Тира опасна?

Наконец-то! Дошло! Я тут гримасничаю, как клоун, а он только сообразил!

- Да, - тут Асанта и раздумывать не стала. - Я никогда не верила людям, которые клянутся тебе в своей любви. Часто, искренне, истово... в разных семьях разные обычаи, но чувства далеко не всегда кричат о себе.

- Но и такое бывает?

- Безусловно. Но вот представьте, Адам приносит девочкам платье. Мире - раза в три-четыре дороже, чем Тире. И они счастливы одинаково, и благодарят его одинаково, но платье Миры достаточно быстро портится. И девочка уверена, что это она такая неуклюжая.

- Допустим, Тира знает свое место?

- Холуйки? Полуприслуги?

- Не будь дяди, у нее бы и того не было?

- Не знаю. Но я пару раз видела ее, когда она сидела в библиотеке. Вот! - Лицо Асанты резко оживилось, она явно что-то осознала или вспомнила. - Она читала книгу, но если бы вы видели ее лицо! Я ее в те минуты действительно испугалась.

- Она вас не видела...

- Нет. Я люблю почитать на ночь, а еще - посмотрите рядом с кроватью.

Тапочки весьма напоминали боты «прощай, молодость». Или овечьи чуни.

Керт коснулся их, осмотрел, потом сообразил.

- Вы в них двигаетесь неслышно?

- Да. Они очень теплые, а я часто мерзну.

- Тира вас не слышала. Она сидела в библиотеке и читала...

- Я заглянула в щель и решила уйти. Мне стало страшно...

Асанта выглядела абсолютно приземленным человеком. Такая не будет бояться взглядов или жестов... нет. Тут надо что-то конкретное.

Как же выглядела на тот момент Тира?

Я попробовала представить себе жестокое выражение на лице девушки.

Нет, не получилось. К ней словно навек приросла полудурочная улыбка подчиненной. Но хвост побори!

Услужливая, но Асанта ее не любит.

Послушная, но гулящая?

Добрая, но... минутку, а где свидетельства доброты? Какое доброе дело сделала Тира? О чем идет речь? Дел я за ней пока не видела, а слова... слова нынче дешевы, идут по цене воздуха. Как, у вас воздух бесплатный?

Вот и слова-то тоже бесплатные.

Хотя я пристрастна. От кухни она не отходит, а дела... а что тут делать-то можно? Но в одном мы с Асантой схожи. Мне безумно не нравятся холуи и лакеи. Те, кто по работе, - тут понятно. Работа - это святое! Деньги нужны - будешь кланяться, а нравиться тебе это не обязано.

А те, кто просто так? Сам по себе пресмыкающееся?

А те и укусить могут. Я и такое видела.

Адама мы все же решили расспросить, но зря потратили время.

Тира - милая девочка. Точка.

Живая, добрая, умная, веселая... иногда ему даже хочется, чтобы Мира брала с сестры пример, а то ведь рыба вяленая. Но чего нет, того нет...

Конечно, он Тирочке найдет лучшего мужа. Лэрр на ней, к сожалению, не женится, но кто-то из тарров может. После той гадкой истории...

Историю Керт прослушал еще раз. Но ничего нового о бедной Миралии не узнал.

Ах-ах, влюбилась в непорядочного человека, бедная девочка, ей было так плохо...

Я попробовала опять просигналить Керту, и тот понял.

- А хотя бы что-то от матери у бедной Тирочки осталось?

- Да, немного. Личные вещи Миралии, пара сундуков, я все забрал...

- Сами забирали?

- Н-нет... Миралия мне отдала. Она же от чахотки умирала, понимала все, боялась дочь заразить... она отдала мне и малышку, и сундуки, я их Тире пару лет назад и отдал.

- А сами внутрь не заглядывали?

- Мира мне показывала. Тряпки там были, несколько миниатюр, родословная, памятные безделушки...

А если подумать?

А если подумать, то в местных сундуках слона можно спрятать. И в платьях тоже. В эти подолы можно по «Идиоту» зашить, если на странички разъять, и еще на «Преступление и наказание» останется место.

Но лэрр в вещах точно не копался. А я бы не отказалась...

- А Тира возит вещи матери с собой?

- Нет, конечно. Все у нас дома.

- Бедная девочка, как ей досталось...

- Да. Но хорошего мужа я ей обязательно найду.

Интересно, насколько совпадают представления о хорошем муже у дядюшки и у его племянницы?

Оставалось расспросить Симона-младшего, но тот был занят вместе с отцом. Керт подумал пару минут и решительно вошел в кабинет.

Жескары заняли для своих дел кабинет лэрра, но никто не возражал. Колетт предпочитала библиотеку, мужчины – каминную или курительную, а дамы кучковались или в дамской гостиной, или друг у друга, благо покои позволяли. У Симона-старшего действительно была гора писем, бумаг, каких-то договоров и проектов. Я бы с удовольствием в них покопалась... Хотя нет! Вот если бы за процент от прибыли, тогда с удовольствием. А пока перебьются.

- Можно войти?

- Лэрр, приятно вас видеть, – улыбнулся Симон-старший. С тех пор как они ловили Вирента, он начал намного теплее относиться к хуртару. Совместные действия сблизили.

Нет, не до дружбы, но приятельством это уже можно назвать.

- Лэрр, – эхом отозвался его сынок.

Сегодня они не работали, не до того. Старший сидел в кресле, и бокал на столе с остатками чего-то янтарного показывал, что он переживал, а младший нервно рассказывал по комнате. Лаллию они любили.

- Меня к вам привело достаточно печальное дело, – вздохнул Керт.

- Что еще случилось?

Симон тут же насторожился, он прекрасно понимал, что словами бросаться хуртар не будет.

- Мне достаточно и того, что уже случилось. Ваша дочь нуждается в срочной помощи.

Симон помрачнел.

- Да... с ней сейчас Эрвина. Лэрр, вы хотите сказать...

- У меня есть определенные подозрения, но для этого мне надо поговорить с вашим сыном, да и с вами.

- Сим? – Симон-старший поглядел на сына.

- Но я ничего такого не делал!

Керт тяжело вздохнул.

- А какие отношения связывают вас с танной Тирой?

Симон-младший покраснел. Не сильно, но заметно. Его отец стукнул кулаком по столу.

- А ну, выкладывай!

- Спали мы. – Юнец старался не казаться очень уж смущенным.

- Вот прямо так, в одной кровати? – уточнил Керт.

- Ну...

- Мне из тебя клещами все тянуть? - посильнее приложился к столу его отец. -
Рассказывай!

Рассказ был не особенно долгим.

Пара сошлась чуть ли не в первый день после приезда. Тира проявила к парню недвусмысленный интерес, и тот не стал отказываться. А чего, само ж в руки плывет!

- Ты ума лишился, что ли? - Жескар-старший аж за голову схватился. - Ты же помолвлен!

- И женюсь! - уверенно согласился Симон-младший. - Лиона - милая девочка, и капиталы мы объединим, и я точно буду знать, что я у нее первый. Но что б и не побаловаться до свадьбы?

Жескар-старший взялся за виски обреченным жестом.

- В своем гнезде и птичка не гадит!

- То ж в своем!

И как такому объяснить разницу? Хотя в чем-то он прав.

Тира ему никто, по крови вообще чужая, падчерица сестры его мачехи, тоже мне родство. Они и по большим-то праздникам вряд ли видеться будут.

Не стоило бы, да. Но что впрямую не запрещено...

Да и тут к этому иначе относятся, чем у нас когда-то, я у Керта расспросила. Если девушка до брака гуляла с кем-то, муж может и не заметить. А чего, дело житейское, сам не без греха.

То же относится и к добрачным детям.

Ничего трагичного в этом нет, может быть, немного неприятно, но не смертельно. Не факт, что их будут любить больше, чем общих, но и притеснять сильно не будут.

Слово «ублюдок» здесь есть, но настолько сильной окраски оно не несет. Просто констатация факта. Ну, лэрром такому не стать, и титул он может унаследовать только за особые заслуги перед короной, а так будет тарром. Одним из многих.

Ничего страшного, но и ничего особенно приятного, поэтому умные люди детей заводят в законном браке. А дураки - они всегда были и будут.

Симон-старший не стал читать нотаций.

- Лэрр... Керт, вы считаете, что это - Тира?

Керт только плечами пожал.

- Я пока не знаю. Но это было бы логично. Симон, вспоминай, хорошо вспоминай, о чем вы говорили?

Парень пожал плечами.

- Да как обычно все бабы...

- То есть какой ты умный и красивый, как ты ей нравишься?

- Ну, примерно да.

Керт ненадолго задумался, благо у нас была возможность поговорить и как ведут себя девушки он примерно представлял.

- А про свое приданое она не говорила? Ни слова?

- Кажется, было что-то...

- Что отец ее любит, что много за ней даст... думай!

- Он же не отец.

- Тем не менее.

Симон-старший, который уже понял, к чему клонит мой напарник, поддержал хуртара:

- Ты сам так подумай, она плоть потешить пришла, в любовницы навязывалась или в жены?

Младшенький задумался.

- Я бы сказал, что она ищет мужа. Наверное... я про свою помолвку ни слова не говорил, кстати.

- А Лаллия?

- Не знаю. Но могла.

Симон-старший кивнул, подтверждая.

Могла, еще как могла, но когда? Если это Тира, то почему она начала действовать именно сейчас? Или...

- Алек, - прищурился Керт. - Это может быть, только если она заинтересовалась Алеком.

Симон-младший пожал плечами.

- Может и так быть. У нас всего-то пару раз и было, потом приехал этот хлыщ, и мы расстались.

- До или после приезда?

- После мы точно вместе не были.

Керт посмотрел на Симона Жескара. Старшего, понятно, - он умнее.

- Можете уточнить у дочери, кому она говорила насчет помолвки?

Жескар кивнул и молча вышел из кабинета. Я за ним даже не пошла, поленилась. А чего тут, все и так ясно.

Вернулся он через десять минут, плеснул в стакан еще спиртного и выпил залпом.

- Тире.

- Подробнее? - проявил интерес Керт.

- Тира стала крутиться возле Лаллии, намекать, как была бы счастлива иметь такую сестренку... Лалли у меня девушка с характером. Внятно объяснила, что даром ей такие сестры не нужны, брат давно сговорен, так что ловить тут Тире нечего. Та обиделась и ушла.

- И было это до приезда Алека?

- До.

- Вот и ответ. А если потом ваша дочка еще ссорилась с Тирой, то это самое логичное, что может быть сделано. Навести на дурачку порчу, теперь ей не до сплетен, а вам ни до чего и ни до кого, кроме Лаллии. А у Тиры свобода рук.

- Она же не думает, что лэрр на ней женится?

Керт язвительно фыркнул.

- Я не знаю, чем и как думают некоторые преступники. Но что голова в этом процессе не участвует - точно. Глупость, наглость, самонадеянность - вот три кита, на которых стоит

любое преступление.

- Так уж и любое? - фыркнул младший Жескар.

- Практически, - серьезно ответил Керт. - Глупость - потому что проблему довели до того, что решить ее можно только убийством, наглость - без нее не решишься поднять руку на другого человека, ну и самонадеянность. Которая уверяет идиота, что его не поймают. Оно и понятно, вешают всегда других.

- Бывает и иначе, - заметил Симон-старший.

- Бывает. Но намного реже, уж вы мне поверьте. Насмотрелся.

- И что нам теперь делать?

- А что тут можно сделать? - хмыкнул Керт. - Если эту стервочку прижать, она от всего отопрется. Надо устраивать провокацию.

Понравилось, что ли?

Вот ведь милая личность... кого я рашу из порядочного хуртара? Был такой тихий, законопослушный... и что получается?

Провокацию ему...

Еще и мне хвост мочить придется.

Я угадала с точностью до запятой, иначе и не скажешь.

Незадолго до ужина Тира, как та крыса, высунула нос из своих покоев и была перехвачена в коридоре Симоном-младшим.

- Поговорить надо.

- Не о чем нам говорить!

Симон расплылся в паскудной улыбке.

- И то верно... приходи ночью в каретный сарай.

- Вот еще! - вздернула носик девушка.

- А не придешь - утром всем расскажу, как мы с тобой весело время проводили.

Тира аж ошетибилась.

- Не посмеешь!

- Почему? - совершенно искренне удивился Симон-младший. - Еще как посмею... что, корона с головки упадет? Дядюшка заругает?

- Не твое дело!

- Хочешь сказать, бедняга и не в курсе, какую шлюху вырастил? Однако...

- Я не шлюха!

Симон-младший заржал, что боевой конь.

- Да, только ложишься под всех и каждого. Короче... ты меня поняла, детка? Или ты вечером в каретном сарае, или завтра я рассказываю всем о твоих делишках.

Тира зашипела, развернулась и ушла.

Ужин был грустным. А вот ночь...

Кто бы сомневался, что Тира придет? Я ни минуты не сомневалась, шантаж - штука действенная.

Итак, место действия – каретный сарай, действующие лица – Симон Жескар-младший.

Старший опять сидит в засаде вместе с Кертом. Ну и я на потолочных балках.

Самое забавное, я могу даже не делаться невидимой, все равно меня никто не замечает. Где уж свинье рыло вверх задрать?

Хотя к свиньям я несправедлива, у них это анатомически невозможно. А вот к местному контингенту...

Все равно – фу!

Я попробовала представить себя на месте Тиры. И – не получилось. Раз уж так сложилось в жизни – оказаться приживалкой, я бы не стала ложиться направо и налево. Нет.

Я бы искала, где приложить руки и голову, зарабатывала себе самостоятельность, а уж потом можно было бы и мужа поискать. Опять-таки, не перебором всех доступных мужиков, а проще быть. Лучшие скрепы для любви – обоюдная выгода.

У меня не особенно получилось, но я смогла стать и самостоятельной, и независимой. А замуж второй раз...

Могла бы. Варианты были.

А вот обжечься еще раз не хотелось. Боялась, наверное.

Ну да ладно, у всех своя дорога.

Тира появилась, когда все уснули. И подошла к Симону. Тот привлек девушку к себе...

– Подожди!

– Чего ждать?

– Это в последний раз?

Симон аж рот открыл от удивления.

– Почему в последний? Ты здесь, я здесь, чего б нам с тобой и не порадовать друг друга? Завтра я занят буду, а послезавтра можем и встретиться.

– Пока вы отсюда не уедете?

– Что в этом плохого? Была б ты девушкой, я бы еще подумал, а ты и бабушек поучить чему-то можешь. И дедушек поразить.

Тира замахнулась, чтобы отвесить пощечину нахалу, и ее руку перехватили.

– Не наглей.

– Подонок!

– Вот и чудненько. А теперь поработай на подъем! Давай шевели язычком.

Секс-процесс я особо не просматривала. Но Тира старалась от всей широкой души, а напоследок состоялся еще один сеанс «Игры на флейте любви».

После чего дама, не особо разлеживаясь и не прощаясь, покинула кавалера.

Я скользнула за ней. И понаблюдала минуты три, а потом вернулась. Керт знал, где меня искать взглядом, ему я и кивнула. И получила в ответ улыбку.

– И что мы узнали? – брюзгливо осведомился Жескар-старший.

Керт довольно улыбнулся.

– Самое важное, тарр. Завтра на вашего сына будут наводить порчу, не иначе.

- Вот как?

- Но у меня же кровь не взяли. И царапин нет, - не понял младший, приводя себя в порядок.

Керт от души рассмеялся.

- А зачем Тире кровь? У нее есть нечто более интересное. Ваша часть, тарр, которую она бережно сохранила за щекой.

- А...

- А долго хранить и не понадобилось. Все уже во флакончике для духов, до вечера дотерпит, а потом...

- А потом?

Симон-старший требовал конкретики.

- А потом будем ловить на живца. Не уйдет от нас эта зараза.

Поздно ночью мы с Кертом сидели в кабинете.

- Амура, спасибо, что помогла.

- Пожалуйста.

- Но какова стервочка!

Я пожала плечами и махнула хвостом.

- Что в ней такого удивительного? Я не одну сотню таких знала.

- Грустное место - ваш мир.

- Зато в вашем обхохочешься. За Тирой я послежу. А ты поговорил бы с Мирой, а?

- На предмет?

- Что она думает о сестренке.

Керт задумался.

- А мы ее не спугнем?

Теперь задумалась и я.

- Да кто ж его знает. Нам бы ее подтолкнуть, а вот как лучше...

- Она на Алека нацелилась? - прищурился Керт.

- Да, но они вместе пока не спали, я бы не пропустила.

- Тогда надо говорить не с Мирой.

- А с кем?

- С Колетт.

Пару минут я оценивала идею, а потом до меня дошло.

- Керт, ты гений!

«Гений» расплылся в улыбке.

- Спасибо, я об этом всегда догадывался.

- И от скромности ты не умрешь. Но тогда... говорить с ней надо сейчас.

- Сейчас?

- А когда? Утром будет уже поздно, все должно прозвучать или за завтраком, или за обедом, лучше за завтраком, чтобы пометалась крыса в крысоловке.

Керт покачал головой.

- Ладно. Надеюсь, меня канделябром по голове не огреют за такой визит?

- Грудью закрою, - пообещала я. И выпятила означенное.

- Лучше уж тогда хвостом и попой. Они у тебя такие пушистые, - хихикнул Керт.

- Но-но! Хвост - это святое!

- Не так давно ты летягой стала, чтобы в их святых разбираться.

- Кер-рт?

- Иду, уже иду... плохо ты на меня влияешь.

А кто-то сомневался?

Канделябром его действительно не огрели.

Хотя открыла Колетт не сразу, и вид у нее был далек от идеального. Ни прически, ни роскошного платья... но фигура для ее возраста шикарная, и волосы хорошие, и зубы...

Лэрр Эрард, вы все-таки дурак! Такую женщину упустили!

Которая даже в три часа ночи врага не напугает. А то на иных красоток спросонок помотришь, на ненакрашенных и ненамазанных, так ими только запор лечить. Правда, неясно потом, чем лечить недержание.

- Лэрр Керт?

- Ларра Дален, я вас прошу уделить мне минуту внимания.

- Минуту?

- И заверяю, что ваша честь не пострадает. Но если вы мне не поможете, может пострадать ваш сын.

И вновь я оценила Колетт. Ни секунды колебаний.

- Проходите.

Керт послушался.

Все он, конечно, не рассказывал. Так, оси.

Что Тира явно «не того». Что она положила глаз на Алека. Что остановить этот театр абсурда может только Колетт, если внятно объяснит сыну за завтраком некоторые вещи.

Разумеется, без указания имен. Исключительно обобщенно!

Но благородное имя Даленов не должно быть ничем запятнано, да, ларра? Вы понимаете?

Колетт понимала.

Она послушала, вздохнула и кивнула:

- Ладно, лэрр. Я это сделаю. Но Алек точно не пострадает?

- Обещаю.

Колетт посмотрела серьезно, словно мысли прочитывать пыталась. А потом кивнула:

- Хорошо. А теперь уходите.

- Спасибо, ларра.

- Пока - не за что, лэрр.

За завтраком Колетт атаковала. Благо беседу никто особенно и не поддерживал, не до того было. Жескары мрачные, Ластаны не лучше, даже Делия заткнулась после попытки рассказать о том, как у нее всю ночь голова болела.

Эрвина посмотрела на нее ледяным взглядом и предложила сестрице подняться наверх и полежать там.

Одной - и молча!

Делия совету не последовала, но хотя бы заткнулась. А вот Колетт наоборот.

- Дорогой сын, я думаю, тебя пора женить.

Алек уронил с вилки кусок яичницы.

Тира брякнула стаканом об стол, но на это никто и внимания не обратил, подумаешь, девка дернулась.

Все уставились на Колетт, и Рандан вежливо поинтересовался:

- Сестричка, а ты не круто забираешь?

- Нет. - Колетт была образцом аристократизма. - В самый раз. По дамам пошел, так пусть хоть все в семью будет. А то на стороне бастардов наплодит, дели потом наследство.

- Мам, я пока не хочу жениться.

- Алек, а ты подумай. Я лично подберу симпатичную девушку... ларру или тарру, это как раз неважно.

- А что важно?

Рандан умничка. Подыграл, как будто так и договаривались.

Колетт покрутила в пальцах вилку.

- Хочу, чтобы у меня были симпатичные внуки. Это первое. Здоровые, конечно, так что, Алек, будешь подбирать супругу себе по вкусу. Приданое... это неплохо, но не столь важно. Как-нибудь жену прокормим, да и детей тоже. Не бедствуем.

- Приданое - это важно, - стянул губы в «курунную жопку» Жескар-старший. В душе он явно забавлялся, но виду не показывал.

- Важно. Но самое главное - репутация. Никогда не женю сына на продажной девке. Уж прости, Ран, но твой пример весьма показателен.

- Знаешь что, Летка...

- Знаю, братик. И давай скажем честно, если бы твоя супруга не гуляла с Ольданом, и сейчас жива была бы.

Рандан бросил салфетку и хлопнул дверью столовой. Колетт пожала плечами.

- И чего возмущаться? Правда хоть и неприятна, но ее не избежать. Поэтому, Алек, твоя невеста должна быть тебе верна.

Симон-младший бросил гаденький взгляд на Тиру. И поинтересовался:

- А если она до встречи с вашим сыном будет гулять направо и налево, а потом образумится?

- Чушь, - припечатала Колетт. - Блудливые девки не исправляются, им все равно, с кем, когда, за сколько... блудила до встречи с Алеком, будет и потом гулять. Не надо мне такого в доме.

- А вдруг? Говорят, лучшие жены получаются из бывших куртизанок?

- Хотела бы я познакомиться с автором этого высказывания.

Хм, я бы тоже.

- А... что не так, ларра Дален?

- Если девушка привыкла гулять направо и налево, она и будет так поступать. Уж поверьте. Слишком это простой способ решать проблемы. Слишком емкий.

- Хм-м...

- Поверьте, тарр Жескар, так и есть. Я видела любительниц махать подолом...

- В зеркале?

Я чуть с лося не навернулась.

Делия?

Рты пооткрывали все присутствующие. Колетт - и та на секунду опешила, но потом перешла в атаку, и успешно:

- Любезнейшая Делия, под продажной женщиной я имею в виду даму, которая привыкла оказывать свои милости разным мужчинам в обмен на деньги, перспективы, какие-то возможности для себя или супруга. Что до меня, я больше пятнадцати лет жила с одним и тем же мужчиной. И ничего у него не просила.

- Но получила же!

- Это была воля лэрра. Но не мои просьбы или мольбы. Я более чем обеспечена за счет своего ума, труда и таланта. Надеюсь, к моему возрасту вы сможете то же самое сказать и о себе.

Делия фыркнула, но из-за стола выбежать не стала.

- Это будет еще так не скоро...

Колетт внимательно посмотрела на Делию.

- Главное, чтобы это - было.

И ведь не поспоришь.

Я внимательно наблюдала за Тирой. Кажется, сработало. Движения обычные, а вот задумчивые взгляды, которые она кидает на Жескара, на Алека...

Вот еще с кем бы поговорить. Но это к Керту.

Керт не подвел. И в библиотеке собрались Керт, Колетт и Алек. Вот на последнего и принялись давить.

- Алек, что у вас с Тирой?

Алек не покраснел, но взглядом заерзал. И Колетт мгновенно это уловила.

- Живо выкладывай!

Получилось это так увесисто, что Алек мигом начал каяться. В его изложении это выглядело так, что они с Тирой пока просто переглядываются и кокетничают. Симпатичная девочка, ему нравится, может, и во что-то более интересное развернется, но это потом, потом...

А сейчас что?

Тира строит глазки, Алек строит глазки... все.

Колетт покачала головой. Кажется, сыну она не слишком поверила.

- Алек, ты понимаешь, куда это может завести?

- А что такого? Ты же сама сказала, жениться пора, а тут симпатичная девушка, неглупая, с приданным, и семья неплохая...

Колетт схватилась за голову.

- Алек! Я тебя сейчас убью!

- Да не было у нас ничего такого. Ну, поцеловались один раз. Все равно она убежала!

Угу. Понятно.

Колетт с такой надеждой посмотрела на Керта, что даже мне не по себе стало.

- Лэrr?

Керт вздохнул.

- Алек, ваша дама не только целоваться умеет. И не только с вами.

- Клевета!

- Колетт, будьте любезны, не выпускайте пока этого героя из-под надзора. А то глупостей натворит. И учтите, юноша, это не клевета. Это видел человек, которому я полностью доверяю, а потом подтвердил и второй участник событий. Тот, с которым тарра Тира... вы поняли?

Алек понял. И даже голову повесил.

- Но...

- Я могу поклясться. На молоте.

Или молотком по башке, если до тех пор не дойдет. Кажется, Колетт предпочла бы второй вариант, во всяком случае, сына она плотно взяла под руку.

- Глаз сегодня с него не спущу.

- Вот и замечательно. А завтра посмотрим.

На Колетт можно положиться, за детей она кого хочешь порвет, а уж вправить мозги сыну - спокойно. Что ж, ждем до вечера.

Все это время я потратила на наблюдение за Тирой.

Что тут скажешь?

Старается девушка, создает образ. Образину бедной, несчастной и такой заботливо-услужливой, что аж тошно. До обеда она крутилась рядом с Мирой. И... я б на месте кухни ее просто прибила.

Вот кому как, а если б вокруг меня *так* суетились, мне бы вдвое хуже стало.

- Мирочка, давай окно откроем, а то ты такая бледная.

- Мирочка, дай поддержку, ты же вся шатаешься.

- Мирочка, дай подушку подложу, а то у тебя спина и так больная...

Убила бы.

Мира терпеливо сносила эту заботу и, кажется, даже чувствовала себя обязанной. Ага, вот за *это!*

Да на живодерне и то лучше, там в один прием все заканчивается, а тут... брр! За неделю такой заботы у тебя все заболит, от головы до попы.

После обеда Мира изобразила сон, и Тира ушла. Повезло. Кстати, Мира достала из-под подушки книгу и принялась читать. Только полог со стороны двери задернула так, чтобы у нее был шанс упасть в кровать и притвориться спящей. Мало ли кто придет.

Ну и правильно.

А куда пошла Тира?

Искать Алека.

Мимо кабинета девушка кралась чуть не на цыпочках, а вот возле библиотеки остановилась, оправдала платье, пригладила волосы и заулыбалась. А потом толкнула дверь.

Колетт сидела там. И Алек был при ней.

Тира робко остановилась на пороге, кашлянула... ну такое благонравие, и не поверишь, что ночью в каретном сарае ее во всех позах фантазировали.

- Да? - Колетт вскинула брови.

- Простите, ларра Дален. Нельзя ли попросить у вас книгу почитать?

- Книгу?

Звучало это так, словно у Колетт раздеться попросили.

- Я... я просто хотела бы что-то взять почитать. Может быть, что-то по истории Бархейна?

Неплохое начало. Робкая девушка, которая тянется к знаниям. И тема, близкая Колетт.

- Второй шкаф налево, третий ярус, шестая полка.

- Мм...

- Второй шкаф налево, третий ярус, шестая полка.

- Может, я помогу танне?

- Танна не умеет считать до шести?

Алек попробовал подняться с места, но куда там. Колетт пригвоздила его насмешливым взглядом и встала сама.

- Идемте, деточка.

Тира последовала за Колетт. А вот глазки парню строить не надо было, нехорошо это...

Кажется, у ларры Дален были глаза на затылке, потому что она неодобрительно поджала губы. И остановилась перед нужным шкафом.

- Что вы хотите узнать о Бархейне?

- Может быть, больше о его истории? Обычаях?

- Тогда вам нужна вот эта книга.

Томиком можно было без труда ушибить слона. Тяжеленный, переплетенный в кожу, на пару тысяч страниц. И спорить готова - внутри все написано по-научному.

То есть так, что нормальным людям этого не понять.

Тира, похоже, была того же мнения. Она приняла том на вытянутые руки и пошатнулась.

- Тяжело...

Колетт сделала пару шагов и коснулась колокольчика. Служанка себя ждать не заставила.

- Ларра Дален?

- Помогите танне отнести книгу в ее комнату.

- Да, ларра.

Служанка без особого труда подхватила томище и потащила на выход. Колетт мило улыбнулась.

- Тира, позвольте дать вам совет.

- Ларра, я буду вам признательна, если вы поделитесь со мной своей мудростью.

Сказанному предлагается верить?

Ню-ню.

- Не стоит строить глазки моему сыну. Вы милая девушка, но не сможете разделять его увлечения. Не стоит влюбляться в того, кто разобьет ваше сердце.

- Но я...

- Страсть Алека - Бархейн. А женщины всегда будут на втором месте.

- Ларра...

- Идите, деточка. Идите и подумайте об этом. Вы милая и порядочная танна, мне не хотелось бы, чтобы Алек вас бросил.

Тира сделала книксен, или как тут это называется, и ушла из библиотеки. Колетт довольно улыбнулась. А вот так. Не отказ, но преграда, и ощутимая. Поди преодолей.

А главное - порядочность.

Ха!

А вот бросать книгу в кресло и пинать кресло ногой не стоило бы. Нет, не стоило.

Читать полученный том Тира тоже не стала, а вместо этого отправилась в гардеробную. Они с Мирой делили на двоих и ванную, и гардеробную, и большую гостиную, а вот спален в покоях было две. Но сейчас Тира старалась не шуметь.

Она вошла в гардеробную и полезла в свой сундук. Повозилась немного, и крышка открылась. Тира достала оттуда листок, пробежала его глазами, кстати, бегло читая на древнебархейнском, и положила обратно.

Оставалось ждать ночи.

Ночь, тишина, озон, луна, а я одна, совсем одна...Ну хоть бы голубь пролетел...Скотина! Гадить захотел?!

Я сидела напротив двери в покои девушек и упорно ждала. И терпение было вознаграждено. Тира высунула нос из комнаты, осмотрелась и пошла по коридору, закутанная в длинный плащ так, что сразу и не опознаешь.

Я-то опознаю, девушек там две, Тира и Мира, и Мира сейчас сладко спит. И ей бы не спать, когда милая сестренка накапала ей в эласовый сок какую-то пакость. Кажется, снотворное. Эласы - местные фрукты, среднее между лимоном и апельсином, вкусно. И сок чуточку горчит, привкус незаметен.

Мира спала. А вот Тира, в плаще сестры кстати, шла по коридору.

Дошла до прихожей и принялась... вот нагнешь! Эта зараза стала напяливать ботинки Колетт Дален! И привечай такую в семье!

Тебе же кланяться будет – и тебя же подставит!

Стерва!

Тира тем временем вышла из дома и уверенно направилась куда-то вбок. Я следовала за ней.

Домовый дух ослабеваешь вдали от дома, есть такое. Но если недалеко и ненадолго – то можно. А сейчас даже нужно.

Керт не смог бы проследить за ней незамеченным и попросил меня. И я следила.

Как я это делала?

Пришлось поменять облик. Летягам по ночам неуютно. И видно плохо, и пузико в траве мокнет, а деревьев тут не так много, чтобы с ветки на ветку.

Пришлось стать летучей мышкой.

А что? Виды родственные, правда, летать пришлось тренироваться на ходу, зато плюсов сколько! Носимся быстро, особо нас не замечают, а и заметят...

Видели вы женщину, которая любит летучих мышей?

Брр!

У меня жил одно время кот, потом помер от старости. Так вот, он один раз мне летучку поймал. Такая бяка, брр! Охотник был, добытчик.

А здесь коты ленивые, перед ними не то что мыши, крокодилы строем маршировать будут, им все одно, ничего кроме сметаны не надо. Раскормила кухарка.

Так что я летала за танной. Криво, косо, но получалось. Рукокрылое, ёж твою мышь!

Тира шла достаточно уверенно, свернула в лощинку и принялась устанавливать свечи. Луны почти не было, света было мало... кажется, ей тут что-то надо делать.

За Кертом?

Однозначно!

Я метнулась, как есть рукокрылое.

Керт уже ждал меня на конюшне. А с ним Жескары, старший и младший, и Адам Ластан. Вот о последнем мы спорили активно. Но потом Керт все же меня передал. Он считал, что Ластан настолько уперт, что пока сам не увидит – не поверит.

Доводы, что он вмешается раньше времени, будет защищать племянницу и прочее, Керт отменил одним жестом.

– Она же его дочь прокляла?

Ну, может, еще и не она. Смотреть надо.

Я села на палец Керту и пискнула.

– Едем! – вскочил в седло Керт.

А вот тут проблема.

На крыльях – одно, на коне – совсем другое, а если я полечу, фиг меня кто догонит. Вы не пробовали летучую мышку поймать ночью? Вот и не пытайтесь, не наживайте косоглазие.

Так что времени ушло чуть не в три раза больше, но оно оказалось и к лучшему.

Тира времени не теряла.

Готов был и чертеж – пентаграмма, и знаки вписаны, и свечи стояли на углах, а сама Тира стояла в центре и что-то декламировала. А на противоположном от нее луче стояла склянка от духов и пульсировала зловещим красным цветом.

- Тира!!!

Адам, конечно, не сдержался.

Девушка обернулась, ахнула...

И в этот момент Керт выстрелил.

Да не в нее, нет.

Даже в нашем мире есть старые сказки. Про одолень-траву, разрыв-траву, улика-траву, мандрагору... да все перечислять – суток не хватит. Только в нашем мире это смешные сказки. Понятно ж, предки тупые были, во что только не верили, сказал один мой знакомый, пробуя вылечить геморрой приложением попы к морде Кашпировского на телеэкране.

Арбалет щелкнул. И пентаграмму запорошило облако высушенной травы.

Зверобой, тысячелистник, полынь, крапива и можжевельник.

Все должным образом собранное, высушенное, измельченное и с нужными словами смешанное на алтаре Хурта. Идеальное средство от любых колдовских ритуалов и нечисти.

Ну, не знаю, как там с колдовством, а расчихалась Тира так, что ритуал оборвался сам собой.

Мне тоже стало неудобно, я слетела с коня и поднялась повыше. Пристроилась на ветке дерева, подумала и перекинулась обратно в летягу. А то вниз головой неудобно.

А события разворачивались полным ходом.

Тира чихала и кашляла, пентаграмма погасла, мужчины спешили, и Керт первым вошел внутрь.

- Танна, вы арестованы.

- Тира, как ты могла?

- Поделом тебе, сука!

- Ты на мою дочь порчу наслала, тварь?

Керт, Адам, Жескары, младший и старший, – все говорили хором. Но Керт быстро заставил всех заткнуться.

- Танна, вы обвиняетесь в покушении на Миру Ластан и на Лаллию Жескар. В присутствии свидетелей подтверждаю, что вы проводили запрещенный ритуал. И собирались навести порчу на человека, семя которого содержится в склянке.

- Семя? – аж подпрыгнул Адам.

- Да, – вздохнул Керт. – Только чудо позволило нам предотвратить покушение на второго ребенка господина Жескара.

- Семя?

- И я благодарен вам. – Симон-старший смотрел серьезно. – А Лалли? Что с ней теперь будет?

- Обернем порчу на эту девку.

- Семя?

- Да спала она со мной, вот и сберегла за щекой, - огрызнулся Симон.

Адам Ластан схватился за сердце и осел в траву. На поляне стало весело и еще более интересно.

Так тоже бывает в жизни.

Ты живешь, радуешься жизни, мечтаешь о любви, а потом узнаешь, что умираешь.

Медленно и мучительно, потому что на тебя наслали порчу.

Мире было страшно и тоскливо.

Она бы металась, криком кричала, руки грызла... не делала она всего этого только потому, что понимала - не поможет.

Можешь хоть укричаться, но порчу надо отменять, а не выплескивать в истерике, не поможет.

А ей еще двадцати нет...

Это страшно.

И умирать она будет, мечтая о смерти, гнить заживо... но кто?

И за что?

Тира щебетала рядом, и Мира готова была ее убить просто за то, что та - есть. Что Тира жива, здорова, что на нее никто не навел порчу... знаете, как обидно?

До слез...

Только вот и слезы не помогут.

Никого другого Мира и вообще видеть не хотела, разве что Асанту. Пришла, села рядом...

- Если меня не станет, вы папу не оставите, правда?

Мира не любила мачеху, но уважала ее за прямоту характера. И ответ получила откровенный:

- Обещаю. И не хочу, чтобы ты умирала.

- Я тоже не хочу. Но кто-то ведь...

Асанта поежилась. Мира не дотрагивалась до нее, но пятна-то были, их не спрячешь...

- Боюсь, что я следующая.

Мира тоже этого боялась.

- И Тира...

- Или сразу твой отец.

Миралия поежилась.

Даже думать о таком не хотелось.

И она закрылась в своей комнате, подальше ото всех.

Не можете найти проклятийника?

Ну так хоть на ваши рожи не любоваться лишней раз! До чего же глупы все эти условности, когда ты умираешь!

Неожиданным сюрпризом стало наведение порчи на Лаллию Жескар. Эту-то за что?

Поди пойми...

Ну и пусть. Мире никого жалко не было, на себя-то жалости не хватало...

Но кто же?

Кто?

А она даже еще не любила. И не...

Мира подумала, что если все обойдется, она и минуты больше ждать не станет!

Она хочет жить, любить, замуж выйти, детей родить... и все это у нее отняли. Кто? За что?!

Себя было безумно жалко.

Мира заперла дверь на ключ, чтобы никто точно не явился, закрылась подушками и разревелась. От тоски и безнадежности.

Глава 8

Вот от кого я не ожидала такой реакции, так это от Адама Ластана. Будто и не военный, а школьница-восемилетка.

Хотя сейчас уже и в третьем классе тебе дети что хочешь расскажут... М-да, плоды просвещения, с оттягом бы их поперек!

В итоге Керт и Симон-младший без особых угрызений совести вязали преступницу, а Симон-старший приводил в чувство родственничка.

По щекам хлопал, тряпочкой обмахивал... и то!

Жалко Ластана.

Пусть душевной тонкости в нем как в танковой броне, но ведь старался человек, тянул и племяшку, и дочь. И такой афронт.

Где-то он что-то недосмотрел, где-то пропустил, недодал внимания, но ведь мужик! Недоступны ему эти дамские душевные тонкости. Я в жизни штангу в двести килограммов не толкнул, а Адам чего-то важного не сообразит.

И что?

Физиология разная!

Мозги тоже разные!

Мы вообще – раз-но-по-лые! Глупо равнять тушенку с мороженым, одно – источник белка, второе – углеводов.

И что самое печальное, я понимаю, что и Тира-то не слишком виновата. Мне ее даже жалко, дуреху. Не сообразила, что дядя так поступает не ей назло, а вот просто. Острая душевная недостаточность. Нехватка понимания людей.

Он и дочку-то затеррорил по доброте душевной, хотелось ему, чтобы его чадушко лучшим было. А что у девочки невроз, психоз и даже псориаз на нервной почве...

У его дочери такого быть не может. Точка.

И тут – такое.

Племянница, которую он взял в свой дом, любил как родную, да, меньше, чем дочь. Но положила руку на сердце – а вы? Выбирая между родным ребенком и чужим? Пусть наполовину чужим по крови, но все равно ведь не абсолютно свое? Вы стопроцентно будете беспристрастны и справедливы?

Одного шесть раз в день поцеловать и второго тоже, одному платье – и второму тоже, и все одинаковое, и никого не ущемить, и объяснять это каждый день?

Или все-таки?

Сказка про Золушку – она не на пустом месте сказывается, если уж родной отец позволил на свое чадо гвоздь забить ради спокойствия в семействе, то что ждать от дяди?

И ведь искренне хотел как лучше. И выдать замуж ее мечтал повыгоднее... не для себя, для самой девчонки! И – такое.

Ладно еще Лаллия Жескар, совершенно левая девица. Но Мира?

Двоюродная сестра, с которой Тира с детства росла? И ее приговорить?

Обидно?

Это даже не то слово. А какое то – родина так и не знает. И ради чего? Да ради

эфемерной возможности выйти замуж за парня, который, может, женится, а может, и не женится. А кто бы стал следующей целью? Когда девушка окончательно вошла во вкус и уверилась в собственной безнаказанности?

Что-то я подозреваю ответ.

Скорее всего, Адам и стал бы. Или Асанта. А там...

Свободна, счастлива и с приданным, чего еще желать девушке? Жалеть родных?

Угу, смеяться после любого слова, на выбор. Чего их жалеть-то? Тира еще там, на полянке, как начала орать, так и орала. Сорвало кран - и дерьмо попало в вентилятор, иначе и не скажешь.

И такие они, и сякие, и никогда ее не понимали, и всю жизнь унижали, и кругом враги...

Тьфу!

И когда только люди начнут понимать, что мир вокруг них не вертится? Хотя уж мне бы точно помолчать, сама не умнее была.

Дотасили всю эту компанию до дома только к утру. Ну и конечно, попались на глаза Колетт.

Они с сыном собирались на прогулку верхом, и Колетт как раз вычитывала Сарре за отсутствие своей обуви. Что ж, обувь нашлась, но Колетт от этого легче не стало. Посмотрела она на Тиру, да и рукой махнула.

- Пусть у нее остается. Я просто брезгую.

Адам надулся было, чтобы завопить по привычке, а потом только вздохнул. И пошел к Асанте, рассказывать.

Тиру пока что заперли в погребе. Пусть посидит. Керт пожал руки Жескарам, поблагодарил за помощь, и все разошлись.

Жескары - к себе, Керт - к себе. Хоть пару часов поспать.

Я ему мешать не стала, вместо этого прошлась по комнатам.

А ситуация, однако?

У Ластанов - слезы и сопли.

Адам все рассказал родным, и реакция у всех разная. Мира ревет в шесть ручьев. Сам Адам сидит весь никакущий. Асанта мечется между ними обоими, но личность у нее довольная донельзя. И можно понять.

Избавиться от такой пакости в своем доме - дорогого стоит. Еще и Керта теперь благодарить придет. Ведь даже выйди Тира замуж... да кто скажет, что будет дальше?

Что угодно, вот!

И вернуться может, и решить, что в чужой тарелке кусок слаще, и подумать, что приданого недодали...

А последствия кому расхлебывать?

Асанте. А у нее свой ребенок в проекте, то есть в животике, ей такое и даром не натъ, и с доплатой не натъ...

Так что минимум один человек весьма доволен жизнью.

У Жескаров - сплошное душевное спокойствие. Разве что Лаллию пришлось удерживать, та рвалась подправить Тире фотокарточку и прическу путем их полного удаления. Симон-старший дочку удержал и внятно объяснил, что все хорошо в меру. И так подлючке достанется, мало не покажется. А ты сиди и жди.

Порчу теперь снимут, дело несложное, если знать, кто наводил, а там и столица, и замуж мы тебя выдадим... да, не за Ольдана. Но нужен ли тебе такой добрый товарищ? Сегодня он родную жену убить хотел, чтобы на тебе жениться, а завтра ты ему надоешь?

Дело-то возможное... любовь – прекрасная штука, но не вечная, проверено на опыте миллионов поколений. А раз так – радуйся, что все обошлось.

Далены тоже против не были. Разве что Колетт было интересно ознакомиться с записями Тиры. Но и тут можно понять – ученый он и в Африке ученый.

Даже на вертеле у каннибалов. А тут обстановка куда как приятнее. Гадючник, да. Ну и что? Дело житейское, где его не бывает?

А что у нас с Делией? Я заглянула в ее комнату.

Вот уж кому все по параллели. Спит себе и спит. Здоровым крепким сном человека без мозгов. Или все-таки с мозгами?

Да кто ж ее знает, понаблюдать бы надо.

И Рандан спит, даже ухом не ведет. Не пригласили его на охоту, он и не тревожится. Пойти, что ли, самой подремать до завтрака?

Полезное дело. Надо.

Завтрак получился интересным. Не успел Керт спуститься в столовую, как был атакован с двух сторон. Мира и Лаллия повисли у него на шее и наперебой заверещали в уши что-то активно-благодарное. Керт аж подскочил, но вырваться из нежных девичьих ручек не смог. А то!

Милые дамы капкану сто очков вперед дадут!

Пришлось принимать восторги и поцелуи при полном попустительстве со стороны родителей. И даже при умиленном взгляде того же Жескара.

А что ему?

Его бы и этот союз устроил... правда, Керта он вряд ли устроит.

И вообще, чего они так вцепились? Их, что ли, мужчина?

Еще бы пара минут, и девчонки точно пострадали бы еще сильнее. Я бы им или платье прихлопнула, или каблук сломала, благо – могу, но они отцепились раньше. Ну хоть так.

Керт явно вздохнул с облегчением.

Вот и столовая.

Завтрак – яичница, мясо, что-то похожее на холодец... здесь считают, что утренняя еда должна быть плотной, мало ли куда тебя днем занесет. Керт положил всего и побольше себе на тарелку, прицелился на пирожок...

– Керт, расскажите же всем, что случилось и как вы раскрыли это гадкое преступление.

Колетт. Она из мести, что ли?

Керт с такой тоской посмотрел на тарелку, что все мужчины понимающе хмыкнули, дело-то житейское. Тебе бы к холодильнику, а тут прекрасной даме поговорить приспичило. И как ты объяснишь, что это не пренебрежение к ее чарам, а зов желудка?

Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

Но отвечать пришлось.

– Давайте я буду рассказывать, ну и завтракать заодно?

– Мы вас внимательно слушаем, – заверила Колетт. Зря она это.

Керт тут же отправил в рот пирожок, прожевал, проглотил и только потом начал рассказ:

- Когда прокляли ланну Миру, для меня прозвенел первый звоночек. Уж простите, лэрры и ларры, но я никогда не поверил бы, что убийца лэрра Эрарда станет покушаться на Миру.

- Почему? - поинтересовалась сама пострадавшая.

- Масштаб несопоставим, - просто ответил Керт и отправил в рот кусок пирога. - С лэрром совсем другой расклад. Два точечных удара, сначала сын, потом сам лэрр, все быстро и четко, он сгорает в считанные дни. А у вас еще есть время. Минимум половина месяца. Так что все вернется на круги своя, я уже отправил весточку в город, как только придут мои коллеги, мы составим круг и проведем ритуал очищения. И вы забудете о своей порче.

- Скорее бы. - Мира поежилась и посмотрела на свои руки. Там, под длинными рукавами, прятались язвы, я знала. Они уже до плеч доползли и готовились перебраться на шею и грудь. Пока они не болели, но это только пока. Потом бы все сразу активизировались...

Теперь с нее это снимут. А если Тира пострадает...

Хотя почему - если?

Снятие порчи гуманности не предусматривает. Посеял ветер - получи торнадо в туалете. И третьего тут не дано. А уж стремление сохранить жизнь преступнику... тут это даже за анекдот не сойдет. Так-то. Край - двадцать лет на каторге, а там после пяти уже погибаются, двадцатка - это тот же приговор, только загнешься намного медленнее.

- Надеюсь, все случится уже завтра. Не в упрек вам, Мира, но разница действительно была велика. Разные ритуалы, и подозреваю, разные люди. Тира не получила бы от гибели лэрра никакой выгоды...

Мира поежилась, и Керт прищурился на нее.

- Чего я не знаю?

- Мира? - Адам увесисто так положил кулак на стол.

Мира опустила глазки долу.

- Тира была знакома с Эрри.

- Что?!

- С Эрардом-младшим, сыном лэрра. - Мира побледнела, но говорить продолжала: - Мы случайно познакомились, в столице, ты, папа, тогда был занят, ухаживал за Асантой...

- И выпустил вас из виду, - чертыхнулся Адам. - Но как?

- Случайно, на прогулке, - пожалала плечами Мира. - Тира же чуть старше меня, ей надо было мужа искать, и мы ходили туда, где много молодых лэрров. В Эрт-парк, на ипподром, на скачки, на Далеинский пляж...

- Что?!

- Тира считала, что там она скорее с кем-то познакомится. А я...

- А ты ее прикрывала! - прозрел Адам. - Мира, я же вам доверял!

Нашел кому. Девчонкам на выданье! Да лучше б ты сразу козу в огород пустил, все меньше капусты недосчитался.

- А...

- Да, пап. Тира просила меня, и я ее прикрывала. Она и на свидания ходила, и

задерживалась, и я догадывалась, что они с Эрри зашли достаточно далеко. Точно она не говорила, но я видела у нее на шее отметины... и ниже тоже. Когда она переодевалась.

Адам схватился за голову и застонал. Асанта погладила его по руке.

Кажется, Мира становится похожа на человека? Давно пора!

- Успокойся, дорогой, все в порядке.

- Да что тут может быть в порядке?!

- А что плохого? Мира, милая, ты ведь не поступала так, как Тира?

- Нет. Я младше, мы решили, что сначала замуж выйдет она, а потом - я. Мне можно и подождать мужа ловить, а ей побыстрее нужно.

Кажется, Адам едва удерживался, чтобы не начать биться головой о стену. И правильно, так я и дам ему резной дуб своей чугунной башкой портить.

- А что было потом? - Керта интересовала практическая сторона дела.

- У Эрри появилась другая. Тира умоляла, бегала за ним, но все было напрасно. А на угрозу пожаловаться отцу Эрри только рассмеялся.

Керт хмыкнул.

Ну да, пожалуются лэрру, что его парень кого-то там на сеновале завалил. И что?

Десяток золотых монет он, может, и выделит. Тем более - танне. Но уж точно не заставит сына жениться, позору будет на весь мир, а пользы никакой.

- Они плохо расстались, - вздохнула Мира. - Тира ходила вся бледная, плохо спала, кричала по ночам...

- Я не знал, ничего не знал... - простонал Адам.

И, глядя на него, сложно было не поверить.

- Ладно. Об этом мы тоже расспросим девушку, - кивнул Керт. - А насчет лэрра она ничего не говорила?

- Нет. Злилась на него, конечно, но... так. Без души.

Керт кивнул.

А я подумала, что, кажется, мы нашли убийцу сына лэрра. Но ведь не самого Эрарда, нет. Получается, есть кто-то третий, кто так удачно воспользовался стечением обстоятельств. Но кто?

- А что произошло здесь, в поместье? - вернула всех к интересующей теме Колетт.

- А что тут такого произошло? Танна Тира старалась устроить свою судьбу, не так ли, тарр Жескар?

Симон-младший потупился.

- Ну... было. И что?

Адам скрипнул зубами, но стерпел. Симон развел руками.

- Дядюшка, войдите в мое положение! Я мужчина, не отказываться же от бабы, которая сама ложится!

- Порядочная баба сама не ложится! - Делия топнула ножкой.

Я прищурилась. Интересно...

Колетт кивнула:

- Сказано грубовато, но по сути верно. Если красавица на тебя бросается, берегись, дружок.

Симон-младший кивнул.

- Я и не собирался с ней что-то серьезное. А ночь скрасить... ей хорошо, мне хорошо, что еще надо?

- Вам - ничего. А Тира искренне считала, что она сокровище, - пояснил Керт. - И любой, кому довелось попробовать хоть крошку от пирога, уже должен ей по гроб жизни.

Симон хмыкнул.

- Она, что ли, первая?

И не первая, и не в этом мире, и бабы - дуры. Я бы таких по судам таскала, чтобы полюбовались на своих сестер по разуму, которые алименты выбивать пытаются. Эх, сама не умнее была, пока носом о стол не приложили.

- Тира нашла общий язык с тарром Жескаром, - подвел итог Керт. - А потом поняла, что свадьбы не будет. И обиделась.

- А почему на меня? - искренне удивилась Мира.

- Потому что я дурак, - честно признался Симон-младший. - Уж простите, ларра, но вы мне нравитесь. И я честно сказал Тире, что на вас бы женился. А на ней - нет. И приданым она не дотягивает, и блудлива... я ж там даже не десятый был, там такой опыт - борделям перенимать впору.

Мира покраснела и ткнула вилкой в блюдо, промахнувшись мимо яичницы.

- И поэтому она...

- Подозреваю, что да, - кивнул Керт. - Пренебрежение, обида, может, и еще что-то послужило толчком... потом еще расспросим. Но порчу она на сестру навести решилась. Хотя если раньше от нее уже пострадал любовник, терять ей все равно было нечего. Допрос покажет.

- А потом? - чуть опомнился Адам Ластан.

- Потом приехал Алек Дален. И Тира решила атаковать. Мира ей не соперница, Лаллия... с ней они находились примерно в одинаковом положении, обе танны, обе с приданым, но...

- Но?

- Лаллия, вы ведь резко поговорили с Тирой, верно?

- Да. - Лаллия признавалась без всякого смущения. Ну, нахамила, но ведь и в ответ получила. - Я ей сказала...

- Лалли, - тихо кашлянул Симон-старший. Девушка вздохнула, покраснела и честно призналась:

- Я ей сказала, что она дешевая шлюха. И сколько б за ней приданого ни было, мужчина всегда предпочтет ту женщину, через которую полк солдат не пропустили. И чтобы она руки к Алеку не тянула, потому что я ему все расскажу о ее продажности.

Алек хмыкнул. Кажется, для него такой расклад оказался неожиданным. Без него его делили, развели и оженели.

- Тира обиделась, и второе проклятие получили уже вы.

- А третье - Симон?

- Должен был. Я уже начал подозревать Тиру и решил ее спровоцировать. Она напрямик шла к своей цели - выйти замуж...

- Зря она все это наворотила, - тихо, но отчетливо заметила Колетт.

- Почему?

- Я бы никогда не разрешила Алеку на ней жениться.

- А своей воли у вашего сыночка нет?

Делия. И что ей нейдет?

- Воля есть, а денег - нет, - хмыкнула Колетт. - Поэтому, даже если бы Тира затяжелела, я бы предпочла откупиться деньгами. Может, забрала бы ребенка. Может, содержала бы ее с малышом до какого-то возраста. Но не свадьба, это уж точно.

- Почему? - поинтересовался Керт.

Колетт пожала плечами.

- У Тиры были плюсы, да. Она танна, из хорошей семьи, с приданным... это плюс. Но жениться на такой грязной женщине?

- Вам-то откуда знать было? - буркнул Адам.

- А кому? - Колетт мило улыбалась. - Сразу говорю, перед свадьбой я бы приказала собрать все сведения о невесте. А тут и собирать не надо было, я видела, как она с Симоном целовалась.

- Ах вот оно что...

- Поцелуй - это такая проблема? - не удержалась и пискнула Мира.

Колетт хотела ее срезать, потом посмотрела на Адама и смягчилась.

- Не всякий. Но то, что я видела, стоило бы позволять себе только с мужем.

- И вы молчали, - укорил Керт.

- Меня это не касалось. И об этом меня не спрашивали. О чем просили, то я и исполнила.

По-своему это логично. Политика страуса. И ведь сработало в этот раз, и перья из хвоста никто не выщипал. Так что Керт продолжил дальше:

- Покушение на Симона нам предотвратить удалось.

- Да, - поежился Симон. - Жуть такая...

Дамы переглянулись, пряча улыбки. Все были в курсе метода покушения. А ведь могли бы и отгрызть...

Керт допрашивал Тиру ближе к вечеру. Оно и правильно, посидела, успокоилась, поголодала...

В погребе нас встретила уже не та бешеная мегера, которая только что не кусаться пыталась и пеной плевалась на два метра.

Нет, этакая заплаканная скромница.

Впрочем, Керт не поверил, потому и попросил меня его сопровождать. На своей территории домовый дух круче танка «Т-34», если что - я его прикрою. Уж покусать, заплевать или сглазить точно не дам. И не сбежит эта зараза никуда. Это вам не замок Иф, это мой дом, здесь и сейчас я каждый камешек чувствую. Хотя быстрее бы от этой пакости избавиться.

Не люблю неблагодарных и подлых тварей.

- Лэрр, что со мной теперь будет?

- Ритуал очищения, - просто ответил Керт.

Тира побелела как мел.

- Вы не можете... я не виновата!

- А кто виноват? - Керт опустился на принесенный с собой стул и с интересом уставился на Тиру. Та так и сидела на одеяле в углу. Сопела, глазами сверкала, но не кидалась. Понимала, что не получится у нее ничего, кроме пары лишних синяков.

- Я...

- Танна Тира, давайте так. Вы мне рассказываете, как вы докатились до жизни такой, а я попробую смягчить вашу участь. Но только при условии полного и чистосердечного признания, вы меня понимаете?

Тира закивала.

И слова хлынули потоком.

Слушать девушку было сущим мучением, она то забегала вперед, то сбивалась, то принималась описывать случаи из своего детства, к примеру, Мире купили туфельки с камушками, а Тире простые кожаные. Мире купили куклу и плюшевого мишку, а Тире только куклу...

Никаких особых унижений у нее в жизни не было.

Ее не били, не ставили в угол на горох, ее не наказывали сексуально... не было ничего из того, что забраковали бы органы опеки. Просто - к кому-то относились лучше, чем к ней.

Почему бы и нет, если учесть, что Мира - дочь, а Тира, как ни крути, племянница?

Адам даже ее не удочерял.

Мира была и есть Ластан, а Тира осталась Гарлан. По фамилии отца.

- Вам будет сложно сделать хорошую партию с такой фамилией, - хмыкнул Керт.

Тира закивала:

- Да, видите, вы меня понимаете...

Я положила себе потом об этом спросить. Что за фамилия такая? Чай, не Жопочкин и не Гнида?

Или тут Гарлан, как у нас - Искарриот? Не то чтобы плохая фамилия, но как-то некомфортно с ней жить будет.

Ладно, я потом у Керта спрошу, а пока продолжим слушать.

- Откуда у вас знания?

- Так от матери. А у той от отца.

Керт понимающе кивнул.

Адам, кстати, рвался пойти с ним, но хуртар отговорил. Ни к чему, пусть сидит и жену с дочерью утешает. Тира ведь сейчас разорется, начнет умолять, рыдать, страдать, и нормального разговора не выйдет. Потом сходит, если захочет.

Адам подумал немного и согласился.

- А у отца откуда?

- Я точно не знаю, - смешалась Тира, - я же маленькая была, когда его не стало. Но мама говорила, что это отцовское, родовое...

- А что вы можете припомнить о родне отца?

- Ничего, - как-то даже удивленно поглядела Тира. - Откуда ж?

- А на те... материалы, которые у вас остались, никто не претендовал?

- Нет. Я все равно маленькая была, не знаю, может, дядя лучше осведомлен.

Керт кивнул.

- Мы его обязательно расспросим. И как вы получили эти материалы?

- Мама предполагала, что умрет, - просто ответила Тира. - Она оставила меня у дяди, взяла с него слово заботиться обо мне, иначе он бы вообще меня выкинул в придорожную канаву... ненавижу!

И опять слезы, сопли, вопли...

Понятное дело, нет у людей других целей в жизни, только тебя, дуру, поунижать. Вот хлебом не корми.

Ага, была у меня еще в той жизни одна знакомая. Звонит и говорит: «Люба, у меня серьезная проблема...» - да таким трагическим тоном! Я уж подумала, что у нее любимый хомячок подох. Или мужик изменил. Или...

Вариантов я перебрала массу. Что оказалось?

Она сегодня, когда пришла на работу, поздоровалась с начальницей. И та на нее *так* посмотрела.

Вот просто *так* посмотрела...

Ни слова не сказала, ни жеста не сделала, никаких последствий. Но такой взгляд...

Трагедия, хвостом об стену! Простая мысль, что у начальницы или свои проблемы, или критические дни, или климакс, или... да что угодно! Нет, это нам в голову не придет, мир вокруг нас вертится. Люди не спят, не едят, не чешутся, только о тебе и думают, ага. Два раза.

Но высказать это человеку с больной психикой (а то здоровой, что ли, с такими заявками?) у меня окаянства не хватило. Разве что мужу посочувствовать, вот где герой невидимого фронта.

Наконец соплепад прекратился, и Керт добился ответа.

Как оказалось, любящая мамочка оставила все книги и причиндалы дочери. Книги разъяла на листочки и зашила в лифы и подола платьев, справедливо рассудив, что копаться в тряпках Адам не станет, а вещи матери до дочери дойдут.

Всякие неполезные вещи, вроде крови мертвеца или желчи летучих мышей (я утрирую, конечно, но тем не менее), на всякий случай были упрятаны в косметику.

Пропали?

Да, безусловно. Но я заподозрила, что Миралия рассчитывала и выжить, и вернуться. И кто знает, еще и подзаработать своим промыслом?

А чего?

Безнаказанность развращает, судя по всему, ее муж не один год развлекался, на каком-то эпизоде его взяли, а остальное - удалось! Почему бы вдовушке не заработать на том же самом? Забрать ребенка, уехать в глушь, сменить фамилию...

Миралия подстраховалась.

Но - не вышло. И книги и прочее достались Тире.

Да, и сейчас все у девушки было с собой, все в дорожном сундуке, все равно Адам туда не заглядывает. К чему?

Керт едва не застонал, хватаясь за голову.

Я незаметно фыркнула.

Милый мой, а ты как хотел? Тебе бы про наших террорюг рассказать, вообще бы в обморок упал от ужаса. Да и надо рассказать, в хозяйстве пригодится.

Такие вещи лучше знать, чтобы вовремя выявлять и пресекать.

- Какие отношения связывали вас с сыном лэрра Эрарда Фаулза?

Лучше б он Тиру иголкой в попу ткнул.

Вновь сопли, слезы, истерика... хотя история банальна донельзя. Встретились, полюбили. Правда, врал в этот раз оба - и парень, и девушка. Девушка - потому что хотела сделать хорошую партию, парень - потому что хотел затащить девушку в постель. И он-то со своей задачей справился. Хотя первым и не оказался. И даже десятым, как я поняла.

А вот потом развернулся, натянул штаны и отправился на поиски новых приключений.

Естественно, Тира его возненавидела. И захотела отомстить.

Достать каплю крови? Вот уж не проблема. Да и семья тоже.

Встретились, словно невзначай, захотели вспомнить былое, вспомнили...

В результате через несколько дней парень помер. Быстро и качественно.

Тира использовала сильный вариант, ну и сил туда сдурьма вбухала столько, что сама потом на неделю в горячке свалилась. Адам боялся - помрет племяшка.

А сам лэрр Эрард?

Нет, этого она не трогала, зачем? Асанта - дальняя родственница, вряд ли она много унаследовала бы, смысл убивать лэрра?

Тут Тира стояла на своем жестко. Это - не ее работа.

И я верила. Керт, кажется, тоже.

Мира?

Да. Это она.

За что?

А вот перехлестнула последняя волна, и пошла лодка терпения на дно, да и было той лодки - плоскодонка. Ясно ведь сказано - пресмыкающееся. А кто у нас - того-с?

Да змеи, ящерицы, крокодилы. И они кусаются. И совести у них нет, и стыда. И вообще, кто первый найдет благодарного и благородного крокодила - поделитесь находкой?

Из-за чего?

Тира нацелилась на Симона Жескара-младшего, ну и... было у них. А Мира достаточно резко сказала, что ничего у Тиры не выйдет с этим парнем.

Наверняка она сама на Жескара глаз положила! Чтобы Тирочке насолить!

Всю жизнь ей Мирка завидовала, потому что она, Тира, умнее, красивее, обаятельнее... вот и сейчас небось начала Жескару глазки строить. И Тира не выдержала!

Она просто хотела за себя отплатить! Неужели вы не понимаете, лэрр?

Она не нападала, она оборонялась, это к ней плохо отнеслись, вот!

Керт покивал с умным видом и уточнил, что с Лаллией?

Тут история, рассказанная Лаллией, и история Тиры полностью совпали. А раз так...

Какое-то время Керт еще выпытывал у Тиры имена-пароли-явки, то есть где покупала эликсиры, кто учил бархейнскому и прочее. А потом кивнул.

- Танна Тира, мы постараемся смягчить вашу участь.

- Благодарю.

- Но в ритуале все равно поучаствовать придется. Но поскольку нас будет трое, я думаю, сильный откат на вас не пойдет.

- Благодарю!

Тира что-то лепетала, но Керт уже открыл дверь и вышел.

И прислонился к стене за первым поворотом коридора.

- Ну и дрянь. Амура, ты тут?

- Да.

- Выпьешь со мной?

- Компанию составлю.

- Составь, пожалуйста. Как же мне сейчас тошно. Ну и мразь!

И я была с ним полностью солидарна.

- Что не так в фамилии Гарлан?

- Да ничего. Просто людей с этой фамилией несколько раз публично казнили за занятие магией.

- Опа! И все родственники?

- Как - все? Дальние линии, скорее всего. Нам связи установить не удалось.

Храму? Не удалось?

Это серьезно. Инквизиция, если кто не понимает, имеет опыт работы в пятьсот лет минимум. А то и больше, церковь-то две тысячи лет насчитывает. Гестапо имело опыт работы в двенадцать лет, с тридцать третьего по сорок пятый. Знаменитой аглицкой МИ-6 всего сто десять лет.

Ну и кто тут щенки писючие?

И местному варианту инквизиции вот ни разу не меньше.

Если им не удалось отследить связи, это серьезно. Это... это - жуть!

- Расскажешь подробнее?

- А, какие там подробности. Сто двенадцать лет назад: Эрт Гарлан казнен публично - наслал порчу на несколько семей. Восемьдесят... кажется, два года назад: Лиана Гарлан наслала порчу на восемнадцать женщин. Пятьдесят три года тому: тоже кто-то из Гарланов, имени не помню, - убивала молодых мужчин. И последний случай: папочка и мамочка Тиры отметились. Сначала отец, он насылал порчу за деньги, ну, нашли рано или поздно, а потом и ее мамаша.

- Серьезно? Миралия?

Я помнила, как о ней говорил Адам. Девочка-цветочек, и такие раскладки? Порча?

- Да, на тех, кто выносил приговор ее мужу. Сама погибла, но и людей спасти не удалось.

- Понятно, почему Тира так говорила о своей фамилии. Интересно, а почему Адам ее не

удочерил?

- Потому что его уматерили, - хмыкнул Керт. - Кто б ему дал! Пусть спасибо скажет, что в храмовный приют ребенка не отправили, отстоял он племяшку тогда.

- А зря...

- Кто ж знает, что в нашей жизни зря, что не зря, - загрустил Керт.

И я поспешила сменить тему:

- Слушай, а что вообще надо для наведения порчи?

Я расположилась на каминной полке, свесила хвост и небрежно помахивала им.

Керт развалился в кресле. В руках у него был бокал с коньяком или чем-то таким, спиртосодержащим. Мне все равно нельзя, я белка. А ему после разговора с Тирой требовалась релаксация.

А именно - уютное местечко, беседа с кем-то хорошим, душевное спокойствие...

Тирой серьезно займутся завтра с утра, как придут еще два хуртара. Тогда же и порчу снимут с девчонок. А пока мадемуазель сидит под надежным замком, а мы наслаждаемся непринужденной беседой.

Почти Холмс и Ватсон. Не хватает только бокала с бренди, но мне сейчас и понюхать не светит. Даже не опьянею. Расчихаюсь.

Физиология другая, вот и не поможет мне спиртное. А жаль. Хорошо бы смотрелось.

Девчонок, кстати, Керт тоже предупредил, что если его коллеги приедут, то завтра с них порчу снимать будут. И Лаллия, и Мира клятвенно пообещали лечь пораньше спать - мало ли?

Денек они еще подождут, но хотелось бы поскорее, неохота под топором палача жить.

- Кровь.

- Но Тира же взяла семя?

- А что такое семя? - Керт пожал плечами. - Это очень важная часть мужчины, не менее важная, чем кровь.

- А Тира не боялась, что порча и на нее попадет?

- В смысле?

- Слюна-то ее. Семя мужское, но слюна дамская, а там явно было и то и другое? Попало бы на нее... получилось бы этакое самосожжение?

Керт от души рассмеялся.

- Слюна, волосы - ты, Амура, как скажешь, так скажешь. Может, еще и по содержимому ночного горшка порчу наводить?

Я помотала головой.

- Не поняла? Слушай, давай с тобой четко определимся, что годится для порчи?

- Кровь. И только кровь.

- А семя?

- Мое семя - моя кровь - мой сын. Самая близкая родня. Разве нет? Это мои будущие дети, просто...

- В потенциале, - помогла я.

- Да, наверное. - Слова «потенциал» Керт не знал.

- А остальное не годится? Волосы, к примеру?

- Если только вырванные с корнем, чтобы на них кровь осталась, тогда можно попробовать. И то побыстрее, чтобы не пропало, сколько там той крови было? А сами волосы - что? Они уже не совсем живая часть нас. Как ногти, к примеру. Тебе когда волосы стригли, ты же не орала благим матом?

- Нет, я орала, поглядев на результат, - съязвила я.

Керт рассмеялся.

- У вас вообще удивительно забавный мир. Хотел бы я там побывать.

Я хмыкнула.

Забавный, да. Интересно, куда бы ты пристроился быстрее - в могилу или в дурдом? Но что развлеклись бы все причастные к твоему визиту, это точно. Ладно, вернемся к порче.

- А у нас считали, что порчу можно навести и через волосы, и через ногти... да хоть через что. Через любую частицу человека.

- И получалось? - с профессиональным интересом уточнил Керт.

Я вздохнула.

- Да как тебе сказать? Я вообще порчу не видела, первый раз здесь столкнулась. Вот чтобы она была осязаемая, конкретная, чтобы пальцем можно было потрогать, как у лэрра, у девочек, чтобы язвы и смерть... Раньше я никогда такого не видела. У нас такой порчи и не бывало.

- А какая она еще бывает? Как у вас наводили порчу? Поделись секретами, если знаешь.

Я от души рассмеялась. Секретами... да весь Интернет в подобных советах. Правда, пользы от них - разве что поразвлечешься. Ноль целых фиг десятых. Если кто-то так и правда порчу навести умудрится, его надо будет в Книгу рекордов Гиннеса занести.

- Знаю, у нас все знали.

- Seriously? И как же вы жили?

- Весело. Потому что всерьез это все никто не воспринимал.

- Как можно не воспринимать порчу всерьез? - В голове Керта подобное просто не укладывалось. У них-то понятно, тащить и не пущать, а у нас даже участковому не пожалуешься, в лучшем случае пальцем у виска повертит.

- Если б ты знал, как у нас ее наводят, ты бы тоже ничего всерьез не воспринял, - махнула я лапой.

Керт отпил глоток спиртного.

- Ну так поделись?

- К примеру, можно кому-то иголок во входную дверь натывать, - принялась вспоминать я.

- Зачем? Чтобы человек укололся?

- Якобы привлечь болезни. Рассыпать перед порогом землю с кладбища, монетки, можно клок волос стащить в ближайшей парикмахерской и подвесить к двери... да много чего можно. Знаешь, дурость - она безгранична.

- А что с человеком-то будет?

- Удачу потеряет, выгодный контракт сорвется или с работы уволят, в семье скандалы

начнутся, денег не будет, замуж не выйдет...

- Такой порчи не бывает. - Керт решительно замотал головой.

- Только... физическая?

- Или на смерть.

Я только вздохнула.

- А у нас считают, что есть.

- Тогда понятно, почему у вас никто ее всерьез не принимал. А настоящая?

- А, как у вас. Если что есть, надо долго искать и тщательно ловить. А дураков в любом мире прорва.

- Это да.

- Вот наши и отрывались кто во что горазд. Сам понимаешь, здесь для меня все это оказалось в та-акую новинку... я о таком и не слышала никогда.

- Амура, белочка, давай я тебе просто расскажу, что такое порча. А ты уже сравнишь. - Надоело Керту слушать про дураков из нашего мира.

Я умильно распушилась.

- Да, пожалуйста! Очень прошу!

Керт откашлялся и начал:

- Итак, порча. Механизм наведения прост. Необходимо иметь частицу человека, которого ты хочешь проклясть, а именно кровь.

- Или семя.

- В крайнем случае и это сойдет. Но только для мужчин, для женщин берется исключительно кровь.

- Из царапины?

Керт кивнул:

- Ну да, а откуда еще?

- Женщины вообще каждый месяц кровь теряют, - скромно намекнула я.

Керт побагровел. Я фыркнула. Хуртар быстро опомнился и перешел в атаку:

- Годится любая кровь, неважно, как ее получили. Край - кровь близкого родственника. Срок годности материала - не больше суток.

- А если больше?

- Может не получиться.

- А если заморозить?

Керт покачал головой:

- Нет. Можно провести отсроченный ритуал, это другое.

- Отсроченный ритуал?

- Ты знаешь, что такое вольт?

- Физика - это не мое.

- Не понял?

- Ну... Вольт – это у нас в мире единица измерения чего-то там, в одной из наук. То ли емкости, то ли сопротивления... ученый такой был, – собрала я в кучку остатки знаний. Извиняйте, физика – решительно не мое.

Керт замотал головой:

- Нет. Это... вот представь, попала ко мне твоя кровь. И делаю я куклу-девочку, нарекаю ее Амурой и провожу с ней любой ритуал. Порчу, проклятие на смерть, да что угодно.

- И со мной это тоже происходит?

- А вот тут есть оговорка. Потом есть ровно девять дней, чтобы активировать вольт. Час в час, начиная с момента проведения ритуала, ты можешь перенести его с куклы на человека.

- Девять дней? Это много?

- Это очень много в некоторых случаях. И кстати, этот срок частично снижается.

- Это от чего-то зависит? – заинтересовалась я.

- Смотря у кого какая защита. Мой вольт продержится не больше дня, но это мой. Я хожу в храм, я под покровительством Хурта, а у лэрра Эрарда, сама видела, храм запущен, хуртара в поместье нет, богослужения не проводятся каждую пятницу.

- А надо?

- Амура! – чуть не застонал Керт. – Конечно, надо! Верующий лэрр – верующие тарры. А если лэрру плевать на души его крестьян, это плохо.

Я вздохнула. Как все сложно...

- А может, он где-то в деревне есть? Хуртар?

- Нет.

- Почему?

- Потому что лэрру Эрарду плевать было на чужие души. Да и наклонности у лэрра были... не самые одобряемые.

- Вы же лояльно относитесь к магии крови?

- Лояльно. Но черту переходить все же не стоит.

Я кивнула.

В принципе понятно. Лэрру и даром не нужен был соглядатай рядом, которого к нему постарались бы приставить. Вот и не привечал хуртаров.

Но...

- Слушай, а что помогает больше? Храм или вера?

Керт затряс головой:

- Не понял?

- Можно верить, но не ходить в храм. А можно ходить, но для галочки, вот как та же Тира. И пакостничать. Что поможет? Храм или вера?

Керт подумал пару минут.

- Вера – сильный инструмент, но применять все надо в комплексе.

- То есть? Одной веры мало?

- Амура, а что ты имеешь против храмов?

Ну... из своего мира - да до фи́га всего! К примеру, то, что одну такую блямбу вlepили рядом с моим домом. Правда, сквер загубили с вековыми деревьями, единственный на три квартала вокруг, и по вечерам не пройти стало, то божки попрошайничают, то христиане-маньяки цепляются, верите ли вы в Бога...

Отстреливала бы! Без всякой жалости! Солью из дробовика! Чтобы сидели в тазике попой и не лезли к людям. Может, хоть дома делами займутся!

Ладно, может, еще и примут полезный закон, к примеру, введут в кодекс статью за религиозные домогательства. Как за сексуальные. Но тут-то не так? Наверное...

Это я Керту и выложила.

Хуртар только покачал головой:

- Нет, у нас действительно не так. Есть, конечно, и те, кто служит себе, а не богу, но Хурт таких не одобряет. А немилость бога... человек даже в храм не войдет.

- Серьезно?

- Да.

- На него потолок рухнет?

- Нет. Просто все свечи потухнут и не зажгутся, пока он не уйдет. Бог не желает его видеть.

- Это как-то исправляется? - заинтересовалась я.

- Молитвой, постом, покаянием. Особенно последним. Осознанием своего поступка и чистосердечным его исправлением.

Я фыркнула.

- Да, у нас так не бывает.

- Значит, ваш бог слабее. Это случается... может быть, он моложе.

- А Хурт - старше? Сколько ему лет?

- Первые святилища были построены около восьми тысяч лет назад.

- М-да. Старожил.

Значит, не Тор? С другой стороны, а кто его знает? Может, между двумя мирами есть временной коэффициент? И мы в четыре раза тормозим? Поди разберись тут без Эйнштейна? Так что я предпочла вернуться к более приятной теме.

- Я правильно понимаю, надо верить в бога и ходить в храм...

- Да. Проводить ритуал очищения. Говорят, к чистому грязь не липнет, но это неправда. Что-то да останется, это и надо «смыть» хотя бы раз в месяц. Хуртары проводят службы и чаще, к ним это просто не прилипает. Как если постоянно купаешься. А те, кто не бывает в храме... Верить-то ты можешь. Но ведь лучше и верить, и умыться.

Спорить было сложно.

- Итак, у лэрра была ослаблена защита.

- Скорее всего. Если кто-то воспользовался его сыном... кровью его сына...

- А если семенем? - пришло мне в голову. - Не сына, а самого лэрра? Он ведь монахом не жил, сам говорил! А может, убийства лэрра и его сына действительно не связаны, просто кто-то увидел свой шанс? После смерти Эярда-младшего.

Керт воззрился на меня как на Призрака Оперы.

- А ведь... кого трахал лэрр?

- Он мне отчитывался? - обиделась я.

- Извини. Не сообразил... Ищем Сарру!

- Срочно! - подхватила я с каминной полки.

Сарру мы нашли на кухне. Они с кухаркой пили чай с плюшками и сплетничали. Что ж, дело житейское, важное, нужное...

Но удовольствие пришлось им обломать.

- Сарра, скажите, у лэрра в последние три месяца бывали женщины? - Керт смотрел серьезно.

Сарра задумалась. Серьезно, обстоятельно.

- Да, бывали.

- И... вы их знаете?

- А то ж. Не всех, но нескольких знаю.

- Прощу? - Керт достал из кармана блокнот.

- Ларра Дален бывала. Но если вас интересует, не спали они?

- Да.

- Тогда нет. Она ему о детях рассказывает, книгами они менялись, обсуждали что-то часами... это - было. А спать - не спали.

- Так... А еще кто?

- Алисин Фаулз приезжала. Эта - на случку.

Керт только головой покачал.

- А ее муж?

- Я так поняла, что он уезжал по каким-то своим делам, иногда на день, иногда на три, а ларра тут же бежала к лэрру Эрарду. И то сказать, он был щедр.

Керт кивнул.

- А еще?

- Я доподлинно не знаю, но лэрр в город ездил. Вроде как там у него девушка была, он ей комнаты снимал или домик... точнее не скажу, мужа спросите. Он его пару раз отвозил.

Керт закивал, поблагодарил - и помчался на поиски конюха.

Действительно, как это мы сразу не подумали? Но у меня просто было слишком мало информации. А Керт... что поделать? Линейное мышление - страшная штука.

Все верно, у лэрра была любовница в городе. Звали ее Далини Верейль, он ей снимал аж целый домик и регулярно навещался. И на ночь оставался. По мнению кучера, они там не стихи друг другу читали, правда, жениться на ней лэрр точно не собирался.

Откуда сие известно?

Так кто ж у нас самые информированные люди? Журналисты?

Вот ни разу! А если водитель самого главного... тут и вопрос задать можно, и просто поболтать изволит ценный пассажир...

Лэрр и болтал. Когда ездил в открытой коляске. Да и просто так случалось, мало ли что? Пока ему коня запрягали, к примеру. Или когда сам коня чистил, такое тоже бывало.

Далини, с его точки зрения, была идеальна на роль любовницы. Но не жены, нет. Для жены ей или благородства происхождения не хватало, или благородства поведения, а то и всего вместе. Да и ума маловато. Жениться второй раз лэрр собирался на женщине, которая, случись с ним что, сможет вырастить его детей достойно.

Далини на это способна не была. С точки зрения лэрра, она была глупа, болтлива, но одного у нее было не отнять. Даже двух плюсов.

Она была страстной любовницей – и лэрр был у нее первым. А это было приятно.

Что думала об этом сама Далини?

Да кто ж ее знает, со слугами она не общалась. Но нос драла так, словно уже ларрой стала. Смотрела как на пустое место, фыркала, лэрра это только забавляло, а слуг – злило. И конюха весьма радовало, что высокомерная шлюха не станет его хозяйкой.

Керт тряхнул головой и пообещал мне, что в ближайшую пару дней съездит в город.

Мне осталось только вздохнуть.

Как домовый дух, я привязана к дому. Далеко я отсюда не уеду, физически не смогу. Разве что...

- Керт, а сюда ее привезти нельзя?

- Зачем?

- Понимаешь... вот так, не глядя... скажи, а много народу у вас знает, как наводится порча? Точнее, не сам ритуал, а с помощью чего ее можно навести?

- Да все знают. И все научены не оставлять свою кровь. С семенем сложнее, но и тут возможны варианты.

- Знаешь, я бы на месте Тиры все равно побоялась. Ее биоматериал... то есть ее слюна там была, мало ли как скажется.

С моей точки зрения, это было логично. Кровь содержит ДНК, семя, но и слюна тоже. И волосы. И... беда в том, что здесь о существовании ДНК не знали. Вообще.

- Слюна не годится. Мы же с тобой это обговаривали.

Я пожала плечами. Ну, обговаривали. Но раз в год и палка стреляет, мало ли что и как будет?

- Все равно – глупо рисковать.

- Да и ритуал бы не пропустил. Порча наносится конкретному человеку, называется имя, ритуальные рисунки и руны для мужчин и для женщин – разные.

- Вот даже как.

- Да, примерно так. Тебе в красках рассказать?

- Нет, – вернулась я на курс. Это можно и потом. – Вот смотри, эта Далини лэрру еще не надоела, правильно?

- Конюх так сказал. Лэрр собирался ее надолго оставить.

- Но любовницей, не женой. То есть для нее это – что? Домик, содержание, возможность жить безбедно и спокойно, а что в постели с ней баловать будут... иные и из содержанок замуж выходили, кто поумнее.

- Вдруг это кто-то вроде Делии? Красивая, но дура?

Я пожала плечами.

- Вариант возможен, конечно. Но есть одно препятствие.

- Какое?

- Это жена может быть душой. А дуру-любовницу содержать никто не будет.

- Хм... пожалуй.

- Для нее было бы невыгодно убивать лэрра.

- Думаешь, не стоит ее проверить?

Я чуть не застонала.

Да проверять-то надо всех! Вплоть до любимой кобылы лэрра, не то что любовницы. Услышал бы кто эти слова - на смех поднял.

- Керт, подумай сам. Те, у кого есть повод устранить лэрра, находятся здесь. Эрард их всех собрал. Добавляем Далини - и посмотрим, кто на нее и как отреагирует.

- Хм-м... знаешь, ты права.

- Я умная. И пушистая.

- И очень-очень скромная, я знаю.

Я фыркнула.

- Скромностью хвоста не вычешешь.

- Ладно. Тогда завтра с утра мы проводим с братьями ритуал снятия порчи, а потом я отправляю Тиру в город. И прошу их позаботиться о некоей Далини Верейль. Пусть приедет в гости.

Я мило улыбнулась.

- Именно так. Пусть приедет.

И посмотрим, кто у нас сможет проигнорировать приглашение от местной инквизиции.

Адам все-таки навестил Тиру, ближе к ночи.

Я не удержалась и сходила. И пожалела об этом практически мгновенно. Ничего-то там интересного не было.

Дядя упрекал, племянница рыдала.

Дядя упрекал, племянница клялась, что это ее сбили с пути злые люди.

Дядя упрекал, племянница била себя кулаком в грудь, что больше никогда-никогда.

Дядя рыдал.

Увы, ключ от подвала ему не дали, пришлось через окошечко в двери переговариваться. И правильно. Еще выпустит эту идиотку, лови потом.

Закончилось все слезами, соплями и уверениями в любви.

Ага, мы тебя не бросим, детка...

И кто сказал, что бразильские мылодрамы - это исключительно бразильское изобретение? Вот, ничуть не хуже обходятся, весело, с огоньком... сразу чувствуется - дурасти у семейства Ластан еще на трех таких проклинательниц хватит.

Ох, дурак...

Хуртары прибыли с утра.

И сразу завоевали мое уважение.

Первое – они прибыли незадолго до рассвета. Во сколько для этого надо было выехать?.. Рано. И верхом. И, судя по кругам под глазами, не выспались.

Сарра открыла им дверь и тут же засуетилась, послала служанку к Керту. Долго хуртара ждать не пришлось, минут пять. Явно плеснул водой в лицо, да и принялся одеваться. Чего тянуть?

Керт сразу направился к коллегам и принялся объяснять ситуацию.

Сарра подумала и послала служанку будить барышень. Да, как личность она вороватая, но экономка хорошая. Это она правильно сообразила.

Мне еще понравилось, что при них особо ничего и не было. Две седельных сумки у каждого – и все имущество. И судя по тому, что там выпирало, попахивало, топорщилось...

Книги.

Какие-то химикаты.

Кажется, немного еды. Смена белья.

Парадные рясы?

Карета с барахлом?

Вообще ничего такого. Люди по делу приехали, они и одеты-то не в балахоны, которые тут положено носить священнослужителям, а так, попроще. Штаны, рубашки, куртки сверху, высокие сапоги. Все темное, немаркое. И изрядно запыленные и пропахшие конским потом плащи, которые служанка тут же унесла чистить.

Походный вариант, все аккуратное, прочное и не бросающееся в глаза. Это я потом разглядела, что материалы дорогие. Но и это не порок. Я сама не бывала так богата, чтобы покупать дешевку. Ее ж через месяц выкинешь... лучше один раз скопить на качественную вещь, чем шкаф ширпотребом забивать.

А так – обычные путешественники, не виси у них на груди по небольшому молотку, в жизни бы не догадалась, что это хуртары.

– Доброе утро, брат Рис, брат...

– Валер, – представился второй брат. – Рад знакомству, брат Керт.

– Распорядиться о завтраке?

– Нет, не стоит. Давайте, пока нас ноги держат, проведем ритуал очищения, рассвет скоро, самое время.

Керт улыбнулся.

– Тогда пока по бокалу морса, а я сам схожу, приглашу всех заинтересованных лиц. Домоправительница уже распорядилась разбудить пострадавших.

– Надеюсь, девушки не будут собираться год, – проворчал брат Валер.

– Не сомневаюсь, чтобы избавиться от порчи, они сюда в три минуты прибегут. Да и собираться-то не нужно, – усмехнулся Керт.

Я улыбнулась.

Ритуал снятия порчи действительно проводился на рассвете, с новым днем. И на нем надо было быть или голой, или в одной рубашке. Ну, первое для девушек будет сложнее, все же трое мужчин, а вот второе... удобно. Как спал, так и иди, одеваться-раздеваться

не надо.

Хотя местная мода мне нравится.

Ни длинных рукавов до пола, ни юбок, похожих на клетку для кролика, ни жутковатых конструкций на голове, придуманных в Европе, чтобы скрыть вшей и облысение. Все очень просто, аккуратно, удобно.

Платья хоть и длинные, но талию подчеркивают и бедра красиво обрисовывают. Вырезы в пределах морали, но уж точно не до сосков, обнаженные плечи приняты по вечерам, днем это считается вульгарным.

На голову дамы могут надеть чепец или аккуратную шляпку-блинчик. До цилиндров здесь еще не додумались, ввести, что ли, в моду? И процесс кератинизации, фетр получать. Мне про него знакомый химик рассказывал, вроде и несложно, но сразу не дойдешь.

Ладно, обдумаем.

А то народ жалко, наплодят тут безумных шляпников...

Керт отправился звать девушек еще раз и лично, служанка принесла морс, и хуртары расположились в гостиной.

- Просто великолепно.

- О да...

Особенно они не разговаривали. То ли все заранее обговорили, то ли говорить было не о чем, дело рутинное?

Керт тоже вернулся быстро. Заспанные Мира и Лаллия шли за ним. Хуртары вежливо встали.

- Ланна, танна...

- Благословите, - в один голос отозвались девушки.

Получили по знаку Хурта, сотворенному над их головами, и заулыбались. Сейчас они язвы ничем не маскировали, и я видела, что у Миры они скоро вскроются. У Лаллии пока еще есть время, но тоже мало, очень мало.

Тира, ну чего тебе, дурехе, не хватало?

На этом свете Колетт больше всего ненавидела две вещи.

Манную кашу и откровенничать с посторонними.

Кашу - с детства.

Откровения - с пятнадцати лет, когда осознала, что по уши влюблена в своего дядю.

И кому такое откроешь? Матери?

Да та сама влюблена как кошка! И с лэрром у них было, что Колетт, слепая, что ли? Брата не видит?

И видит, и слепому все понятно.

Мать-то любит.

А лэрр...

Колетт чувствовала интерес Эрарда к себе всей кожей. Но если бы она не сделала первый шаг, может, так и остались бы они друзьями.

Она сама потянулась за поцелуем.

И не смогла остановиться.

И он - не смог.

Любовь?

Может быть, самое близкое по смыслу к этому чувству из того, что мог испытывать лэрр Эрард. Для Колетт это было счастьем.

А вот потом...

Скандалы помнились ей до сих пор. И то, как тетка кричала: «Шлюха!» И как мать пыталась дать ей пощечину...

Отец все принял даже с какой-то иронией, чуть ли не издевательски. Как месть матери за его рога, что ли? Все вы, бабы, шлюхи, вот тебе...

С тех пор Колетт ненавидела выяснять отношения.

Потом было много всего.

И ее самостоятельная жизнь, и взгляды с шепотками за спиной, и сын, и муж нелюбимый, с которым заключили сделку...

Жизнь учила Колетт прямо держать спину. Другая бы сломалась, но другую лэрр Эрард и не полюбил бы. Обиднее было, когда он начал спать с другими. Но...

Колетт решила, что рано или поздно свое возьмет.

Не успела.

В один день сгорел сын лэрра. Эрард стал буквально черным от горя.

Она приехала на похороны и не узнала любовника. Поседел, осунулся...

Колетт хотела остаться, но дочь срочно вызвала ее в столицу. Пришлось ехать.

Помолвка - дело серьезное.

Там-то Колетт и узнала о смерти лэрра и бросилась назад...

Поздно.

Непоправимо поздно.

Что ей оставалось делать?

Колетт решила просто.

Она подождет.

И... не зря она была одним из лучших специалистов по древнебархейнскому. Она могла переводить, она могла и применить кое-что из изученного. Просто не афишировала свои способности.

Но ради убийцы любимого, да, до сих пор любимого мужчины она поступится и своими принципами, и много еще чем... Или эта тварь будет найдена и казнена, или...

Есть и еще один вариант порчи, при котором ни кровь, ни семя не нужны. Вообще.

Одна оговорка - проклинающий умирает сразу же. На месте.

Вот потому этот вариант порчи не получил распространения. Кому ж охота?

Но Колетт все устраивало.

Она умрет, семья опозорена не будет, убийца будет наказан... что еще надо?

Да ничего. Лишний раз обговорить с Алеком его права на наследство, долю его сестры и постараться, чтобы сын запомнил. Хороший он, но думает пока еще не головой, нет... весь в отца.

Ох, Эрри...

Как же тянет просто по-бабьи напиться и повыть на твоей могилке.

Но я не баба!

Я слишком тебя любила. И если найду твоего убийцу, не стану ждать правосудия. Сама поквитаюсь.

Ты будешь отомщен, любимый. Обещаю тебе...

Глава 9

Выглядела Тира ужасно.

Глаза запали, щеки ввалились, девушка как-то посерела и осунулась за эту ночь, визуально став лет на десять старше.

Мне ее было даже немного жалко.

Молодая еще, жить и жить, а она... вот ради чего она все это затеяла? Ради денег?

Была и я когда-то дурой. Но потом поняла, что проще самой заработать, и справилась, и из нищеты вылезла, и сыну за мать не стыдно было... а эта?

Неужели нельзя придумать честный способ заработка?

Не верю!

Кто хочет, тот всегда и ищет, и находит... еще в том мире у меня знакомая во время декрета начала печенье делать. Фигурное, по нескольким рецептам, имбирное, медовое, глазированное, с орешками – куча рецептов, нашла старинную, еще начала девятнадцатого века книгу и попробовала, потом кофейню открыла, с магазинами начала договоры заключать... казалось бы – игрушки?

Да, но меня она приглашала свою бухгалтерию вести, я ей помогала по дружбе. Олигархом ей не быть, но суммы там были очень неплохие. Ей хватит, еще и детям на пирожные останется. И на айпады с айфонами.

А могла бы вместо этого поступить как Тира. Кого отравить, кого с крыши спихнуть... чего их жалеть-то, родственников? Были б деньги, а родные еще набегут?

Каждый выбирает для себя.

И каждый платит за свой выбор, даже если искренне надеется улизнуть от расплаты.

Я философствовала, а Керт и храмовники тем временем окружили Тиру и повели ее в храм.

Скоро рассвет.

Вчера я спрашивала у Керта, не вредно ли мне там присутствовать. Керт сказал, что нет. Я же дух дома, вряд ли Хурт будет против. Храм – это часть дома, он тоже в моем ведении.

Так что я устроилась поудобнее на роскошной бронзовой люстре (не хотела б я под ней стоять, если рухнет, с ней и похоронят) и приготовилась смотреть.

Хуртары быстро начертили несколько фигур, одна в другой.

Пентаграмму – со свечами по углам и два треугольника внутри ее так, что они образовали шестиконечную звезду. Я только головой покачала. Хорошо в этом мире знают геометрию, я бы без циркуля и транспортира не справилась, а они словно так и надо, мелкими вжик-вжик, и готово!

По углам одного треугольника встали сами, в центр поставили Тиру, для верности связав ее по рукам и ногам, чтобы не сбежала, девушек расположили на основании второго треугольника.

– Хурт! Шараэшшш!

Полились слова на непонятном языке.

Я прислушивалась и к ритуалу, и к себе, чтобы вовремя успеть удрать, но пока неприятных ощущений не было.

У меня.

А вот внизу становилось интересно, я такое только в кино видела раньше, и то не во всяком. Огни свечей резко поменяли окраску и вспыхнули алым. Вытянулись чуть ли не на двадцать сантиметров, заколебались и ужасно напомнили чьи-то окровавленные когти.

Брр...

Красным засветился и внутренний треугольник с девушками. Как объяснял Керт – ориентированный вершиной на рассвет.

Хуртары продолжали читать.

Мира и Лаллия дрожали все сильнее, то ли от страха, то ли от холода, а потом все случилось буквально за одну секунду.

Треугольник, в котором стояли хуртары, вспыхнул голубым. Треугольник с девушками – алым. И стена поднялась почти до потолка, закрыла куполом девушек, а потом медленно начала опускаться.

Две девушки стояли. Одна лежала навзничь.

Мира и Лаллия на первый взгляд были совершенно невредимы, от язв и следа не осталось.

Чистые руки, чистые плечи...

Тира лежала на спине, лицом вверх, и выглядела так, что мне захотелось ее закопать. Из жалости.

Не знай я, кто там был и сколько кому было лет, приняла бы ее за старуху лет девяноста, неизлечимо больную проказой.

Морщинистое лицо, изборожденное язвами, язвы на руках, на шее... На всем теле, я предполагаю, они тоже были, просто под рубашкой не видно, и только глаза остались прежними. Молодыми, ясными, сейчас полубезумными. И смотреть в них было невыносимо, столько там было ужаса и боли.

Она на такое не рассчитывала.

Керт склонился над тем, что еще час назад было молодой девушкой.

- Часа два еще протянет, не больше.

Брат Рис безразлично пожал плечами:

- Ее никто не заставлял нарушать заветы храма.

- Может, добить? – задумался гуманный брат Валер.

- Нет, – заступился Керт. – Давайте перенесем ее вон туда, на лавку. И позовем ее близких, может, с ней захотят попрощаться.

Тира разлепила ссохшиеся губы:

- Ненавижу!

И столько чувства было в этом слове, столько искренности...

Керт только головой покачал, но подхватил то, что осталось от девушки, перенес ее на скамью и кивнул Мире.

Та замотала головой:

- Нет... я не могу. Я понимаю, но...

Брат Валер покровительственным жестом приобнял девушку и накинул ей на плечи свой плащ.

- Не надо, брат Керт. Душа человека не приемлет лицемерия. Пойдемте, ланна Мира, я вас провожу.

Я пригляделась и фыркнула.

Кажется мне - или у Адама есть шанс на зятя-хуртара? А что, мужчина вполне себе, лет тридцати на вид, осанистый, симпатичный, кстати, чем-то похож на самого Адама. Могут и спеться.

Да и полезно такое в семье иметь, особенно после выходов Тиры. Тут уж никто в ереси... или как здесь это называется, не обвинит.

Брат Рис помешкал пару минут, но потом предложил свой плащ Лаллии, и та ответила благодарной улыбкой. Воодушевления не вызвала, но и отвращения тоже. Нормально.

Керт остался рядом с Тирой.

- Мне жаль, танна. Вы можете не верить, но мне жаль.

У Тиры дрогнули ресницы. Конечно, она не верила, и я бы тоже не поверила.

- Вы знали...

- Все зависело от того зла, которое вы натворили. Если бы вы никого не убивали, оно бы к вам и не вернулось. Эрард-младший ведь ваших рук дело?

- Да...

- И кто-то еще? Верно?

Тири прикрыла глаза. А у меня как-то и жалость пропала. Брюнеточка явно подрабатывала киллерством. Интересно, просто так - или с сексом? А, все равно гадко.

В храм вбежал Адам.

- Тири...

Упал на колени перед скамейкой, так, что треск по храму пошел, и разрыдался, сжимая руку племянницы, больше всего похожую на иссохшую лапку мумии.

Тири даже глаз не открыла. Может, и правильно.

Керт покачал головой.

- Можете попроситься. Но выносить ее из храма я бы не советовал. Умрет в ту же секунду.

Адам вряд ли его услышал. Рыдал в три ручья.

Дверь скрипнула, на пороге появилась Колетт. А этой что надо?

- Идите, Керт. Я побуду с ним.

- Вы? - Керту тоже стало любопытно.

- А больше и некому. Кто боится, кто просто не придет. Ненавижу быть милосерднее всех, но иногда приходится.

- Я могу тут побыть.

- И свалиться с ног?

Керт вздохнул. Судя по его лицу, ему бы сейчас полежать и что-нибудь съесть. А то и поспать с полсуток. Не дадут ведь.

Но хоть поесть?

- Спасибо.

- Не стоит благодарности. Лэрт был дорог мне. Если вы найдете его убийцу, я буду считать, что этого достаточно.

Керт кивнул.

Это он и так сделать собирался. А сейчас - в дом.

В гостиной было весело и интересно.

Лаллия пересказывала свои приключения, ей внимали все - и дружно. Даже Асанта довольно улыбалась, пока муж не видит.

И удобно, и без греха, что тут скажешь?

Красота, да и только!

И репутация семьи не пострадает, можно на все расспросы отвечать, что племянница мужа заболела и померла. А уж какие там были сопутствующие обстоятельства... это - детали. Храм о своих делах не распространяется, справки у хуртаров наводить тоже не принято, все равно максимум, что ты получишь, - благословение вместо информации. КГБ на них нет.

Мира, наоборот, съезжилась в кресле в углу и старалась быть как можно более незаметной. Брат Валер опекал ее, не отходя ни на шаг.

А вдруг срастется?

И мужчина симпатичный, волосы темные, глаза карие, и профессия достойная, если еще и деньги есть... а бедные хуртары вообще бывают? Надо у Керта уточнить.

Появление Керта все встретили шумно.

- Все кончено? - это Асанта.

- Никто больше не пострадал? - Алек.

- Спасибо, - Симон-старший.

Керт поднял руку, призывая к молчанию.

- Тире осталось часа два жизни. Если кто-то захочет с ней попрощаться, пройдите в храм. Если нет, то проявите сострадание к Адаму. Ему сейчас очень тяжело.

Все дружно закивали, но никто и никуда не пошел.

- Завтрак подан, - объявила домоправительница.

И никогда еще она не появлялась так вовремя.

После завтрака Керт позвал хуртаров в кабинет.

- Братя, у меня к вам просьба...

Просьба была проста. Задержаться в поместье еще на несколько дней.

Керт изложил, до чего мы додумались, и попросил хуртаров остаться. Мало ли, вдруг придется еще раз проводить ритуал очищения, так проще, когда все рядом. Чем звать...

Брат Валер даже не задумался.

- Брат Керт, надеюсь, ты напишешь в главный храм?

- Разумеется, брат Валер.

Брат Рис сморщил нос.

- Я бы предпочел вернуться, но раз уж такое дело... скверна свила здесь свое гнездо. Надо бы пока обследовать этот дом, и если найдем что-то запрещенное, обязательно

уничтожим.

- Лучше передать в главный храм, а уж там уничтожат, - поправил Керт.

Брат Рис закивал. Я тихонько фыркнула.

Найдешь ты, ага! Уничтожишь...

Это - мое имущество, с какого перепуга я тебе что-то отдам? Даже и не рассчитывай! Самой мало!

- Подождем прибытия Далини Верейль. - Брат Валер был настроен весьма оптимистично. - А дальше будет видно.

Я кивнула.

Оптимистично, но по сути верно, нам остается только ждать. И Керту тяжелее всего, его язвы уже вскрываются. Хорошо хоть не пахнут и чем-то он их таким протирает, но я же знаю, что ему больно. Я знаю...

Надо найти этого врага. Обязательно.

Тира умерла через два часа, может, через два с половиной, как Керт и обещал. И брат Рис, со всеобщего молчаливого согласия, отслужил по ней службу.

Горевал только Адам. И горе не давало ему заметить довольного лица Асанты и Миру, с которой откровенно флиртовал брат Валер. Оно и к лучшему.

Кто-то скажет про Миру, мол, тело сестры еще остыть не успело, а она, бесстыжая...

Пусть говорят. Я могла понять девчонку. Как на войне люди иногда бросались друг другу в объятия, лишь бы кто-то живой и теплый был рядом. А Мира тоже под смертью ходила, уж что у нее внутри творилось, не знаю. Я бы такого для себя не хотела, медленно умирать и понимать, что могут не спасти и ты будешь гнить заживо... жуть жуткая!

И тут мужчина в атаке... даже если у них просто сеновалом закончится, уже неплохо. Все польза для девчонки будет. Почувствует себя живой, привлекательной, кому-то нужной, а там и мужа найдет. Пусть ей повезет и из этого кошмара выйдет что-то хорошее.

Лаллия поглядывала на брата Риса, но тот оставался молчаливым и непреклонным. Подозреваю, толстушка была не в его вкусе.

Делия... на Делию он сам посматривал, но та молчала и смотрела в пол. И даже казалась умнее, а траур делал ее просто очаровательной. И достается же такая красота - такой дуре?

Где справедливость?

Я поймала себя на мысли, что немного завидую. Может, потыкать в Делию артефактом, который мне лэрт оставил?

Нет, не стоит. Там заряд не бесконечный, всех я не проверю, а вот разряжу его запросто. И останусь при своем интересе в самый пиковый момент. Лучше потерпеть и тыкать наверняка.

- Ты спишь?

- Амура, имей совесть! Вламываться в спальню к молодому мужчине...

- И что? У тебя нет самца-летяги. - Я нахально развалилась на одеяле. - Слушай, чего брат Валер так в атаку пошел? У него блондинки с проклятием - идея фикс?

- Чего? Какая идея?

- Его на них клинит?

- Да нет... я завтра спрошу, ладно?

- Спать хочешь? - смилостивилась я.

- Ужасно.

- А колыбельную?

- Амур-р-ра!

Я замахала лапами.

- Ладно-ладно, не хочешь - не спою, и стекла целее будут. А компотика? Или коньячку?

- Издеваешься?

- Ага, все равно тебе спать не дадут.

Керт поискал под головой подушку для аргументации, и в эту секунду в дверь постучали.

Как он на меня смотрел! Ей-ей, враги бы устыдились и раскаялись. Я махнула хвостом и взлетела на люстру.

Я же говорила!

В комнату вошел брат Рис.

- Брат Керт...

- Брат?

- Нам надо поговорить.

Керту было не надо, но кто б его спрашивал? Уж точно не брат Рис, который прошел в комнату и по-хозяйски расположился в кресле.

- Я спать хочу... может, завтра?

- Сегодня. Кто вас проклял, брат Керт?

Я прищурилась с люстры.

А наблюдательный товарищ, язв-то у Керта не видно, все под одеялом. А он как-то заметил, понял, сопоставил?

Как?

Это же спросил и Керт:

- Как вы узнали?

- Чего тут удивительного? Я вижу потоки Эфира и могу сказать, что с вашими что-то не так. Предположил проклятие...

- Брат Валер в курсе?

- Девушка интересуется его больше, чем вы. Не стоит уходить от темы.

Интересно. А того, кто проклял, так не найти?

Спрашивать я не стала, но Керт, видимо, ответ знал. И был тот ответ отрицательным.

- Тот же, кто убил лэрра Эрарда. Ненароком зацепило.

- Какое вы имеете отношение к лэрру?

Керт прищурился.

- Брат Рис, вы мой духовник?

- Нет, брат Керт. Но вы пригласили меня...

- Это ваша прямая обязанность - искоренять подобную нечисть.

- Я и не отказался. Но предпочту знать все обстоятельства заранее.

Керт упрямо сжал губы.

- Это не моя тайна. И разглашать я ее не стану.

Брат Рис кивнул, сделав какие-то свои выводы.

- Допустим. Вы можете мне сказать, насколько это опасно для присутствующих?

- Подозреваю, что только для меня. Может, еще для Алека, - вздохнул Керт. - Но его почему-то не зацепило.

- Вы - сын лэрра Фаулза.

Брат Рис смотрел так проницательно, словно только что рентген изобрел.

- Я этого не говорил.

- Я тоже. И могу поклясться именем Хурта, что все сказанное останется между нами.

Керт ощутимо расслабился.

- Спасибо.

- Это не моя тайна. И не ваша. Что до всего остального, мне не нравится это преступление.

- Почему?

- Проклинающий явно был неаккуратен, если зацепило вас. Но почему не зацепило Алека? Что такого в нем, чего нет в вас?

- Я хуртар - а он нет.

- И матери у вас разные.

- Колетт? Ой ли...

Брат Рис пожал плечами.

- Выясним, когда приедет Далини Верейль. И предлагаю поговорить о брате Валере.

- Что с ним не так?

- Его слишком пристальное внимание к девушке.

Крыть было нечем.

- Брат Рис, а просто понравиться ему она не могла?

- Не думаю. По дороге сюда он упоминал о каких-то сложных обстоятельствах.

Керт потер висок.

- Вот ведь... Ладно, я завтра его расспрошу. Мире и так досталось, не стоит усугублять еще больше.

Тут я была с ним полностью согласна.

Мире не повезло с порчей, с кузиной... не пора ли дать девчонке отдохнуть? Она ведь никакущая. И... если этот братец в Хурте ухаживает за ней из корыстных соображений, я

ему уши на пятки натяну и бегать заставлю.

Свинство это!

Если бы Мира хоть отдохнула, пришла в себя, а тут даже передышки не дали. Явился рыцарь верхом на Росинанте и ну давай спасать, а потом как давай жениться!

Она ведь все всерьез примет. И сломаться может не по-детски, потом не починишь. Здесь о психотерапевтах и не слышали даже, Асанте скоро будет не до падчерицы, а Адам может поспорить душевной тонкостью со стенобитным орудием времен Рима.

Приглажу.

Кстати, а сейчас она что делает?

И я отправилась на прогулку.

Мира обнаружилась в солярии.

Нет, это не комната, в которой у дам загорает попа. Это просто аналог мужской курительной комнаты в доме. Обычно – самая светлая и солнечная комната, в которой собираются дамы, болтают, вышивают, занимаются своими делами и рукоделием.

Хорошее место, хорошее дело.

Только сейчас из дам в комнате сидела одна Мира. А рядом с ней удобно устроился брат Валер.

- ...Вы такая незащищенная. И вам обязательно нужно, чтобы кто-то был рядом.

Я послушала.

Ну... хорошо поет, душевно поет.

Ах, вы такая хрупкая, такая трепетная, рядом с вами должен быть сильный мужчина, и я здесь, вы всегда можете опереться на меня, даже два раза. Я смогу вас защитить, позабочусь, помогу, поддержу, закрою своей широкой грудью от любой опасности...

Это, конечно, замечательно. И начинания хорошие. Но как часто мы говорим «за каменной стеной», а получается «в темнице».

Или, к примеру, смогу вас защитить. От чего именно?

Подруги тоже могут быть врагами, и друзья, и получается как в том анекдоте. Замужество – это мираж, сначала пальмы пропадают, потом дворцы, остаешься ты... с одним верблюдом. Кстати – не самым породистым, умным и покладистым. Может, тебе он и даром не сдался.

А то скотинка-то себе на уме.

И кусается, и плюется... вот уж кому плевать на хозяина, так это верблюду. А девочку мне жалко, девочка хорошая.

Не стоит спешить. Как-то уж резво этот кадр взял с места в карьер.

А если его вещички проверить?

Вещей у брата Валера было немного.

Три смены одежды и белья, пара книг, какие-то культовые или религиозные причиндалы.

Все.

В принципе логично. Кто с собой на дело компромат возьмет? Неясно куда, неясно, сколько задержаться придется...

Нет, пока ничего не ясно.

Вывод?

Будем следить и приглядывать. И я поспешила обратно.

Так ведь и сидят в солярии. Ну, ладно. Посидим с ними. Подождем, послушаем... а ведь хорошо поет, подлец. Душевно, вдохновенно...

И все равно!

Не верю я в любовь с первого взгляда!

Не верю! Если это не взгляд на справку 2-НДФЛ за прошедший год.

Но просидели «влюбленные» еще два часа. И только потом брат Валер проводил Миру до ее покоев, поцеловал на прощание руку и поклонился.

Дождался, пока за девушкой дверь закроется.

Ну-ка?

А ведь - нет.

Мордыха выражения не сменила, в глазах все то же самое, а зачем ему просто так комедию ломать? Ему и правда нравится Мира?

Ох, не знаю...

Цепляет меня что-то, а что - не пойму. Но буду пристально наблюдать.

На том и порешила. И с чистой совестью отправилась спать.

- Уби-и-и-ли-и-и!!!

Визг был такой, что я услышала через плиты перекрытия. Я спала в лаборатории. Здесь я чувствовала себя наиболее спокойно и безопасно. Сворачивалась клубочком в кресле лэрра, накрывалась хвостом и спала.

Нужен ли домовым сон?

Нужен.

Я хоть и эфирент, но пища мне требуется. А вот туалет - уже нет.

Керт пытался объяснить, что материальная пища идет на поддержание эфирного тела, но я запуталась уже на втором десятке специфических терминов.

Принцип ясен?

Остальное уже детали.

А кого там убили?

И я понеслась вверх. Ну что за мерзкая манера у убийц творить свое черное дело, когда я сплю? Или... они о чем-то догадываются? О моем существовании?

Нет, это вряд ли. Противозаконные дела удобнее всего творить по ночам, чтобы большинство людей в доме спали и обошлось без лишних свидетелей.

Орала Эрвина. Нашелся предел и ее душевному спокойствию.

А около лестницы лежала Делия. Вокруг ее головы расплывалась лужа крови, глаза закрыты, лицо спокойно...

Умерла?

Керт появился буквально через пять минут. Одевался, наверное.

Коснулся шеи женщины, прислушался – и просиял:

– Жива!

Я внимательно наблюдала за окружающими.

Нет, не вычислить. Все сбежались, все галдят, шумят, что-то обсуждают, впечатление, как от птичьего базара, но выцепить что-то полезное так же не получается.

Базар – он и есть базар.

– Жива? – ахнула Эрвина.

– Да. Ее надо перенести в комнату... братья, помогите мне.

– Нет! – Колетт вступила вовремя, а то я уже примеривалась, как пнуть Керта. – Я не лекарь, но если у нее повреждена спина... ее нельзя так таскать. Надо на чем-то твердом...

Умничка!

Недаром она мне понравилась!

Мужчины переглянулись и дружно зачесали в затылках. Впрочем, ненадолго.

Очень быстро кто-то нашел выход, сбили вместе несколько досок, накрыли одеялами и на них очень осторожно переложили бедолажную Делию.

Кому помешала эта дура?

Нет, ну кому?!

У нее ведь головного мозга, как у инфузории-тапочки, хотя...

Я вспомнила несколько ее удачных реплик.

Дура – или притворялась?

Я одна так подумала – или кто-то еще?

Вот вопрос.

А ответ найти?

Делию аккуратно сгрузили на кровать в ее комнате. И за лекарем послали. Хорошо, что за дочкой есть кому приглядеть.

И то...

Кто из сестер ее заберет?

Эрвина? Асанта?

Я поежилась.

Вот как ни крути, хоть и сука у меня свекровь была, не тем будь помянута, но был в ней и плюс. Меня она разогнала, но у моего сына было все. О нем заботились.

Материнской любви не было, но бабушка его любила, это точно. Может, потому и мне не отдала. Что бы я ему дала? Комнатенку в коммуналке? Мать, которая сутками на работе? Круглосуточный интернат?

Черт его знает, что было бы лучше.

В сложившейся ситуации мы стали просто чужими людьми. А повернись иначе? Он мог бы пойти по плохой дорожке, сколоться, сесть, вообще меня возненавидеть...

Можно было сказать о моей свекрови много матерного, но внука она бы не бросила ни

при каких обстоятельствах. Зубами из огня потащила бы.

А тут?

У Асанты свое чадушко скоро будет, а Эрвина...

А Эрвина все сделает, как Симон скажет. Только зачем ему чужой ребенок и какая будет жизнь у малышки?

Жалко девочку. Делия хоть и дура, но родная мать все-таки...

Эх, дороги человеческие. Не угадаешь, как пройдешь, куда, когда... ничего не угадаешь!

Кажется, Керт подумал о том же самом. Потому что кашлянул и посмотрел на Эрвину с Асантой.

- Дамы... простите, что я так говорю сейчас. Но Делия может оправиться от удара, а может и не оправиться. И вы ее ближайшая родня.

И вот облысеть мне всем хвостом, если дамы не переглянулись с совершенно одинаковым выражением лица. И расшифровать его было несложно: «Вот паразитка! Опять от нее одни проблемы!»

Но кто же Делию?

И за что?

Опять загадка!

Естественно, за завтраком это и обсуждалось.

Делия была плоха.

Колетт, которая чуть-чуть разбиралась в медицине, как мама двоих детей, Керт и брат Рис, как хуртары, - брат Валер взял самоотвод, честно сказав, что его от вида крови подташнивает, - провели консилиум.

Позвоночник у Делии вроде бы поврежден не был. Но череп ей проломили качественно, чем-то тяжелым. Или она сама так неудачно приземлилась?

Я проскакала по лестнице, пока там никого не было, примерилась, но что-то не сходилось. Ладно, потом поговорю с Кертом, а пока послушаю, что остальные скажут.

Остальные были встревожены.

- Нас здесь всех перебьют, - ныла Лаллия. - Папа, давай уедем?

- Лалли, ты помнишь про условие лэрра Эрарда? - строго напомнил отец.

- Но это касается только Эрвины! Не нас с тобой!

- Ты мне предлагаешь оставить жену одну? Здесь? И завтра уехать? - Симон прищурился, но дочка не распознала надвигающейся бури.

- Пап, ты будешь ждать, пока нас всех здесь перебьют?

Симон стукнул кулаком по столу.

- Не шляйся по ночам где попало, вот и цела будешь! Вот, кстати... Симон, будете с сестрой ночевать в одной комнате.

- Что?

- Как?!

- Молча. Сегодня же слугам прикажу кровать перенести. И если кто-то из вас ночью уйдет... головы поотрываю. Я доходчиво объяснил?

Детки закивали.

Разъяренный Симон весьма походил на сеньора Помидора, но в отличие от последнего мог не только луковицу за перья дергать с последующим слезоразливом. Что-то мне подсказывало, что если этого милого человека дозлить, всем достанется.

Что Симон тут же и продемонстрировал:

- Убийца Делии находится здесь, за этим столом, я даже не сомневаюсь. И я считаю, что его надо найти. Керт, ты уже двоих разоблачил, тебе и стаканчик с костями.

Керт вздохнул:

- Я буду думать и смотреть, Симон. И сделаю все, чтобы найти убийцу. Плохо то, что я пока не вижу мотива.

- Глупость. - Колетт разделявала омлет на мелкие части. Аппетита у нее не было, что и неудивительно.

- Вы считаете мои попытки глупостью?

- Нет. Я считаю, что основной мотив для убийства Делии как раз ее глупость.

Керт поднял брови. Сидящие за столом тоже воззрились на Колетт.

- Объясните.

- Все просто. Делия глупа и при этом болтлива. Я не знаю, что она могла увидеть, подумать, ляпнуть, но... кто-то из нас, давайте будем честны, проклял лэрра Фаулза. Кто-то из сидящих здесь. И что могла ляпнуть Делия, и что мог подумать убийца - я не знаю. Но ведь могла?

Вот кто бы сомневался.

Керт в задумчивости сунул ложку в маленькую мисочку с приправой и отправил ее в рот. М-да, а в плошке-то было что-то вроде перца чили.

Прокашляться бедному хуртару удалось не сразу, да и глаза подозрительно напоминали ракообразных. Вареных.

- В этом что-то есть.

- Найдите убийцу лэрра, и вы найдете убийцу Делии. Если бедной девочке не повезет...

Колетт вздохнула.

Я внимательно следила за ней. Нет, это не игра. Или... да для такого Сарой Бернар надо быть! Непризнанной и неоцененной! Даже больше. Надо стоять в одном ряду с плеядой великих. Станиславскому было бы впору брать уроки у Колетт Дален.

Стоит ли полученное ей наследство таких интриг?

Я искренне сомневалась. Если я правильно поняла характер Колетт...

А характер там есть. Вот представьте, будучи малолеткой, влюбиться в собственного дядю. Пусть не родного, но тем не менее!

Стать его любовницей, ощутить осуждение всей родни, наплевать на их мнение, делать по-своему и добиваться успеха... При какой модели поведения это возможно?

Да только в одном случае.

Я делаю так, как мне удобно, и мне плевать на ваше мнение. Два раза.

Осуждать ее за это я не собиралась, мы все так поступаем. Худо ли, бедно, мы ставим свои интересы вперед чужих. Есть исключения, но в наше сволочное время проще бриллиант на дороге найти, чем таких ангелов.

Колетт же...

Я бы определила ее как эгоистку разумную. Ту, которая понимает, что с голодных овец много шерсти не настрижешь. Она будет заботиться о других – ради себя. Плохо ли это?

Скорее, рассудочно.

Она будет творить добро по велению своего эгоизма, и выйдет ничуть не хуже, чем у подвижников. Характер такой. И ей будет глубоко плевать на чужое мнение.

Хорошо это? Плохо?

Не знаю, не мне судить. Лучше отвлечься от этой философии и подумать о более простых вещах.

Кто точно не убивал Делию?

Я подозреваю, что Мира не виновата, у нее все мысли о любви. Керт, Лаллия. Это логично. Остальные теоретически могли. А то, что мы не видим мотива...

А кому выгодно было убить Делию?

Сестрам?

Глупости. Ей копейки завещали, им намного больше. А вот опеку над ребенком теперь кому-то из них брать. Адам вряд ли согласится, слишком живо в его разуме предательство племянницы.

Жескары?

Тоже сложно сказать. Может, да, может, нет. Не угадаешь. А больше девочка и не нужна никому. Разве что Колетт сжалится. Но и то вряд ли.

Печальная это сказка – «Золушка». А малышка прелесть, ей бы просто заниматься, она бы вообще была чудом. Но кого это волнует?

Ладно, вернемся к Делии.

Она осталась без мужа.

Практически без денег. Какая-то рента у нее будет, но ей этого наверняка мало. Что она может сделать? Если сдурьмя?

А... если она знала, кто убил лэрра? И пробовала его шантажировать? Возможен и такой вариант. И логичен, кстати.

А шантажистов, впрочем, как и сатанистов, во все века сжигали люди на кострах. Или без костров обходились, по-простому. Табакеркой подавился, вилок отравился, дело житейское.

Вопрос только один. Когда Делия узнала про убийцу?

А ведь недавно. Вот когда она начала на Колетт огрызаться, может быть? Долго она молчать не смогла бы, слишком глупа. Надо поговорить с Кертом, не видел ли он чего в последнюю пару дней? Не подмечал ли?

Хотя ему не до того было.

Хорошо, зайдем с других карт.

А кто у нас был занят в это время?

Ластаны и Жескары.

И кто остается?

Делия, Далены... Рандана я даже не считаю, он пьян, как фортепьян. Куда ему убивать, проспаться бы!

Или это как-то связано с приездом хуртаров?

С утра они приезжают, ночью Делия падает с лестницы. Сама ли?

Поговорю я еще с Кертом. Обязательно поговорю.

Керт позвал меня после завтрака в библиотеку:

- Амура!

Я спрыгнула на стол и обернула хвост вокруг задних лап.

- Здесь я. Слушаю.

- Что ты думаешь?

- Нам бы опыт провести попробовать, - призналась я. - Только чтобы меня никто не видел.

- Это как?

Я объяснила Керту, что имею в виду. Хуртар подумал пару минут.

- Я могу попросить всех выйти из дома. К примеру, отправлю всех в храм, пусть брат Рис проведет службу. Обедню. И попробуем.

- Отлично! А ты сам веришь, что это несчастный случай?

- Я лестницу осмотрел.

- Я тоже.

- И?

- Там в одном месте мазок крови на перилах, в другом на ступеньке.

- Могла она удариться сама?

Я почесала нос.

- Не знаю. Надо пробовать. Рана у нее только на голове?

- Да.

- Тогда только эксперимент, - другой идеи у меня не было.

Керт кивнул.

- А что ты думаешь по поводу Колетт?

- То же, что и ты. Ты ведь ее подозреваешь?

- Да.

- Будем проверять.

- А что нам еще остается?

Я вздохнула. Не хотелось, конечно, но...

- Есть и еще один вариант. Даже два.

- Ты сейчас о моих братьях?

- О них самых.

Я ожидала любой реакции, от шока до возмущения, но Керт покачал головой:

- Это невозможно.

- Хуртары не нарушают закон?

- Тут другое. Нарушали, пытались.

В это я больше верила. По своему миру знаю, если по совокупности – грехов у церковников на три УК хватит и еще на ГК останется. Люди же.

Человеки.

А человеку свойственно многое. И в свой карман ошибаться, и красивых девушек (а то и мальчиков) совращать, а уж баранов-то стричь сам Бог велел. И до убийств доходило, чего уж там. Отмаливали, индульгенциями пробавлялись...

- И что? Ловили и сажали?

- Нет. Просто такой хуртар лишается благословения бога. А раз так... его и ловить не надо. Сам помрет, причем быстро и мучительно.

- Seriously?

- Вполне.

Я вздохнула.

- Никак я к этому не привыкну.

- Хотя сама – эфирент. И по всем меркам вашего мира магическое создание.

- Которых не должно существовать. А если серьезно? Сколько времени проходит от преступления до лишения благословения?

- От одного дня до нескольких лет.

- Riskнуть можно. Особенно если много получишь. Или возможен другой вариант. Если ты умираешь, знаешь, что тебе недолго осталось, и хочешь семью обеспечить. Ты давно знаешь этих хуртаров?

- Как – знаю... Мы работаем вместе, но не приятели и за бутылочкой вина не сидим.

- А зря. Но что-то ты о них знаешь?

- Брат Рис – старше меня лет на десять, при таком раскладе сложно стать друзьями, если вас не связывает ничего серьезного. Но слухи о нем идут – подчеркиваю, слухи, как о зануде, вьедливом, добросовестном, но невыразимо скучном. При этом он очень порядочен, дотошен, работа для него святое.

- Это по слухам. А семья у него есть?

- Да. Жена, дети...

- Святая, должно быть, женщина.

- Ладно тебе ехидничать.

Я фыркнула.

Почему у меня не складывалась личная жизнь? Да терпения не хватало! Когда я обрела независимость, я стала называть дурака – дураком, осла – ослом, а вместо платка для вытирания соплей завела наждачку. Намного действеннее получилось.

Если какая-то женщина готова терпеть этого зуду с подзаводом – честь ей и хвала, я могу оценить, но сама на такое не способна.

- А брат Валер?

- Ты сама видишь, мы примерно ровесники.

- Но не друзья?

- У нас разные ситуации. Мой отец тоже хуртар... некоторые двери открыты для меня вне зависимости от желания в них пройти. Я лэрр, а он - тарр по рождению.

- Завидовал?

- Я над этим никогда не задумывался. Может, и завидовал, дело житейское. Мне он ничего не говорил, а я не спрашивал.

- Угу. Вместе не пили и баб не любили.

- Амура!

- А что - я хоть одно некрасивое слово сказала?

- А-му-ра.

- Ладно, молчу, молчу. Но тогда понятно, чего он так в Миру вцепился. Ты говорил, кто здесь будет?

- Да.

- Справки навести он мог? Или что-то слышать?

- Ну да.

- Вот и ответ. Если он тарр, да еще всю жизнь завидует, Мира та жена, которая ему нужна. Податливая, покорная, симпатичная, с приданым, ланна, плюс еще благодарна...

- Вполне возможно.

- Тогда тем более жаль девчонку.

- Пусть выбирает и решает сама.

Я махнула хвостом.

Много она сможет выбрать-то? В таком душевном раздразе и с обезьяной уляжешься, лишь бы та красиво говорила.

Ладно. Просто так я лезть не буду, но если что - вмешаюсь. Спать можно хоть с братом Валером, хоть с кем, но мужа-то надо мозгами выбирать! А не нервным срывом!

И мы пошли проводить следственный эксперимент.

Как это выглядело?

Да просто. Я приняла облик Делии, в полный рост и размер, и попробовала упасть с лестницы. Естественно, соблюдая все требования аэродинамики.

Больно мне не было. Даже ушибы не грозили, дом не может повредить домовому. Я могу хоть неделю головой об стену биться, хуже будет только стене.

Так что я планировала вниз.

Сначала как ныряла, вперед головой.

Потом - спиной. Боком. И даже вперед ногами. Было страшновато, но совершенно не больно.

Керт помечал мелом те места на лестнице, которых я касалась в процессе полета, и мрачнел. А потом подвел итоги:

- Ну что. Ее сбросили.

- А по голове ей вообще отдельно досталось. Причем тот, кто ее ударил, оказал ей услугу, - кивнула я, глядя на меловые отметки. Вот как ни крути... кровь должна была

остаться, а ее там не было. И наоборот, кровь была там, где ее не должно было быть.

- Почему?

- Он ее оглушил наверху. - Я опять взлетела вверх и пригляделась. - Подозреваю, что... да вот здесь. Смотри, Керт!

Керт послушно поднялся и пригляделся.

На драпировке стен было несколько крохотных брызг крови.

- Правда. Так-то не заметишь, лестница мраморная, смыть несложно...

- Несложно? - Я с удивлением поглядела на Керта. - Ты всерьез?

- А что?

- Мрамор - пористая структура. Кровь с него надо оттирать в первые полчаса или потом придется нашатырем поливать, я знаю. У меня знакомая хотела себе мраморную столешницу заказать, потом отступилась. Как почитала о ее свойствах, так мечта и завяла.

- И что ты хочешь сказать?

- Здесь ее оглушили. Может быть, ударов было два. Первый - на оглушение, если пара капель крови и была, то не больше. Из носа, из рассеченной губы, к примеру...

- Точно, у нее же губа была рассечена.

- Вот. Оглушили ударом в челюсть, пара капель крови и пролилась, не больше. А потом ее спихнули с лестницы. Поняли, что мало, и добили. Расчетливо и жестоко. Там в основном кровь и пролилась. Потому и лестница почти чистая. Убийца пытался создать видимость ударов, но... паршиво получилось.

- И кто это может быть?

- Я бы подумала на Колетт, - честно призналась я. - Мне больше никто в голову не приходит. Остальным и не надо... кстати, именно Колетт пыталась укусить эта дуреха.

- Это не аргумент.

- А если она действительно ляпнула что-то... такое? Чего и сама не поняла?

- Удар в челюсть... он не слишком женский. И костяшки пальцев разобьешь.

Я фыркнула.

Не слишком женский? Это смотря какая женщина. Да и насчет ссадин...

- Перчатки у вас не носят?

- Тьфу, Рух! Я и не подумал.

- А у нас на дело и не пойдут без перчаток.

- Вот даже как. М-да... и что теперь делать?

- Ничего. Ждать лекаря.

- Думаешь?

Я вздохнула и чихнула.

- Керт, Колетт - это не Вирент. Ее не спровоцируешь. Это очень умный человек, за то она мне и нравится. Ее словами не раззадоришь и даже нервничать не заставишь, не тот случай. Только прямыми доказательствами, а их-то и нет.

Керт вздохнул со мной в унисон.

- Ты хочешь оставить убийцу безнаказанным?

- Лэрр Эрард дал мне артефакт. Если им ткнуть в его убийцу, все будет решено.

Хуртар в задумчивости растрепал волосы.

- Погоди. Ты о кинжале?

- Ну... примерно да.

- А ты знаешь, что они максимум - двухразовые?

- Откуда?

- Лэрр не предупредил?

- У нас не так много времени было для разговора. Нет, не сказал...

- Первый раз - абсолютное срабатывание. Второй - как получится, третий уже точно не пройдет.

- Хорошо, что я не стала им во всех подряд тыкать.

Керт от души рассмеялся.

- А хотела?

- Конечно, - честно призналась я. - Остановило только то, что здесь были не все. Да и не получилось бы всех потыкать без последствий, решила сначала сократить круг подозреваемых.

- И тебе это удалось.

- Я старалась.

- Но в Колетт ты все равно пока не тыкай.

Я кивнула с серьезным видом:

- Не буду.

Нам оставалось только ждать приезда любовницы лэрра. Что-то нам расскажет Далини Верейль? И кстати...

- Керт, а почему бы нам не поговорить с нянькой Асиль?

- Зачем?

- Мало ли что она могла видеть и слышать.

- Нянька?

- Она постоянно рядом с девочкой. А Делия была слишком глупа, она наверняка не воспринимала няньку как человека.

- Хм... давай попробуем.

Мы переглянулись и зашагали к покоям Делии.

В комнатах Делии было тихо и спокойно.

Делия лежала, рядом сидела служанка. Все.

В соседней комнате нянька возилась с Асиль. Той сказали, что мама приболела, но малышка не обратила внимания. Что ж, Делия не особенно ею занималась, оно и понятно.

Керт улыбнулся служанке.

- Как она?

- Плохо, лэрр, - честно ответила служанка. - Мне кажется, помрет она.

Керт вздохнул.

- Все в воле Хурта.

- Так-то оно так, но жаль ее... и дочку жалко, такая хорошенькая...

- Вы прислуживали Делии?

- Нет. Меня просто попросили с ней посидеть, так-то я на кухне...

- Понятно.

Столкнулась бы ты с ее самодурством, мигом бы жалеть перестала.

Керт кивнул и прошел в комнату Асиль. Я посмотрела на Делию.

М-да.

Нос заострился, щеки вообще запали, виски пожелтели, под кожей резко выступили ниточки вен... Вот ведь жизнь! Хоть и дура, а жалко.

Нянькой у Асиль оказалась совсем молодая девушка. Лет семнадцати, не больше. Симпатичная, темноволосая, с круглым личиком и блестящими карими глазами. Сразу видно - хохотушка и болтушка. И детей любит.

- Благословите, брат.

- Как тебя зовут? - спросил Керт, осеняя девушку знаком молота.

- Кайрин, лэрр.

- Я хотел бы поговорить с тобой, Кайрин.

Хоть и звучала просьба, но по сути это было приказом, и девушка это поняла.

- Конечно, лэрр. Мы можем поговорить прямо здесь?

Керт посмотрел на Асиль, которая сосредоточенно расчесывала куклу (или снимала скальп?), и согласился:

- Конечно. Ребенок нам не мешает?

- Что вы, лэрр. Она замечательная малышка! Добрая, умная...

- Да. Жаль, если сиротой останется.

- А уж как мне-то жаль. Хотя... мать ее все равно не любила.

- Seriously?

Керт воззрился на няньку с искренним удивлением.

- Да, лэрр. Не любила.

- Она говорила, что любит. И занималась девочкой, разве нет?

- Да что вы, лэрр! Напоказ-то да, выглядело хорошо, а как поглядеть поглубже, так там ничего хорошего не было.

- Расскажите, Кайрин?

- Да тут и рассказывать-то нечего, лэрр. Таких мамаш хватает, хоть среди лэрров, хоть в деревне. Рожают, а что с ребенком делать-то и не знают.

- То есть?

- Ну это ж не собачка, хотя и ту учить надо! А тут внимание требуется постоянно и силы, а уж сколько терпения... просто уму непостижимо. Асиль - милая девочка, но и на нее находит. И носится она, и вопит... но бить такую крошку по лицу все же не стоило бы.

- По лицу?

- Думаете, вру? Силли, солнышко, покажи щечку.

Асиль послушно повернулась.

Да, синяк был. Именно на щеке, словно от удара ладонью, зеленовато-желтый, уже подживающий, но был.

- Спасибо, детка. Играй дальше.

- А копот?

- Сейчас дам тебе компотика. - Нянька ловко напоила девочку из кружечки с носиком. - Что надо сказать?

- Сиба...

- Спа-си-бо.

- Па-си-ба.

- Нам не все буквы даются, но Силли умничка, она быстро учится.

- И мать ее все равно не любила?

- Тут, наверное, все вместе, - вздохнула служанка. - Она и не любила, и не понимала, что делать с дочерью, ну и в своей жизни не знала, что делать.

- Это как?

- Я поняла, что они с мужем жили небогато. А сейчас мужа она лишилась, дочь на руках, работать не умеет, к сестрам проситься пыталась, но те отказали...

- Это и неудивительно. Они не красавицы, но замужем. А Делия...

- Я б тоже козу в огород не пустила, лэрр. - Служанка болтала уже вполне непринужденно. - Это, считай, своими руками свой брак разрушить.

- Вот-вот. Да уж, наверняка она металась...

- Мне кажется, что она хотела кого-то шантажировать. - Кайрин сделала большие глаза. - Я не уверена, но...

- Но?

- Лэрр, это...

Кайрин выразительно оглянулась на дверь. Ну да, если кто-то что-то узнает, ее просто уволят с волчьим билетом. Керт все понял правильно.

- Кайрин, милая, обещаю, все это останется только между нами.

- Точно?

- Хурт свидетель.

Девушка ощутимо расслабилась.

- Слово лэрра - золотое слово. Понимаете, ларра разговаривала сама с собой. Пару раз, но так... выразительно.

- О чем?

- Ты мне заплатишь. То, что получилось с лэрром, не получится со мной. Я с тебя все получу, что мне причитается по справедливости!

- Она так говорила?

- Не в один день, лэрр. Пару раз она возвращалась очень возбужденной и вот тогда ходила по комнате, нервничала, ну и... один раз даже вазу разбила, в другой Асиль ударила.

- Когда это примерно началось?

- Наверное, как ларру Алисин убили, а лэрра Ольдана арестовали, так и случилось, через пару дней, может быть.

- А как ларра Делия реагировала на порчу на девушках?

- Злорадствовала, - без колебаний ответила девушка. - Ей нравилось быть самой молодой, красивой, изящной... соперниц она не терпела.

- Странно, что она терпела рядом тебя, - не удержался Керт.

- Так я же служанка. Кто ж на слуг внимание обращает? - рассмеялась Кайрин.

- А я бы тебя и за ланну принял, - не остался в долгу Керт.

- Смеяться изволите над бедной девушкой.

В пальцах Керта мелькнула золотая монетка.

- А бедная девушка не хочет стать чуточку богаче?

- Какая девушка этого не хочет? Но смотря что придется делать.

- Умничка. Ничего страшного, просто припомнить все, что делала Делия в последнюю пару дней.

Кайрин всерьез задумалась.

- Так сразу и не скажешь. У себя сидела, вышивала, истории о святых читала. Она до них большая охотница. Ну и романы тоже были.

- Она за ними в библиотеку ходила?

- Нет. Слуг посылала, еще и ругалась, если не то принесли.

- И только?

- Гулять пару раз ходила.

- По утрам?

- Нет, лэрр. Вечером, как стемнеет. И... мне кажется, она к кому-то ходила.

- Почему?

- Плащ она накидывала. Ночи холодные, платье не спасает. И раз этот плащ мокрым был.

И кто у нас встречался по вечерам с Делией?

Опять-таки кто угодно. Хоть бы и тот же Алек.

Итак, Делия что-то знала. И кого-то шантажировала. Осталось выяснить, что и кого. Ну и семейка! Сплошные радости жизни, кто не убивал, того убили.

А кто не проклинал, на того порчу навели!

Как приятно жить, когда у тебя такие замечательные любящие родственники!

Есть работа, а есть призвание.

Вот Рис Альдер, некогда тарр Альдер, а потом и лэrr Рис Альдер, так и считал.

Кто-то создан лекарем, кто-то пекарем, а он – хуртаром. Достукиваться до чужой души у него, правда, получалось плохо, зато охотиться за всякими подлецами ему нравилось.

Раскрывать преступления, хватать негодяев... а ты не трави ближнего своего, не пакости, не наводи порчу, и беды у тебя не будет.

Служил, честно жил...

Пока не вызвал его лэrr Тайрен. Эр-хур Тайрен, если быть точным.

И попросил об услуге.

Очень личное дело, а доверить его и некому. На его сына навели порчу. Он подозревает, что убийца (пока не состоявшийся, но вероятный, порча смертельна) находится в поместье лэrrа Фаулза. Керт отправляется туда, и его надо подстраховать.

Стоит ли говорить, что Рис согласился?

Почти мгновенно и не раздумывая.

Во-первых, все мы люди и оказать услугу вышестоящему начальству не так плохо.

Во-вторых, эр-хур Тайрен был серьезным профессионалом, честным и порядочным человеком, и его просто уважали. И так помогли бы, но раз уж он не хочет огласки...

В-третьих, работа у них такая. Хватать и ловить.

А почему эр-хур не хочет огласки... в этом есть что-то удивительное? Порча наводится через кровь или семя, и кто его знает, какой тут способ использован?

Что сделали с его сыном или что сын сделал... Керта брат Рис тоже знал, хотя и так... шапочно.

Серьезный молодой человек, неглупый, работающий.

Надо помочь.

Вот приданная помощь брата Риса уже не обрадовала.

Брата Валера он недолюбливал, в основном за вечно ущемленное самолюбие. А то ж!

Если человек постоянно что-то и кому-то стремится доказывать, не сомневайтесь, у него серьезные проблемы в жизни. Ты что – терема какая?

Ты сам по себе, и живешь ты сам по себе, ну, со своей семьей... чего ты петушишься?

Что ты стараешься из себя изобразить?

Те, кому ты важен, и так все знают.

Те, кому ты безразличен, через полчаса о тебе забудут.

Зачем делать из можжевельника розу? Ясно же, что лучше не будет ни пахнуть, ни выглядеть!

Но это Рис.

Валер так не считал, но отвязаться от него шансов не было.

Они прибыли в небольшой городок Фелсом, сняли там дом и стали ждать.

Пару раз им прилетали весточки от брата Керта, но ничего особо интересного в них не

было.

Брат Валер искал себе развлечений, Рис просто ждал.

И наконец пришло письмо.

Проклинателя Керт не нашел, то есть нашел, но не того. Зато хуртарам можно было свободно прибыть в поместье, ничего не опасаясь.

Так братья и поступили.

Авось теперь, когда их трое, они куда как быстрее разберутся?

Хотя на брата Валера можно было не рассчитывать, этот человек абстрагировался от реальности, принялся вместо дела ухаживать за девчонкой...

При этом специалист он все равно неплохой. А что дурак...

Можно знать свое дело, но в обыденной жизни и чашки в буфете не найти. Бывает...

Но и без него обойдутся. В свои способности брат Рис верил, в способности Керта Тайрена тоже... остается разобраться, что здесь происходит такое... интересное.

И он разберется.

Никто не может безнаказанно нарушать закон. Он для всех один. Точка.

Глава 10

- Интересно, кого Делия шантажировала?

- Колетт? - предположил Керт.

Я решительно махнула хвостом.

- Не верю.

- Почему?

- Колетт не дура. А Делия именно что дура. Я не могу представить себе ситуацию, в которой Колетт могла бы проколоться так вот, по-глупому, чтобы Делия ее услышала или получила какой-то компромат.

- А ее сын?

- Тут - не знаю.

Действительно, тут у меня ответа не было. Алек еще молод.

- Знаешь, мне не дает покоя один вопрос. Почему зацепило тебя, но не Рандана, не Алека... можно ли установить ограничение на проклятия?

- Можно проклинать адресно, но и только.

- А ограничения?

- Я об этом не слышал.

- Не слышал - и не существует, все же вещи по сути разные?

- Мы бы знали. Это важно для хуртаров, ты же понимаешь.

Я понимала. Но...

Преступная мысль не знает покоя. Появились отпечатки пальцев - и появились перчатки. Появились компьютеры - и тут же развелись хакеры.

Кто-то говорил мне в свое время, что преступление шаблонно. Но первопроходцы есть всегда. И есть дурачье, которое гвоздит в подворотне дубинкой случайных прохожих, а есть профессор Мориарти.

Если нам попался второй вариант?

Это я и изложила Керту. Но хуртара не впечатлила.

- Нет у нас никакого выбора. Ждем, что будет с Делией, придет она в себя или нет...

- А если ловушку устроить?

- Какую?

- Скажем, что она приходила в себя, и посмотрим, кто попыбует ее добить.

- Хм... а почему ничего не сказала?

- А она на минуту буквально. Так что шансы есть.

- Давай попробуем. Сейчас как раз ужин будет, вот и возьмемся.

Я согласно кивнула:

- Пробуй. Я побуду в столовой, а потом удеру к Делии.

Спать мне сегодня не придется. А и не надо, лишь бы убийцу найти.

Плохо только, если это окажется мужчина. Привыкла я как-то к женскому телу, неуютно мне будет парнем. И у Керта не те наклонности...

Последняя-то мысль откуда взялась?

А, неважно. Нравится мне Керт, даже слишком нравится. Только не факт, что я ему тоже нравлюсь. Он молчит и как к женщине ко мне не относится.

И я не женщина. Я сейчас летяга-эфирент. Для такого извращения в словаре и слов-то нет.

Вот ведь. Как попадетса тебе интересный парень, так либо он занят, либо ты в такой ситуации, что тебе не до парней. Обидно.

Лекарь приехал примерно через час после этого разговора.

Зашел к Делии, осмотрел ее... ничего не скажу, действовал он вполне умело и профессионально. Мне понравилось.

Керт ждал его под дверью.

- Тарр?

- Прогноз неутешителен.

- Она умрет?

Лекарь вздохнул.

- Давайте рассчитывать на худшее. Я так скажу, если она поправится, это уже будет чудом. А если еще у нее восстановится деятельность мозга... я буду искренне удивлен.

Ничего. По Делии и не заметно будет, если что. Она и раньше только спинным мозгом пользовалась.

- Она может прийти в себя? Вспомнить напавшего на нее?

- Не думаю.

Лекарь убедился, что его слова не вызывают приступа истерических рыданий или страдания, и стал более собран и деловит. Лучше сообщать неприятные новости тем, кого они не трогают, на носовых платках сэкономить.

- Сколько вы ей отводите?

- Сутки. Может быть, двое, но больше - вряд ли.

- Не говорите об этом никому, хорошо, тарр?

- Мм...

- Дело храма.

- Хорошо, лэрр. Я промолчу.

Керт кивнул. Лично расплатился с лекарем, проводил его и направился на ужин. Мы не разговаривали, но думали примерно одинаково.

Надо сегодня убрать от Делии Асиль. И пусть приходит убийца.

Ловля на живца - дело житейское. А учитывая, что живец сам собой сдохнет не сегодня завтра, и совесть особенно не мучает. Все равно Делии помирать, так пусть хоть послужит торжеству правосудия.

Жалко ее?

Ну, мы ж не звери, конечно, жалко. Но можно жалеть и ничего не делать, а можно жалеть - и делать. Пусть это безнравственно, но мы, не сговариваясь, выбрали второй

путь. Так хоть себя меньше ругать будем.

Ужин проходил мрачно.

Вытирала слезы Асанта, правда, беременным что поплакать, что пописать – настроение меняется каждые десять минут. Есть у нее получалось плохо. Одну руку поглаживал Адам, второй Асанта то и дело бралась за живот, словно пытаясь услышать малыша внутри.

Поддержать его?

Себя?

Кажется, ей очень страшно.

Эрвина держалась получше. Не питаю иллюзий – сестры не любили Делию. Но эта дуреха была частью их мира. Привычной, как закат или восход, и лишиться ее было то же, что и части себя. Сложно жить без уха или без носа.

Остальные же...

Никому не было дела до глупой красавицы. Есть она, нет ее... какая разница?

Мира щебетала с братом Валером о своем, девичьем, Лаллия смотрела с завистью и пыталась влезть в разговор. Получалось плохо.

Симон нашел каких-то общих знакомых с братом Рисом, Жескар-младший обсуждал с Алеком завтрашнюю прогулку верхом, Колетт молча жевала, Рандан наливался вином.

Ничего особо интересного.

Пришлось Керту брать дело в свои руки.

– Искренне надеюсь, что скоро мы все отсюда уедем. Радует, что наследник лэрра Эрарда уже здесь... да, Алек. Я рад за вас, и я надеюсь, что это состояние принесет вам счастье.

Алек махнул рукой.

– Я, конечно, заявлю о своих правах. Но мне так некогда этим заниматься...

– Найдем управляющего, – махнула рукой Колетт. – Или пока Рандана попросим.

– Мам, ты уверена?

Рандан в этот момент опрокинул еще один бокал с вином и прищурился.

– Чаво?

– Пей дальше, – успокоила его Колетт. И поглядела на сына. – Посмотрим, когда Ран оправится. Я надеюсь, это случится достаточно быстро.

– А мне кажется, винный погреб полон? – съехидничал Адам.

– Вам не кажется, – Колетт и не подумала огрызаться.

– Сегодня Делия приходила в себя.

Слова Керта произвели эффект хлопушки, которую грохнули прямо на столе.

– Как?

– Правда?

– Это хорошо.

– Она что-то сказала?

Как ни странно, последний вопрос задала Асанта.

Керт покачал головой:

- Нет. Это было буквально несколько секунд, меньше минуты. Но я надеюсь, что она назовет своего убийцу.

Сидящие за столом переглянулись. Только Рандан наливался вином. Да сколько ж в него влезает? Он не лопнет? Как Алисин умерла, так и наливается, словно бочка...

Хотя его понять можно.

Стерва, шлюха, а ведь Ран ее любил. И не таких любят.

- Хорошо бы, - вздохнула Асанта. - Так страшно жить в этом доме, зная, что в любой момент...

Она не договорила, и ее передернуло. Адам обнял жену за плечи.

Кажется, случившееся с Тирой сильно сплотило их. Может, и Адам впредь поумнее будет? Хотя я бы сильно на это не рассчитывала.

- Да уж, - кивнула Лаллия. - Никогда не думала, что попаду в такое... нехорошее дело.

Как я ее понимала.

Это мне интересно, но я-то эфирент. А они обычные люди, которые сильно зависят от происходящего. И заметим - они смертны, и внезапно смертны.

Им страшно.

Жалко мне их?

Не знаю. По крайней мере, они получают определенное вознаграждение за свои страхи, а часто ведь и того не бывает.

Больше за ужином ничего особенного сказано не было. И я с чистой совестью отправилась к Делии.

Керт решил составить мне компанию. Малышка Асиль заняла на эту ночь его покой вместе со своей нянькой, а мы окопались в ее комнате. И рядом, и удобно...

- Ждем?

- А что нам еще остается делать?

И мы ждали.

Не просто так.

Керт научил меня играть в карты, вот мы и сражались.

Да, карты здесь тоже были. Правда, их было сорок две, и нумерация начиналась с единички, мастей было всего три, а вместо привычных валетов-дам-королей были лэрры и ларры, тарры и тарры, но это уже детали. С математическим складом ума мне одинаково легко было приспособиться к любым игрушкам.

Я уже рассматривала возможность обучения Керта преферансу (переработаю правила, а игра интересная и заслуживает тиражирования), когда из комнаты послышался крик.

Орала сиделка.

Керт подхватился и бросился туда. Я тоже, только по потолку.

Увиденное повергло нас в шок.

Делия... умирала на глазах.

Ссыхалась кожа, выпадали волосы, темнели зубы... к счастью, она не пришла в сознание, поэтому ничего и не почувствовала, но впечатление было ужасное.

Сиделку я понимала, я бы еще и не так заорала на ее месте.

- Руха в ...!!!

Керт выругался в три этажа и бросился из комнаты.

- Выходите!!!

И я понимала, что происходит.

Здесь и сейчас на Делию навели порчу. Кто навел?

Да тот, кого на месте не окажется. Только вот проблема, это вам не двушка в панельке и не трешка в хрущевке, это ошалеть какой здоровущий дом. Почти замок.

Пока все выйдут...

Самой, что ли, проверить?

И я, развоплотившись до состояния тумана, понеслась по комнатам.

Асанта спала, вместе с мужем. Это было видно по тому, как лихорадочно они одевались. Адам даже халат наизнанку надел.

Эрвина не спала, они с Симоном сидели, что-то обсуждали, так что эти вышли почти сразу.

Симон-младший и Лаллия появились из одной комнаты. Я заглянула в нее... нет, ни следа ритуала.

Комната Колетт пуста. Алека тоже нет... В библиотеке?

Там и обнаружились.

Мира где-то гуляет, но и брата Валера нет, так что... неопределенность. Может, целуются под кустом, а может, и не целуются.

Рандан храпит в две дырочки. И строй бутылок у его кровати такой... на полу лужа вина, от вони не продохнуть, кажется, он и в камин бутылку швырнул или еще что похуже... я хозяйственно приоткрыла окно.

Задохнется же, придурок!

Не жалко, но в этом доме и так трупов переизбыток. Расталкивать его или нет?

Ну на фиг!

С алкаша что-то требовать, этодохлый номер. Прибить проще, чем научить. Факт.

А брат Рис где?

Опа!

Этого кадра я нашла аж в храме. Активно молящимся.

Ладно, здесь нам не там, будем считать, что порчу он не наводил. Местный бог - мужчина серьезный, может и того... молотом по тыковке. А уж если сначала человека угробить, а потом к нему явиться...

Что там у Мольера?

- Настал молитвы час, прошу вас удалиться. - Да вам за все грехи вовек не отмолятся!

Здесь эта комедия вряд ли пройдет. Не поверят. Карает-то серьезно и быстро, индальгенции здесь не в ходу. Более того, люди и не подозревают, что оно - есть.

Дикость это для них.

Нонсенс - и точка.

Все выбегали в коридор, смотрели испуганными глазами, не понимая, что случилось.

Керт отер со лба пот.

- Делия умерла.

Спектр возгласов был самым широким. От «Ах!» до «Твою же так и этак!».

Самый логичный вопрос задала Эрвина:

- Она хотя бы не мучилась?

- Нет, - пожал плечами Керт. - Она так и не пришла в сознание.

Это единственное, что утешало. Сволочи мы все-таки, подставили девчонку.

Что ж, вернуть ее не получится, остается только найти убийцу.

Примерно час ушел на все объяснения-рассказы-разговоры. За это время я как раз нашла Миру и брата Валера. Как я и ожидала, они целовались. В каретном сарае.

Вот ведь популярное местечко!

Не нашли мы только одного.

Убийцу.

Ушел, сволочь.

Спать не хотелось. Мы с Кертом сидели в его комнатах и разговаривали. Керт потягивал что-то спиртное, я грызла орехи, и мы пытались понять - кто?

По всему выходило, что Колетт.

Или Алек.

Могли они навести порчу?

Запросто.

Могли составить друг другу алиби?

Конечно, могли! Чего тут удивительного? Мать и сын друг друга и поймут, и договорятся, особенно если сыну светит хорошее наследство.

Принцип «Ис фецит, ки продест» срабатывал во все времена и при всех нравах.

Проблема только в одном.

«Кому ж еще это надо?!» - ни разу не доказательство. И ни в одном суде оно не принималось. Более того, нас на смех поднимут, если мы даже просто об этом скажем.

Кому выгодно?

Да кому угодно, остальные тоже не на бобах остались с лэрром Эрардом. А пожертвовать артефактом и потыкать им в Колетт?

Она - не дура.

Могла и не сама порчу наводить, а осуществлять идейное руководство. К примеру, сыном. В обоих потыкать? А у нее и еще один ребенок есть.

Нет уж.

Доказательства нужны, и железные.

- Выбора нет, - подвел итог Керт. - Ждем Далини Верейль, может, она что-то интересное нам скажет?

- Может быть, - вздохнула я. - Если повезет. Кстати, ей лэрр ничего не оставил.

- В завещании, - прищурился Керт.

- Но и так - тоже. Дом он ей снимал, побрякушки наверняка дарил, денег давал...

- Но ничего более серьезного?

- Умная женщина стремится обеспечить свое будущее.

- А глупая?

- Выйти замуж.

Керт аж вином подавился.

- В смысле?

- Свое будущее можно обеспечить двумя путями. Либо ты зарабатываешь тем или иным способом и составляешь себе капитал, который не дает пропасть. А потом можно и замуж, кто б спорил. Либо ты считаешь, что твой муж о тебе позаботится. И полагаешься на судьбу и на чужого в общем-то человека, которому ты безразлична. Другая найдется. Помоложе, посимпатичнее...

- Ты действительно так думаешь?

- Опыт у меня такой.

- Твой муж был дураком?

- Сложно сказать. Деньги он делать умел, а вот семьи у него не было. Так... шлялось что-то бабское рядом.

- Дурак, точно. Бросить такую женщину!

- Ты меня тогда не видел...

- Внешность - далеко не самое важное. Посмотри на ту же Делию.

Я вздохнула.

- Смотря кому, друг мой. Смотря кому...

Делию было жалко.

И что теперь будет с малышкой Асиль?

На рассвете я проснулась и поняла, что дура.

Ощущение было незнакомым и неприятным, но...

Дура. Точно.

Вот чем я занимаюсь?

Гоняю по дому.

А кто я в жизни?

Бухгалтер!

А где всегда отражены следы преступлений?

В деньгах!

Если речь не идет о личной и жестокой мести или клинической дури, то любое убийство всегда имеет под собой материальную основу.

Любое.

Может быть, что-то я и выцеплю из бухгалтерских книг лэрра Эарда?

Читать я уже научилась, считать всегда умела, да и система счета здесь десятичная, что приятно, и цифры не римские. До нуля и в этом мире додумались.

И я поскакала в кабинет лэрра.

Раньше бы мне подумать об этом. Но я уже сказала – дура! Амура-дура, рифмуется...

Неприятно? Тогда работай, а то будет еще и правдиво. Вот!

Делию хоронили утром.

Брат Рис провел обряд, и гроб вспыхнул синим огнем.

На похоронах были все, кто жил в доме. Привели и малышку Асиль, но она пока еще ничего не понимала. И потому моя жалость к Делии таяла, словно лед под жарким солнцем.

Ребенком заниматься надо!

Если родила, то будь любезна!

Ладно-ладно, я пристрастна, мне-то понянчиться не дали, а хотелось. Но у Делии была возможность. И что?

Малышка смотрит спокойно, и намного больше ее интересуют котята, которые родились на конюшне и недавно открыли глазки. Это действительно важно для нее, а мать – нет.

Грустно.

Остается лишь гадать, кто будет следующим. И почему не убили Керта?

Этот вопрос я задала хуртару, когда мы остались наедине. И получила в ответ недоуменный взгляд.

– Зачем?

– Ну...

– Если меня убьют, здесь втрое хуртаров будет. А то и вчетверо. Отец такого не спустит, уж поверь. Головы поотрывает...

Звучало логично.

Но почему мне кажется, что мы упустили нечто очень важное?

Что-то, что в корне меняет всю картину происходящего?

Что?!

Оставалось лишь вчитываться в бухгалтерские книги.

Вечером я, как обычно, обходила дом.

Все было тихо, все либо спали, либо готовились ко сну, я проверяла все спальни...

Мира!

Вот черт!

Куда унесло эту заразу?

Я опрометью бросилась проверять брата Валера. И кто бы сомневался, этого гада тоже на месте не было! И где у нас любимое место всех парочек?

Каретный сарай, понятно...

Туда я и помчалась что есть лап и перепонок. И не зря я спешила.

Еще бы полчаса, и было бы поздно.

Мира пока еще была в платье, а брат Валер полностью одет, но мужчинам в любом времени несложно – только штаны приспусти. А у девушки платье уже было сверху расшнуровано, грудь наружу, и хуртар оглаживал ее со знанием дела.

Единственное, что мне пришло в голову... да, это был Карлсон. Симпатичное дружелюбное привидение.

Простыни нет, сойдет и попона для лошади! Ведро, грабли, ввиду отсутствия швабры, – и вперед!

– Бу-у-у!!!

Взвыла я так, что самой стало страшно.

Мира ойкнула. Глаза у нее стали по пятаку, она-то меня видит.

Брат Валер развернулся.

– А... э...

– У-у-у!!!

На этот раз я вспомнила собаку Баскервилей. И взвыла так вдохновенно, что самой чуть страшно не стало. Дело довершили грабли.

Будь ты хоть четырежды хуртар, но древком грабель по... междуножью – это больно. А что поделать?

Куда попала, туда и попала. Хотя целилась в солнечное сплетение, но меткость – не лучшее мое качество.

Брат Валер схватился за ценный орган и взвыл дуэтом. Фальцетом, кстати говоря.

Вместе с ним завизжала Мира. Так, словно я ей что-то дверью прищемила.

Завизжала и бросилась наутек, даже не думая застегивать платье.

– Ы-ы-ы!!! – вдохновенно повыла я ей вслед и благополучно удрала. Попона и ведро с граблями остались сразу же за дверью. А я, уже в размер летяги, помчалась провожать Миру.

Ибо нечего тут!

И вовсе мне не завидно и не жалко, не в том дело. Были б у парня честные намерения, я бы никого не тронула. Но что-то я сильно сомневаюсь, что у Миры есть санкция папеньки на это мероприятие.

А если нет...

Ничего, поумнее будет.

Так Мира в дом и влетела, и грохота от нее было больше, чем от отряда боевых слонов на марше. Не рассчитала, наткнулась на чьи-то сапоги (я их не бросала девчонке под ноги, это гнусный поклеп!), своротила вешалку – и приземлилась в кадку с местной пальмой.

Не знаю, как это растение называется, но цвело оно чем-то здоровущим, красным и вонючим. Теперь ему долго цвести не придется, Мира его качественно попой уплющила.

Так ее и застали все жильцы.

Первой, как ни странно, успела Лаллия.

- Тебя что - волки драли?

- Там... там... *оно!!!*

Керт покосился вокруг.

Оно тут было только одно. То есть одна. Я.

Вариант моего внезапного бешенства в его голове тоже не укладывался. А вот вид Миры с сиськами наружу...

- Милая ланна, а что вы в таком виде на улице делали?

Вопрос оказался как нельзя кстати. Потому как дверь открылась, и на пороге показался брат Валер, который передвигался очень характерной походкой.

- Ах ты, гад!!! - раненым медведем взревел Адам и помчался восстанавливать справедливость. То есть бить морду негодяю и насильнику.

- Папа, не надо!!! Я его люблю!!!

Мира бросилась на перехват, но куда там?

Адам смел хуртара и буквально вынес его обратно на улицу, откуда тут же донеслись звуки драки, а Миру перехватил Керт и пристально поглядел в глаза.

- Любить надо не до, а после замужества.

- Пустите!

Размечталась.

- Тогда и внебрачных детей не будет.

- И грудь спрячь, тебе их еще выкармливать, - напомнила о себе Колетт.

Мира побагровела и зашнуровала платье. Нет, а как она хотела? Думать надо тем, что выше пояса, а не тем, что ниже. Тогда и последствий не будет. Таких, в пеленках и распашонках.

- Дайте я помогу. - Асанта подошла к девушке, надежно загородив ее, и принялась зашнуровывать платье. - Дурочка! Неужели с нами нельзя было поговорить?

Мира зашмыгала носом.

- Я бы... я да, но Тира... и Делия...

Асанта вздохнула вовсе уж по-матерински.

- Мертвое - мертвым, живое - живым. Ты же понимаешь, печальные события не должны тебе мешать устраивать свою жизнь.

- Папа так не думает, - захлюпала носом Мира. - Он бы сказал, что я бесчувственная, у нас в семье такое горе... а я... а мы лю-ю-юбим друг друга-а-а...

- А кто мешал брату Валеру прийти и поговорить с твоим отцом? - прищурилась Асанта.

- Он не хотел отказа.

Женщина схватилась за голову.

- Молот Хурта! И поэтому вы решили сначала переспать, а потом поставить нас перед фактом? Мира, я ушам своим не верю!!!

Эрвина покачала головой:

- Не стоит так делать, детка. Что со вранья началось, подлостью и закончится.

Лаллия сопнула носом. Вспомнила про свою историю любви.

- Думаю, брат Валер потерял наше доверие, - подвела итог Колетт. - И мы будем просить его в ближайшее время покинуть поместье.

- Да, это непорядочный поступок, - покивал брат Рис. - Нельзя так, детка. Нехорошо это, неправильно. Ладно еще, когда дурман в голове, а плоть услады требует. Всякое бывает, Хурт и сам мужчина, понять может. А когда вот так, по расчету... гадко это.

- Я не по расчету.

- Ты, - кивнул брат Рис еще раз, - безусловно, ты полюбила. А брат Валер? Что в его поведении от любви, а что от расчета? Уж ты поверь, не отказали бы ему твои родители.

Мира разревелась в три ручья. И плакала, пока с улицы не вернулся Адам.

За шкирку он держал изрядно потрепанного хуртара. И кажется, у брата Валера был перелом носа и сотрясение мозга. Синяки под глазами были точь-в-точь как у панды.

- М-да. Теперь он точно никуда отсюда не уедет, - грустно вздохнула Колетт.

И спорить с ней было сложно.

Остаток ночи прошел весело.

Пока устраивали брата Валера, пока успокаивали Адама и Миру, пока кое-как расходились по комнатам...

Керт посмотрел на меня и махнул рукой.

- Давай я тебя с утра расспрошу?

- Договорились.

Я устроилась на подушке у хуртара и уснула. Крепко и уютно. И когда меня ночью накрыли и принялись поглаживать, было очень приятно.

- Ты на глаза брату Валеру не попала?

Это единственное, что волновало Керта. Я махнула хвостом.

- Ты плохого мнения обо мне.

- Я за тебя волнуюсь. Так что ты сделала?

Я честно созналась, вынудив Керта отложить бритву. А то рука дрожала от хохота.

- Привидение?

- Ага...

- И грабли... великолепно!

- Что под руку попало, тем и попало.

- Ладно. Пойду навещу нашего болезного. Поговорим...

- Мне с тобой сходить?

- Все равно ведь подслушаешь.

Я надулась. Подслушаю, конечно.

Но зачем же вслух об этом говорить?

Брат Валер сегодня еще больше напоминал панду, чем вчера. Синяки расцвели во всем великолепии, а под носом запеклась кровь.

Точно, сломан. И поделом.

- Брат Валер, - приветствовал его Керт.

- Брат Керт...

- Я распорядился послать за лекарем.

- Спасибо.

- Надеюсь, все будет в порядке...

- О да... мои ребра!

Вежливость Керта закончилась. Я плохо на него влияю, раньше бы он еще полчаса болтал, а сейчас...

- А на что вы рассчитывали, брат Валер? Что все будут в восторге от ваших поступков?

На это наглости хуртара уже не хватило. Брат Валер попробовал качнуть головой и скривился.

- Я собирался жениться. По-честному, в храме.

- Я могу вас понять. Но Адаму не понравились ваши методы.

Брат Валер проворчал нечто непечатное. Я тихо фыркнула.

- Что вас вчера напугало? - перешел к главному Керт.

Брат Валер развел руками.

- Не знаю.

- Как?

- Оно выглядело... как летающая тряпка с ведром сверху. И я не испугался, просто оно меня ударило.

- Ведром?

- Граблями.

- Куда?

- Туда, - мрачно проворчал брат Валер. - Вот я и не успел догнать Миру.

Керт прикусил губу, чтобы не расхохотаться.

- Даже интересно, что это такое? Когда Колетт унаследует особняк, обязательно попрошу у нее разрешения поискать эфирента.

- С удовольствием вам помогу, брат Керт.

- Если все закончится достаточно быстро. Семья Ластан настаивает, чтобы вас отослали прочь отсюда как можно скорее.

- Меня сейчас нельзя перевозить. У меня явное сотрясение мозга.

Керт вздохнул и присел на край кровати.

- Ты мне честно скажи, как брат брату, тебе эта девчонка для чего нужна? Для статуса или действительно на всю жизнь?

Брат Валер вздохнул.

- Не буду врать.

Ага, на моей памяти как человек поклянется чем-то таким, так точно сбредет. Кажется, Керт это тоже подметил, потому что прищурился.

- Ой ли?

- Ай ли, - огрызнулся Валер. - Сам посуди, сколько я ее знаю? Дня три? Влюбиться - маловато, а вот просчитать все времени мне хватило. Ланна, из хорошей семьи, с приданым, неглупая, симпатичная... я бы и всерьез ухаживал, и предложение сделал, но нужен ли ее папаше такой жених?

- Вполне возможно. Просто расчет?

- Пока - да.

Я поставила хуртару плюстик. Вздумай он клясться в вечной любви, никогда бы не поверила. А вот расчет... дело житейское.

Оно, конечно, можно и в бомжа влюбиться, кто б спорил, и «Красотку» некоторые дурехи всерьез приняли, правда, лимузина на панели так и не дождались, только труповозку. Но обычно-то мы выбираем или равных себе, или выше. И расчет присутствует в любой форме.

Молодость, красота, здоровье, девственность, доход, образование... учитывается все. Иногда неосознанно, но процесс идет. Даже на уровне подкорки.

Брат Валер все просчитал заранее - что плохого? И подозреваю, относился бы к жене как к делу. То есть - холил и ухаживал, как за породистой кобылой, выезжал два раза в неделю и исправно водил на случку с целью получения элитного потомства. А изобразить любоффф?

Это тоже реально.

Поняла бы Мира разницу?

Не знаю. Это с опытом приходит. А пока опыта нет, что она сможет разобрать?

- Она в тебя действительно влюбилась.

- Это пошло ей только на пользу.

И снова не поспоришь.

Плохо или хорошо?

Не знаю.

Кто-то стал бы сейчас говорить, что каждая женщина достойна любви, такой, как в романах... у Делии такая и случилась. Результат?

Два трупа и ребенок-сирота.

Может, и лучше будет, если одна сторона будет дарить цветы с открытыми глазами, а вторая - принимать их с закрытыми?

Неполноценное счастье?

А мы имеем право решать, что нужно Мира для счастья? Если девочка в отца пошла? Адам тоже не по любви женился, и никто не страдает. Наоборот - все довольны.

- Я поговорю с Адамом, - решил Керт. Валер с подозрением поглядел на него. - Вам не помешает сесть и выслушать друг друга. Чего вы хотите, что можете предложить...

- Это больше того, на что я рассчитывал.

- Мне присутствовать?

- Хм-м...

- Не думаю, что он опять распустит руки. Но сложности будут.

Брат Валер поморщился.

- Да уж. Бугаище...

- Ты бы за дочь не вступился?

Крыть было нечем. Еще как. И вступился бы, и ребра поломал отдельным нахалам...

- Ладно, - смиловился Керт. - Я побуду за дверью, там ничего не слышно, если разговаривать тихо. А если заорешь - приду.

- Спасибо.

- Пока - не за что. Я обещаю поговорить, и только.

- За понимание.

Керт улыбнулся.

- Ты в лучшей ситуации.

- Почему?

- Моя любимая женщина настолько независима, что мне иногда даже страшно. А Мира будет покорна и послушна.

Интересно, о ком он это? Точно не обо мне, я тяну только на любимую белку.

Грустно...

Ну и ладно. Вот получу какое-то тело, там и разберемся. И что, и как...

Завтрак получился поздним - или обед ранним?

Керт счел за лучшее не беседовать с Адамом до завтрака. Душеспасительные разговоры на голодный желудок не ведут, себе дороже получается.

А вот Миру он отловил до завтрака. Купидон, ёлки!

- Мира, вы любите Валера?

Да, Купидон из него получился... с молотком. Ну кто же так в лоб спрашивает?

Мира побледнела, покраснела...

- Я... вы...

- Мне разговаривать с вашим отцом или не стоит?

Девушка с такой надеждой вцепилась в руки Керта, что я только хвостом махнула. Что там у хуртара - понятно, но эта-то дурочка в него влюбилась. И для нее расставание будет серьезной жизненной трагедией.

Порча, потом сестра, теперь еще и это...

Сломается ведь.

Кажется, Керт пришел к такому же выводу.

- Я поговорю с вашим отцом, Мира. Не обещаю, что все сложится хорошо, но сделаю все, что могу.

Расплывчато, да.

Но Мира просияла и едва не кинулась Керту на шею.

- Спасибо, лэрр!

- Не за что.

Завтрак прошел тихо и мирно. Всех придавило, чего уж там. Все устали.

И страх сыграл свою роль.

А после завтрака Керт попросил у Адама позволения поговорить с ним и с его супругой. Адам прищурился и кивнул. Мол, ладно... поговорим. А то со вчера кулаки еще чешутся.

Для разговора был выбран солярий, все же не стоит приглашать даму в курительную комнату, тем более дама в положении. А солярий вполне нейтрален.

Адам уселся в кресло и воззрился на Керта, как солдат на вошь. Давай уговаривай!

Керт его разочаровал, мило улыбнувшись.

- Лэрр Ластан, я вполне понимаю и разделяю ваше негодование.

- Тогда о чем может быть разговор, лэрр?

- Исключительно о вашей дочери, лэрр.

- Вот как?

- Мире тяжело дался последний месяц. Еще одного разочарования она может и не пережить.

Адам прищурился, готовясь послать Керта подальше. Асанта взяла его за руку.

- Дорогой, я полностью согласна с лэрром. Мира очень тонко чувствующая девочка, она может просто сорваться.

- И что вы предлагаете?

Адам засопел, словно возмущенный ёж, но крыть-то было и нечем.

- Лэрр, позвольте им... надоест друг другу.

- Что?!

Такого Адам точно не ожидал.

- Надоест? - удивилась и Асанта.

- А что такого? - развел руками Керт. - Подумайте сами, сейчас Мира в опасности, сейчас вся ее жизнь - сплошные стрессы, она переживает, нервничает, дергается по пустякам... и, естественно, потянулась к первому же человеку, который показался ей защитой и опорой. Но если вы дадите ей шанс узнать его поближе...

- Вот еще!

- Хм... интересная идея.

- Не настолько поближе, нет. Но допустим, общаться под строгим контролем и надзором... пусть либо осознают, что созданы друг для друга, либо что у них нет никакого общего будущего.

Адам серьезно задумался.

- Что ж. Интересная идея.

- Сладок только запретный плод. Сейчас Мира начнет неосознанно стремиться к этому про... к брату Валеру. Но если она получит свою игрушку?

Идея была логичной.

Адам вздохнул.

- Ладно... Мира вчера всю ночь ревела. Я поговорю с ней. Пусть встречается, но если доведет до главного...

Керт пожал плечами.

- Вы отец и вольны в своей дочери. Но Мира далеко не дурочка, она рано или поздно все поймет, дайте ей только время и возможность.

- Я поговорю с ней.

- Благодарю. Это все, что я хотел сказать.

- Лэrr... а вам Мира не нравится?

Керт покачал головой:

- Нет. Последнее время я понял, что мне по душе рыженькие дамы.

Это он на меня намекает? Или нет?

А, неважно. Разберемся, если человеком стану. А нет... Значит, и разбираться не с кем будет.

Далини Верейль прибыла ближе к вечеру. Где-то часа за два до ужина.

Подъехала карета, из нее вышла дама, и я еще больше зауважала лэrrа Эрарда.

Вкус у мужчины был.

Хорошо, что Делия не видит Далини, подрались бы, факт.

Далини Верейль была настолько хороша собой, что даже страшно становилось. Причем красота была не классической, а очень экзотической и яркой. С такой внешностью не затеряешься и на карнавале Марди Гра.

Длинные волосы цвета красного дерева заплетены в косу и уложены короной вокруг головы. Громадные синие глаза доверчиво смотрят на мир. Именно синие, не грязно-серые, не голубые, а чистый сапфировый оттенок. Я такие глаза только один раз видела. И ведь не игрушка сценаристов и режиссеров, контактных линз в этом мире отродясь не водилось.

Сливочно-белая кожа и россыпь веснушек на коротком вздернутом носике, черные брови и ресницы, высокий лоб, упрямый подбородок...

Фигура тоже оказалась на уровне, не худая и не толстая, как раз в пропорцию, то, что доктор прописал. Бюст выдающийся, а талия тонкая. Бедрa округлые, но ноги длинные.

Будь Мира и Лаллия кошками - шипения и воя сейчас на весь дом хватило бы. Но и так злобные взгляды были.

Кстати - от Колетт.

Вот уж кому Далини не понравилась, так это ей.

Саму Далини ничего не смущало. Она мило улыбнулась Керту и протянула руку Алеку.

- Лэrr...

Правила приличия строги, Алек помог даме спуститься с подножки и препроводил в дом. И даже отдал приказ - устроить.

Керт отстал, и я получила возможность прыгнуть ему на плечо. Кто там смотреть будет?

Край - решат, что я обычная белка, каких сотни и тысячи. Зоологов тут нет и не

водилось.

- Сейчас допрашивать будем?

- Не получится.

- А когда?

- После ужина.

- Ее за эти два часа не грохнут?

- Не должны. Амура, ты и сама все понимаешь...

Я понимала. Но как хотелось провести допрос прямо сейчас!

А лучше - вчера!

Терпение, и еще раз терпение. Увы...

К ужину Далини Верейль также спустилась в полном блеске. И неудивительно.

Покровитель мертв, надо искать следующего, так что товар показываем лицом. И не только. Вроде бы на платье и выреза-то не было. Но подчеркивало оно и обтягивало так, что становилось страшно.

Голая эротика в действии.

Ничего не видно, но возбуждает еще больше, чем полная нагота. Дамы бледнели, краснели и зеленели.

Алек и Симон-младший тут же распустили хвосты, старшее поколение тоже бы не прочь, но взгляды дам были такими красноречивыми...

Четвертование, колесование и съедение без соли и сахара.

Так что Адам и Жескар-старший смотрели исключительно в другую сторону. Рандан даже к ужину не вышел, наливался вином у себя в комнате.

Разговор начала сама Далини:

- Лэрры, ларры... я благодарна за приглашение и никогда не думала побывать здесь, но хотелось бы знать, кто и зачем пригласил меня.

Атаки Керт не ожидал, но не растерялся.

- Вас пригласил я, танна Верейль.

- Вот как?

И столько было в этих двух словах... недоумение, разочарование, даже легонькая брезгливость... да, неудачная добыча.

То есть удачная, но не для соержанки. Жениться на ней не женятся, а просто так ездить... нет, это Далини не устраивало.

- Мне бы хотелось узнать, что вам известно о смерти лэрра Эрарда Фаулза, танна.

Далини пожала красивыми плечиками.

- Он умер.

- И все?

- Лэрр, мужчины меня интересуют, исключительно пока они живы.

Сказано это было с таким непроходимым цинизмом, что я едва не присвистнула. Ничего себе подход! Или это дурость?

Скорее, второе. За столом два потенциальных клиента, и их Далини таким манером быстро потеряет. Мало кому хочется слышать, что он – источник денег. Потом опять денег, и снова денег.

Точка.

- Лэрр платил за ваш дом...

- Это не повод лезть в его личную жизнь, Эрри мне это объяснил сразу – и навсегда.

Лэрр мог, это – да.

- И он ни о чем с вами не говорил? Не упоминал о своих друзьях, врагах...

Далини пожала плечиками еще раз.

- Лэрр предпочитал не рассказывать о своих проблемах, а я не вникала.

- Но знаете, что у него были проблемы?

- Сложно было бы не знать. Любимый сын умер.

Керт кивнул.

- И только?

- Это все, что мне известно.

Керт потер висок. Да уж, эту легко и быстро не расколоть, это не Делия.

- Я надеюсь, вы мне уделите пару минут после ужина?

- Вы хотите поговорить со мной?

- Да.

- Наедине?

- Да.

- Что ж. Надеюсь, вы не подвергнете мою репутацию опасности.

- Керт, если будет какая-то опасность, срочно зовите на помощь, – не удержалась Колетт. Ага, не так она и спокойна, как хочет показать.

Далини сдвинула брови, но и только. И занялась ужином.

Интересно, где лэрр ее нашел? Ладно, будет еще время узнать, этот вопрос мы с Кертом тоже обсуждали.

Тишина библиотеки. Уединение и покой.

Керт сидит за столом, Далини выбрала себе место чуть в отдалении, на кушетке, но пришлось пересесть. Орать Керт принципиально отказывался, а каждый раз переспрашивать неудобно.

- Вы – танна Далини Верейль?

- Да.

- Кто были ваши родители?

- Почему – были? Они и сейчас еще есть.

- И все же?

- Отец – пекарь, мать торговала булочками.

- У вас есть братья или сестры?

- И те и другие.

- Они старше вас или младше?

- Я старшая.

- Матери без вашей помощи, наверное, тяжело, - попробовал забросить удочку Керт. И впервые на лице Далини мелькнула злость.

- Я не просила ее рожать, словно крольчиха! А так... все детство - пеленки, сопли, вопли, слезы... гадость!

- Вы не любите детей, танна?

- Своих, может, и буду любить. А не это... стадо!

Керт понимающе закивал:

- Да, вы же были еще ребенком, вам бы побегать, поиграть с подругами - и ничего нельзя. Да и не получится... убитое детство.

Далини сверкнула глазами.

- Именно так.

- Наверное, когда вы познакомились с лэрром, вы были счастливы? Он заберет вас из нищеты...

- Да, примерно так. Вы считаете, что это плохо?

- Кто я такой, танна, чтобы осуждать вас?

- Хуртар.

- Но я же могу понять терзания красивой девушки, которая вынуждена тратить время на вытирание сопливых носов и грязных задов. Это грустно...

- Да. Когда лэрр увидел меня... я была счастлива. И своим глазам не поверила.

- А когда он вам сделал предложение?

- Вас удивляет, что я согласилась?

- Нет, что вы заботитесь о репутации.

Далини пожала плечами.

- Что такого странного? В моем положении вполне можно удачно выйти замуж, надо только не зарываться, а составить себе маленькое состояние. И завести доходное дело.

- Хорошие планы, танна.

- Поверьте, я иду к своей мечте, лэрр. Я хочу быть замужней и независимой, и я этого добьюсь. Жаль, что лэрр Эрард умер, он был добр ко мне, но свет клином на нем не сошелся.

Керт понимающе кивнул.

- Вы и красивы, и умны, танна. Так скажите, неужели вы ни о чем не догадывались? Лэрр не мог молчать все время...

Далини еще раз покачала головой.

- Умная женщина не вмешивается в дела своего мужчины. Так мне объяснили.

- Кто? - от безнадёги вцепился Керт.

Далини поморщилась.

- Тарра Шер. Хозяйка публичного дома.

История девушки была проста и безыскусна.

Далини Верейль родилась в многодетной семье. По здешним меркам это нормально, и часто дочери помогают матерям, и им это не в тягость.

Да, но не Далини.

Ей хотелось иного. Не судьбы своей матери, расплывшейся колодой в тридцать лет и заматанной домашними делами. Нет.

Далини знала, что красива, так почему бы не воспользоваться этой красотой, пока она может принести доход?

Аукцион.

Да, есть в публичных домах и такой вид развлечения. Если девушка желает продать свою девственность, это ее личное дело. Насиловать - можно поиметь неприятности с законом, а вот если сама, добровольно, и обязательство подписала...

Половина идет хозяйке борделя, половина самой девушке.

Далини повезло.

В ту ночь в борделе случился лэрд Эрард - и не устоял. Да не в том смысле повезло! Но лучше ведь начинать с опытным мужчиной, который не склонен к извращениям и противоестественным штучкам, а вместо этого предпочитает дарить и получать удовольствие.

Далини рассказывала об этом с мечтательной улыбкой.

Это были приятные дни. Деньги она вложила в дело и собиралась копить дальше. Но - через год. А этот год она полностью принадлежала лэрру Эрарду. О покойном нельзя было сказать ничего плохого, мужчина он был не жадный...

Далини не сомневалась, что раскрутит его на подарки и прочее, но вот беда - лэрд померши. С другой стороны, год еще не прошел, она может найти следующего покровителя. Через ту же тарру Шер, почему нет?

Девственницы ценятся выше, но Далини красива, а дом оплачен за год. Еще есть несколько месяцев...

Приезд сюда?

Неожиданность, но приятная. Что ж, Далини жаль, что она ничем не смогла помочь, но...

У нее в жизни лэрра были, учено выражаясь, другие функции.

Керт покивал, попрощался с дамой, даже ручку ей поцеловал на прощание - и выставил из библиотеки. Не провожая.

И покосился на меня.

- Что думаешь?

- Девчонка недоговаривает, - кивнула я. - Чего тут думать?

- Согласен. Что-то об этой смерти она знает, может, даже побаивается...

- А уехать не просилась.

- Считает, что ей это не опасно? - предположил Керт.

Я фыркнула:

- Одну такую уже похоронили.
- Вредная ты, Амура.
- Я - полезная, - надулась я.
- Не сердись, - подлизался Керт. - Сможешь ты приглядеть за нашей дамой, чтобы ее ночью не прирезали? По-тихому?
- А если порчу наведут?
- Не похожа она на женщину, которая может так попасться.
- Похожа, не похожа... так если?
- Тогда мы проиграли.
- А порчу никак отследить нельзя?
- Нет таких наработок. Иначе нам было бы намного легче работать.

Я махнула лапой.

- Ладно, послежу я за ней.

Насчет порчи я перестраховывалась. Срок годности биоматериала - три дня, вряд ли Далини такая дура. Но мало ли?

Ночь, луна... я сижу одна, в башне у окна...

Нет. Над дверью комнаты Далини.

Сижу, жду убийца. Или хотя бы заговорщика. Но...

Пока что в коридоре тишина.

Минуты едва тянутся. А вот и новости...

По коридору медленно идет человек, с ног до головы увернутый в черный плащ. Капюшон глубоко надвинут на лицо, руки спрятаны под плащом...

Вот он вытаскивает руку и стучит в двери к Далини.

Три раза. Два. Четыре.

Ждет, повторяет стук снова.

Дверь открывается.

- Заходи скорее! Тебя никто не видел?

- Нет. Что от тебя хотел хуртар?

- Чтобы я ему все рассказала. Дурак!

- Вот уж действительно...

И в руке мужчины вспыхивает серебряными бликами клинок.

Зря он так поступил, зря.

Я прыгаю на него почти без разбега. Что там той массы летяги?

А вы мои зубы видели? Я орехи без труда разгрызаю, кости только хрупнули! Мужчина заорал так, что его слышно было, наверное, по всей округе, и я поняла, что Керту сигнал больше не подаем. Ни к чему.

Отодрать меня он просто не смог. Когда тебе сухожилия-то в пыль перемалывают, это больно.

Отцепилась я, только когда в дверь вломились Керт и брат Рис. Они-то убийцу в три минуты скрутили, сорвали капюшон – и остолбенели.

Перед нами стоял Рандан Фаулз!

Все шлюхи – дуры?

Ну-ну, думайте как хотите. А лично Далини душой себя не считала.

Да, она предпочитает пробиваться за счет мужчин. И что?

Она получает удовольствие, она получает деньги, ее любят, холят и лелеют. Ее полностью содержат, а от нее даже не требуется детей рожать.

Просто быть изящной, милой и очаровательной.

Сложно?

Не для нее.

Почему считают, что в бедных кварталах все дети – отребье? Все зависит от самого человека. Далини себя глупой не считала, она изначально знала, что пробиваться надо внешностью.

Но пробиваться в высший свет.

А для этого манеры нужны, хоть какое воспитание... образование?

С этим хуже.

Но кое-какие крохи знания Далини урвала.

У спившейся гувернантки, у старика учителя, который раньше преподавал в школе, а сейчас уже не мог, возраст не позволял, даже у управляющего, который некогда был отправлен на каторгу за воровство. Чему-то да научишься, а что не всему...

Хотя бы так.

Этого хватило, чтобы не вытирать нос рукавом, а изящно промакивать глаза платочком. Кружевным, понятно.

Ладно, для начала полотняным, но хотя бы чистым.

И – да.

Двумя пальцами сморкаться тоже не стоит.

Шаг за шагом, Далини лепила из себя то, чем могут заинтересоваться лэрры, благо внешность позволяла. Но...

В жены она не годилась. Только в любовницы.

Это ей объяснили четко.

А хотелось другого.

Хотелось статуса, положения, хотелось уверенности в завтрашнем дне.

Далини понимала, что молодость не вечна, красота тоже...

Деньги и муж.

Много денег и муж-лэрр!

На что она была готова ради своей цели?

На все.

И это не фигура речи, не красивый оборот, нет...

Далини с радостью предавала, крала, убивала бы... подумаешь, какие мелочи.

Речь идет о том, чтобы ей удачно устроиться в жизни, о каких моральных нормах вы говорите?

Наверное, это единственное, чего у нее не было. Правильно вытирать нос и двигаться она научилась, а вот порядочность, совесть, честность...

Таких слов в лексиконе Далини Верейль не было. И не заведутся никогда.

Она шлюха, но не дура, а вся эта ахиня только мешает жить. Хорошо и долго.

Так что...

С вышеперечисленным - в храм, а Далини умная, она все знает, она всех использует для своей выгоды, она вывернется.

Засомневалась женщина в своем уме только один раз, когда увидела перед своими глазами лезвие ножа.

Глава 11

Такого не ожидали ни я, ни Керт. Вот на кого угодно другого думали, но не на этого пропойцу. Ага, пропойца и алкоголик нашелся! Это мы – растяпы потомственные!

Рандан выглядел подозрительно трезвым, а что вином от него воняло...

Я идиотка!

Даже в нашем мире давно это применяется! Облить вином одежду, прополоскать рот, и шатайся как можешь! И поверят!

Надо было различать свежий и старый перегар... да смотреть надо было внимательно!

А мы – увидели то, что нам хотели показать. И клялись бы потом, что пил товарищ, не просыхая, аж со смерти жены. Да пил ли?

Далини шарахнулась к стене.

– За что?

Замечательный вопрос! А ответ мне тоже интересно бы узнать...

Рандан мрачно сверкал глазами с пола. Керт поглядел на брата Риса.

– Брат, постереги даму, прошу тебя.

– А ты?

– Я пока допрошу вот этого.

– Может, вместе допросим?

– А эту кто постережет?

– Я не убегу, – подала голос Далини Верейль, но кто б ее слушал.

– Предлагаю Симона Жескара, – кивнул Керт. – Сейчас схожу.

– А я пока этому умнику руку перевяжу. А то ведь кровью истечет. Интересно, кто его так грызнул?

Керт выпрямился и глаза в глаза поглядел брату Рису.

– Может, крыса какая?

– Может быть. А с чего это она кинулась?

– Бешеная, наверное...

Брат Рис вздохнул. И явно что-то заподозрил, во всяком случае, лицо у него было, как пишут классики, исполнено терпения и внутренних борений. Эх, не ко времени.

– Для всех – опасная?

– Нет, – Керт покачал головой, но, кажется, ему не поверили. – Не опасная.

Впрочем, брат Рис понял, что выяснять отношения просто не время.

– Слово?

– Слово.

Керт вышел в коридор и тихонько позвал:

– Амура.

– Да? – отозвалась я.

- С тобой все в порядке?

- Не дождетесь.

- Чего?

- Смерти моей не дождетесь.

- Да мне и не хотелось бы. Лучше уж ты моей...

- Перебьешься, - огрызнулась я. - Давай к Жескарам, да будем этого козла допрашивать. Вот чего ему не хватало?

- Денег. Наверняка.

- Это-то понятно, о власти здесь речь не идет, значит, причина в деньгах. Но зачем такие сложности городить?

- Выясним, - оптимистично пообещал Керт. И направился к Жескарам.

Симон-старший схватился одной рукой за голову, а второй за сердце. Получилось достаточно комично.

- Фаулз? Ой, Хурт!

- Сам не верю. Но - Фаулз.

- Кошмар какой!

- Да уж, не пряники с медом. Сможете постеречь Далини Верейль, пока мы не допросим этого умника?

- Сим? - Симон-старший посмотрел на сына.

- Уже иду.

- Будь осторожнее, - предупредил Керт. - Красивые цветы обычно ядовиты.

- Да уж как-нибудь, - махнул рукой Жескар-младший.

Симон покачал головой, глядя вслед сыну.

- Ладно, остепенится еще...

- С таким-то отцом, как вы? Никуда не денется, поумнеет, - польстил Керт. - Или вы ему жену умную найдете.

- Уже нашел. Это Сим думает, что я ему тихую девочку подобрал. А мне дуры в семье не нужны, только от умной женщины умные дети рождаются.

Керт вздохнул.

- Уж простите, тарр Жескар, я и вас подозревал. Из-за Эрвины.

Симон только рукой махнул.

- Все я понимаю. Но с Виной мы по взаимному расчету. С ней стареть хорошо будет, уж вы поверьте. И деньги у нее есть, и связи кое-какие, и за матерью она ухаживала. Младшая-то хвост задрала и усвистала, а они с сестрой мучились. Асанта подрабатывала, Эрвина за больной старухой ходила, это не так просто. Эрвина неглупая и добрая, а что страшенькая... Это не беда. Я с ней спокойно стареть буду, она со мной, своих детей не нажила, так с внуками понянчится, дети это тоже понимают, пусть не полюбят, но и не бросят потом мачеху. И за мной, опять же, приглядывать не придется, старики - не самый приятный народ.

Керт кивнул.

- Еще раз простите.

- Все в порядке. Тут и свою тень подозревать будешь.

- Подозревал бы, да она от меня никуда не отходила, - усмехнулся Керт. - Хотите при допросе присутствовать?

- А можно?

- А что ж нельзя... Идемте?

- Идем.

За пару минут в комнате ничего не изменилось.

Так же лежал на полу Рандан, так же стоял над ним брат Рис. Разве что Симон-младший и Далини отошли к окну, и теперь Симон приоткрывал раму. В комнату ворвался холодный ветер.

- Спасибо, - пропела дама. - Теперь мне легче. Я так переволновалась, если бы вы знали...

Симон закурлыкал что-то насчет тонкой душевной организации, но его уже никто не слушал. Керт склонился над Ранданом Фаулзом:

- Сам пойдешь? Или пинками выкатить?

Рандан изобретательно послал хуртара в дальнейшее пешее путешествие. Керт недолго думая пнул его по ребрам. Фаулз взвыл.

- Не передумал?

Рандан ругнулся, но на второй пинок напрашиваться не стал.

- Встать помоги, ...!

И помогли, и даже поддержали. И потащили вниз, в кабинет.

Общая картина.

Керт за столом, Рандан на стуле перед ним, Симон-старший и брат Рис удобно устроились сбоку, на диванчике. Я примостилась так, чтобы видеть лицо Рандана.

Говорят - борение, осознание проигрыша...

Не знаю. На мой взгляд, Рандан был достаточно спокоен. Хотя проиграл и должен метаться, переживать, нервничать, а он - словно ничего дурного и не сделал. Почему?

- Почему ты пытался убить Далини Верейль? - начал разговор Керт.

- Почему я тебе должен что-то рассказывать? - прищурился Рандан.

- Потому что тебе дороги все твои пальцы? - Керт усмехался.

А что, причина ничуть не хуже других. Рассказать - ты все равно все расскажешь. Но сколько ремней у тебя из шкуры нарежут при этом - вопрос сложный. И болезненный.

Рандан фыркнул.

- Самому себе петлю свить? Не дождешься.

- Надо было его сразу в подвал или хотя бы на улицу, - вздохнул брат Рис. - Тут допрашивать сложно, комнату кровью уляпаем...

Рандан презрительно фыркнул.

- Напугали...

Мужчины переглянулись.

- А ты понимаешь, что мы и эту девку допросим? - уточнил Керт. - Она-то тебя не пожалеет, все выложит.

Фаулз вздохнул.

- Ладно... Хотел я ее убить, хотел.

- Потому что она единственная, кто о тебе знал?

- Нет, - рассмеялся Рандан. - Чтобы не делиться. Это ведь она все придумала.

Симон-старший присвистнул. Керт прищурился, брат Рис покачал головой. Я чуть на стол не ляпнулась, вовремя спохватилась. Нет, я понимаю, что все зло от баб, но хорошо бы еще и доказательства. А не просто заявление, как его, бедного, во всех позах соблазняли!

- Так уж и она? Валишь все на девушку...

- Да она отродясь девушкой не была, - возмутился Рандан. - Стервой она всю жизнь была и гадиной, а что красивая, так ей же в плюс, красивыми обманываются легче.

- Вы-то не обманулись? - сочувственно поинтересовался Керт.

- У меня Лисси была. Они с Дали с одной улицы, только Лисси была постарше. Но Далини с нее пример взяла.

- Они дружили?

- Какая дружба у двух шлюх? - Рандан даже рассмеялся от такого предположения. - Ты в своем уме, хуртар?

- И что такого? - искренне удивился Керт. - Они же друг другу не соперницы, одна старше, вторая младше, одна уже замужем, вторая только ищет...

Рандан рассмеялся еще сильнее.

- Дали всегда Алисин завидовала. Знаете, какая мечта каждой шлюхи?

- Выйти замуж, - мгновенно ответил Симон. - Тогда они в своих глазах становятся как бы порядочными. Я таких насмотрелся.

- Ага, вроде как их не купили, а в жены взяли. Никого это, конечно, не обманывает... не в том дело. Алисин это удалось, а Дали пока еще продавалась. Так что завидовала она Лисси страшно. До сведенных зубов.

- А вы-то откуда знаете? - подал голос брат Рис.

Симон фыркнул.

- Я правильно догадался? Пока лэрра не было в городе, Далини Верейль навещал и еще один человек? Вы?

- Правильно, - кивнул Рандан. - Вначале мы с Алисин ездили, а потом так получилось... встретились в городе, я Дали проводил, ну и...

- Понятно, - кивнул Керт. - А Далини не хотела стать вашей женой?

- Она за лэрра замуж хотела. Только тому шлюха в жены и даром не сдалась.

- А когда его сын погиб?

Керт усмехнулся.

- А вот тут все самое интересное и начинается, правда? Я думаю, не просто так Тира разозлилась, да?

Рандан вздохнул.

- Ладно... раз уж ты догадался. Далини правильно рассчитала. Она решила, что если у лэрра не окажется наследника, ему понадобится новый. А раз так...

- Она сама ездила в столицу?

- Мы все втроем ездили.

- Вот как? А лэрр?

- Его Колетт пригласила. Дней на десять, у нее как раз и сын, и дочь приехали...

- А ее поместье дальше от города. И лэрр решил не мотаться к любовнице, - сообразил брат Рис, - чтобы не оскорблять старую любовь.

- Да. Он написал Далини, та ответила, что раз так - навестит родных, и мы поехали.

- Надеялись в десять дней уложиться?

- Да там и пары дней хватило, - от души рассмеялся Рандан. - Дали... она сами видите какая. Чтобы соблазнить сопляка, ей и двух дней хватило.

- А дальше Тира сама постаралась, - сообразил Керт. - Ревность, ненависть...

- На такое мы не рассчитывали, - сознался Рандан. - Хотели ее подставить, это было. Далини уж и кровь добыла, мы просто не могли там надолго оставаться. Три дня до столицы, четыре, много пять дней там, и обратно. Тоже в золотой влетело.

- Но молодой лэрр влюбился?

- Дал отставку своей любовнице. Та обиделась, встретила с ним еще раз, но Эрард был занят. Дали уехала, мы как раз за ним приглядывали... кровь может оставаться годной немного дольше. Время у нас было, но не понадобилось. Тира сама справилась.

- А почему Алисин не легла в постель с Эрардом? Сама бы и кровь добыла, и все, и бегать бы не пришлось?

- Так он же ее в лицо знал, - удивился Рандан, - а вот отцовскую любовницу - нет. Много чести - сыну каждую шлюху показывать.

- Значит, так оно и произошло. Лэрр влюбился, переспал и поплатился за свое непостоянство. А вы, довольные, отправились домой, - кивнул Керт. - Понятно.

- Увы, все оказалось не так радужно, - ухмыльнулся Рандан. - Сопляка-то угробили, но старик уперся. Далини к нему и так, и этак... я тебе сына рожу...

- Лэрр не захотел детей от шлюхи, купленной им в борделе? - прищурился Керт.

- Примерно так он и сказал. И добавил, что до конца года может не дотянуть.

- Умереть?

- Да нет. Просто избавиться от Далини пораньше. Ему жениться надо, а не всякая жена будет мириться с продажной девкой рядом, так пусть начинает готовиться обратно, на панель. Дом оплатит, но покровителя пусть приглядывает заранее.

- Далини обиделась? - со знанием дела уточнил Жескар.

- И сильно. От нее аж искры летели.

- И вы навели порчу на лэрра, - кивнул Керт. - Кто наводил?

- Алисин.

- Врешь.

- Не вру. Я раздобыл у Колетт описание ритуала, Далини добыла кровь, а Лисси проводила ритуал.

- А почему вы сами его не провели?

- Так я же сын, меня зацепить могло, кровь-то общая.

- Оно и так зацепить могло, - пожал плечами Керт.

Рандан покачал головой:

- Нет. Там в ритуале есть ограничения. Я его проводить не мог.

- А почему не Далини? Она тоже могла его провести.

Рандан замялся.

- Она же глупая и безграмотная...

- Э нет, - покачал головой Керт. - Не виляй, ладно?

- Мы решили, что все должны быть замазаны...

- Думаю, и это тоже. Но ведь и что-то еще было? Так?

- Далини ждала ребенка, - выдавил Рандан.

- И от кого? - прищурился Керт. - Кто счастливый папа?

- Она сказала, что я.

Я присвистнула. Тихо, так, что никто не заметил.

Да, вот такая история. Жили-были на одной улице две девочки, одна постарше, вторая помладше. Та, что постарше, решила пойти по рукам, легкой дорожкой за деньгами и красивой жизнью.

Та, что помладше, решила ей подражать.

Дело-то житейское, но потом девочки встретились. И оказалось, что одна сумела развязаться со всей грязью, в которую заползла, и сейчас она лэрра, а вот вторая...

Сумеет ли?

Далини оказалась в самом начале пути - и позавидовала подруге.

А раз так...

Переспать с мужем Алисин? Из злости ли, из зависти, просто чтобы потом рассказать... все возможно. Это можно им у самой Далини спросить - чего ей не хватало. Расскажет, никуда не денется.

Лэрр отказался жениться?

Ну и... долой его!

Все равно содержать уже не будет, чего его беречь? А вот Рандан...

- Вы верили, что это ваш ребенок?

- По срокам вроде как совпадало. Так что... мало ли? Дали я решил не трогать. Алисин провела ритуал.

- Она знала настоящую причину?

- Да она бы мне все волосы вырвала. Нет, ей хватило и того, что все должны быть повязаны.

Спорить было сложно.

- Почему зацепило одного из сыновей лэрра, а другого не тронуло?

Рандан пожал плечами:

- А я откуда знаю?

- Вы же ритуал проводили?

- И что?

- Ладно, Колетт расспросим. Она знала, что вы у нее ритуал скопировали?

Рандан пожал плечами:

- Не знаю. Сестрица хитрая, могла и догадаться.

- А что вы-то надеялись выгадать? В чем был смысл?

- Думаю, я догадался. - Симон хмыкнул. - Алисин уже была списана в расход, верно? Именно поэтому вы так спокойно относились к ее блудливости, мало ли с кем она подушки мнет? Если бы ее не убил Вирент, вы бы сами ее приговорили. Или - уже приговорили, вместе с Далини.

Керт воззрился на Рандана.

- Ну... Алисин детей иметь не могла. Аборт сделала неудачно.

Другого признания и не требовалось.

Если уж парня так тянет к проституткам, вот ему и Далини. Хоть и шлюха, но клиент пока был только один, и ребенка она носит якобы от Рандана...

Кстати!

Но Керт успел первым:

- Рандан, вы уверены, что она носит вашего ребенка?

- Ну...

- Что она вообще носит ребенка?

- Да не уверен он. Иначе бы не пытался ее убить, - ухмыльнулся с дивана брат Рис. - Здесь все и так понятно... пока не увидел, думал, что все обойдется. А когда Далини приехала, решил, что мы ее вмиг расколем, испугался, запаниковал...

- Согласен. Не стоило так поступать, - вздохнул Рандан. - Но я растерялся.

- Не думали, что мы до нее доберемся?

- А зачем вам какая-то девка?

Да и незачем бы. Если бы не одна симпатичная белка-летяга, хмыкнула я. Но - про себя.

Я умная, я подумала о Далини, а Керт мог бы и пропустить.

- Да, не заявись сюда Далини, у вас бы все неплохо сложилось, - кивнул Керт. - Вы бы стали управляющим у сестры, потом, через два-три месяца, «встретились бы» с Далини, поженились бы...

- И что?

- Теперь этого не будет.

Рандан хмыкнул. А то он сомневался!

- Что со мной будет?

Хуртары переглянулись.

- Казнить вроде не за что, сами вы никого не убивали и порчу не навели, - начал Керт.

Рандан расплылся в улыбке.

- Но лет пятнадцать в монастыре, на хлебе и воде, вам только на пользу пойдут, - приговорил брат Рис. - Молитва, труд и пост и не из таких тварей приличных людей делали.

Улыбка погасла.

Я бы лучше прибила сразу. А с другой стороны...

Вот как его осудить?

За что именно?

Надо посоветоваться с Кертом, что говорит по этому поводу их судебная система. Я так и не вспомню.

- Брат Рис, давайте запрем этого умного человека в кладовке? - предложил Керт. - И пойдем послушаем Далини Верейль.

Отконвоировать Рандана в кладовку было несложно.

А вот в комнате Далини нас ждал сюрприз. На полу лежал Симон-младший. Далини исчезла.

Симон-старший с воплем бросился к сыну. Керт перехватил его, а брат Рис опустился на колени рядом с телом.

- Живой...

- Фу-у-у...

Перевернули Жескара-младшего на спину, и стало видно печальное обстоятельство. У парня были штаны расстегнуты. Что могло - все и вывалилось, хоть и было там не особенно много.

- Кретин, - высказался Керт.

Симон-старший и покрепче добавил. На тему бабских юбок и слабоумных дураков. А что?

Если сынок жив, его можно и нужно воспитывать. Вот умер бы - тогда да, тогда горюем, а раз выжил, он еще таких дюлей огребет! Но додумывала я это уже между делом.

Куда бы я побежала, будь я Далини Верейль?

На конюшню.

Дураку понятно, пешком, да ночью далеко не уйдешь, лошадь нужна. И деньги. Едой можно и по дороге где разжиться, а вот лошадь - это первая ценность.

А значит...

Я чудом не опоздала.

Далини уже выводила коня из конюшни. Я разогналась что есть силы...

Попала я удачно. Или не очень?

Аккурат в тот бок коня, который был противоположен Далини. Врезалась на совесть, бедная лошадь, почувствовав крепкий удар, взвилась на дыбы, заржала и так дернулась, что Далини улетела в сторону.

Подняться я ей уже не дала.

Шугануть коня - секунда. А потом принять облик пострашнее...

Почему-то мне вспомнился акромантул Арагог. А что, вполне себе кавайная няшка... для человека двадцать первого века. А для Далини...

Визг был такой, что лошади чуть конюшню не снесли.

Дама задрала юбки и помчалась в темноту с такой скоростью, что ее бы и реальный акромантул не догнал. Жаль, далеко убежать не удалось.

Я-то бесплотна. А вот грабли весьма материальны. Кто их бросил - не знаю, но налетела Далини капитально. Всей массой. Раздался характерный деревянный стук.

Женщина взвыла - и рухнула.

Мне осталось только дожидаться Керта. И к чести хуртара - долго ждать его не пришлось.

Гостиная.

Далини сидит в кресле, Керт напротив, за его спиной стоят брат Рис и Симон-старший, последний смотрит весьма недовольно. Хотя Далини и поплатилась разбитым носом.

Наверное, считает, что мало получила. Добавить надо.

- Что ж вы нас так невежливо покинули, танна?

Далини посмотрела загнанной волчицей, но ничего не ответила.

Керт только вздохнул:

- Давайте уж сразу проясним вопрос. Вы - не беременны.

- Беременна! Второй месяц как! От лэрра!

Керт покачал головой.

- А если проверим?

- Не...

Далини заговорила и осеклась. А что ей тут сказать?

Не дамся?

Нельзя?

Ага, одну такую послушали!

Керт только рукой махнул:

- Палец ей подержите.

Симон-старший шагнул вперед и ловко ухватил руку Далини.

- Дернешься - вывихну. А то и сломаю.

Дама ответила такими словами, которые и грузчику-то сказать не зазорно.

Керт достал из-за пояса кинжал, уколол Далини палец и выдавил капельку крови на зеркало. Провел рукой, вроде как знак какой-то сотворил... зеркало засветилось голубым. Холодным, спокойным.

- Нет. Не беременна. Это хорошо. Говорить будешь?

Далини ответила еще раз. Погрубее.

Керт не обиделся, только плечами пожал.

- Не хочешь - дело хозяйское. А как ты к крысам относишься?

Крысами Далини было не запугать. И пауками – тоже.

Я вздохнула.

Царапнуть-то я ее могла бы в любой момент. И что-то подсказывает мне, что не зря. Но ведь ничего так и не узнаем!

А пытать даму... тут что – гестапо? Или святая инквизиция?

Вообще, второе, но руки у мужчин все равно не поднимались. Керт вздохнул.

- Рандан мне все рассказал.

- И что же? – прищурилась Далини.

- Что вы все втроем придумали.

- Врет он все! Врет!

Керт махнул рукой, мол, подождите, и вышел в коридор.

- Амура!

- Ась? – спрыгнула я ему на плечо.

- Не сможешь?

- Чем же я помогу?

- Сама видишь... чем ты эту красотку напугала?

- Показать?

- Покажи.

- А визжать не будешь?

- Не должен.

От предъявленного акромантула Керт шарахнулся не хуже Далини. Влетел спиной в доспехи, крепко выругался... я едва успела вернуться в образ белки, когда в коридор выбежали Ластаны.

- Что случилось?

- Опять?!

- Извините. – Керт кое-как выбрался из железяк. – Случайно оступился.

Адам буркнул что-то невежливое, но Асанту за собой потянул и дверь закрыл. Хуртар огляделся.

- Амура, у вас такое водится?

- У нас еще и не такое водится, – заверила я. – Хочешь, кайдзю покажу?

- Нет уж. Спасибо, перебьюсь.

- Тогда чего звал?

- Может, попробуешь эту девицу напугать? Сама видишь... крепкая попалась!

Я покачала головой:

- Не надо. Рано.

- Рано?

- Конечно. Лучшее, что ты можешь сделать, - это запереть всех и лечь поспать.

Керт аж головой помотал.

- Ты серьезно?

- А то нет? Времени два часа ночи, ты на ногах не стоишь, а вот как придешь в себя, как отоспишься, позавтракаешь, тогда и допрашивать советую. Опять же, красotka за ночь понервничает, поволнуется, будет больше готова к беседе...

- Может, и верно...

- Рандана еще раз расспросишь, с Колетт поговоришь.

- Амура, какая ты умничка!

Я улыбнулась.

В нашем-то мире эти методики уж сто лет не в новость. Но...

- Только ты Далини ничего пока не говори, пусть понервничает. Просто запри, и все, в разговоры не вступай. Есть где?

- Конечно!

Керт так и поступил.

Далини была честь честью заперта в очередной кладовке для старого хлама, а для верности еще и цепью прикована к большому старому сундуку. Кричала она и возмущалась вдохновенно, но мужчинам было начхать.

Жескар торопился к сыну, а хуртарам было в принципе все равно, кто там и что орет. Может, человек гланды проветривает?

Увы, пойти поспать Керту сразу не дали. Его атаковал брат Рис:

- Брат Керт, ты мне должен объяснения.

- Предлагаю пройти ко мне в покои. Там и поговорим.

- Пройдем.

В покоях брат Рис уселся в кресло и уставился на Керта:

- Что за тварь ходит по этому дому?

- Эфирент, - честно ответил Керт.

- Эфирент? Откуда?

- Лэрр Эрард призвал. Для мести.

- Вот как... опасный?

Керт пожал плечами.

- Если не обижать - не опасный. Сам понимаешь, эфирент - не бабочка, цапнуть может.

- Понимаю. Условия-то какие?

- До отмщения. Потом уйдет.

- Это он или она?

- Спроси чего попроще. Что мне - белке под хвост заглядывать?

- Белке?

Брат Рис аж рот открыл от удивления. Ненадолго, правда.

- Да, оно как белка выглядит.

- Разумное?

Сам ты...

- Договориться с любым существом можно, - махнул рукой Керт. - Я и договорился. Я-то все равно убийцу лэрра ищу, оно мне поможет, я ему помогу. Взаимозачетом и разойдемся, никто никому не должен.

- Хм-м... логично. Оно людей и пугало?

- По делу же!

- И брата Валера по делу?

- А брат Валер так и так делом не занимался, - отбрил Керт.

Брат Рис весело улыбнулся:

- И то верно. А можно позвать эфирента?

- Не-а. Захочет - сам явится, - покачал головой Керт.

Ему явно не поверили, но и спорить не стали. Ладно, тут каждый в рукаве парочку козырей да придержит.

- Эфирент наших пленных за ночь не загрызет?

- Не должен.

Брат Рис вздохнул.

- Ладно. Пойду я тогда отдохну. Годы мои уже не те - куролесить...

- Да и мне бы поспать хорошо.

На том хуртары и разошлись в разные стороны. А я проявилась на кровати Керта и раздулась малым не вдвое от возмущения.

- Значит, разумное?

- Амура...

- Значит, договориться можно?

- Я же...

- Если не обижать?

- А что - неправда?

Керт упал рядом со мной и легонько потянул за хвост. Получил лапой и фыркнул.

- Не вредничай. Я ведь специально так сказал, чтобы брат Рис к тебе вязаться не начал.

- А может?

- Он все может.

Я только вздохнула.

Ну да ладно, авось как привяжется, так и отцепится.

- Поспи тогда. Завтра... то есть уже сегодня день тяжелый будет.

Керт кивнул. Он и не сомневался. Так на кровать и завалился не раздеваясь, сил не было.

Я посидела с ним пару минут, подождала, пока уснет, а потом тихонько ушла.

Недалеко и ненадолго.

Почему-то мне ужасно захотелось поглядеть на брата Риса. Вот не живи, а погляди... Ну погляди, ну посмотри же...

Отказывать я себе не стала и отправилась в комнату хуртара. И не зря.

На полу был нарисован квадрат, горели свечи, брат Рис произносил заклинание... А потом хлопнул в ладоши - и обернулся.

И почему-то заметил меня.

- Ты - эфирент?

И что тут было ответить?

- Расслабься, мужик, я просто твоя белочка.

Интересно, а кто является здесь перепившим личностям? Надо было у Керта спросить, а я так и не выяснила. Сама виновата, сейчас бы изобразила во всех подробностях. Ладно, и так хвостом отмахуюсь!

Я улыбнулась брату Рису и приветливо помахала ценным местом.

- Почему ты - не там?

Брат потыкал пальцем в квадрат.

Так, я не поняла...

- А ты меня туда призывал?

- Да...

Мужчина был явно растерян. Я фыркнула, прошла вдоль квадрата и махнула хвостом на свечку. Та послушно погасла.

- Ненадежно как-то. Еще варианты есть?

Хуртар затряс головой.

- Еще?

- Ну да. Это меня не выдержит...

- Но ты же эфирент!

- Я - белочка.

- А это - универсальная ловушка!

Я от души рассмеялась. Ну как же он был похож на моего соседа, Ивана Петровича: «Ну правительство же точно сказала, что дефолта не будет! По телевизору же сказали, что доллар не подорожает!»

Это же универсальная ловушка, ты должна была пойматься!

Ага, должна. Как земля колхозу.

- Ты так не нервничай, брат Рис, а то еще инфаркт схватишь! Лечи тебя потом!

Хуртар аж головой замотал.

- Нет, погоди...

- Да я-то подожду. Но спать хочется. Ты вот меня зачем звал?

- Поговорить. Спросить...

- Ну так спрашивай! Тебя что - за хвост держат?

- Н-нет...

- Тогда чего тянешь?

- Но ты же эфирент!

Теперь уже я замотала хвостом.

- А если я эфирент, то беседовать со мной можно, только пока я в клетке? Сейчас как дам... больно!

Брат Рис глубоко вдохнул, выдохнул, провел руками по лицу, словно стирая слой грязи.

- Фу-у-у... Минуту, ладно?

- Да хоть и пять. Мне-то что, я эфирент, могу и без сна обойтись. А вот у вас веселый денек намечается.

Руки убрались от лица. Видимо, аутотренинг помог.

- Ты знаешь?

- Чего не знать-то, в одном доме живем, все и вся на виду. Не знать - вот это было бы сложно.

- Так... давай по порядку?

- Ну, давай.

- Тебя как зовут?

- Можешь называть белочкой.

- Или бельчонком?

- Неважно. Я же эфирент, кем захочу, тем и стану.

Брат Рис задумался.

- А кем ты был - или была - в той жизни?

- Человеком. Вроде даже приличным.

- Мужчиной или женщиной?

- Бухгалтером.

- Это что такое?

- Это такое призвание. Чужие деньги считать.

Мужчина аж ногой топнул.

- Ты мне не хочешь ничего рассказывать!

- А ты пока ничего важного и не спросил. Просто любопытствуешь, - отбрила я. Еще тут ему исповедаться надо! Морда не треснет?

Кем была, где жила, где у вас ключ от квартиры с деньгами...

Перебьешься, хуртар!

Кажется, брат Рис понял мой посыл, потому что перешел к делу:

- Тебя вызвал лэрр Эрард?

- Да.

- Для чего?

- Ему отомстить хотелось, – развела я руками.

- Отомстить?

- Его же прокляли и убили. Он хотел найти убийцу и расквитаться. Вот и вызвал меня.

- Понятно. Ты готова была осуществить его месть. А он – что лэрр хотел сделать для тебя?

- Дать мне пожить еще немного. В родном-то мире меня убили...

- За что?

- Самое печальное, ни за что. Было столько случаев вляпаться по глупости, а получилось по случайности.

Я тщательно отслеживала каждое слово, чтобы не дать понять даже какого я рода. Из вредности! Призывать он меня еще будет! Нашел собачку!

Шарик, туда, Шарик, сюда...

Я еще и зубками обладаю. Острыми.

- И много ты еще поживешь?

- Пока убийцу не найдем. Потом – все.

Я грустно развела лапками. Кстати – не соврала. Что бы там ни случилось, мое существование в виде домового духа будет окончено. Начнется что-то новое...

- Других тебе трогать не приказывали?

- Так все и целы. Разве что Рандана Фаулза покусать пришлось, но сам виноват. Чего он убивать кого-то вздумал?

- Так ведь не он первый?

- Я не могу контролировать все, что происходит в доме. И вообще, убийца всегда остается в конце, целым и невредимым.

- В смысле?

- Закон такой. Убийца готов оборвать чью-то жизнь, ему это легко и просто. А порядочный человек – не готов, на этом и попадается...

- Хм... интересная мысль.

- Жаль, времени на философию у нас не будет.

- Почему?

- Я надеюсь, завтра вы все выясните. Насчет убийцы.

- И ты умрешь.

- Вполне возможно. А что?

- А тебе пожить еще не хочется?

- Есть конкретные предложения?

Таковых у брата Риса не было. Я махнула лапой:

- Ну и не валяй дурака. Ложись-ка ты спать, друг.

- Но...

- А что ты еще можешь сделать?

Этого брат Рис не представлял. Но вдруг?

- Тебе так хочется поговорить?

- Ну...

- Обещаю заглянуть в гости. Перед завтраком, хорошо?

На лице у хуртара было написано недоверие, но других вариантов не было. Пришлось помахать ему лапкой и отправиться к Керту.

Вот ведь...

Не повезло Рису. Я уже эфирент, я привязана к дому, так что воздействовать на меня крайне сложно. А была бы я кем-то другим, не домовым духом?

И заловил бы, и поиздевался всласть...

Надо ему завтра пакость подстроить, что ли?

Или не надо?

Человек на работе, человек дело делает, старается, упирается... он же не виноват, что я - такая. И наверное, привык к другим эфирентам, не к самым порядочным...

Мало ли что можно ожидать от незнакомого тебе эфирента? Там хоть кто и в чем клянись, не поверишь. Я вот притворюсь мирной и пушистой, а потом ка-ак обернусь песцом! Конечно, он должен был проверить и что, и как...

Не знаю.

Ладно, я подумаю и, может быть, не стану ему писать в ботинок. Если не облаглет.

Утро началось с возмущенного вопля. К нам в комнату ворвалась Колетт Дален.

Да, к нам. Потому что я спала на подушке у Керта и едва успела ссыпаться с нее, чтобы не спалиться. Нет, что эта дамочка себе позволяет?

- Что происходит, Керт?

Хуртар, отвратительно соображающий со сна, потряс головой:

- Не понял? Что происходит?

- Почему Рандан под замком?

- Почему Рандан под замком?

- Сколько можно повторять мои вопросы?! - озверела Колетт. - Мне ответы нужны!

Керт фыркнул. Потер лицо руками. И кажется, начал осознавать, что вокруг не сон, а реальность. Потом еще и прошлую ночь вспомнил.

- Ларра Дален, ничего, что вы меня разбудили?

- Мне это совершенно не мешает, - заявила ларра.

- А мне?

- Это меня сейчас мало интересует, - фыркнула ларра. - Ну так?

Керт вздохнул и полез из-под одеяла. Благо спал одетым.

- Ваш дражайший братец вчера пытался убить Далини Верейль.

Колетт где сидела, там и рот открыла.

- Да... эту подстилку Эрарда?

- Абсолютно точно. И ребенка своего не пожалел.

- Ребенка?

Керт ухмыльнулся, глядя на растерянное лицо Колетт. А вот тебе за ранние побудки!

- Да, вы знаете, Далини была уверена, что ждет ребенка от вашего брата. Он тоже так думал...

- А... она и он...

Я с удовольствием наблюдала редкое зрелище. Колетт Дален, которой и сказать-то нечего. Керту надоело издеваться раньше, и он махнул рукой. Ладно уж. Расспрашивать ее все равно надо, благо сама пришла. Не ловить по всему дому.

- Вы хорошо знали жену брата?

- Алисин? Н-нет...

- Насколько - нет?

Колетт резко вскинула голову. И как ей это удалось так аристократически проделать, сидя в кресле? Даже не представляю!

- Алисин, хоть и стала женой моего брата, так и осталась тупой и ограниченной самкой. Разговаривать нам было не о чем, она у меня вызывала только отвращение.

- И вы не давали себе труда его скрывать.

- Я старалась, - потупилась Колетт.

Так себе и представляю это зрелище. Встречает Колетт брата с женой: «Дорогой, я так рада тебя видеть, так рада, ах да, и вы тоже проходите... для вас есть место на конюшне».

Кажется, Керт представил себе примерно то же самое, потому что хохотнул.

- Думаю, Алисин вы не обманули.

- Я и не пыталась.

- Даже так?

- Когда Рандан женился, Алисин попробовала навязаться мне в подруги. Неудивительно. Они достаточно бедны, а я хорошо зарабатываю.

- Как это выглядело? - удивился Керт.

- Алисин приезжала и рассказывала мне, какая я замечательная.

- В этом она была права.

- Спасибо, Керт. Тем не менее. Потом она рассказывала мне, какая она несчастная. А потом говорила, что именно ей нужно для счастья. Платье, шляпка, поход по лавкам, погостить у нас дней десять...

Керт от души фыркнул.

- Неужели это хоть раз сработало?

- Хурта ради! Керт, кем вы меня считаете? Я не люблю пиявок в любом виде!

Керт в этом и не сомневался.

- Алисин быстро поняла, что крови не будет?

- Думаю, раза с третьего. Первый раз она расхвалила мой дом, но я их не пригласила. Потом мою шляпку. Я дала ей адрес мастера, но оплачивать заказ не стала. Третий раз это были туфли. Я отдаю старую обувь слугам, а эти туфли... так получилось. Они были новыми, просто я подвернула ногу и не могла их носить. Алисин попробовала воспользоваться случаем, размер у нас был один, правда, вкус разный.

- Получила отказ?

- И якобы сильно обиделась. Рандан пытался нас помирить, но бесполезно. Я попросила его пореже привозить жену ко мне, на том дело и кончилось.

- Был ли у нее шанс просмотреть ваши записи?

- Нет.

- Вы так уверены?

- Целиком и полностью... ладно! Ран женился на шлюхе. Но я никогда не доверяла тем, кто продается! Кто себя продает, тот и других продаст! И поэтому всегда запирала кабинет в ее присутствии. Моя работа – это деньги, есть люди, которые заплатили бы за мои записи...

- Понятно. А Рандан мог?

- Мог. Ему я доверяла. А он...

- Подозреваю, что да.

- Убью! – озверела Колетт.

- Придется подождать, у нас еще дознание не закончилось, – отказал Керт. – Теоретически Рандан мог добраться до ваших записей?

- Да. Но разобраться? Даже не знаю...

Женщина серьезно задумалась.

- А с этого места подробнее.

Все равно расспросить Колетт требовалось. Как ни крути...

- Я делаю переводы и расшифровки с бархейнского, – пустилась в разъяснения Колетт. – Древнебархейнский считается одним из самых сложных, вы имеете о нем представление?

- Смутное, – честно признался Керт, – не было необходимости вникать.

- Вот, смотрите.

Колетт прошла в гостиную и уселась за стол. Изрядно помятый Керт последовал за ней.

Женщина быстро набросала сочетания нескольких рун. Как они выглядели? Мм... давленный таракан, давленный клоп и давленная стрекоза. Судя по размерам и общим очертаниям.

Колетт написала их в трех разных последовательностях со скоростью, которая говорила о немалом опыте.

- Вот, смотрите. Руны «солнце», «оружие», «гнев».

- Допустим, - осторожно согласился Керт.

- В первом сочетании оно означает: «Гнев солнца падет на взявших в руки оружие». Во втором: «Гнев открывает оружие солнца», в третьем: «Гнев солнца - смертельное оружие». Это очень приблизительный перевод, конечно.

- А точный от чего зависит?

- От всего текста, конечно. Делать заключение по трем рунам просто безграмотно. Я делаю до шестидесяти вариантов перевода, и не всегда получается удачно.

Я присвистнула.

Да, за Колетт Дален передрались бы все лингвисты нашей планеты. Думаю, она бы и на розеттский камень руки наложила, и письменность майя расшифровала. Сразу видно, характер у человека такой, ядовито-въедливый.

- Ага.

Колетт потупила глаза.

- Я не самый аккуратный человек в быту. Каюсь, бумаги могут быть разбросаны ровным слоем по всему кабинету, и я не люблю, когда их перекладывают.

- То есть найти нужный вариант достаточно сложно.

- Рандан никогда не проявлял интереса к моей работе.

Керт вздохнул.

- Есть кто-то еще... но кто?

- Объясните, наконец!

- Рандан заверяет, что проклятие нашел у вас. В ваших бумагах.

Колетт задумалась. Искренне и глубоко.

- Не знаю. Может, это и возможно...

- Но?

- Должно быть больше знаний, чем у Рана.

Я едва морду хвостом не закрыла.

Ну что за ё-моё? Только все разгребли, только разобрались... и здравствуй, елка, новый год! Опять кто-то выискался!

Да что за гадючник в этой семейке?

Кстати, о гадах! Брат Рис, я иду!

Удирать пришлось, не ставя Керта в известность, потому что Колетт никуда уходить не собиралась. Сидела за столом и что-то рассказывала. Пришлось идти без подстраховки, но риск оправдался полностью.

Хотела бы - не попала!

Брата Риса я застала в момент, когда тот вылезал из лохани с горячей водой. Естественно, ню.

- Какая картина! - восхитилась я.

Брат дернулся, оскользнулся - и с грохотом полетел обратно в лохань, поднимая тучи брызг. Я не удержалась и зааплодировала.

- Брат Рис, вы великолепны!

Брат вылез из лохани злой, как Сцилла и Харибда вместе взятые.

- Ты что себе позволяешь?

- А потрогать можно?

Я подобралась поближе, демонстрируя распушенный хвост. Хуртар дернулся.

Да, с голым задом все мы более беззащитны! А вот нечего кошмарить маленьких эфирентов, мы и отсмеять шуточку можем!

- Нельзя!

- А хвостиком? Чуть-чуть?

- Так ты все-таки женщина?

Ага, опомнился, попробовал опять скачать информацию.

- Я - эфирент. Но если что, в нашем мире равноправие.

- Чего?

- Даже с коровами можно, если те на привязи. И с козами. Говорят, что кто-то даже с крокодилом... того-с. Согрешил.

Плюх.

Таких откровений нежная психика хуртара уже не выдержала.

- С крокодилом? - донеслось замогильным стоном из лохани.

- Да. Считается, что это повышает... твердость и стойкость, - не удержалась я. А чего б не поиздеваться? Если что - я ставлю на крокодила.

Брат Рис вылез-таки из воды и поежился.

- Жуткий у вас мир!

- Но-но! У вас тоже не сахаром вокруг посыпано.

- Зато крокодилы у нас могут жить спокойно.

Я фыркнула. Кажется, у бедолаги проснулось чувство юмора?

- А люди? У нас хоть сглазить никого не пытаются.

- Правда?

- Чистая. Как... ваше полотенце.

Означенное полотенце как раз скрыло часть анатомии хуртара. Кстати, посмотреть там было на что. Мужчина явно следил за собой и спортом не пренебрегал.

Брат Рис покачал головой.

- На мои вопросы ты не отвечаешь.

- Нет, не отвечаю.

- На сотрудничество идти не хочешь.

- А нам только это и надо. Мы ведь добиваемся одного и того же. Найдем убийцу - и все. Чего еще надо?

- А как я могу быть уверен в своей безопасности?

- А никак. Сейчас кинусь и укушу!

Я плотоядно поглядела на полотенце. Брат Рис проследил направление моего взгляда и потянулся за штанами. Так, на всякий случай, еще и креслом отгородился.

- Скажи, а ты не хочешь поклясться?

- В чем? - насторожилась я.

- Что не причинишь вреда невинному.

- Глупостями страдать изволите, лэрр. Каждый в чем-то да виновен. Неужто никогда конфет не таскали из вазы? При мамином-то запрете?

О! Попала в точку, брат Рис покраснел. Я рассмеялась.

- Не судьба?

Хуртар махнул рукой:

- Ладно... но ты хоть поможешь, если что?

- А куда я денусь? Я тоже хочу найти убийцу, понимаешь?

Брат Рис понимал, но свербело у человека. Бегают тут непристроенные эфиренты, понимаешь...

Увы, пристраиваться на благо храма и лично брата Риса я категорически отказывалась. А заставить не получалось.

Хотя и попытался с утра пораньше. Что я, слепая, что ли? И четырех рисунков на полу не вижу? Специально прошла между ними. Даже не наступая. Вот ведь нахал! Надеюсь, он хотя бы попу в лохани отбил...

Будет наглеть - подарю ему большого игрушечного крокодила. Керт не откажется подействовать. А после завтрака наябедничаю.

Нет, ну кто еще-то в это дело влез?

Если у Рандана мозгов не хватало с рождения, а у его жены и подруги...

Да то же самое!

Может, и Алисин, и Далини не дурочки! Но!

Систематическое образование нужно!

Плановое, серьезное, требующее времени и сил...

Удачно пристроить свои органы можно! Но интегралы-то ты брать от этого не научишься! Учено выражаясь, не та специализация...

Разные направления, разные вещи...

У нас половина миллионеров без высшего образования. Хваткие, пробивные... но необразованные, а тут-то нужен второй вариант! Знания нужны!

А откуда они у трущобных девиц?

Рандан - и тот не потянул.

Слов моих нет, сил нет и зла не хватает! А главное - кто идейный вдохновитель-то? Далини - или нет? Рандан так и так не тянет...

Завтрак проходил весело и интересно.

Колетт была мрачной и замкнутой, Алек, чувствуя настроение матери, тоже помалкивал, зато Мира трещала за троих. И трогательно ухаживала за братом Валером.

Последний распустил хвост и отвечал таким же воркованием.

И кто его из комнаты выпустил?

Адам смотрел недовольным взглядом, Асанта гладила его по руке, стараясь сдержать.

Жескары в полном составе пилили Симона-младшего. Отец – за доверчивость, Лаллия – за плохой вкус, а Эрвина – за неосторожность. Ведь мало ли что от такой, как Далини, подцепишь?

Пилить его начали, видимо, еще вчера и продолжали дальше.

Керт постучал ножом по столу.

– Лэрры и ларры, прошу минутку внимания.

Внимание ему уделили все.

– Мы установили убийц лэрра Эрарда.

Если б он гранатой в центр стола грохнул, и тогда бы оно легче прошло.

– Кто? – подскочили все.

– Рандан Фаулз и Далини Верейль.

Керт излагал все вчерашние события спокойно и уверенно, без особой эмоциональной окраски. Сидящие за столом слушали. Наконец он замолчал, и общую идею выразил Адам Ластан:

– И то хорошо, что нашли! А это точно они?

– Подозреваю, что да.

– Подозреваете?

Керт развел руками.

– Эти двое точно причастны. Но вот кто еще?

– А есть ли кто-то еще? – Это подал голос брат Валер. – Брат Керт, ты не перестраховываешься?

Керт покачал головой, но ответил брат Рис:

– Нет. Брат Керт еще недостаточно суров.

После этого брат Валер скис и вздохнул:

– И что вы предлагаете сделать?

– Сейчас проведем еще один допрос. И мужчин, и женщин. А потом... потом будет видно, что делать дальше. Необходимо выцепить всю скверну.

Керт кивнул.

Ну да, вот так пропустишь какую-то ерунду, а она тебя как потом за попу укусит! Если есть кто-то еще, вряд ли он будет благодарен хуртарам за уничтоженные замыслы и сообщников. И найдет возможность отомстить.

А оставлять врага за спиной?

Это в любом мире плохо заканчивается.

Когда отец сказал, что надо ехать в какую-то глушь, Симу тошно стало.

Нашел время!

У него тут дела, заботы... любовница, наконец!

Отец важные доводы во внимание принимать отказался. И оставлять сына на хозяйстве тоже.

Пришлось ехать в глушь.

Жалел он об этом решении аккурат до встречи с Алисин Фаулз.

Да и потом...

Тира Гарлан тоже оказалась очень даже ничего, а что убийца... его-то убить не успели.

Симон ощутил вкус к жизни.

Приятное разнообразие, то убивают кого-то, то с кем-то переспать, то кого-то ловить...

Сельская местность оказалась весьма и весьма оживленной, Сим развлекался как мог. И снова...

Далини Верейль оказалась весьма аппетитной дамой. И понимающей, стоило только намек сделать, как она раздеваться начала.

Симон тоже.

А вот спиной поворачиваться и не стоило. Голова потом болела всю ночь, и с утра тоже болела, и отец по шее надавал...

Обидно.

Впервые Симон подумал, что надо бы отсюда уезжать. А то пострадать можно. И сказал об этом отцу.

Симон-старший был полностью согласен с сыном, но утешил, что скоро уже все прояснится. Надо только немножко потерпеть, потом всех убийц заберут и здесь станет безопасно.

Сим утешился и подумал, что служанки здесь тоже ничего... даже если Мира не обращает на него внимания, да и ему эта лошадь неинтересна. Ладно.

Время все равно проведено не зря, и отношения неплохие с полезными людьми завязались, и весело было, и денег семье отломилось...

Не зря съездили.

Глава 12

Рандан смотрел хмуро. Оно и понятно, завтраком его не кормили.

Не из вредности, из принципа. Сговорчивее будет.

- Чего надо?

- Правды и любви, - недолго думая ответил Керт. - Прочитай, пожалуйста.

И вывесил перед носом Рандана ту самую бумажку с давлеными тараканом и стрекозой, которую Колетт написала.

Рандан воззрился на нее как баран на новые ворота:

- Зачем?

- А как ты ритуал нашел?

- Мм...

- Врать только не надо, все равно не поверю. Сэкономь и свое, и мое время.

- Или не экономь, - поддакнул брат Рис. - Мне тут недавно рассказали интересные истории, так я просто мечтаю их на ком-то проверить... сладенький.

Это он, часом, не обо мне и крокодилах?

Ладно, не будем думать о грустном, посмотрим на Рандана. А мужчина не относится к поклонникам однополой любви, вон какое выражение на лице, ни разу не толерантное...

- Вы ополоумели, что ли?

- Фаулз, ты не понимаешь ситуации. - Керт посмотрел с такой добротой, что я аж поежилась. - Глади сюда!

И отвернул манжету рубашки.

Рандан взглянул - и выругался.

- Откуда?

- Оттуда. Думаешь, ты один такой... кровный? Или твой племянник? Другие тоже были. Так что рассказывай, а то ведь ноги вырву, не раздумывая.

Рандан поежился.

Одно дело - просто преступление, в котором у человека нет личной заинтересованности. А если есть?

Для Рандана это был вопрос денег, для Керта - жизни. И жить ему хотелось. А жалеть Фаулза было не за что. Сам напросился.

Тут главное было не психовать, не давить, а молча дожимать его. Вот хуртары стояли и ждали... да, брат Рис еще петельку вывязывал, прочную такую, из веревки...

- Я же не виноват...

- Если сможешь найти виновника, еще и срок при монастыре скостят, - пообещал Керт. - Ну?

- Помог бы. Да я его не знаю.

Хуртары переглянулись.

- То есть?

- Мне сказали, что есть свиток с переводом. Сказали, где он лежит, как выглядит... я просто пришел и взял.

- Кто сказал?

- Далини Верейль.

Хуртары переглянулись.

Вариант, при котором Алисин Фаулз попадала в дом к Колетт, был еще туда-сюда. Но Далини? Ларра Дален ее бы не пригласила ни при каких раскладах. Вообще.

- Врешь ведь, - вздохнул Керт.

- На крови поклясться?

Хуртары переглянулись еще раз. Уж что они там подумали, не знаю, но Рандан действительно не врал. Видно же...

- Ладно. Поговорим с ней... а теперь рассказывай про свиток подробно.

- Что?

- Все. Когда сказали, где лежал, как ты его нашел, как взял...

И Рандан принялся извергаться. До самого доньшка.

Далини встретила хуртаров злым взглядом.

- Что вам нужно?

- Правду, - спокойно сказал брат Рис.

- Я вам все уже рассказала.

- Не все. Про свиток ты скромно умолчала, детка, - усмехнулся Керт.

Далини прищурилась.

- Про какой свиток? Ничего не знаю...

- И не узнаешь, - пообещал брат Рис. - Никогда. Умереть ты не боишься, нет. А вот вернуться в прежнюю нищету...

Далини фыркнула.

- И как вы это сделаете?

- Да просто, - заверил Керт. - Ты думаешь, я с тобой буду шуточки тут шутить? Сюда посмотри!

Язвы выглядели ничуть не лучше, чем десять минут назад, но Далини - не Рандан. Пискнула, отшатнулась.

- А хочешь такие же?

Далини поежилась.

- Могу помочь. - Керт выглядел страшно в эту минуту, у меня аж хвост поджался.

- Брат! И вы допустите!

Далини кинулась ко второму хуртару, но куда там! Это он выглядит белым и пушистым, а если ободрать - внутри будет черным и чешуйчатым. Все они такие.

- А что я могу поделать, танна?

- Вы же...

- Брат Керт в своем праве. На месть - точно.

- Я не виновата!

- Так скажите, кто виноват, и мы решим этот вопрос!

Хуртары ее дожмут, это точно. А что там такое интересное?

Карета?

Что, еще кого-то черти принесли? Ну, знаете!

Что, в этой семейке еще неучтенные герои остались? Или кого-то не добили?

Надо посмотреть.

Во двор медленно въезжала карета.

Первое впечатление - чопорность. Второе - надежность и основательность.

Почему так?

Вид у нее такой. У темно-коричневой кожи, которой обита карета, у бронзовых гвоздиков приятного золотистого цвета, у ручек... да и форма очень элегантная, с чуточку скругленными углами, но без лишних завитушек и позолоты.

Очень дорого, очень просто, очень со вкусом... а кто у нас соответствует?

Ответ был только один. И я не удивилась, когда из кареты, опираясь на руку услужливого кучера в ливрее, полез высокий худощавый человек, смахивающий то ли на богомола, то ли на английского лорда, то ли на породистую лошадь.

Сто против одного, к нам пожаловал лично лэрр Дален.

Минутку?

А это что за явление?

Из той же кареты вылез симпатичный паренек лет семнадцати.

Ливрея, парик, большие синие глаза, морда смазливая донельзя... и такое ощущение, что я его где-то видела. И манеры...

Так себя секретари не ведут. Только секретутки.

И попрошу не путать эти два поголовья. Первые - трудяги и работяги, заслуживающие всякого уважения. А вторые... придумали бы такую специальную должность, что ли? Кофедавалка. И принимали на нее кого захотят... с кофе. А то обидно за профессию.

Кстати, да. Колетт же упоминала, что у нее муж нестандартно ориентированный. Но тащить с собой любовника? Сюда?

В дом покойного любовника его жены?

Определенно, у лэрра Эрарда было чувство юмора. Черного. В голубую крапинку.

Лэрр Дален оглядел дом, что-то сказал своему мальчику и двинулся вперед.

Ну на кого же этот паренек похож?

Нет, не понять.

Колетт, уже предупрежденная слугами, встречала супруга на крыльце. Без особой теплоты, кстати, хотя и со всеми подобающими церемониями. Изящный поклон, милая улыбка, прикосновение щека к щеке.

- Дорогой.

- Дорогая...

И только тут я вспомнила. Он же не Дален! Колетт оставила фамилию отца! А как зовут ее мужа?

Долго гадать мне не пришлось. В коридор выползли Ластаны, и Адам расплылся в улыбке.

- Лэrr Ильдар, рад вас видеть!

- Ластан, какая встреча! - протянул означенный Ильдар. - Вы еще здесь?

- Я же написала тебе про условия завещания? - нахмурилась Колетт.

- Я не получал никакого письма. - Ильдар был спокоен. - Что-то случилось?

Колетт замялась. А что тут ответишь?

Все хорошо, только кобыла ваша околела, потому как дом сгорел, а муж застрелился. А так-то все просто замечательно. И даже шикарно!

Интересно, как в двух словах можно описать происходящее здесь?

А просто.

Половину народа перебили, остальные пока еще живы. Коротенько и по делу. Точка.

Остальные тоже замялись. Лэrr Ильдар поднял брови:

- Что именно я не узнал из письма?

Ждать, пока его посвятят в курс дела, я не стала. Зачем?

Лучше наведаюсь к Керту.

Далини рыдала, словно кашалот. Не знаю, плачут ли эти симпатичные животные, но она *рыдала*. Натурально горячими крокодиловыми слезами.

Мужчины постепенно ее дожимали, но поделиться новостью хотелось уже сейчас.

Пришлось перейти в эфирную форму, стать похожей на облачко тумана и потянуть Керта сзади за штаны. Хуртар оказался понятливым, извинился и вышел в коридор. Брат Рис проводил его недовольным взглядом и вновь принялся по-отечески увещевать Далини. Путем мозгопротирания.

- Амура, что случилось?

- Там муж Колетт приехал. Не хочешь поздороваться?

- Лэrr Ильдар?

Почему все его знают, а я нет?

- Да.

- Пойду поздравляюсь.

Керт кивнул и направился к гостиной, откуда доносились чьи-то голоса.

И по дороге...

Откуда на нас вылетела эта секретутка в штанах? Да кто ж его знает. Но налетел парнишка прямо на Керта, да с разбега...

- Ох! Простите, лэrr!

На минуту они оказались нос к носу. И вдруг...

Я не ожидала, что так произойдет. Но Керт с размаху ударил парнишку в живот. А потом, когда тот согнулся, не в силах даже крикнуть, добавил ладонью по шее.

Я чуть на пол не свалилась.

- Ты с ума сошел?

- Амура, помогай!

Судя по лицу Керта, он не сошел, но что тогда?

Ладно, объяснит.

Я подхватила паренька, и мы потащили его в ближайшую комнату. Это оказались какие-то пустые гостевые покои.

- Что на тебя нашло? - уточнила я у Керта.

- Да ты сама на парня погляди!

- А чего на него глядеть? Гей вульгарис.

- Его так зовут?

- Нет, это классификация. А так его не представляли.

- Да он же копия Далини Верейль!

И Керт стащил с паренька напудренную нашлепку, открывая темно-рыжие, как у сестры, волосы. Только у Далини они были цвета красного дерева, а тут скорее спелый конский каштан. Но тоже красиво.

А вот глаза у них одинаковые...

И почему я сразу этого не заметила?

А как это заметил Керт?

- Брат Далини?

- Конечно! И теперь мне до конца все ясно!

Мне ясно ничего не было. Но...

- И что ты собираешься делать?

- Постереги парня. А я за братом Рисом и остальными.

Керт умчался.

Я вздохнула. Кажется, я понимаю, что он задумал. Сейчас, пока все собрались, провести магию по-воландовски, с разоблачением.

Есть только одно «но». Жирное такое...

Тот, кто даже поверхностно знаком с книгой Булгакова, знает - магия с разоблачением обернулась в буквальном смысле голыми попами на улицах Москвы. Как бы и тут такого не получилось.

Утешает, правда, что устроители слинять успели. Но... на то она и классика.

Что-то мне это не нравится. Но легче электричку лбом остановить, чем Керта голосом разума. Хуртар явно закусил удила.

Ладно, буду на подстраховке.

Ровно через три минуты появилась вся компания. Брат Рис волок Далини, Керт - Рандана. С помощью последнего и подняли бесчувственное тело.

- Лик! - ахнула Далини.

- Братик? - язвительно уточнил Керт.

Хотя можно было и не трудиться, глаза у девчонки были как две фары. Были б еще и колеса - она бы по Керту взад-вперед несколько тысяч километров наездила.

Хуртар понимающе кивнул и потащил тушку Лика Вереяля в гостиную.

Там все были в полном составе. Еще бы - новый человек приехал, новости привез, опять же поболтать о том о сем можно, а то свои все надоели и давно образовали группы по интересам.

Да и поделиться новостями приятно. Такое людям расскажешь, так неделю ахать будут!

Реалити-детектив.

Не знаю, что меня дернуло, но...

Я рысью бросилась за кинжалом. Тем самым, который вручил лэрр Эрард. Вот что-то мне подсказывало, что пригодится!

И успела вовремя. Я же эфирент, могу ходить сквозь стены, так что в гостиную я влетела аккуратно в тот самый момент, как Керт с Ранданом заволокли туда бесчувственную тушку.

- А вот и мы! - порадовал всех Керт. - Надеюсь, все успели познакомиться с лэрром Ильдаром?

- Керт?

Единственный, кто поглядел недоуменно, был Симон Жескар-старший. И правильно, умный мужчина сообразил, что неспроста Керт себя так ведет. Не стал бы хуртар так нагло нарываться.

- Что-то случилось? - Колетт вскинула брови.

- Да, ларра Дален. Думаю, я узнал, кто мог направлять Рандана.

- И кто же?

Колетт уже начинала понимать. Но - не хотела.

Одно дело - чужой человек. Вообще чужой. Как та же Алисин Фаулз, которая не стала своей, хоть бы Рандан на ней и три раза женился, тут во что угодно поверишь без труда.

Другое - свой.

Может, и нелюбимый, но за двадцать-то с хвостиком лет вместе? Поневоле станешь если и не родным, то достаточно близким. Семья же.

Хоть какая, но семья, спаянная единой целью, обстоятельствами, событиями... маленький отряд, стоящий плечом к плечу против всего мира.

Колетт понимала умом, что сейчас ее отряду будет нанесен сильный, может быть, даже смертельный удар. Понимала, не хотела этого, но было поздно, непоправимо поздно...

- Ваш муж, ларра.

- Нет!

Но протест был больше формальным. Опровергать должен был лэрр Ильдар, а он молчал.

Керт прищурился на него.

- Эта история началась больше двадцати лет назад. Да, именно так... Двадцать с хвостиком лет тому назад лэрр Эрард обнаружил, что племянница забеременела от него. Видимо, он сильно любил Колетт Дален, потому что озаботился ее судьбой. Не дал денег

на избавление от внебрачного ребенка, не отослал куда подальше, а постарался устроить ее судьбу. Требовалось срочно найти ребенку отца, дать Колетт средства к существованию, дать ей возможность высоко держать голову... И тут попался ему под руку лэрр Ильдар.

Все молчали. И молчание было пронизано разными интонациями.

Удивленной, вопросительной, задумчивой... наверное, только Мире было не до того. Она старалась поухаживать за раненым героем.

- Лэрр Ильдар был паршивым козлом в стаде, - просто сказал Керт. - Из-за своих противоестественных наклонностей он лишился семьи, дома, наследства... лишился признания в свете, лишился будущего. Не так ли, лэрр?

Лэрр Ильдар только плечами пожал.

- Не понимаю, какое отношение к сегодняшнему разговору имеет человеческая узколобость? Любовь - это чистое и светлое чувство, но в обществе полно фанатиков, готовых осудить ее. И помилуйте! Всего лишь на том основании, что я полюбил другого мужчину! Что в этом страшного? Что плохого? Я не причинял никому зла, я просто хотел быть счастливым.

- Не советую передергивать, - тихо произнес брат Рис, но таким тоном, что у всех морозец по коже побежал. - Нет, не советую. Вы прекрасно знаете, что отношения, которые не могут принести плода, - грязный и недостойный блуд. Во имя похоти вы выбрасываете семя жизни, коим оделил вас Хурт, даже не на грязную землю - намного хуже. Вас не трогают, лишь пока вы не распространяете свою скверну, и только.

Лэрр Ильдар чуть сбледнул, но упорно продолжал стоять на своем:

- Косность мира велика, и я понимаю, что при моей жизни никто не поймет...

- После - тоже, - просто отозвался брат Рис. - Вы ради похоти лишаете свой род продолжения, этого никто и никогда не одобрит. Вы предаете тех, кто дал вам жизнь.

- Существует множество семейных пар, которым Хурт не дает детей. Но их вы не обвиняете в блуде.

- Потому что им детей не дает Хурт. А вам - желание покопаться в навозе.

- Я просто...

- Вы хотели жить хорошо. И приняли предложение лэрра Эрарда. Оно дало вам возможность заниматься любимым делом - исследовать старые развалины. Жить в свое удовольствие и даже прикрыть грех. У вас появлялись жена, ребенок, а уж чей он там... кто будет проверять? - Керт смотрел жестко и холодно. - Вы выбрали свое благополучие, но оказалось, что все не так уж радужно.

- Да неужели?

- Жена вас в медяк ломаный не ставила и не ставит, - просто сказал Керт. - Извините уж, собирал информацию. Лэрр Эрард открыто навещал вашу семью, подолгу гостевал, сделал вашей супруге еще одного ребенка... вам было бы наплевать, предоставь он вам свободу и богатство, но этого-то вы и не получили.

- Да неужели?

- Деньги перечислялись строго ларре Дален. Поместье было куплено на ее имя, дом в столице - тоже. Вы там никто. В любой момент, когда ларра пожелает, вы выйдете за порог и никогда не вернетесь. Свободным вы себя чувствовали только в экспедициях, но вот беда! Их тоже оплачивали через раз, а потом и слухи поползли. Неприятные... о некоем молоденьком писце. Который не пожелал расплачиваться за карьеру собственной задницей.

Лэрр Ильдар только плечами пожал.

- Это лишь ваши домыслы.

- О нет. Это - движение средств, а деньги всегда можно проследить. - Керт улыбался. Это уже была моя наука.

Террористы, борцы за свободу, торговцы наркотиками, убийцы и грабители всех мастей горели именно на этом. Движение средств со счета на счет, всего лишь движение средств.

Деньги не пахнут?

А вы не пытались идти по следу больших денег? Они не пахнут, это факт.

Они воняют! И для опытного человека учуять этот запах несложно. Бухгалтерские книги лэрра мы смотрели вместе. И это я говорила, что деньги переводятся Колетт, но тогда мы не приняли этот факт во внимание.

Зачем?

А вот сейчас пасьянс складывался - карта к карте.

- Допустим, - протянула Колетт. - Но что изменилось сейчас?

- Только одно. Любовь, - просто ответил Керт. И пнул ногой тушку Лика. - А ну встать, сопля!

Стоило поглядеть на лицо лэрра, чтобы понять - да. Любит он этого мальчишку.

Грязь там, не грязь, противоестественные наклонности... любит. До сведенных судорогой зубов, сквозь которые и вырвалось:

- Не смейте!

- Не покалечу я вашу игрушку, - отмахнулся Керт. - Но играть в нее вам больше не доведется. Потому что в заговоре против лэрра были и вы.

- Докажите! - прищурился лэрр.

- Запросто, - ухмыльнулся в ответ Керт. - Кто может знать дом Колетт? Вы. Кто может знать о ее работе? Тоже вы. И как специалист, вы отлично знаете древнебархейнский. И ритуалы знаете, изучали. Ваши склонности вас не делают дураком... в научном смысле. Только в житейском. Именно вы подсказали Рандану, что именно ему нужно.

- К-как? - не понял Рандан.

- А вот так. Я думал на ваших детей, лэрра Дален, но не мог понять, зачем им это. Лэрр Эрард подбрасывал денег и вашему сыну, и дочери.

- Как?

- Вы не в курсе?

- Алек?

Колетт повернулась к сыну, и тот невольно потупился.

- Мам... ну, было. И что? Папа говорил, что пока молодой - можно и погулять, ничего в этом нет плохого. И сестренке он на платьях и побрякушки давал или счета оплачивал.

- И вы молчали.

- Ласковый теленок двух мамок сосет, - щегольнул подцепленной у меня поговоркой Керт. - Чего ж было отказываться от денег, если дают?

- Но... но...

- Почему не говорили вам? А зачем? Лэрр не считал это необходимым. А вот ваш муж знал.

- Ильдар? Но... - заело Колетт уже окончательно.

- Ильдар, конечно. Что ж удивительного, лэрра Дален? Где-то дети проболтались, где-то похвастались... и человек позавидовал. Он ведь даже не папа для ваших детей, верно?

Алек опустил глаза.

- Мы хотели. Но...

- Но не получилось. Отец был у вас другим, не пропадающим постоянно в экспедициях, и я могу вас понять. Лэрр Ильдар всего лишь служил прикрытием для вашей матери, но ему это надоело. Недовольство копилось, копилось - и прорвалось. Созрел хитроумный план - убрать лэрра Эрарда чужими руками. Я полагаю, когда Тира убила его наследника, тогда уж все и началось всерьез. Но не удивлюсь, если на Эрарда-младшего тоже был готов кинжал или яд. Просто не успели.

- Мы его и пальцем не тронули, - пробурчал Рандан.

- Не успели. Всего лишь - не успели.

С этим было сложно спорить. С одной стороны, готовились. С другой - их опередили. Стоит ли засчитывать такое убийство как несостоявшееся? Закон не карает за намерения... а зря. Это ведь не поношение правительства на кухне, это уже всерьез рассчитанная подлость. И сорвалась она по стечению обстоятельств, а не потому, что подонки раскаялись. Вот я бы и за такое вваливала.

Интересно, а здесь есть такая хитрушка в законах?

Хорошо бы...

- Вы влюбились, - неумолимо продолжил Керг. - И хотели лучшего для этого мальчишки. Хотели, да... но на какие деньги? Слава их не приносит, хоть вы в экспедициях лианами завейтесь, а вот денег никто не даст. Деньги - это земля, это корабли, торговля... но не древности. Их даже не продашь за нужную сумму, просто не утащишь на себе столько, да и удача изменчива. У вас только два раза были интересные открытия. Два раза. За двадцать лет. Нереально. Деньги были у лэрра Эрарда, но вам он их не даст. А вот ваши дети их могут унаследовать. Вы стали готовить убийство наследника лэрра. А уж когда он сам помер, наверное, от счастья пели. Половина дела сделана без вас. И вы придумали, как навести порчу на лэрра. А заодно - на всех его незаконных детей, правда?

Взгляд лэрра Ильдара был... странным.

Нет, он знал, о чем идет разговор, он все понимал, но...

Никак не могу сообразить, в чем дело?

- Как вы защитили своих приемных детей?

Вопрос ударил, словно острие кинжала.

Лэрр Ильдар, может, и промолчал бы, но не смолчала Колетт:

- Алек?

- Да, мам.

- Что - да? Это правда?

- Чистая правда, - признался сын. - Только я не знал, что это за ритуал. Ильдар сказал, что это нужно, еще после смерти Эрри. Мало ли что, а кровь-то одна.

Вот и ответ.

Порча была самой обыкновенной, она и затронула всех детей лэрра Эрарда, даже тех, которые сами не знали о своем отце. А двоих лэрр Ильдар просто защитил заранее, вот и

ответ. Все просто.

Был не один ритуал, а два. А мы об этом не подумали, совсем не подумали.

Болваны!

И ведь наверняка такие ритуалы есть. Вон Колетт сидит, словно ее по башке огрели. Но никто не потянулся ее утешить.

Можно понять людей. Королевам сочувствуют... пока у них корона на голове держится. Но фамильярности сей титул не допускает. Вот и сидит она одна и переживает крушение мира.

Дети врали, муж предал, любовник убит...

Да уж, набор. Врагу не пожелаешь.

- Брат Рис, я думаю, нам надо сообщить обо всей этой интриге в храм, - прорезался брат Валер. - А уж там решат...

Здрате!

Набежал на готовенькое!

- Я только одного не могу понять, - тихо заметила Асанта, - как лэрр договорился с Ранданом и этой девкой? Они вряд ли были друзьями.

- Вот через этого. - Керт пнул Лика еще раз. - Это же брат Далини Верейль, как там тебя? Или еще пнуть?

- Ликар Верейль.

- Вот видите. Сестра себя продавать начала, брат за ней потянулся... семейное ремесло, гордиться в пору.

- Издеваешься, - прошипела Далини.

- Думаю, вы отделаетесь двадцатью годами в монастыре, вы-то никого лично не проклинали, - хмыкнул Керт. - А вот лэрр Ильдар да и его любовник могут и головами поплатиться.

- Мой брат? За что?

- За подстрекательство? - предложил брат Рис.

Далини прищурилась.

- За это у нас не казнят. Идея носится в воздухе, а уж кто заболевает...

И права была, дрянь такая. Много у кого есть богатые дядюшки с наследством, одно дело - желать ему сдохнуть побыстрее, другое - покупать мышьяк.

И тут лэрр Ильдар хрипло рассмеялся:

- Значит, я главный злодей? Да?

- Очень похож, - недипломатично высказался Симон-младший, за что и огреб крепкий пинок по щиколотке от отца.

- А если все было не так? Совсем не так?

- А как же? Расскажите? - предложил Керт. - А мы послушаем, вдруг да найдутся обстоятельства...

- Вы мне не поверите.

- Илей! - умоляюще протянул с пола мальчишка, но лэрр покачал головой:

- Уж прости, солнышко. Но умирать за твою сестренку не хочу.

- Не надо лгать! - прошипела Далини.

- А это уж пусть хуртары решают, - злорадно даже отозвался лэрр Ильдар. И начал свой рассказ.

Я слушала откровения педика с отвращением.

Конечно, оно так. Я не отклонение, это вы просто не понимаете! А что под эту философию что хочешь подогнать можно, вплоть до педофилии и копротерапии и навоза нажраться от всей души...

У него ведь такое видение мира!

А факт-то прост.

Природа - штука мудрая, и если она позаботилась, чтобы данный конкретный индивидуум не оставил потомства, - дрянь он, а не человек. Какими бы словами он там ни прикрывался.

Вкусы там, не вкусы... все я понимаю. Если совершеннолетние, сознательные и добровольно - это их право. Если втихаря и никому не пропагандируя - тем более. А впечатление все равно такое, словно тебе на стол выложили здорового глиста, да еще хвастаются его откормленностью. Эх, не везет мне с толерастией. Слово знаю, а как до дела доходит, так лапы к канделябру и тянутся.

А уж когда взрослый мужик рассказывает о своей любви к шестнадцатилетнему пареньку...

Фу. И еще раз - фу.

И все равно что-то не вяжется. Но и сказать Керту хоть слово нет никакой возможности.

Хуртары тоже слушали.

Остальные тоже слушали, итог подвел брат Валер:

- Что ж, тогда дело закрыто и убийца признался?

Керт вздохнул:

- Не знаю...

- А чего тут не знать? - не понял брат Валер. - Давайте считать. Порчу хотели навести все пятеро. Фаулзы, Верейли и лэрр. Из Фаулзов одна умерла, она как раз и наводила порчу. Ее к ответу не привлечешь. А вот Верейлей...

Далини встрепелась:

- За что?

- За шкуру, - ласково улыбнулся ей Керт. - За нее, вестимо. Кровь Эрри добывала? Или семя?

- Но мы же им не воспользовались!

- А хотели. Вот за это и...

- Мальчишку - в монастырь, лет на двадцать, авось научится не только задницей вертеть, - кивнул брат Валер, - Фаулза туда же, а этого... обратный ритуал провести, что ли?

- Сразу и проведем, - согласился Керт.

- Нет! - Лэрр Ильдар вскочил из-за стола, отпрыгнул к стене. Да, это не дурочка Тира, которая не знала, чем все может закончиться, этот свою вину понимает. - Не дамся!

- А кто будет спрашивать?

Хуртары встали из-за стола, к ним вторым эшелонном присоединились Ластан и Жескары, и вся эта группа надвинулась на лэрра.

И тут Далини поняла, что пора.

Схватила брата за руку и бросилась наутек.

На их пути оказалась Эрвина - и отлетела в сторону, как тряпичная, вскрикнула, хватаясь за живот, а парочка рвалась к дверям.

И ведь могли уйти, карета еще во дворе, прыгнуть, хлестнуть коней - и лови потом ветра в поле.

Прыгнула я.

В лицо Далини, распушившись, целясь в глаза, чтобы напугать... и забыла, что у меня этот клятый стилет.

А когда вспомнила, было поздно. Непоправимо поздно.

Клинок из золотистого металла распахал щеку Далини, проехавшись по скуле.

На пол упала капля крови, одна, вторая, кто-то дико закричал... Лаллия?

Кажется, она... и чего она кричит?

Оглянуться я не могла.

Кинжал сыграл свою роль, хотя я и не поняла, почему так. Но Далини бледнела, оседала, ее глаза закатывались, а над телом собиралось плотное золотистое облако, пронизанное кровавыми молниями.

В ужасе отпустил руку сестры Лик, но дернуться не успел, получил от кого-то пинок, неловко взмахнул руками, задел меня - и я полетела прямо в облако.

- Амура!

Керт?

Чего он кричит, я же здесь... или уже - нет?

Вокруг было золото. И багрянец, и пурпур, и тянулся золотой мост. И стояли на мосту трое человек.

Далини - с целым почему-то лицом.

Лэрр Эрард - такой, каким я его увидела, только без язв.

И я - такая, как была при жизни, даже костюмчик мой любимый, темно-розовый, от Шанель, в тонкую полоску.

А над нами бушевала гроза.

Молнии били вокруг моста и уходили - куда?

Тучи над мостом, тучи под мостом, и единственная реальность - золотой мост под ногами.

- Что это? - первой нарушила молчание я.

- Это дорога мертвых, - просто ответил лэрр Эрард. - Рад тебя видеть, Амура.

- И я вас. Извините, что подвела, - вздохнула я.

- Почему? Ты справилась, иначе мы бы здесь не оказались. - Лэрр едва не фыркнул. - Ах да... спорим, ты до сих пор не знаешь, что такое Гьялларёст?

Я помотала головой.

- И книгу Хурта не читала? - продолжил издеваться лэрр.

Я вспомнила, что у нас там творилось, и едва не фыркнула.

Книгу Хурта!

Да я забывала, на каком мы свете живем, какая, на фиг, религия! Хорошо хоть свод законов полистала!

- Кошмар, какие эфиренты необразованные пошли, - вздохнул лэрр. - А ты, Дали, так и не поняла, где мы?

Далини покачала головой.

- Это... бред? Или сон?

- Нет. Это Гьялларёст, - еще раз повторил незнакомое название лэрр Эрард. - Как известно, после смерти люди уходят или в чертоги Хурта, или к Руху, в зависимости от того, как они умерли. В бою или нет. Забрали с собой врага или нет. А я вот завис между мирами, потому что не мог определиться. С одной стороны, я умер подло, от порчи, и дорога мне к Руху. С другой стороны, я отдал остатки жизненной силы, чтобы найти и покарать убийцу, и это засчитали за полноценный бой. Кстати - спасибо, Амура.

- Не за что.

- За сына в том числе. Эрри даже не знал... и не думал он об этой дуре! Вот ведь подлая девка!

Я сморщила нос.

- Как-то это несправедливо. Допустим, умру я в своей кровати - и к Руху. И эта гадина туда же пойдет. - Я сейчас говорила о Тире. - Плохая компания при жизни еще ладно, но после смерти-то как? Ее ж даже не убьешь второй раз!

- У Руха тоже несколько миров, - отмахнулся лэрр. - И для таких, как моя очаровательная любовница, там место есть. Хотя на нее я как раз не думал.

- Я тоже, - призналась я. - Но заклинание сработало почему-то...

- Потому что посчитало ее главной виновницей.

- Но почему? - уж вовсе ничего не понимая, взвыла я. - Почему?! Мы думали, что это лэрр Ильдар, а эта дура на посылках!

И тут Далини расхохоталась от души, благо ничего больше от нее и не осталось.

- Я? У этого пи...ра?! Ох... можно!!!

Даму понесло, не хуже, чем от свекольного сока, а нам оставалось только слушать.

И ладно бы что новое услышали! А то ведь история стара как мир!

Жила-была девочка. Вот сама и виновата.

Что родилась не там, не у тех, и вообще - старшей в семье. Что в результате?

Ни детства, ни отрочества. Ибо папаша пьет и делает детей, мамаша пытается их прокормить, а честь вытирать грязные носы и задницы (не слишком отличая, где что) достается старшей дочери.

Будет ли она при таком раскладе любить своих родных?

О да!

Вылюбить, высушить, выкинуть - и это еще не полный список эротических мечтаний девочки.

К шестнадцати годам становится ясно, что выхода нет. Учиться не получается, да и не дал бог рог, и неохота. Можно вырваться из грязи при условии громадного желания, помноженного на такое же трудолюбие, а если есть только желание?

И не вырваться, нет.

Пусть грязь остается, но самой Далини хочется поесть послаще, поспать помягче... грязь ее как раз не пугает, привычная среда обитания.

Замуж?

И стать такой же, как мать?

Ну уж нет.

По счастью, есть подруга Алисин, которая указывает верный путь. И Далини идет продавать себя.

Особого опыта у нее нет, но есть внешность, фантазия и решительность. А еще ей повезло привлечь внимание лэрра Эрарда. Далини нацелилась в законные жены, но лэрр совершил ошибку, сказав, что не женится на проститутке. А впрочем, начиналось не с этого.

Началось именно что с лэрра. И с разговора в постели: «Хочешь, дорогой, я тебе рожу ребенка? Я могу...» – «Нет, дорогая, у меня уже есть наследник, больше мне не нужно».

Далини задумывается.

Откуда-то у нее в голове отложилось, что ребенок – гарантия ее обеспеченной жизни. Но раз лэрр не хочет... надо, чтобы захотел.

Надо избавиться от его сына.

Как?

Порча, вестимо.

Сама Далини ничего такого не умеет, да и умела бы – не стала. Жить она хочет долго и счастливо. Но теория пяти рукопожатий в любом мире имеет место быть.

У Алисин есть муж, у мужа – сестра, которая занимается наукой. А наука...

Где пакостности не хватит, чтобы своего ближнего извести, там наука обязательно поможет! Человек приспособит, человек это умеет.

Сестра помогать не станет. Не тот человек... кстати – любовница лэрра. Бывшая... ладно не настоящая, что там за старуха, в сорок-то лет, Далини в ее шестнадцать и подумать страшно, небось на ходу песок могильный сыплется...

А муж сестры?

Да он из любителей зады повторять! Извращенец, проще говоря!

Отлично!

Далини навещает родной дом.

Отцу бутылку, матери отрез на платье, а брату, который вырос у нее на руках и тянется за сестрой, – идею. Да, придется подставлять задницу. Но не часто и не так чтобы надолго. И ради денег!

Ради!

Денег!

Лик соглашается не раздумывая. Сестра недаром занималась воспитанием младших, не то чтобы она нарочно, но каков царь, таков и псарь. И Лик ничем не уступает сестре. С

женщиной лучше было бы, но он и с мужчиной ляжет, подумаешь, проблема!

Справится.

Потерпит.

Лик устраивается в дом к лэрру Ильдару и постепенно, по слову, начинает продвигать тому свои идеи. То есть мысли Далини.

Долго уговаривать не приходится, месяц, может, два... это на хорошее дело поди подвигни кого, а на всякие пакости...

До чего ж люди на зло повадливы!

В результате у Далини на руках оказывается ритуал. У Рандана.

Далини и Алисин договариваются, благо Алисин все равно детей иметь не может, а Далини якобы беременна. Параллельно Далини крутит с Ранданом, чтобы вернее его контролировать.

С Эрардом-младшим они просто не успевают ничего сделать – парнишка умирает.

Далини пробует еще раз уладить дело миром, предлагает лэрру родить ребенка, но тут Эрард сам копает себе могилу. Ему не нужна шлюха в женах.

И ребенок от шлюхи тоже не нужен.

Результат известен.

Порча.

Смерть.

Не учтен только вызов эфирента. А дурак Ильдар и не догадывается, что с ним сыграли втемную...

От этих откровений донельзя гадкое впечатление. Хочется вымыться с хлоркой.

И ведь все у нее могло получиться.

Если бы Ильдар не приехал. Если бы я не кинулась...

Если бы Далини не потеряла контроль над собой и не бросилась бежать...

Шанс выскользнуть у нее был. Но не здесь и не сейчас, на Гьялларёсте.

Лэрр Эрард усмехнулся. Недобро так... маг крови. Здесь и сейчас я понимала, что это значит.

- Ладно, Амура. Возвращайся-ка ты домой.

- А...

- А мы пойдем кто куда. Мне – туда, а ей в другую сторону.

И, повинувшись то ли жесту, то ли взгляду, мост задрожал. Вверх протянулась радуга, вниз – золотые кирпичики.

- Нет! – взвизгнула Далини, но от ее желания уже ничего не зависело. Камни заскользили под ее ногами, словно намыленные, она хлопнулась на попу да так вниз и покатилась, словно по горке. Вопль стих вдали.

Лэрр Эрард улыбнулся и крепко обнял меня за плечи.

- Не грусти, малыш. Все у тебя будет хорошо.

- Я и не грущу.

- И носом не хлюпай.

- Я не...

- Завещание, конечно, на тебя не рассчитано, но в подвале храма я устроил тайник. Не бывала там?

- Нет. Что мне там делать?

- Помолиться. Полезное иногда занятие... ладно. У меня тоже время на исходе. Третий проход влево, идешь до конца, шестой камень снизу. Там раствор, его надо выкрошить и поддеть камень. Думаю, на жизнь хватит, еще и внукам останется. Спасибо тебе еще раз.

- Пожалуйста.

Лэrr улыbнулся, подмигнул - и пошел вверх и вверх... по радуге.

Я сморгнула слезинку... и чертов мост подложил и мне подлянку!

Сволочь!

Я шлепнулась на попу и покатилась вниз. По счастью, не вслед за Далини, но ощущения...

На каком моменте я заорала, уж и не знаю.

Падение перешло в полет и закончилось болезненным приземлением, которое основательно вышибло из меня дух.

- Воды!

- Перья поджечь!

- По щекам похлопать!

И кто там такие ценные советы подает?

Я открыла глаза, но что-то никто ко мне не бросился.

А почему?

И почему мне лежать неудобно?

Что вообще происходит?

Почему я лежу на полу и на меня никто не обращает внимания? Вряд ли белки с кинжалами в лапах - это такое обыденное зрелище.

Я попробовала рассредоточиться и провалиться сквозь пол.

Не получилось.

Шевельнула рукой.

Рукой?

Ох-х-х...

Рука была *не моя!*

Это была изящная кисть девушки лет шестнадцати... черт!

Я - идиотка!

Я же забыла...

Лэrr Эрард сказал, что заберет душу Далини, а меня притянет в ее тело! И я удивляюсь, что мной не занимаются?

Спасибо, не добили.

А еще он говорил, что я потом буду долго приживаться в чужом теле. А я... я двигаюсь. И вроде бы не больно?

Почему?

- Керт, - позвала я.

Слава богу, услышали. Керт оглянулся. С этого ракурса он выглядел иначе. Да и я покрупнее получилась.

- Далини Верейль?

- Амура.

- Хурта в...!!!

- Не богохульствуй!

А это уже брат Рис.

Я попробовала сесть, пошатнулась, Керт кинулся ко мне, поддержал... а руки у него хорошие, уютные.

- Амура?

- Тебе рассказать, как мы встретились? Точнее, как ты меня позвал? - прищурилась я.

- Не надо. Верю.

То-то же.

Керт подхватил меня на руки и усадил в кресло.

- Посиди спокойно пару минут, тут у нас...

- Пожар в борделе во время потопа, - кивнула я. - Вижу, понимаю, сочувствую...

Керт фыркнул.

- Да, это точно ты.

- Можешь не сомневаться.

- Значит - Далини?

- Да. Я потом расскажу, обещаю.

- Отлично. Мира!

Мира подошла к нам, недоверчиво косясь то на меня, то на Керта.

- Быстренько объясни девушке, что тут случилось, пока она была в беспамятстве, а я сейчас вернусь.

- Но...

- Это уже не Далини.

- А...

Мира уставилась на меня с выражением стукнутой поленом лошади. Я только вздохнула.

- Далини с братом кинулись бежать. Что с Эрвиной?

- Ранена, но легко. У сопляка был кинжал.

- Паразит малолетний.

- Лэрр Ильдар бросился бежать, папа схватил его, началась драка...

- А что с мальчишкой?

- Его Алек схватил. Не удрал.

- Наш прострел не все успел, - усмехнулась я. - В целом неплохо?

- Да... а ты кто?

Мм...

И что тут ответишь?

- Керт объяснит.

Пусть отдувается! Я ему помогала, а долг платежом страшен! Вот!

Тем временем развлечение закончилось. Лэрра Ильдара увязали, Лика Верейля - тоже. И недобро так взглянули на меня.

Керт поспешил встать рядом со мной.

- Лэрры и ларры, прошу вас не трогать мою помощницу.

- Помощницу? - прищурился брат Рис. - И давно Далини Верейль вам помогала?

Керт вздохнул.

- Это не Далини Верейль.

Народ посмотрел, мягко говоря, с изумлением. Но шарахаться не спешили, веревки есть, на всех хватит. Даже если кто-то крышей поехал...

Керт потупился.

Потом протянул руки вперед, и я искренне порадовалась. Язвы бледнели, выцветали...

- Посмотрите. Проклятие уходит.

И я знала, что так же оно уходит со всех детей лэрра Эрарда. Далини ушла, проклятие ушло вместе с ней. И ритуала не потребовалось, Гьялларёста хватило.

Народ оценил. Изумленными взглядами. И Керт принялся сочинять:

- Незадолго до смерти лэрра я получил от него письмо. Лэрр писал, что его убили. Что он сделает все, чтобы отомстить убийце, и для этого призовет помощника-эфирента.

- Ах, вот оно откуда, - кивнул брат Рис. - То-то на нее ничего не действовало!

Я фыркнула.

- А вы крокодилов рисовать не пробовали?

- Да... это точно не Далини Верейль.

Я фыркнула вторично. Спасибо, признали.

- С помощником я познакомился достаточно быстро. А сейчас представляю ее и вам. Прошу любить и жаловать - Амура.

Я склонила голову. Щека болела, ну да ладно. Потерплю.

Зато - живая. А это приятно...

- А куда делась Далини? - озвучила общую мысль Колетт.

- На Гьялларёст - и вниз, - честно ответила я.

Колетт открыла рот.

- Как?

- Работа такая. У нас с лэрром был договор, по которому я нашла его убийцу. Он ее забрал с собой, а меня вернуло обратно. Я бы прогулялась к Хурту, но с лэрром Эрардом не поспоришь, - призналась я, кокетливо хлопая ресницами.

- Но тело...

- Я его не выбирала, - вздохнула я. - А окажись лэрр Ильдар главным виновником, пришлось бы в него вселяться. А не хотелось...

Лэрра передернуло так, что веревки заскрипели.

- Вот и мне неприятно, - посочувствовала я. - Далини сама призналась. Идея насчет смертей была ее. А вам ее просто Лик аккуратно продвинул. Там слово, здесь... было б что новое.

Лэрр Ильдар, лишившийся последних иллюзий, застонал. Да уж. Грустно быть осликом на веревочке, неудобно как-то.

А не зарься на чужие морковки!

- Думаю, нам надо сделать небольшой перерыв, - предложил Керт. - Давайте передохнем немного, а вечером, за ужином, поговорим?

Согласие было получено единогласно.

Каково это - быть не таким, как все?

Малыш Илей осознал это достаточно рано. Лет в двенадцать.

Друг Леерен предложил Илею подглядеть ночью за купающимися девками. Казалось бы - что такого? Дело житейское, кто не подглядывал, ругайтесь. А мальчишки ночью собрались - и пошли.

В окно вылезли, по траве пробежали, за кустами...

И притаились у реки.

Женщины купались, молодые и старые, Леерен смотрел широко открытыми глазами, а Илей...

Он ничего не чувствовал.

Да, тетки.

Голые.

Страшные...

С отвисшими грудями, с толстыми животами, с волосами на теле... какими ж противными они вдруг показались мальчишке! Словно студень, который он с детства не любил, гадость такая... весь трясущийся, склизкий... фу-у-у!

Илей едва успел удрать подальше, чтобы не услышали.

Там его и выворачивать начало. Жестоко, мучительно, желчью...

Там его и нашел Леерен. И оказалось, что впечатления-то у ребят разные. Одному - понравилось. А вот второму...

Леерен рано потерял девственность. А вот Ильдар так и не смог. Не переломил себя. Отговаривался занятостью, мечтой о любви...

И понимал все отчетливее – не сможет.

Фу!

Окончательно все прояснилось спустя шесть лет, уже в университете.

Ему было сорок лет, блестящий ученый, выдающийся ум, все слушали его выступления как замороженные, и Ильдар – тоже. И с радостью принял предложение о работе ассистентом.

А что эта работа сближает...

Ильдар так и не понял, как его совращали. Медленно, постепенно, шаг за шагом... оторвать бы что-нибудь не особо нужное таким ученым-недокопченным или хотя бы подвесить за это самое повыше...

Но мальчик оказался в постели учителя. А наутро понял, что вот так – правильно. Вот лично для него оно и правильно, и хорошо...

Свет не принимает?

Свет не понимает!

Ну и пусть, а он будет жить, как ему нравится.

И жил себе спокойно, пока любимый во всех смыслах учитель не уехал, целых шесть лет жил. А потом, как остался один, мужчине захотелось тепла и ласки. И Ильдар попробовал сделать предложение одному симпатичному парнишке.

Увы.

Парень оказался не только исключительно натуральной ориентации, но еще и брезгливым, и с чувством юмора.

Он согласился.

Согласился на свидание, конечно притворно, и смог заманить сластолюбца в гостиничный номер. Не дома же такое... нет-нет, и к вам я никак не могу прийти, вы что! У вас же слуги! А слуги – сплетники!

Мало ли что, мало ли как...

Лэrr Ильдар клюнул, уж больно хорош был юноша, черноволосый, кареглазый и белокожий, с такой фигурой, что хоть сейчас рисуй картину.

А в гостинице, в спальне уже ждали своего часа несколько газетчиков с перьями наперевес.

Мальчишке тоже досталось, но ведь не он снимал номер, не он предлагал своему ученику неформальные отношения, а что скандал поднял и сор из дома вынес...

А был ли другой выход?

Разве что челюсть учителю поправить и вылететь из университета раз и навсегда.

Так что голого лэrrа Ильдара не только рассмотрели и зарисовали, но еще и интервьюировали, хотя бедолага норовил запереться в ванной комнате.

Не пустили.

Когда газетчиков шесть штук?

Эти кого хочешь одолеют.

Грохнул скандал, семья отреклась от паршивого козлица в своем стаде, а говоря правду, лэrr Ильдар и сейчас считал, что его предали!

За что с ним так?

Пусть у него другие вкусы, пусть, но это ведь его право?

Предложение лэрра Эрарда пришлось как нельзя более кстати. Ильдар женился, отправился в экспедицию, и скандал постепенно утих. Хотя домой ему так и не разрешили вернуться. Отец, отставной военный, высказался в том смысле, что лучше бы у него сына на войне убили, чем извращенец вырос. Мать поддержала, благо еще четверо сыновей у нее оставалось да три дочери.

Ильдар и сам не рвался общаться. Не хотите?

Ну и пусть вас! Перебьюсь!

И перебивался. Кое-какие деньги были, возможность заниматься наукой тоже была, а что до личных отношений...

Найти тех, кто готов на все за деньги или за какие-то выгоды, несложно. Везде. Всегда.

Лэрр научился перебиваться то тем, то этим, но однажды...

Это была любовь.

Он пришел наниматься слугой. Стоял на пороге кабинета, такой тоненький, с каштановыми волосами и громадными синими глазами, а у Ильдара тяжело и горестно билось сердце. Он хотел этого мальчика, как никого и никогда не хотел.

Конечно, Лик был нанят.

И как-то постепенно он оказался в постели своего нанимателя, приняв предложение без особых колебаний. Поломался, конечно, для приличия, но лэрр понимал, когда ломаются, чтобы набить себе цену. Настолько любовь ему разум не затуманила.

Увы, во всех мирах противоестественные наклонности требуют денег. Больших денег. Лэрр Ильдар не оказался исключением. Лик хотел то одного, то второго, денег не было, а расстаться с мальчиком...

Нет, этого лэрр сделать просто не мог.

План возник постепенно.

Как-то исподволь, незаметно, выкристаллизовался из общей массы... слово за слово, а там и дела начались.

Лик познакомил лэрра с Далини, та договорилась с Алисин... и как-то оно пошло крутиться, да так ловко, что сам лэрр только рот раскрыл.

И как оно получилось, такое-то?

Совершенно непонятно. Не иначе, Рух попутал, сам бы лэрр не догадался.

Извращенец – да, но не насильник же и не убийца!

Глава 13

Керт галантно предложил мне руку, и отказываться я не стала. Мышцы болели, тело еще плоховато слушалось, да и моторика другая, и вообще – непривычно.

Меня честь честью проводили в комнату хуртара и усадили в уютное кресло.

- Не вертись.

Чем Керт промывал рану, я так и не знаю. Но щипало жутко. Оставалось только цепляться за подлокотники и шипеть тремя гадюками.

- Больно.

- Сама виновата. Надо было другое место царапать.

- Попу, ага...

- Шрам останется.

- Большой?

- Нет, не очень. Но видно будет.

Я махнула рукой. Подумаешь, шрам! Не знаете вы моей безграничной фантазии! Я, может, на его месте татуировку сделаю!

Кстати!

А кинжал где?

Фамильный, лэрровский?

Керт успокаивающе улыбнулся.

- У меня он. Успел подобрать.

- И что ты с ним сделаешь?

- Оставлю себе. Память все-таки...

- И кровь у вас с лэрром общая.

Хуртар кивнул.

- Я рад, что с тобой так получилось. Очень рад.

Меня данный вариант тоже устраивал, что я и сказала Керту. Было б тело, дальше разберемся. А это – выше всяких похвал. Молодое, двадцати лет нет, здоровое, а что пара любовников была... да и черт с ними! Болячек нет, остальное неважно!

Керт с этим полностью согласился. И заговорил про оставшихся злодеев:

- Если бы не ты, они бы удрали.

- Да уж. Осталось решить, что рассказать.

Керт тяжело вздохнул.

- Учитывая, как все было драматично обставлено, – рассказываем все.

- Вообще все?

- Я расскажу сам. А ты кивай и поддакивай. И в храм я тебя заберу с собой, не возражаешь?

- Опа! А что мне делать в храме? Не хочу на опыты!

- На какие опыты? - возмутился Керт.

- А зачем я там нужна?

- Амура, а где ты вообще нужна?

- Разберусь, - махнула я рукой. - Справлюсь. Домик пока есть, выгляжу я как Далини Верейль, проживу там, а дальше...

- Амура, ты издеваешься?

Я похлопала глазками на Керта.

- Ты о чем?

- Поехали со мной? Пожалуйста...

- Зачем?

Керт покраснел.

Вздыхнул.

Собрался с мыслями.

- Просто так не поедешь?

- Зачем? - искренне не понимала я.

- А замуж за меня выйдешь?

Настала моя очередь хлопать жабрами.

- Ты с ума сошел?

- Нет, я серьезно.

- Ты мне хочешь сказать, что по уши влюбился в белку-летягу?

- Не в белку. В тебя. Хотя белка получилась тоже очень симпатичная.

- Ты же меня почти не знаешь...

- Наоборот. Я знаю о тебе самое важное. А остальное... ты живешь в этом мире меньше месяца!

- Вот! А в своем...

- А тот мир меня не интересует. Все равно ты туда больше не вернешься...

Логично. Но...

- Неожиданно как-то.

- Амура, а ты ко мне как относишься?

Я подумала. Seriously...

Как-как?

Влюбилась бы. Серьезный мужчина, хорошая работа, семья опять же... только вот я боялась, что не выживу. Так и отнеслась.

Какая уж тут любовь, когда умереть можешь?

Друг, соратник, замечательный человек... безумная влюбленность?

- Да мы даже не целовались ни разу!

- Исправим, - заверил Керт. А потом поднял меня из кресла и поцеловал.

И знаете...

Даже свежая рана ничуть не мешала. Целоваться он тоже умел. Было б мне лет двадцать, я бы сразу на все согласилась. А мне-то уже и не сорок, в родном-то теле...

Пришлось поинтересоваться неизбежным:

- А как твои родители меня воспримут?

- Амура!

Ну да. Одно дело - продажная девка. Другое - эфирент в ее теле. Мне бы оба варианта не понравились.

- И все же?

- Если ты согласишься, брат Рис нас поженит уже завтра утром.

- Так быстро?

- Зачем тянуть?

- Не тянуть. Керт, я еще раз повторяю вопрос. Как твои родители ко мне отнесутся?

Керт пожал плечами.

- Поворчат. Но мне уже не двадцать лет, я могу и сам за себя решить.

- Ты-то можешь. А что видела в этом мире я? Я здесь почти не ориентируюсь, ничего не знаю...

- А ко мне ты как относишься?

Я вздохнула.

- Шантажист.

- А как еще с вами, с умными женщинами?

- Э-э-э?

- С дурочками легче, те не думают. А вы пытаетесь чувства умом проверить, вот и начинается мучение.

- Вот и не мучайся.

- Я, может, мазохист!

Научила на свою голову.

Меня поцеловали еще раз.

- Амура, не морочь ни мне, ни себе голову. Я тебя люблю, ты меня любишь, хотя и не готова себе в этом признаться. И что еще нужно?

- Я же сказала...

- Тебя это так волнует? Я живу отдельно от родителей, не захочешь общаться - не будем.

- А моя репутация? Я же в данный момент содержанка.

- Плевать. Была танна, будешь ларра. А если кто что вякнет... язык вырву.

Я поверила. Он может.

С другой стороны... а чего я ломаюсь, как сдобный пряник?

Есть варианты лучше? Или будут?

Что-то я сомневаюсь, что прекрасный принц на белом коне проедет мимо и влюбится. И в сказку про Золушку не верю. Судя по моему печальному опыту, протянул тот брак года два, а потом вызвал принца король-отец и сказал так ласково: «Поигрался? Теперь поговорим о геополитических интересах».

Не случится ли так с нами?

Нет. Я не девочка из прислуги, я своим умом и горбом всего добивалась в том мире и в этом пробьюсь. У меня будут свои деньги, кстати, их надо будет как-то легализовать. Достать для начала! Вытащить, вывезти...

Отдавать все Колетт и ее детям я не собиралась. Мне моральная компенсация точно лишней не будет. Может, у меня моральный шок от пребывания в пушистой шкурке, травма и след на всю жизнь. Хорошо еще, не хвост.

Так что... будем считать - гонорар.

А еще можно детективное агентство открыть. Или...

Что я умею?

Да чужие деньги считать. Как насчет небольшой аудиторской фирмы плюс расследования? Не пропаду и Керту пропасть не дам.

Только...

- Керт, а что будет с малышкой Асиль?

Керт подумал пару минут.

- Не знаю. Если ее никто из родственников не возьмет, отправится в приют при монастыре.

Я посмотрела на него.

Да, у меня в той жизни был сын. Но ведь и внучка была, и...

- Ты хочешь ее забрать?

- Это невозможно?

- Почему же? Но должна быть семья. Мать, отец...

- Так нечестно.

- А я говорил о честности? Амура, плюнь на все и выходи за меня замуж. Я уверен, мы будем счастливы.

- С такой шилохвостой дамой, как я?

- Да.

Я вздохнула.

Человек мне уже обещал разобраться с родителями, удочерить малышку, сказал о своей любви...

Может, стоит поверить?

Рискнуть и попробовать?

- Ладно. Если брат Рис нас поженит...

- Пусть только попробует не поженить. И отправимся с тобой в свадебное путешествие. Надо же знакомить тебя с этим миром?

- Надо.

Мне было немного страшновато. Но...

Я ведь боюсь повторения прошлого. Что обманут, предадут, бросят... в том мире я так и осталась одна. Может, здесь стоит рискнуть?

Я махнула рукой и поцеловала Керта в ответ.

Пусть будет брак.

Как известно, все хорошие сказки должны заканчиваться свадьбой.

Вечером все собрались в столовой.

Я обводила всех взглядом, слева направо.

Вот Алек во главе стола - примеряет на себя роль хозяина дома.

Колетт рядом с ним, глаза у нее тоскливые, еще бы, муж-то сейчас сидит в подвале, увязанный, как колбаса, и ситуацию предстоит как-то разруливать, но улыбается она вполне великосветски. Рядом с ней Симон Жескар-старший. Довольный и спокойный. Его все устраивает. Рядом с ним Эрвина, потом Симон-младший и Лаллия. Замыкает сторону стола брат Рис.

С другой стороны сидят Рандан Фаулз, Мира, брат Валер, Асанта и Адам. Ну и мы с Кертом.

Первым слово взял брат Рис:

- Брат Керт, ты нам не поведаешь о том, чего мы не знали? Ты обещал...

Керт кивнул.

Да, обещал. А раз так...

- Лэрры и ларры, позвольте вам представить Амуру.

Я склонила голову.

- Рада нашему знакомству. То есть я с вами всеми познакомилась раньше, но теперь знакомство стало взаимным.

Сидящие за столом переглянулись. Общую мысль озвучила Колетт:

- Амура. А дальше?

Что говорить, мы с Кертом уже согласовали.

- Лэрр Эрард был магом крови. Он понял, что умирает, и сумел позвать меня.

- Позвать?

Я потупила бесстыжие глазки, хорошо хоть красивые.

- Я умерла. Там, дома. Он умирал. Мы решили, что сможем помочь друг другу. Я останусь здесь, пока его убийца не будет найден. Он уйдет в мире, я уйду в мире...

- Вроде бы уходите вы не собираетесь?

Я вздохнула.

- Мы встретились втроем на Гьялларёсте. Я, лэрр Эрард и Далини. И разговаривали.

- И? - Адам подался вперед.

- Лэрр Эрард ушел по радужному мосту. Далини ушла по золотому. Я... а меня почему-то вернули сюда.

- В тело Далини, - уточнила Эрвина.

- Поверьте, я об этом не просила. Мне и собственного с лихвой было.

- А ваше тело сейчас где?

- Мне бы тоже хотелось об этом знать. Я не могла спокойно уйти, мне нужно было в зачет доброе дело. Лэрт Эрард не мог уйти. Ему нужно было отомстить. И вот результат.

- Хурт сказал свое слово, - вдруг поддержал брат Рис. - Такие дела против божественной воли не делаются.

- И проклятие с меня спало. И не только с меня, наверное, - кивнул Керт.

Народ косился недоверчиво, но выкатить никто не решался.

Ага, скажи слово против бога. А если он тебя молотком офигаит? Он может, у него и символ такой... конкретный.

- А что вы будете делать дальше? - поинтересовалась Эрвина.

Что ж ты никак не уймешься-то, зараза? Чем я тебе куда не угодила?

- Во многом это зависит от общей ситуации, - уклончиво ответила я. - Кстати, мы так и не решили еще один вопрос. Кто убил Делию?

Нельзя сказать, что я постоянно об этом думала. Но есть еще малышка Асиль...

Керт покачал головой:

- Амура, я думал, ты догадалась.

- Я - догадываюсь, - поправила я. - Но согласись, этого мало.

- А убийца нам сейчас сам расскажет, - усмехнулся Керт. - Да, Фаулз?

- Ран?

Колетт схватилась за голову. Да уж, не позавидуешь. Невестка, муж, брат... хорошо еще - не дети. Но и так взвоешь от радости.

- А больше и некому, - кивнул Керт. - Только Рандан Фаулз.

На стол полетела салфетка.

- Это не я!

- Да неужели? Что именно увидела Делия? Как вы выпивку выливаете? Или что?

Рандан зло сверкал глазами.

Керт фыркнул.

- Делия не мыслила себе жизни в одиночестве. Вообще. Ей нужен был муж. Кто подходил на эту роль?

- Только Рандан, - прошептала Колетт.

- Абсолютно точно. Она начала преследовать Рандана. Там прижаться, тут улыбнуться... у него трагедия, его можно утешить, подлезть под бочок...

Все молча смотрели на Рандана, и тот не выдержал:

- Да эта кретинка прохода мне не давала! Не хотел я с ней ничего делать! Не хотел!

- Да, она сама с лестницы упала, - согласился Керт.

- Я ее оттолкнул, - признался Рандан.

- И добил.

- Ну...

- Точнее, тогда не добил. А потом навел порчу. Кровь у тебя была. - Керт был беспощаден и безжалостен. - Ты все сделал прямо в комнате, а потом залил рисунок вином и притворился спящим.

- Я же не умею! - Рандан пытался вяло оправдываться, но ему особо уже никто не верил.

- Ты же видел, как Алисин это делала. И ритуал остался, и сработало.

Рандан вздохнул:

- Мне эта идиотка не нужна была ни в каком виде! А она за мной хвостом таскалась... ненавижу!

- А ребенок сиротой остался.

Вот теперь без особой любви поглядели все. Дети... такое дело.

Говорят, даже дикие животные не трогают самок с детенышами. Ну так и понятно - дикие! Совсем дикие...

Люди-то просвещенные и культурные, их такая мелочь не останавливает.

- Так что просто вам не отделаться. - Брат Рис кивнул. - Одно дело - порча, которую вы и не навели, другое - убийство.

Рандан зашипел гадюкой, но рваться и драться не бросился. Словно обмяк, скорчился...

- Убьете?

- Суд решит, - ответил Керт. - А теперь предлагаю по кругу. Кто и что решает в своей жизни. Давайте, лэрры и ларры, месяц скоро к концу подойдет, наследство получите. Новую жизнь начнете...

Протестовать никто не стал. Сроднились за это время.

Начал Симон Жескар-старший:

- У нас чего? Домой. Сына женить, дочь замуж выдавать... вы, лэрр Керт, и вы, танна Амура, надеюсь, гостями будете.

Я кивнула.

Буду, знакомство хорошее. Даже несмотря на Эрвину.

Чем-то мне нравился этот мужчина, серьезный, основательный, обеими ногами крепко стоящий на земле. Это вам не поэты-прозаики. Торговать - не в облаках витать, только зазевайся, без штанов останешься.

Эрвина, кстати, покривилась, но поддержала:

- Да, мы с мужем будем рады.

Брат Рис меланхолично пожал плечами:

- Я отвезу наших героев в храм. А там пусть судят, пусть рядят... к чему приговорят, тому и быть.

Брат Валер промокнул губы салфеткой. Мира тут же пододвинула ему свежую.

- Я составлю вам компанию, брат Рис. А потом, с позволения лэрра Ластана, наведаюсь в гости?

- Позволяю, - согласно кивнул Адам. Чуть-чуть он к Валеру оттаял, и это было неплохо. Не одно, так другое, не падишах, так ишак...

Асанта кивнула:

- Да, скоро у нас ребенок появится, так что на именование я вас тоже приглашаю, лэрр, танна...

Мы с Кертом опять согласно кивнули.

- Ну и всех присутствующих тоже, - согласился Адам.

Керт посмотрел на Колетт:

- Вы, ларра?

Колетт опустила голову.

Да, за последние дни ее самоуверенность дала трещину. Раньше она никогда бы себя так вести не стала. Но...

- Я поеду к себе в поместье. Алек примет наследство и тоже приедет. Думаю, какое-то время нам лучше не показываться на люди.

Керт кивнул.

Ну да, кто такая ларра Дален?

Да, ученый. Тут это слово, кстати, тоже только в мужском роде. Переводчик, и блестящий.

Ну так на ее работе скандальная известность, а она будет, шила в мешке не утаишь, никак не скажется. Кто заказывал переводы, тот и дальше будет. Кто ею не интересовался, тот и дальше не заинтересуется.

Главное - отсидеться, пока первая волна не схлынет.

Керт обвел всех грустным взглядом и уронил только одно слово, каменно, увесисто:

- Асиль.

Присутствующие замолчали.

Да уж, про малышку забыли все. Асанта потупилась:

- Я бы рада, но у меня свой ребенок скоро будет...

Довод признали не особо уважительным, но... ребенок - куча хлопот. Где один, там и двое?

Э нет. Это только если вы к детям привыкли, а если вы их раньше только тискали время от времени, как чужих щенков, будут громадные сложности. С детьми вообще непросто.

Эрвина замялась.

- Я оплачу ребенку монастырскую школу и пансион, - пришел на помощь Симон-старший. - Да и у Делии осталось наследство, пусть малышка там учится...

- Я добавлю денег, - выдохнул Адам с облегчением.

- Это ваша сестра.

Брат Рис как-то умудрялся смотреть на обеих дам. И даже косоглазия заметно не было! Талант!

Под укоризненным взглядом Асанта потупилась, но тут же тряхнула волосами.

- Я все понимаю, но... я правда боюсь не справиться.

- А у нас сейчас свадьбы будут, потом внуки пойдут, и я уже в возрасте. - Эрвина поджала губы.

Я так понимаю, у обеих дам были свои причины не любить Делию. И если вспомнить покойную...

О мертвых можно и нужно говорить правду, смерть не смывает подлости.

Делия была взбалмошной, эгоистичной дурой, которая думала о себе, потом опять о себе и снова о себе. Подлости в ней не было, но... лучше б уж была! Подлецу-то ясно, что и зачем потребовалось, его просчитать можно, предугадать, нейтрализовать. А дурак по прихоти такого наворотит, что не расхлебаешь и не отплюешься.

На каждую вашу хитрость они ответят своей непредсказуемой глупостью?

Делия не отвечала. Она так жила.

Останься она жива, стоило бы пороть ее до поумнения. А теперь...

Керт вздохнул.

- Мы с женой можем удочерить малышку и позаботимся о ней. Разумеется, с согласия родственников.

Вот в эту минуту я и поняла, что точно выйду за него замуж. И счастлива буду.

На фоне Ластанов, Жескаров и прочих...

Таких мужчин надо ловить, ценить и держать покрепче. Чтобы не вырвались ненароком.

- Женой?

- Удочерить?

- Как?

- Когда?

Все так загалдели, что я поднесла руки к вискам. Голова мигом заболела.

Керт подождал пару минут, давая всем выплеснуть эмоции, а потом постучал ножом по бокалу, призывая к тишине.

- Мы с Амурой хорошо узнали друг друга. Если бы она ушла, я был бы безутешен. Но она здесь, рядом... и я не хочу отпускать любимую женщину. А чье там тело - мне безразлично.

Все переглянулись.

- Так сразу... - протянула Мира.

Дуреха! Сразу!

Мы месяц в окопах, считай, плечом к плечу! За такое время на войне и залететь умудрялись!

Да, мы не на войне. Но в чем разница-то? Убивали и здесь, да еще сколько народу перебили!

- Мы спешить не будем, - цыкнул на дочку Ластан. - Но насчет удочерения - я не против.

Асанта кивнула.

- Деньги у меня есть, и хватит, и останется. Амура малышку полюбила и относиться к ней будет хорошо. И конечно, вы в любой момент сможете приезжать к нам и видеться с Асиль, - Керт говорил уже как о решенном.

- К вам?

- У меня есть дом в столице. Небольшой, но для семьи хватит. А приемы я и устраивать

не собирался, – махнул рукой Керт.

Интересно, чего еще я не знаю о своем будущем муже?

Ладно, будем узнавать. Главное-то в жизни не дома и не деньги, а сердце и душа. Ни за какие бешеные бабки не купишь элементарной порядочности, что мне первый муж и продемонстрировал.

Решение всех устроило.

Договорились так. Нам с Кертом было совершенно не обязательно выждать здесь месяц. Так что послезавтра мы уезжаем. Чтобы со сборами не торопиться.

Брат Рис и брат Валер, благо им собираться вообще не надо, уедут завтра.

Заберут с собой Фаулза, заберут мужа Колетт и его секретаря, сдадут всех в храм, доложат обстановку. Отчитаются.

Что потом?

Брат Валер клятвенно обещал навестить Миру. Девушка верила.

Я махнула рукой.

Что смогла, я сделала. Если ей так хочется замуж за этого типчика (пусть и хуртар, а все равно Керт на порядок надежнее), это ее выбор и ее воля. А меня ждет Асиль.

Вечером мы с Кертом отправились к малышке.

Та играла в куклы с нянькой. При виде нас Кайрин встала, поклонилась. Я улыбнулась в ответ, Керт кивнул.

– Как малышка?

– Хорошо, лэrr. Что с ней только теперь будет?

– А тебе это важно? – прищурился Керт.

Кайрин развела руками.

– Она хорошая девочка. Добрая, ласковая, домашняя, мать ее не испортила. Только вот кому чужой ребенок нужен?

– Мне, – отозвался Керт. – Нам с женой.

– Женой?

– Завтра поженимся, – ответил хуртар. – Послезавтра едем в столицу, малышка едет с нами. Кайрин, ты хочешь остаться у нее в няньках?

Девушка раздумывала недолго.

– Конечно, лэrr!

– Тогда завтра тебе свободный день. Собраться, поговорить с родными, и послезавтра едешь с нами.

– Спасибо, лэrr!

Мне понравилось, как Кайрин смотрела на Керта.

У женщины, будь она хоть какая хорошая, а иногда проскользнет этакая оценочка чужого мужчины.

А вот хороший мужчина...

А вот бы мне...

Кайрин смотрела на Керта совершенно безразлично, как на стену. То ли стар для нее этот мужчина, то ли еще что. Вот и хорошо, вот и ладно.

Да и Керт на нее смотрел спокойно.

Я что – уже ревную?

И что?

Это мой мужчина! Не просто ревновать буду, могу и глаза выцарапать! Вот!

А пока...

Я подошла к Асиль и опустилась рядом на ковер. Дотронулась до маленькой ручки.

- Силли?

Девочка поглядела на меня голубыми глазенками. Такими доверчивыми...

Черт!

Как можно обманывать детей? Как можно причинять им боль?

Как?!

Люди, да чем вы вообще думаете? Должно же быть в мире что-то святое, и если религия до нужной планки не дотягивает, пусть хоть дети останутся неприкосновенны! При любых обстоятельствах!

- Да?

- Хочешь поехать с нами в столицу?

Девочка смотрела серьезно. Кто сказал, что дети ничего не понимают? Это выразить они не все могут, а понять могут.

- Силли, мама и папа уехали. А мы пока поживем вместе, хорошо? Я тебя не обижу...

- А еще у нас дома есть кот. Во-от такой, рыжий. И зовут его Огонек.

Керт присел рядом и развел руки, показывая размеры кота. Мейн-куны рядом с этим монстром и рядом не лежали.

- Киса?

- И детей он обожает. Хочешь, я тебя с ним познакомлю?

- Да...

Лед был сломан. Мы провозились с Асиль больше двух часов и ушли, только когда нянька намекнула, что ребенка надо кормить.

Чудо, а не малышка. Умненькая, добрая, веселая...

Кто бы сказал, что она родилась от идиотки Делии и подлеца Вирента?

А ведь могут сказать.

Ладно, до той поры много воды утечет. Что-то да придумаем.

На пороге покоев Далини, то есть теперь уже своей спальни, я вопросительно поглядела на Керта. Тот покачал головой:

- Только после брачной ночи.

- Я же не девушка...

- Я тоже.

Я фыркнула.

- Ты точно не из этих?

- Из каких?

- Которые садо-мазо-гомо-хомо?

- Че-го?

- Помнишь, я про отклонения рассказывала.

Керт помнил. И фыркнул в ответ.

- Обещаю, завтра докажу. Просто так правильно. Это как уважение к невесте.

Что ж.

Пусть будет так, в любом случае у меня еще есть дело на эту ночь.

Какая умница Далини, не один сундук с собой взяла! Есть где что-то спрятать.

Ночью я тихо выскользнула из комнаты.

Пришлось урезать осетра до последней селедки, то есть взять одно из платьев Далини и переделать, как смогла. Черного не было, только темно-лиловое, ну да ладно. Как могла, замоталась в шаль, убрала с платья все банты и безжалостно отрезала нижние юбки. Вроде бы сверкать ничем не буду.

Итак, подвал храма.

Третий проход влево, идешь до конца, шестой камень снизу. Там раствор, его надо выкрошить и поддеть камень.

Хорошие вещи запоминать надо, это вам не закон Ома. Тем-то мы не каждый день пользуемся и даже не каждый год, а вот деньги...

Подвал.

Проход.

Камень.

Найти-то было несложно. А вот дальше...

Мне бы свое, родное тело. А вот Далини делать толком ничего не умеет, три ногтя сломала, пока раствор долбила удачно прихваченной кочергой, потом еще выковыривала такой острой штукой, типа вертела, тоже из каминной утащила, не знаю, для чего оно надо, но - вот.

Ободралась два раза, увозилась, как чушка. Но камень поддался.

Да и видно было, что его в спешке запиховали, а раствор просто потом сверху наляпали. Лэрр не особо старался скрыть свою работу, справедливо полагая, что ему не понадобится, а кто найдет...

А, видно будет.

Итак, закон рычага.

Ура Архимеду! Землю мне поворачивать не требуется, а вот камень поддался легко, хоть и не знал про греческого ученого.

Под камнем оказалась небольшая шкатулка.

Такая, квадрат со стороной сантиметров в тридцать. И толщиной в ладонь.

Не заперта.

Я не удержалась и открыла. На минуту.

Потом закрыла и сунула даже не под шаль – под платье.

Я же говорила, что нижние юбки отрезала? Они здесь были подшиты к платью, чтобы Далини казалась внизу попышнее, а может, и мода. Но...

Кто из нас не был ребенком?

Я вот обожала читать книги. А мои родители их не любили. Как протащить книгу в дом?

Фокус я освоила виртуозно. Книга засовывается под пояс, прижимается, дальше главное – естественность движений и походки. А тут не сильно тяжелее книги.

И вообще, своя ноша не тянет.

Добежать до дома, сбросить ботинки, переобуться в легкие туфельки – и в свои покои. И там уже, закрывшись в ванной комнате, снова открыть шкатулку.

Лэрр сделал мне царский подарок.

В шкатулке не было ценных бумаг. Там было несколько мешочков с золотом, а остальные – с драгоценностями.

Жемчуг, изумруды, рубины... с таким не стыдно и в Эрмитаж прийти.

Почему он это Колетт не отдал? Она все же мать его детей... хотя таких матерей много. И детей много.

Может, если бы у сына была жена... у законного, которого убила Тира...

Теперь уже не спросишь.

Но эти вещи я продавать не стану.

Работать буду, а их не продам, даже если край придет. Найду кому передать. Той же Асиль. А может, у нас с Кертом и еще дети будут?

Это ведь не просто побрякушки, даже я вижу, что они с историей. Как бы лэрр мне не фамильные драгоценности завещал.

Даже если так...

Керт – тоже его сын, так что все в порядке.

И я принялась прятать все по карманам и чемоданам. Во славу старой мудрости, призывающей не складывать все яйца в одну корзину, мало ли кого по голове огреть придется.

Часа два угробила.

Но потом в шкатулке уместились расчески и гребни, а все остальное пошло в потайные карманы, которых у Далини было с избытком.

Интересно зачем?

Уже не узнать, да и не надо. Пользоваться будем.

А теперь – спать.

Завтра тоже будет тяжелый день.

И он действительно был тяжелый.

С самого утра меня разбудили служанки и принялись издеваться. Мне уложили волосы, меня подкрасили, меня одели в зеленое платье (цвет плодородия) и вывели за дверь.

Пришлось идти венчаться.

Керт ждал меня в храме.

Брат Рис, торжественный, стоял у алтаря, на нас все смотрели, а я и шагу не могла сделать.

Вот стоит мужчина, которого я... люблю?

Не знаю.

Или боюсь себе признаться, невелика разница.

А сейчас я шагну вперед, и моя жизнь изменится. Станет другой... лучше? Хуже?

Один раз меня уже предали...

Страшно...

Положение спасла Асиль. Она подбежала ко мне, похожая на ангелочка в белом платье, и улыбнулась. А потом взяла за руку.

- Мур-р-ри!

Так меня вчера прозвали вместо Амуры. Сложно еще малышке.

И потянула вперед, к Керту.

Первый шаг дался мне тяжело, но второй был уже полегче, а третий и вовсе весело. Я медленно шла к Керту, который стоял у алтаря в простом костюме белого цвета.

Смотрел на меня.

И - ждал.

Он не станет давить и принуждать меня не станет. Это мой выбор.

А значит - вперед!

Я остановилась рядом с Кертом и протянула ему обе руки, как и требовалось. Он взял их и сжал.

- Чада Хурта, сегодня мы собрались здесь пред лицом Его... - завел брат Рис.

А я не отрываясь смотрела в глаза Керту.

Сегодня мне дают второй шанс на жизнь. Неужели стоит от него отказываться?

Нет. И я не откажусь.

Церемония продолжалась.

Нас окропили чем-то благовонным, потом посыпали зерном, часть которого запуталась у меня в волосах, потом связали мою правую руку с правой рукой Керта зеленой с золотом лентой...

Керт вчера рассказывал. Глубокий смысл обряда, елки!

Вот зернышки, которые доживут до брачной ночи у меня в волосах, принято вычесывать и считать. Сколько останется, столько и детей будет.

А ленту принято хранить. И перевязывать ею ручку ребенка, когда он болеет, вроде как благословение Хурта призывать.

Если соединил, будь любезен и о потомстве позаботиться.

И такой символики много.

Ладно, везде свои поверья.

Брат Рис замолчал, и Керт наклонился ко мне. Целоваться он умел.

Вот так. Мы – муж и жена. А я теперь лэрра Тайрен.

И... я совершенно не против.

Все заплодировали. А из храма мы выходили втроем. Я, Керт и малышка Асиль – у него на шее. Кажется, раньше ее так не катали, визжала она очень восторженно.

Дети быстро забывают плохое.

Я не стану говорить ничего про Делию и Вирента. Пусть подрастет, а потом уж расскажу. И какими были ее родители, и что сделали...

Скрывать бессмысленно, все равно правда выплывет наружу.

На свадебный обед брат Рис не остался. И брат Валер тоже, к большому неудовольствию Миры.

Оба хуртара подняли бокал за здоровье молодых и принялись с помощью слуг упихивать в карету наших преступников.

Лэрра Ильдара с секретарем и Фаулза.

Тесновато, ну да ничего, доедут. Карету лэрра Ильдара решили не брать, чтобы Колеет меньше позорить, взяли карету лэрра Эрарда, а та и поменьше, и поаккуратнее...

Ничего, в дороге утрамбуются, все равно их везут связанными. И никакого гуманизма, радуйся, что у тебя что-то болит. Потому что у твоей жертвы сейчас ничего не болит.

И у тебя тоже не будет, здесь мораториев не вводили и еще сто лет не введут, а может, и все триста. Хурт – бог конкретный, сказал, что падаль не должна землю поганить, вот ее и зароят. Чтобы даже бог не нашел.

О местных способах казни я даже читать не стала. Мороз по коже шел.

Керт меня потом успокоил, сказал, что последнее время просто голову рубят – и все. Без вариантов. Разве что кто-то, как Тира, попадет, но ее и не приговаривали к смерти. Не надо было никого убивать.

Потом был свадебный обед. Достаточно скромный, но все равно было приятно. А потом мы удалились в спальню. Не вечером, чуть пораньше.

Что было в спальне?

Я скромно промолчу.

Единственное, что я могу сказать, – продвинутые у них монастыри. Камасутру небось в таком же писали. А Керт ее внимательно читал.

И даже применял на практике.

Уснули мы очень не скоро.

А на следующий день надо было уже и уезжать.

Мы погрузились в карету.

Керт, я, Асиль, Кайрин – все пока ехали до города в одной карете. Той, в которой приехала Далини Верейль.

Сундуки и прочее везли вслед за нами на телеге.

Я окинула прощальным взглядом поместье лэрра Эрарда Фаулза.

Красивый дом. Но жить я в нем не хотела бы.

А где?

Посмотрим...

Сейчас мы едем к Далини. Там собираем вещи, разбираемся с прислугой, грузим все в другую карету, понадобится – еще найдем парочку, а потом уже едем в столицу.

– Коемки! – потребовала Асиль.

Керт подхватил ее и усадил на коленки так, чтобы девочка могла смотреть в окошко.

Махнул рукой на Кайрин:

– Пусть пока. Будет засыпать – отдам.

Кажется, ему тоже нравилась малышка. И почему бы нет?

Ухаживает за ней нянька, кормит, поит, попу моет, а играть, тетешкать и баловать – Керту в самый раз. Разве плохо?

И я тоже постараюсь.

В столице мы селимся у Керта, а потом...

Потом будет знакомство с его родителями – он сразу предупредил, чтобы я сильно не боялась и не стеснялась, он уже взрослый мужчина и привык жить один и решать за себя.

Знакомство с друзьями.

И...

Керт мне уже обещал.

Мы открываем аудиторское агентство.

С местными бухгалтерскими книгами я уже ознакомилась, как их ведут – разобралась, справлюсь.

Говорят «ищите женщину». А я скажу так: есть преступление – ищите денежный след. Вот и будем искать.

Мне понравилось раскрывать преступления.

– Батика? Осю!

– Мури, ты слышала?

– Что?

– Наша малышка хочет братика.

Я хмыкнула.

Ага, наша малышка. А я не догадываюсь, кто подсказал, кому подсказал... но – я тоже хочу.

Так что – переезд, знакомство, работа и размножение. Можно два последних дела одновременно, можно по очереди.

Я более чем уверена, что впереди у меня будет немало трудностей и проблем. Это жизнь, а она беспроблемной не бывает. Но...

Справлюсь!

Ради себя, мужа, дочери, ради лэрра Эрарда, который дал мне новую жизнь... кстати!

– Я не против. Но... у меня есть условие.

– Какое?

- Я хочу, чтобы нашего сына звали Эрард.

Керт серьезно кивнул:

- Я согласен.

И это слово прозвучало как обещание счастья.

Я поглядела в окно. И от всей души помолилась Хурту.

Ты же бог! Пожалуйста, ну что тебе стоит! Ты, главное, палки в колеса не ставь, а я уж разберусь! Я справлюсь, дай только шанс! И я не стану его упускать, хватит уже...

За холмом громынуло.

Сверкнула, вонзилась в землю острая ветвистая молния, запахло водой и грозой.

- Гроза - благословение бога.

Кайрин смотрела в окно. Здесь гроз не боялись.

Я улыбнулась.

Намек был понят.

Благодарю тебя, Хурт!

И уже вслух:

- Да будет по Его воле.

И сотворить знак молота, благодаря Хурта, не по протоколу, а всерьез, как полагается.

Это мой мир, мой муж, моя дочь...

Здесь и сейчас - я счастлива.

Карета раскачивалась в потоках воды, унося нас к новому счастливому дню.

1

От исп. атог - любовь. (Здесь и далее прим. авт.)

2

А. К. Дойл. Секрет комнаты кузена Джеффри.

3

De mortuis et absentibus nihil nisi bene (*лат.*) – О мёртвых и отсутствующих ничего, кроме хорошего.

4

Если кого интересует, есть фильм - «Ночной патруль», 1957 г. Очень советский, но теплый.

5

«Труд – это благо». Это выражение употребляет один из моих знакомых медиков, а уж его знание латыни на его совести.

6

Автор копалась в источниках при написании очередной книги. До никонианской реформы в церковных книгах не было «рабов божьих», был «отрок божий». А потом – раб. Здорово, правда?

7

Диалог из кинофильма «Тартюф» (1992).

8

«Сделал тот, кому выгодно» (*искаж. лат.*).

9

Автор дерзко переделала скандинавские мифы в свою пользу, соединив Биврёст и Гьялларбру.

10

Чутьку искаженное высказывание Отто фон Бисмарка.